

А. А. Ерохин, Б. Т. Жузбаев, З. В. Падчина, А. Б. Минжанова

Раскрытие серийных убийств

Монография

КАРАГАНДЫ – 2014

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАКСТАН**

ЦЕНТРАЛЬНО-КАЗАХСАНСКАЯ АКАДЕМИЯ

А. А. Ерохин, Б. Т. Жузбаев, З. В. Падчина, А. Б. Минжанова

Раскрытие серийных убийств

Монография

КАРАГАНДЫ – 2014

**УДК 343
ББК 67.408
Р 24**

Рецензенты: **М. А. Арыстанбеков**, доктор юридических наук
Т. А. Ханов, доктор юридических наук

P24 А.А.Ерохин., Б.Т.Жузбаев., З.В.Падчина., А.Б.Минжанова.,
«Раскрытие серийных убийств»: Монография. – Караганда: Изд-во
«Кент LTD» ТОО типография «Досжан», 2014. - с. 159

ISBN 978-601-7493-05-9

Монография посвящена тактическим и организационным основам раскрытия серийных убийств. Работа включает в себя вопросы уголовно-правового, уголовно-процессуального, криминалистического, криминологического, оперативно-розыскного и эксперилогического характера, представляя собой комплексный подход к решению проблемы борьбы с одной из самых тяжких категорий преступления.

Издание представляет интерес для ученых-юристов, работников правоохранительных органов, преподавателей юридических факультетов вузов, студентов и магистрантов.

**УДК 343
ББК 67.408**

ISBN 978-601-7493-05-9 © Центрально-Казахстанская академия, 2014
© Ерохин А.А., Жузбаев Б.Т., Падчина З.В., Минжанова А.Б.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ 7	
1.1. Понятие и правовая характеристика серийных убийств	7
1.2. Криминалистическая характеристика серийных убийств	16
ГЛАВА 2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОПЕРАТИВНО - ТАКТИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРИ РАСКРЫТИИ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ 49	
2.1. Оперативно-тактическая операция и особенности ее проведения при раскрытии серийных убийств.....	49
2.2. Особенности форм взаимодействия лиц, проводящих оперативно-тактические операции	77
2.3. Специфика использования оперативно-розыскной информации для подготовки и осуществления следственных действий.....	87
2.4. Особенности раскрытия серийных убийств	97
через сокрытие трупа	97
ГЛАВА 3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ ПРИ РАСКРЫТИИ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ 105	
3.1. Использование традиционных и современных технологий.....	105
3.2 Возможности и особенности тактики назначения основных видов экспертиз	115
ГЛАВА 4. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РЕГИСТРАЦИИ И УЧЕТОВ ПРИ РАСКРЫТИИ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ 137	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	156

ВВЕДЕНИЕ

В своем послании народу Казахстана Стратегия «Казахстан-2050-новый политический курс состоявшегося государства» Президент РК Н. А. Назарбаев отметил, что «Развитое общество начинается с дисциплины и порядка во всем: ... ощущение беспорядка и вседозволенности создает почву для более серьезных преступлений»¹.

За последние годы значительно расширились и усложнились методы и приемы преступной деятельности, совершенствовались технические и иные средства и орудия, используемые преступниками в своей криминальной деятельности. В то же время налицо отставание правоохранительных органов в разработке организационных, правовых и криминалистических методов противодействия этим преступлениям. Качественные изменения в преступной структуре, в том числе и серийных убийств, требуют совершенствования деятельности правоохранительных органов по защите прав и свобод человека и гражданина, охране здоровья и правопорядка, обеспечению общественной безопасности.

Наука, изучающая преступность (в том числе серийные убийства) и разрабатывающая средства и меры борьбы с нею, не может оставаться в стороне от решения этой задачи. И уголовно-правовая, и уголовно-процессуальная, и криминалистическая науки, и теория оперативно-розыскной деятельности, и криминология и др. на современном этапе должны сосредоточить свои усилия на разработке действительно эффективных средств и методов борьбы с серийными убийствами, каждая в рамках своего предмета и объекта. Не последнюю роль в решении этой задачи играет криминастика, социальной функцией которой на всем протяжении ее существования было вооружение органов раскрытия преступлений современным методом поиска истины.

Анализ современной оперативно-следственной практики борьбы с серийной преступностью позволяет констатировать недостаточную разработанность проблематики, относящейся к криминалистическим аспектам противодействия ей, и восполнить насущную потребность в криминалистических научных разработках на основе исследования всех сторон этой преступной деятельности.

Исследование указанной проблемы необходимо вести как на основе анализа норм уголовного права, регулирующих раскрытие и расследование, так и с учетом приемов и методов раскрытия таких преступлений. Криминастика, разрабатывающая научные методы, средства и приемы раскрытия преступлений, не может оставаться в стороне от решения этой актуальной проблемы. Повышение эффективности раскрытия преступлений, связанных с серийными преступлениями, совершаемых определенной категорией лиц, – одна из центральных проблем криминалистической методики.

На основе анализа научных концепций, оперативно-следственной практики и результатов эмпирических исследований проблем серийной преступности (в частности убийств) и ее отдельных направлений в работе освещены, проанализированы различные криминалистические стороны этого вида преступности, тенденции дальнейшего ее развития, предложены пути совершенствования правовой основы деятельности оперативно-следственных служб органов внутренних дел, а также научно обоснованные тактико-методические рекомендации.

При написании данной работы были поставлены следующие цели:

- сформулировать концепцию криминалистических понятий применительно к проблематике борьбы с серийными убийствами;

---

¹ Послание Президента Республики Казахстан - лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана стратегия «Казахстан-2050» Новый политический курс состоявшегося государства. Казахстанская правда № 116 от 25.04.2012 г.

- показать социально-криминологическую значимость борьбы с этим видом преступления и вскрыть основных тенденций развития ее направлений;
- на основе анализа современной следственно –оперативной практики и специальных источников представить криминалистическую модель исследуемых преступлений;
- обосновать теоретическое и практическое значение криминалистической характеристики серийных убийств;
- исследовать значение типичных программ (алгоритмов) раскрытия дел данной категории;
- выработать оптимальную последовательность подготовки и проведения оперативно-следственных мероприятий и иных мер по раскрытию серийных убийств;
- рассмотреть варианты взаимодействия правоохранительных органов в борьбе с этим видом преступлений;
- определить и исследовать особенности использования специальных научных знаний в раскрытии серийных убийств.

Предполагается, что это позволит получить наиболее полную картину состояния, динамики развития исследуемых преступлений, совершаемых специфической категорией лиц, обогатить правоохранительные органы сложившимся опытом борьбы с серийными убийствами, определить криминалистические подходы эффективного противодействия этому явлению.

ГЛАВА 1. Характеристика серийных убийств

1.1. Понятие и правовая характеристика серийных убийств

Под убийством следует понимать виновное лишение жизни другого человека. Из этого следует, что объектом убийства является жизнь другого человека. Уголовный закон в равной мере охраняет жизнь любого лица, поэтому ошибка в личности потерпевшего (убийство не того человека, которого желал убить виновный) объекта преступления не изменяет и не влияет на наступление ответственности за умышленное убийство.

Согласно п.1 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 г. N 1 «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» (далее – Нормативное постановление), для обеспечения правильного применения уголовного закона при квалификации преступлений против личности и назначения справедливого наказания необходимо устанавливать форму вины, вид умысла, мотивы и цель, способ, обстановку и стадию совершения преступления, тяжесть наступивших последствий. Свои выводы органы, ведущие уголовный процесс, должны мотивировать в процессуальных документах (обвинительном заключении, приговоре) с приведением допустимых, достоверных доказательств.

Содержание и уголовно-правовое значение убийства, в том числе серийного, имеет свою специфику: убийство теснейшим образом связано с проблемой жизни и смерти человека; прекращение жизни в биологическом смысле есть наступление смерти; при убийстве же речь идет о преждевременной насильственной смерти.

Убийство считается оконченным с момента наступления не клинической, а биологической смерти, т.е. наступление необратимого процесса распада белковых тел. Если после этого, погившему оказали медицинскую помощь и оживили его, в действии виновного не будет оконченного состава преступления - содеянное расценивается как покушение на убийство.

Таким образом, убийство определяется как виновное деяние, посягающее на жизнь другого человека и причиняющее ему смерть. Данное определение охватывает важные черты, характерные для убийства: общественную опасность, противоправность действия, направленного на лишение жизни другого человека, наличие уголовно-правового значения убийства, предусмотренного в Уголовном кодексе РК.

Однако каждое из этих определений, взятое в отдельности, нельзя признать достаточно полным, охватывающим все существенные необходимые признаки. Его можно дать только с учетом субъекта, объекта и соответствующих им сторон умышленного убийства. Именно при таком подходе к рассматриваемому преступлению можно увидеть наиболее существенные признаки, что важно для ограничения убийства от иных сходных с ним преступлений.

Убийство может быть совершено путем действия или бездействия, ее объективной стороной. Действие в убийстве в подавляющем числе случаев представляет собой физическое воздействие на организм человека, однако это преступление может быть совершено и путем психического воздействия на потерпевшего (например, причинение с целью убийства психической травмы тяжело больному человеку). Примерами убийства путем бездействия, являются лишение жизни прекращением подачи пищи, умышленное неустранимое грозящей потерпевшему опасности, если виновный сам оставил или поставил потерпевшего в опасном для жизни состоянии, предвидя возможность наступления смерти и имея реальную возможность ее предотвратить. Наряду с действием (бездействием) для правильного установления объективной стороны убийства необходимо выявить наличие причинной связи между действием (бездействием) виновного и наступившей смертью потерпевшего. Это означает, что убийством можно признать только такое причинение смерти потерпевшему, когда она наступила вследствие противоправного поведения виновного. Отсюда следует, что действие (бездействие)

виновного во времени должно предшествовать наступлению смерти потерпевшего. При этом длительность времени развития причинной связи никакого влияния на состав убийства не оказывает.

Каждое общественно-опасное деяние, в данном случае умышленное убийство, следует оценивать с учетом всех обстоятельств, при которых оно произошло, и тем самым определить, могло ли лицо в конкретной обстановке совершить задуманное действие. При характеристике объективной стороны следует учитывать и такие факторы, как обстановка и способ, место и время совершения убийства. Под обстановкой в криминалистике понимается система различного рода взаимодействующих объектов, явлений и процессов, характеризующих условия, место и время совершения умышленного убийства.

Именно обстановка содержит данные о том, как был защищен предмет преступления от посягательств; каковы производственные, бытовые условия и условия местности, обусловившие способ и механизм совершения преступления.

Обстановка, ситуация совершения преступления являются по своей сути динамичными. Условия обстановки меняются со временем, иногда весьма существенно. Это означает, что действия преступников трансформируются, приспосабливаются способы, механизмы совершения преступлений, средства достижения противоправных целей.

Обстановка находится в тесной связи и взаимозависимости со способом совершения преступления, поскольку последний выбирается на основе имеющихся возможностей в реально сложившейся обстановке. Способ противоправных действий имеет уголовно-правовой, криминалистический и криминологический аспекты, которые играют немаловажную роль для правильной квалификации содеянного. Иногда характеристика способа выступает в качестве обстоятельства, делающего преступление более общественно опасным, квалифицированным (например, убийство способом, опасным для жизни многих людей).

Таким образом, способ совершения преступления - это система действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, детерминированных условиями внешней среды и психофизическими свойствами личности, которые могут быть связаны с избирательным использованием соответствующих орудий или средств и условий, места и времени.

Следующим объективным признаком умышленного убийства является место его совершения. Именно место определяет свойства умысла, отдельные черты личности преступников и потерпевших, их поведение. В криминалистической литературе место совершения преступления разделяют по следующим признакам:

1. Локализация в пространстве (определенный участок открытой местности, хозяйственного звена либо организационной системы).
2. Единоличность, множественность (преступления, связанные с каким-либо одним местом либо с несколькими территориально разными участками).

В криминологии место совершения преступления принято делить по более укрупненным основаниям: городская и сельская местность, административно-территориальные регионы, отрасли народного хозяйства, города различного типа (крупные, средние, малые, старые, новые), курортные и туристические центры и т.д.

Понятие «время» многозначно. В криминалистическом аспекте оно обозначает определенный момент в последовательной смене часов, дней, месяцев, лет, когда совершены преступления. Именно время может фиксировать определенные значимые моменты совершения конкретного преступления. О времени совершения преступления можно судить по частоте совершения преступлений в те или иные сезоны года (в дневные, вечерние иочные часы, в периоды, связанные с теми или иными событиями, обстоятельствами и т.д.).

Таким образом, анализ преступлений по времени их совершения дает возможность установить определенные закономерности, которые имеют значение для оценки организации и тактики борьбы с преступностью.

Именно эти четыре признака (обстановка, способ, место, время) в общей части уголовного права входят в объективную сторону состава преступления. Однако, в особенной части помимо вышеуказанных признаков (обстановка, способ, место, время) есть и иные объективные признаки квалифицированного убийства. В уголовном законе их принято называть обстоятельствами, отягчающими уголовную ответственность. Они свидетельствуют о повышенной опасности совершенного преступления и лица, его совершившего.

Перечень отягчающих ответственность обстоятельств указан в ст. 54 Уголовного кодекса. Следует отметить, что отягчающее обстоятельство, предусмотренное в качестве признака преступления, не может вновь учитываться при назначении наказания. В соответствие с ч. 2 ст. 96 (99) УК РК некоторые квалифицированные виды умышленного убийства как раз относятся к объективным признакам, характеризующим серийность.

Понятие субъективной стороны умышленного убийства является немаловажным фактором и влияет на его классификацию как совершенного при отягчающих либо смягчающих обстоятельствах. Именно форма вины субъекта позволяет ограничить умышленное убийство от неосторожного причинения смерти. Вина является основным, обязательным признаком субъективной стороны преступления. Среди принципов уголовного законодательства одним из важных является принцип виновной ответственности - лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные действия (бездействия) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Поэтому полное установление всех обстоятельств убийства, относящихся к субъективной стороне преступления, является важной задачей раскрытия.

Субъективная сторона умышленного убийства характеризуется прямым и косвенным умыслом. Понятие прямого умысла выражается в осознании лицом общественной опасности своих действий (бездействии), предвидении возможности или неизбежности общественно опасных последствий и желания их наступления. Закон указывает на три необходимых признака прямого умысла:

- 1) Осознанность лицом общественной опасности своих действий (бездействия);
- 2) Предвидение лицом возможности или неизбежности общественно опасных последствий;
- 3) Желания наступления таких последствий. Первые два признака составляют интеллектуальный критерий прямого умысла, а третий признак - волевой критерий.

Согласно п. 4 Нормативного постановления оконченное преступление против жизни и здоровья человека, может совершаться как с прямым, так и с косвенным умыслом, а покушение на их совершение с субъективной стороны характеризуется только прямым умыслом. Поэтому наряду с определением стадии совершения преступления следует учитывать и форму вины, выяснить и устанавливать, на что был направлен умысел виновного, какие последствия наступили в результате преступления, и субъективное отношение виновного к наступлению именно такого результата. Если преступление было прервано до его окончания, то подлежит выяснению, в связи, с чем виновный прекратил свои действия, зависело ли это от его воли, имел ли он при этом реальную возможность продолжить совершение преступления, какие обстоятельства предотвратили наступление общественно опасных последствий.

В этой связи покушением на убийство, предусмотренное статьей 96 (99) УК РК, следует признавать умышленные действия, при совершении которых виновный осознавал их общественно опасный характер, действовал с целью противоправного

причинения смерти потерпевшему, предвидел ее наступление и желал этого, но по независящим от него обстоятельствам смерть не наступила.

Поскольку убийство является преступление с материальным составом, поскольку сознанием виновного должны охватываться не только опасность, вредность действия или бездействия, но и предвидение общественно опасных последствий.

При решении вопроса о содержании умысла виновного, следует исходить из совокупности всех обстоятельств совершенного преступления и учитывать, в частности, способы и орудия преступления, количество, характер и локализацию ранений и иных телесных повреждений (например, в жизненно важные органы человека), причины прекращения преступных действий. Вместе с тем, имеет значение, предшествующее поведение виновного совершению преступления. Это означает, что при установлении содержания умысла необходимо исходить не только из характера наступивших последствий, но и из всех обстоятельств дела, которые удалось установить в ходе его раскрытия. Вывод об умысле должен быть основан на достоверных доказательствах. Предположения не могут быть положены в основу обвинения. Если умысел на лишение жизни человека не доказан, содеянное следует квалифицировать как умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшего смерть потерпевшего (опять же, если установлена вина в отношении тяжкого телесного повреждения), или же неосторожное причинение смерти (если умысел на причинение тяжкого телесного повреждения не установлен). Определение умысла виновного на убийство-это определение его психического отношения к последствиям преступления, т.е. к наступлению смерти потерпевшего. Для установления умысла на убийство, прежде всего, необходимо установить предвидение его действия (бездействия). Если, такое предвидение не установлено, ответственность за умышленное убийство исключается и при отсутствии соответствующих условий не может наступать по ст. 96 (99) УК РК. О предвидении возможности причинения смерти свидетельствуют конкретные действия виновного. Его утверждения о ее непредвидении может быть опровергнуто установлением осознанного совершения деяния, обычно приводящего к гибели человека. Если же смерть потерпевшего наступила от действий, которые обычно к таким последствиям не приводят, но в данном случае явились ее причиной, основания для вывода о предвидении таких последствий имеются, лишь при осведомленности виновного об обстоятельствах, повышающих общественную опасность его действий в данном случае (например, наступление смерти было обусловлено наличием у потерпевшего органической аномалии). Если доказано, что виновный предвидел возможность наступления смерти, возможны три варианта отношения его к ее причинению:

- а) наличие прямого умысла в волевом критерии – желании виновным смерти потерпевшего;
- б) наличие косвенного умысла, выраженного в сознательном допущении виновным наступления смерти потерпевшего и его безразличным отношением к этому;
- в) если виновный, не желая смерти потерпевшего и рассчитывая, что в силу каких-то конкретных обстоятельств она не наступит, лицу вменяется неосторожная вина в форме преступной самонадеянности.

Следует отметить, что при косвенном умысле на убийство безразличие виновного к смерти потерпевшего может быть соединено с надеждой на наступление этого последствия, однако преступник в этом случае не рассчитывает на какие-либо конкретные обстоятельства, он надеется лишь на случайность.

Таким образом, первый этап в юридической оценке действий виновного при причинении им смерти потерпевшему заключается в определении его психического отношения к ее наступлению. Однако установлением умысла или неосторожности по отношению к смерти процесс квалификации действий преступника не завершается. Если установлен умысел на лишение потерпевшего жизни, самой тщательной оценке подлежит

наличие, либо отсутствие в действиях виновного отягчающих или смягчающих уголовную ответственность обстоятельств.

Немаловажную роль в оценке действий виновного играет понятие субъекта убийства. Субъектом умышленного убийства является вменяемое лицо, достигшее 14 лет. Возраст и вменяемость лица - это важные условия.

Невменяемым признается лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния, предусмотренного, Уголовным кодексом, не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) или руководить ими вследствие хронического психического расстройства, слабоумия или болезненного состояния.

Эти два признака - вменяемость и возраст субъекта преступления являются общими. Наряду с ними субъект может обладать и дополнительными признаками, такими как правовое положение лица, должностное положение, демографическая характеристика личности виновного в умышленном убийстве жертвы.

Следует отметить, что в некоторых квалифицированных видах убийства мотивы и цели убийства выступают в качестве отягчающих ответственность признаков. Иначе говоря, ряд составов преступлений в законе сформулирован таким образом, что их субъективная сторона предполагает не только вину, но и наличие мотива и цели преступления. Мотив преступления - это то внутреннее побуждение виновного, которое вызывает решимость, намерение совершить определенное преступное деяние.

Цель преступления - это субъективное представление виновного о том результате, к которому он стремится, совершая преступление.

Если мотив отвечает на вопрос, чем руководствуется субъект, совершая преступление, то цель - к чему он таким путем стремиться.

Термин "серийные преступления" прочно утвердился в оперативно-розыскной практике. Он широко используется в различных материалах и документах, относящихся к оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов. В то же время само понятие «серийное убийство» остается неопределенным. Уголовный закон содержит лишь понятие "неоднократность преступлений" (ст. 11 (12) УК РК), которое является отягчающим обстоятельством, в частности, при совершении умышленного убийства (п. "н" ч. 2 ст. 96 (99) УК РК). В этой связи представляется целесообразным определить понятие серийного убийства, которое может быть использовано при разработке мер по борьбе с данным видом преступлений.

Серийные убийства являются квалифицирующим признаком преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 96 (99)УК РК. Под них могут подпадать: п. «а» – убийство двух или более лиц; п. «б» – убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности (чаще всего это серийные заказные убийства); п. «ж» - убийство совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; п. «з» - убийство совершенное из корыстных побуждений, сопряженное с разбоем, вымогательством или организованной группой; п. «д» - убийство совершенное с особой жестокостью; п. «к» -убийство совершенное с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное и с изнасилованием; п. «н» - совершенное неоднократно.

Неоднократное совершение преступления является основным признаком, характеризующим совершение убийства как серийное.

Согласно п. 20 нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 г. N 1 «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека». Квалифицирующий признак, предусмотренный пунктом «н» ч.2 ст. 96 (99) УК РК (убийство, совершенное неоднократно), подлежит вменению в тех случаях, когда виновным совершено два или более деяний, предусмотренных статьей 96 (99) УК РК, ни за одно из которых оно не было осуждено либо не было освобождено от уголовной ответственности по основаниям, установленным законом.

Организаторы, подстрекатели, пособники убийства несут ответственность по п. «н» ч. 2 ст. 96 (99) УК РК только в тех случаях, когда им заведомо было известно о наличии у исполнителя обстоятельств, связанных с неоднократностью совершения им убийства.

Если лицо совершило несколько убийств (кроме деяний, предусмотренных ст.ст. 97-100 (99-103) УК РК), не объединенных единым умыслом, и ни за одно из них не было осуждено, и если при этом не истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности за предыдущее убийство, то все деяния в соответствии с требованиями п. 5 ст. 11 (12) УК РК подлежат квалификации по п. «н» ч. 2 ст. 96 (99) УК РК (при наличии оснований и по другим соответствующим пунктам). При этом не требуется отдельной квалификации первого по времени совершенного убийства по ч. 1 или 2 ст. 96 (99) УК РК.

При совершении убийства и покушении на убийство каждое деяние подлежит самостоятельной квалификации как совокупность преступлений.

Разграничивать убийство, совершенное неоднократно, от убийства двух и более лиц необходимо по субъективной стороне преступления: если каждое из убийств, образующих неоднократность, охватывалось самостоятельным умыслом, действия подлежат квалификации по п. «н» ч. 2 ст. 96 (99) УК РК; когда умысел виновного был единым и изначально направлен на умышленное, противоправное причинение смерти двум или более лицам - действия следует квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 96 (99) УК РК.

Суд вправе без направления уголовного дела для дополнительного раскрытия переквалифицировать действия виновного с п. «а» на п. «н» ч.2 ст. 96 (99) УК РК, либо наоборот.

С учетом вышеуказанного понятия неоднократности рассмотрим трактовку следующих пунктов ст. 96 (99) части второй в интерпретации Верховного суда Республики Казахстан, в частности:

- согласно п. 5 Нормативного постановления основанием для квалификации убийства по пункту а) части второй статьи 96 (99) УК РК является умысел виновного на одновременное причинение смерти нескольким лицам. В таких случаях убийство двух и более лиц, как правило, совершается одним действием или несколькими действиями в короткий промежуток времени и свидетельствует о едином умысле виновного на причинение смерти двум и более лицам.

При направленности умысла виновного на убийство двух и более лиц, когда результат преступного намерения - смерть нескольких лиц не наступила по обстоятельствам, независящим от воли субъекта преступления, убийство одного и покушение на убийство другого лица не может рассматриваться как оконченное преступление - убийство двух лиц. В таких случаях действия виновного по неоконченному убийству подлежат квалификации по ч. 3 ст. 24 (24) УК РК и п. а) ч. 2 ст. 96 (99) УК РК, а оконченное убийство - по ч. 1 или ч. 2 ст. 96 (99) УК РК в зависимости от наличия или отсутствия квалифицирующих признаков. При этом последовательность действий виновного при одновременном убийстве одного лица и покушении на убийство другого значения для подобной квалификации не имеет.

Если при совершении убийства нескольких лиц умысел соисполнителей преступления был направлен на лишение жизни нескольких человек, и для его реализации они распределили между собой роли, вследствие чего каждый участник преступления непосредственно участвовал в лишении жизни только одного человека, то действия каждого из них также подлежат квалификации по п. а) ч. 2 ст. 96 (99) УК РК.

Убийство двух лиц не может квалифицироваться по п. а) ч. 2 ст. 96 (99) УК РК, если ответственность за одно из них предусмотрена соответствующей частью ст. 96 (99) УК РК, а за другое - ст.ст. 97 (100), 98 (101), 99 (102) или 100 (103) УК РК. В таких случаях каждое преступление подлежит квалификации самостоятельно по соответствующей норме уголовного закона.

Согласно п. 6 Нормативного постановления Верховного Суда РК, при квалификации убийства по п. б) ч. 2 ст. 96 (99) УК РК следует выяснить, какие правомерные действия потерпевшего, связанные с осуществлением им служебной деятельности либо выполнением профессионального или общественного долга, побудили виновного к совершению его убийства или убийства его близких, поскольку обязательным условием для такой квалификации является умысел виновного на то, что он посягает на жизнь данного лица именно в связи с этими обстоятельствами.

При этом под выполнением служебной деятельности следует понимать деятельность лица, входящую в круг его служебных обязанностей, а под выполнением общественного долга - осуществление любыми гражданами как специально возложенных на них общественных обязанностей, так и любых других действий в интересах общества или отдельных лиц (например, пресечение правонарушений, сообщение о готовящемся или совершенном преступлении, дача свидетельских показаний и др.). Под выполнением профессионального долга следует понимать совершение лицом действий, связанных с определенной профессией (например, выполнение художником эскизов, портретов, карикатур). В тех случаях, когда убийство потерпевшего совершается в связи с незаконной служебной деятельностью потерпевшего, квалификация деяния по п. б) ч. 2 ст.

96 (99) УК РК

исключается.

Для квалификации убийства, совершенного в связи с выполнением потерпевшим служебной деятельности, своего профессионального или общественного долга, не имеет значения, когда оно совершено: при самом исполнении потерпевшим вышеуказанных действий или в другое время.

Под термин "близкие", указанный в п. б) ч. 2 ст. 96 (99) УК РК, подпадают не только близкие родственники, указанные в п. 24(11) ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (далее - УПК), но и другие лица, которыми дорожит человек, осуществляющий служебную деятельность либо выполняющий профессиональный или общественный долг. При этом в каждом случае необходимо устанавливать заведомую осведомленность виновного об их близких взаимоотношениях.

Согласно п. 10 Нормативного постановления Верховного Суда РК по п. д) ч. 2 ст. 96 (99) УК РК подлежит квалификации убийство, при совершении которого виновным была проявлена особая жестокость, связанная как со способом убийства, так и с другими обстоятельствами.

При оценке обстоятельств, касающихся способа причинения смерти, следует учитывать, что при особой жестокости виновным умышленно совершаются действия, причиняющие потерпевшему особые физические или нравственные мучения и страдания. Признак особой жестокости имеется, в частности, в случаях, когда перед совершением убийства или в процессе его совершения к потерпевшему применялись пытки, истязания или совершалось глумление над ним, либо когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых мучений и страданий (например, нанесение потерпевшему перед смертью побоев или большого количества ранений, истязание его в течение продолжительного времени, использование особо мучительного яда, сожжение заживо, оставление на морозе без теплой одежды, длительное лишение человека пищи, воды с целью наступления его смерти и т.п.).

Множественность ранений, нанесенных при выполнении объективной стороны убийства, сама по себе не является основанием для квалификации деяния по п.«д» ч. 2 ст. 96 (99) УК РК, если при этом не установлено, что убийство совершено с целью причинения потерпевшему особых мучений и страданий. Характер и тяжесть причиненных ранений для признания убийства совершенным с особой жестокостью значения не имеют.

Особая жестокость может выражаться также в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц. Близкими могут быть признаны не только лица, указанные в п.24) ст.7 УПК РК, состоящие в родстве с потерпевшим, но и иные лица, которые в связи

со сложившимися взаимоотношениями с потерпевшим являются таковыми (супруги, лица, состоящие в фактических брачных отношениях, жених и невеста, опекуны, попечители и их подопечные и т.п.) и которыми потерпевший дорожит.

В таких случаях при квалификации убийства по признаку совершения его с особой жестокостью в присутствии близких потерпевшему лиц необходимо устанавливать не только факт присутствия указанных лиц при совершении его убийства, но и осведомленность виновного о том, что он совершает преступление в их присутствии и устанавливать его умысел на причинение им при этом особых нравственных мучений и страданий.

Поочередное убийство находящихся между собой в родстве или близких отношениях лиц в присутствии друг друга может быть квалифицировано как совершенное с особой жестокостью, если виновный желал перед смертью каждому из них причинить особые нравственные мучения и страдания путем убийства близких в его присутствии.

Убийство, совершенное, хотя и в присутствии родственников потерпевшего, но в силу сложившихся взаимоотношений между ними, о которых виновный заведомо был осведомлен, причинившее им особые нравственные мучения и страдания, не может быть квалифицировано по п. «д» ч. 2 ст. 96 (99) УК РК.

Обезображивание трупа или надругательство над ним после совершения убийства, при условии, что виновный осознавал фактическое наступление смерти (кроме случаев расчленения с целью его скрытия), надлежит квалифицировать самостоятельно по соответствующей части статьи 275 (314) УК РК, а содеянное в целом по совокупности преступлений, при этом квалификации этих же действий и по п. «д» ч. 2 ст. 96 (99) УК РК не требуется.

Согласно п. 12 Нормативного постановления, убийство следует признавать совершенным группой лиц, если оно совершено совместными действиями двух и более исполнителей преступления, действовавших без предварительного сговора.

Если лица заранее договорились о совместном совершении преступления, а затем каждый из них участвовал в его осуществлении, то убийство следует признавать совершенным группой лиц по предварительному сговору, независимо от того, были ли они все соисполнителями или форма соучастия кого-либо из них в совершении преступления была иная (организаторы, подстрекатели, пособники).

Согласно п. 13 Нормативного постановления, по п. ж) ч. 2 ст. 96 (99) УК РК подлежит квалификации убийство, совершенное двумя и более исполнителями, а также совершенное по предварительному сговору исполнителем и иными участниками преступления либо участниками организованной группы.

Как совершенное организованной группой следует признавать убийство, совершенное устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. При этом организатор и руководитель организованной группы подлежат ответственности как за ее создание и руководство ею по соответствующей части ст. 235 (262) УК РК, так и за умышленное убийство по п.ж) ч. 2 ст. 96 (99) УК РК, в совершении которого он сам непосредственно участвовал либо совершение которого другими участниками преступной группы охватывалось его умыслом.

Квалификация убийства как совершенного с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, исключает возможность одновременной квалификации его по п.п. «б», «з», «и», л», м) ч. 2 ст. 96 (99) УК РК, предусматривающим иные мотивы и побуждения.

Работа по раскрытию многоэпизодных (серийных) преступлений имеет свою специфику. Зачастую традиционные схемы розыска не дают нужных результатов. На месте преступления, как правило, не оказывается ничего, что могло бы указать на личность преступника. В подавляющем большинстве случаев преступник действует в одиночку, жертва ему незнакома, они не имеют между собой связи в классическом

криминалистическом понимании. Раскрытие подобных преступлений требует привлечения большого количества личного состава в течение длительного периода времени. В связи с этим необходима разработка уникальных методик, учитывающих особенности раскрытия серийных преступлений.

Серийные преступления представляют собой специфический вид преступной деятельности лица (или группы), реализующийся в совершении ряда сходных по некоторым криминалистическим признакам преступлений, которые и служат основанием их объединения в единое уголовное дело. Особенность данного вида преступлений связана с совершением множества однотипных по "почерку" преступлений, совершаемых одним и тем же лицом на протяжении определенного периода².

Согласно п. 16 Нормативного постановления, убийство, мотивом которого явилось стремление путем лишения жизни потерпевшего облегчить совершение нового или скрыть ранее совершенное субъектом убийство или другим лицом преступление, следует квалифицировать по п. «к» ч. 2 ст. 96 (99) УК РК и норме уголовного закона, предусматривающей ответственность за преступление, совершенное виновным до или после убийства во исполнение своего умысла. При установлении указанного мотива убийства не имеет значения, в отношении самого потерпевшего или в отношении других лиц совершено скрываемое преступление или предполагается совершение другого преступления, к какой категории по тяжести это преступление относится, время и способ совершения этих преступлений, сам ли субъект убийства или другие лица совершили скрываемое преступление или намерены после убийства совершить новое преступление, поступило ли сообщение в соответствующие органы о совершенном скрываемом преступлении, достиг ли виновный в результате убийства своей цели.

Согласно п. 17 Нормативного постановления, под убийством, сопряженным с изнасилованием, насильственными действиями сексуального характера следует понимать умышленное причинение смерти потерпевшей (потерпевшему), совершенное при покушении на совершение указанных преступлений или в процессе их совершения.

Противоправное умышленное причинение смерти потерпевшей (потерпевшему), совершенное в процессе изнасилования либо насильственных действий сексуального характера или покушения на совершение указанных преступлений, а равно после окончания насильственного полового акта, насильственных действий сексуального характера с целью скрытия содеянного, либо по мотивам мести за оказанное сопротивление, следует квалифицировать по совокупности по п. к) ч. 2 ст. 96 (99) УК РК и соответствующей части ст. 120 (120) УК РК или 121 УК РК. Квалифицируя указанные действия виновных по п. к) ч. 2 ст. 96 (99) УК РК, орган, ведущий уголовный процесс, должен указывать все установленные по делу иные квалифицирующие признаки, предусмотренные другими пунктами ч. 2 ст. 96 (99) УК РК и соответствующими частями ст. 120 (120) или 121 (121) УК РК.

Умышленное причинение при изнасиловании либо совершении насильственных действий сексуального характера, либо при покушении на совершение указанных преступлений легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевших, а также причинение по неосторожности тяжкого вреда здоровью или смерти потерпевшим, охватывается диспозицией соответственно ст.ст. 120 (120) или 121 (121) УК РК и дополнительной квалификации не требует.

Тяжесть причиненного вреда здоровью устанавливается на основании экспертного заключения, полученного в соответствии с Правилами организации и производства судебно-медицинской экспертизы, утвержденными приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан.

Серийные сексуальные преступления являются разновидностью многоэпизодных преступлений, совершенных хотя бы по одному из следующих признаков.

---

² Антонян Ю. М и др. Серийные сексуальные убийства. - М., 1997.

В случае изнасилования: 1) совершение преступником насильственного полового акта (в любой форме) в одиночку в отношении незнакомого лица; 2) отсутствие интереса к личности жертвы; отношение к ней как к вещи – избегание эмоционального, словесного контакта, безжалостное обращение, внезапное нападение.

В случае убийства: 1) убийство с изнасилованием; 2) обнажение жертвы (хотя бы частичное); 3) манипуляции с половыми органами либо сексуально значимыми местами (молочными железами, ягодицами, внутренней частью бедер), облизывание ран, трение о них половым членом и т.д.; 4) нанесение множественных стереотипных ранений; 5) семязвержение, связанное с процессом убийства; 6) совершение полового с акта трупом либо после придушения; 7) стереотипность действий, условий, выбора жертв, однотипность орудия и способа убийств; 8) немотивированная жестокость; 9) неочевидность преступления; 10) случайный выбор жертв³.

Поскольку ряд преступлений, имеющих характеристику серийности, в научной литературе рассмотрен достаточно (например, серийные заказные убийства), в данном исследовании будет показана серийность совершения убийств по вышеуказанным п.п. ч. 2 ст. 96 (99) УК РК, интерпретация которых нами дана в рамках Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года N 1 «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека».

1.2. Криминалистическая характеристика серийных убийств

В криминалистической литературе указывается, что одним из элементов частной криминалистической методики является криминалистическая характеристика преступлений.

Одно из первых представлений научного термина «криминалистическая характеристика преступлений» содержится в работах Л. А. Сергеева. В своем исследовании он пришел к выводу, что «особенности преступлений отдельных видов, имеющие криминалистическое значение, т. е. значение для следственной практики и для разработки научных рекомендаций, изучаются криминалистикой и отражаются в соответствующих частных методиках раскрытия. В совокупности они составляют криминалистические характеристики отдельных видов преступлений»⁴. Идея разработки криминалистической характеристики преступления как составной части методики раскрытия, выдвинутая в середине 60-х годов прошлого столетия Л. А. Сергеевым, была подхвачена сначала А. Н. Колесническим и С. П. Митричевым, а вскоре завладела умами таких выдающихся ученых, как Р. С. Белкин, А. Н. Васильев, И. А. Возгрин, И. М. Лузгин, В. А. Образцов, Н. А. Селиванов, Н. П. Яблоков и многих других криминалистов. Разработкой проблемы методики раскрытия отдельных видов преступлений в общем, и криминалистической характеристики преступления, в частности, занимались и казахстанские ученые-криминалисты: М. А. Арыстанбеков, А. Я. Гинзбург, Е. Г. Джакишев, Б. М. Нургалиев, Б. Х. Толеубекова и др.

Однако среди ученых нет единого мнения относительно определения понятия «криминалистическая характеристика». Одни понимают ее как «совокупность сведений о типичных признаках», другие видят в ней «систему данных о свойствах и качествах преступного действия», третьи — «научную абстракцию»⁵. Безусловно, каждый автор

³ Антонян Ю.М. Общий очерк о преступном насилии // Человек против человека. Преступное насилие: Сб. ст. / Под ред. Ю.М. Антоняна, С.Ф. Милюкова. - СПб., 1994.

⁴ Сергеев Л. А. Сущность и значение криминалистической характеристики преступлений: руководство для следователей. — М., 1971. — 493 с.

⁵ Герасимов И. Ф. Вопросы развития и совершенствования методики расследования отдельных видов преступлений // Вопросы и методики расследования преступлений. — Свердловск, 1976. — с. 124; Власенков В. Г. Криминалистическая характеристика преступлений // Актуальные вопросы советской науки.

приводит достаточное количество доводов в защиту собственного определения криминалистической характеристики. Рассмотрим некоторые из них.

При изучении методики раскрытия отдельных видов преступлений, писал С. П. Митричев, следует обращать внимание на типичные признаки, имеющие криминалистическое значение, на особенности данного вида преступлений, выражющиеся в способах их совершения, характерных следах, оставляемых на месте преступления, преступных связях, профессиональных и преступных навыках преступника, т. е. на все то, что является типичным, общим и включается в криминалистическую характеристику преступлений. Видовая криминалистическая характеристика должна включать наибольшее количество признаков, имеющих криминалистическое значение⁶.

Аналогичную позицию занял И. Ф. Пантелеев. К криминалистической характеристике конкретного вида преступлений им была отнесена характеристика «типичных ситуаций данного вида преступлений, наиболее распространенных способов их совершения, применяемых преступниками технических средств, характеристика типичных материальных следов могущих иметь значение вещественных доказательств по уголовному делу, наиболее вероятных мест их обнаружения, тайников, способов сокрытия следов преступления и других средств маскировки преступников, характеристика их профессиональных преступных навыков, преступных связей и т. д.»⁷.

Когда речь идет о криминалистической характеристике, тем самым подчеркивается значение определенных свойств и особенностей преступления, способствующих его расследованию и раскрытию. Криминалистическая характеристика отражает типичные свойства, признаки и связи элементов, имеющих значение для раскрытия. В связи с этим представляется правильной позиция тех авторов, которые обосновывают необходимость исследования криминалистически значимых особенностей, свойственных определенным видам и группам преступлений.

В. Г. Танасевич и В. А. Образцов под содержанием криминалистической характеристики понимали не совокупность признаков, а механизм преступления. Они, в частности, отмечали, что «криминалистическая характеристика — это система объективных данных о механизме преступного деяния, типичных отражаемых и отображающих объектах, взаимодействующих в процессе совершения преступления, об особенностях и источниках формируемой ими фактической информации, имеющей значение для решения задач уголовного судопроизводства, путем применения обусловленных ими криминалистических средств, приемов и методов»⁸.

По определению А. В. Горбачева, криминалистическая характеристика преступлений представляет собой интегрированную систему признаков подлежащего раскрытию события и существенных черт процесса раскрытия⁹.

По мнению И. А. Возгрина, криминалистическая характеристика преступлений «представляет собой систему фактических данных (обобщенных и конкретных для данных ситуаций), знание и использование которых необходимо для выявления, раскрытия, раскрытия и предотвращения преступлений»¹⁰.

А. А. Исаев отмечает, что криминалистическая характеристика преступлений, «...являясь самостоятельной системой в структуре методики расследования преступления,

---

— Саратов, 1978. — с. 127; Быков В. М. Особенности расследования групповых преступлений.— Ташкент, 1980. — с. 60

⁶ Митричев С. И. Методика расследования отдельных видов преступлений. — М., 1973. — 228 с.

⁷ Пантелеев И. Ф. Методика расследования преступлений: — М., 1975. — с. 47

⁸ Танасевич К. Г., Образцов К. А. О криминалистической характеристике преступлений // Вопросы борьбы с преступностью.— М., 1976. — Вып. 25. — с.176

⁹ Горбачев А. В. Криминалистические основы выбора методики расследования: Тр. Горьк. высш. шк. МВД СССР. — Горький, 1977. — Вып. 9. — 68-73 с.

¹⁰ Возгин И. А. Теоретические основы методики как раздела криминалистической науки: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Л., 1986. — 36 с.

характеризуется как инструмент, метод формирования данного содержания. Криминалистическая характеристика как метод анализа процесса раскрытия позволяет также правильно оценить значение процесса квалификации в рамках методики раскрытия преступлений»¹¹.

Несколько преувеличивает роль криминалистической характеристики в методике раскрытия преступлений И. Ф. Герасимов. Он считает, что это такой структурный компонент, который «...должен пронизывать всю методику и все этапы раскрытия»¹².

По нашему мнению, криминалистическая характеристика преступлений в методике раскрытия не может быть приравнена и поставлена в один ряд с другими структурными элементами (например, первоначальные следственные действия, обстоятельства, подлежащие доказыванию, и т. д.).

Наиболее авторитетно для своего времени, мнение Р. С. Белкина, считающего, что криминалистическая характеристика — это «абстрактное научное понятие, результат научного анализа определенного вида преступной деятельности (вида или рода преступлений), обобщение его типичных признаков и особенностей»¹³. С ним согласны многие авторы работ о криминалистической характеристике. Так, Е. А. Джакишев рассматривает ее как «абстрактное научное понятие, позволяющее моделировать криминальную деятельность преступника и расследуемое событие. Рассматривая проблемы, связанные с криминалистической характеристикой преступлений, считаем необходимым рассмотреть и вопросы, касающиеся ее структуры»¹⁴. В. К. Гавло обращает внимание на то, что криминалистическая характеристика преступлений содержит понятия различной степени абстракции, соответственно, имеющие различные уровни содержания информации¹⁵. В. И. Шиканов отмечает, что криминалистическая характеристика преступления — «это научная абстракция, отражающая, в основном на статистическом уровне, данные о приемах подготовки и способах совершения отдельных видов преступления; ситуационно-обусловленные, причинно или иным образом связанные с событием преступления результаты соответствующих изменений во внешней среде, имеющее доказательственное значение; попытки к сокрытию следов преступления, информацию о типичных следственных ситуациях и иных обстоятельствах, могущих быть полезными при раскрытии»¹⁶.

В последнее время в связи с широким применением моделирования в криминалистике под криминалистической характеристикой все чаще стали понимать модельную систему криминалистически значимых сведений описательно-статистического характера, взаимозависимых тем или иным образом признаков вида, разновидности или группы преступлений, что позволяет обеспечить эффективность их раскрытия.¹⁷

---

¹¹ Исаев А. А. Применение специальных познаний для квалификации преступлений. — Алматы, 1997. — с. 234

¹² Герасимов И. Ф. Вопросы развития и совершенствования методики расследования отдельных видов преступлений // Вопросы методики расследования преступлений: Науч. тр. — Свердловск, 1976. — Вып. 50. — 10-15 с.

¹³ Криминалистическая энциклопедия / Под ред. Р. С. Белкина. — Алматы, 1995. — с. 172

¹⁴ Джакишев Е. Г. Проблемы совершенствования криминалистических приемов и средств борьбы с хищениями и иными корыстными преступлениями в сфере экономики: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Алматы, 1994. — 39 с.

¹⁵ Гавло В. К. К вопросу криминалистической характеристики преступлений // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. — Томск, 1980. — с. 94

¹⁶ Шиканов В. И. О междисциплинарной характеристике отдельных видов преступлений // Криминалистическая характеристика преступлений: Сб. науч. тр. — М., 1984. — с. 107

¹⁷ Яблоков Н. П. Криминалистическая характеристика преступлений как составная часть общей криминалистической теории // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. — 2000. — № 2. — с. 3-8

Понимание криминалистической характеристики как информационной модели, в которой на статистическом уровне отражены корреляционные связи ее элементов, раскрывает современное развитие криминалистики как науки¹⁸.

В теории криминалистики отношение к сущности и назначению криминалистической характеристики до настоящего времени является неоднозначным. С одной стороны, происходило неоправданное увлечение криминалистической характеристикой, делались попытки подменить ею другие элементы методики раскрытия, перенесение «стандартных элементов» характеристики на различные виды преступлений, без установки при этом связей между отдельными ее элементами. С другой стороны, приводились аргументы о ненадобности криминалистической характеристики. В этом случае речь шла о том, что сам комплекс сведений о преступлениях, составляющих содержание криминалистической характеристики, ничего нового для науки и практики не дает¹⁹. В последних работах Р. С. Белкина говорится, что криминалистическая характеристика преступления, не оправдав надежд ученых и практиков, возлагавшихся на нее, отжила свое и из реальности, которой она была все эти годы, превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом²⁰. Негативно относились к категории «криминалистическая характеристика» и некоторые другие ученые.

По нашему убеждению, это две крайности. Криминалистическая характеристика выполняет важную функцию в методике раскрытия преступлений, если от формального подхода, от «модного увлечения» переходить к более глубокому исследованию вида преступления, установлению зависимостей и обусловленности элементов характеристики. Исключение криминалистической характеристики из методики раскрытия отдельных видов преступлений означало бы возникновение пробела, который необходимо заполнить. Но в этом случае замена криминалистической характеристики на уголовно-правовую или криминологическую означала бы значительный шаг назад в развитии науки. Назначение криминалистической характеристики заключается в том, что она способствует:

- 1) разработке отдельных методик раскрытия преступлений;
- 2) построению типовых программ и моделей раскрытия преступлений;
- 3) определению направления раскрытия конкретного преступления.

Эта характеристика служит следователю своеобразной информационной базой, набором сведений о данном виде преступлений. Ее конечной целью является оптимизация процесса раскрытия и расследования преступления.

Криминалистическая характеристика приобретает особенную актуальность, когда речь идет о частных методиках раскрытия преступлений. Криминалистическая характеристика убийств вообще ничего не дает нам в плане выявления специфики. Существуют определенные виды убийств, характеристики которых являются разными. Новые виды преступной деятельности не вписываются в рамки старых методик. Это обстоятельство касается не только преступлений в сфере экономики, но и убийств на заказ. Несмотря на то, что общая методика раскрытия убийств содержит в себе так называемые частные методики (раскрытие убийств «без трупа»; раскрытие убийств, связанных с расчленением трупа; раскрытие убийств, скрытых инсценировкой), новая методика требует таких рекомендаций, которые, существенно отличаясь от старых, должны обеспечивать эффективность раскрытия убийств, совершаемых организованными группами и преступными сообществами.

В криминалистике делались попытки формирования криминалистической характеристики разных видов убийств, в том числе и нами исследуемого. Наиболее

¹⁸ Зырянова В. П. Криминалистическая характеристика преступления как модель преступного события // Сборник студенческих и аспирантских работ: Тезисы докл. и сообщ. — М., ИКД «Зерцало-М», 2002. Вып. 2. — с. 142-143

¹⁹ Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории — к практике. — М.; Юрид. лит., 1988. - 234 с.

²⁰ Яблоков Н. П. Раскрытие организованной преступной деятельности. — М., Юристъ, 2002. — 296 с.

широко разработана криминалистическая характеристика неочевидных убийств, убийств с расчленением трупа, сексуальных и сексуально-садистских убийств, убийств при отсутствии трупа, убийств, скрытых инсценировками, убийств на заказ, убийств, совершенных в процессе «разборок». В последнее время появились работы, в которых определенное внимание уделено криминалистической характеристике серийных убийств, к структуре которой были отнесены: социально-психологические основы формирования серийных убийств и классификация; типовые черты серийного убийцы психологический механизм функционирования преступной деятельности и др.²¹. В то же время криминалистическая характеристика убийств, совершаемых серийно, является неразработанной и нуждается в научном анализе и осмыслении.

Разработка криминалистической характеристики серийных убийств позволит:

- описать криминалистически значимые признаки данного подвида преступлений;
- определить зависимость между отдельными элементами криминалистической характеристики;
- установить факт совершения серийного убийства на ранних этапах раскрытия (диагностическая функция);
- определить направление раскрытия;
- использовать возможности типовых моделей раскрытия и комплексов следственных и оперативно-розыскных действий.

Формирование криминалистической характеристики предусматривает определение ее структуры и основных элементов. Структура криминалистической характеристики преступлений предусматривает наличие тех или других элементов. Основными элементами являются совокупность признаков, определяющих:

- 1) способ совершения преступления;
- 2) место и обстановку;
- 3) время совершения преступления;
- 4) орудия и средства;
- 5) предмет посягательства;
- 6) лицо пострадавшего;
- 7) лицо преступника;
- 8) следы преступления (в широком понимании)²².

Не все перечисленные элементы представлены одинаково в разных видах преступлений. Одни из них приобретают первостепенное значение, другие, напротив, отходят на второй план или даже отсутствуют (например, есть преступления, не имеющие определенного места совершения, или в них отсутствует пострадавшее лицо). А. Н. Колесниченко и В. Е. Коновалова отмечают, что закономерные связи в криминалистической характеристике могут раскрывать вероятностную взаимозависимость и взаимосвязь разнообразных групп признаков. Наиболее существенными являются закономерные связи между группами признаков, которые характеризуют следы преступления (в широком понимании), его последствия, и группами признаков, относящихся к преступнику и его действиям. Это объясняется тем, что раскрытие по наиболее сложным делам идет от следов преступления к выяснению обстоятельств его совершения, установлению преступника и его действий (бездействия)²³.

---

²¹ Белкин Р. С., Быховский И. Е., Дулов А. В. Модное увлечение или новое слово в науке? //Социалистическая законность. — 1987. — № 9. — с. 24-29.

²² Колесниченко А. Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений // Советская криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений / Под ред. В. К. Лисиченко. — Киев: Высшая школа, 1988. — с. 34-41.

²³ Коновалова В. Е., Колесниченко А. Н. Теоретические проблемы криминалистической характеристики преступлений: Сб. науч. тр. — М., 1984. — с. 15-19.

Элементы криминалистической характеристики преступлений взаимосвязаны между собой, они имеют корреляционные связи (вероятностные зависимости). Практическое значение криминалистической характеристики заключается в том, что при наличии одних признаков (например, принадлежащих следам орудий и инструментов) следователь может предусмотреть наличие других (определенных профессиональных навыков у преступника) и провести необходимые следственные действия по установлению и розыску преступника.

Полагаем, что криминалистическая характеристика серийных убийств состоит из таких элементов, как: 1) особенности личности преступника; 2) способ совершения преступления; 3) механизм совершения преступления; 4) обстановка совершения преступления; 5) личность потерпевшего (жертва преступления); 6) следы преступления; 7) преступный результат.

Рассмотрим указанные элементы в их взаимосвязи и взаимозависимости с учетом первостепенности понятия «личность преступника».

Особенности «личности» серийного преступника

Криминальный почерк серийного преступника, например, сексуального, имеет свою специфику, которая заключается в: 1) однотипности жертв; 2) повторяемости ситуаций, мест совершения преступления; 3) однотипности и специфичности способов нападения; 4) стереотипности, ритуальности агрессивного поведения.

Серийные преступники чаще всего «специализируются» на довольно четко очерченном типе жертв. Тип выбираемой жертвы связан с наличием у преступника психотравм, проблем межличностного и, в частности, сексуального общения и т. д. Поэтому он относится к жертве как к какому-то символу, который должен быть наказан или уничтожен (например, молодые женщины, дети, проститутки, бродяги).

В качестве факторов, обуславливающих агрессию преступника, могут выступать: конкретные индивидуальные особенности жертвы (внешность, возраст, психологический тип и т. п.); ее поведение в конкретной ситуации (вызывающий, конфликтный, доверчивый и др. типы поведения); объективные по отношению к жертве факторы ситуации. При этом объект агрессии и её реальная жертва могут не совпадать.

При изучении «почерка» серийного преступника по следам, оставленным на месте происшествия, необходимо обращать внимание на предполагаемые способы его действий, анализировать порядок действий, наличие повторов в различных эпизодах преступной деятельности.

Например, серийные сексуальные преступления по особенностям их совершения можно разделить на подготовленные (организованные) и неподготовленные (дезорганизованные). Организованные серийные преступления встречаются вдвое чаще, чем дезорганизованные. Анализ места и способа совершения организованных преступлений, как правило, свидетельствует об их хорошей продуманности и тщательности выполнения, что в значительной степени отличает их от импульсивных, хаотических дезорганизованных преступлений²⁴.

Соответственно выделяются два типа преступников-насильников: организованный (планирующий нападения) и неорганизованный (внезапно нападающий), в связи с которыми и проводятся различия в характере и последовательности преступных действий.

Организованный насильник, как правило, имеет интеллект выше среднего уровня, он методичен и хитер. Его преступление хорошо продумано и тщательно спланировано. Преступление он обычно совершает вне тех мест, где часто бывает, и вдалеке от места работы. Он мобилен и проезжает большие расстояния. Вероятнее всего, у него есть автомобиль. Для личности организованного типа характерны фантазии и соблюдение

²⁴ Белкин Р.С. Курс криминалистики. Т.3. — М., 1997.

ритуалов. Он выбирает жертву, обычно незнакомую, которую рассматривает в качестве "нужного" ему типа, кем можно управлять посредством каких-то манипуляций или силой. Большинство его жертв имеют какие-то общие характерные черты.

Его считают умеющим заводить знакомства. Он использует свое красноречие для манипулирования своими жертвами и может управлять ими до тех пор, пока не доставит их в свою "зону". Будучи полностью осведомленным о преступности своих действий, он испытывает гордость от своего умения сорвать раскрытие. Как правило, он интересуется сообщениями о произошедшем событии и очень часто изымает у своих жертв какой-либо "сувенир", который использует для оживления события в памяти или для того, чтобы продолжать фантазировать. В разработанном им сценарии сексуальное управление жертвой играет важную роль. Он знаком с процедурами раскрытия. Он избегает оставлять после себя свидетелей и обычно носит с собой оружие. Труп часто перевозится с места преступления.

Интеллект неорганизованного насильника обычно ниже среднего уровня. Он чаще всего, нелюдим, холост, живет или один, или с кем-то из родственников в непосредственной близости к месту преступления, испытывает затруднения в общении с другими людьми и его описывают как человека, социально неполноценного²⁵.

Он действует импульсивно, под влиянием стресса, и обычно выбирает свою жертву не особенно тщательно. Зачастую своего транспортного средства у него нет. Он применяет стремительный стиль нападения, который застает жертву врасплох. Такое спонтанное действие, во время которого насильник действует внезапно и бездумно, не предполагает наличия сознательного плана и размышлений о том, что он может быть обнаружен. Именно поэтому место его преступления неорганизованно.

Неорганизованный насильник обычно до неузнаваемости уродует свою жертву, причиняя увечья лицу и нанося раны уже после смерти.

Связь между типологией организованное--дезорганизованное преступление и типологией организованный – неорганизованный преступник не всегда однозначна. Часто в рамках одной серии дезорганизованным оказывается только первое преступление, которое осуществляется как спонтанная реализация сексуальных фантазий в «кудебной» обстановке, соответствующей стереотипному сценарию. В ряде случаев само убийство происходит чисто ситуативно, как результат агрессивных манипуляций преступника, которые являются его субъективной целью либо имеют целью скрытие сексуального преступления.

Криминальный почерк серийных преступников имеет определенную динамику. В первых преступлениях значительную роль играют обстановочные факторы – факторы внешней среды, более или менее совпадающие с сексуальными фантазиями преступника. Его действия на этом этапе определяются объективными признаками ситуации и характером поведения жертвы. Они спонтанны и являются реакцией на ситуацию. В них отсутствует или свернута фаза поиска жертвы. Криминальное поведение внешне выглядит как импульсивный поступок²⁶.

Изменение избирательности при выборе жертвы.

На первой стадии развития криминального поведения преступника жертвы могут иметь различный внешний вид и возраст. Агрессия возможна как в отношении женщин, так и в отношении мужчин.

Вторая стадия развития криминального поведения характеризуется «специализацией» субъектов на достаточно четко очерченном типе жертв, что является

²⁵ См. там же.

²⁶ Бегунова Л.А. Проблемы разработки и использования психолого-криминалистического портрета подозреваемого при раскрытии изнасилований и убийств, сопряженных с действиями сексуального характера. Автореферат дис. канд. юр. наук. ВНИИ МВД России. - М., 2002.

одним из характерных признаков серийного убийства. Тип выбираемой жертвы связан с особенностями аномального развития личности преступника (наличие психотравм, проблемы межличностного, в частности, сексуального общения и т. д.). Поэтому отношение к жертве носит обезличенный характер - она олицетворяет некий символ, который должен быть наказан и/или уничтожен. Социальные и личностные характеристики жертвы, особенности ее дальнейшего поведения играют незначительную роль. Более того, многие преступники сознательно избегают неформального общения с жертвой, поскольку в таком случае агрессия в отношении них становится психологически затруднительной.

Таким образом, характер выбираемых жертв позволяет диагностировать стадию формирования криминального варианта личности, и прогнозировать скорость его формирования.

Специфические особенности динамики выбора *мест, способов* знакомства с жертвами и способов нападения на них. Места и способы знакомства с будущими жертвами разнообразны, но зачастую они связаны с кругом общения или профессиональной деятельностью преступника.

Уже на первой стадии характерными являются как однотипные способы нападения на жертву, подавления ее сопротивления, так и определенная ритуализированность совершаемых с нею агрессивных действий. Преступник действует по отношению не к личности жертвы, а к некому символу. Фиксированность эмоционального и поведенческого стереотипа реагирования на появление определенного символа определяет и однообразие, сходность основных криминальных действий²⁷.

Вторая стадия связана с целенаправленным поиском жертв. На этом этапе преступник выбирает места, где он может с большой вероятностью найти будущую жертву, отрабатывает способы знакомства с ней и завлечения ее в место, удобное для совершения преступления. Параллельно преступник совершает ряд действий, облегчающих ему совершение задуманного: находит поводы, позволяющие объяснить отсутствие на работе и дома, разрабатывает «легенду» своего появления в месте знакомства с жертвой, а в дальнейшем и алиби; приобретает транспортное средство или облегчает доступ к нему и т. п. Способы нападения на жертву стереотипизируются, фиксируются те из них, которые эффективнее в плане подавления сопротивления жертвы, а также дают наибольший эффект удовлетворения.

При активизации розыскных мероприятий, которые затрудняют криминальную деятельность серийного преступника, может происходить вторичное увеличение разнообразия выбора мест, способов знакомства с жертвой и нападения на нее. Серийный преступник становится менее осторожным, порой нападает на жертву, не доходя до выбранного им места, что увеличивает вероятность появления улик, например, посторонних свидетелей.

Характеристика лиц, имеющих психофизиологические аномалии

По данным Г.Е. Введенского, руководителя лаборатории судебной сексологии Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, ведущего психиатра и сексолога, доктора медицинских наук, профессора, автора монографий, основная масса совершающих серийные убийства является лицами либо психически больными, либо (как минимум) имеет психофизиологические отклонения. По его данным, за последние пять лет количество сексуальных экспертиз возросло в 14 раз!

---

²⁷ Антонян Ю. М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступника и раскрытие преступлений. - М., 1996.

Влияние расстройств психической деятельности на преступное поведение постоянно привлекает внимание исследователей. Современные научные знания в этой области не вызывают сомнений в криминогенности этих расстройств, а некоторые рекомендации, полученные в результате исследований, успешно претворяются в практику. Однако еще отсутствуют работы, особенно фундаментального характера, специально посвященные роли психофизиологических отклонений в преступном поведении, взаимосвязи отдельных отклонений с конкретными видами такого поведения, их влиянию на мотивацию преступных действий. Отсутствие работ, в которых рассматривались бы комплексные проблемы предупреждения преступного поведения лиц с психофизиологическими отклонениями, препятствует созданию общей теории влияния этих отклонений на преступность, правоохранительные органы еще не располагают необходимыми рекомендациями по выявлению лиц психической патологией, профилактике преступлений с их стороны, раскрытию и судебному рассмотрению совершенных ими преступлений. Адекватному решению проблем преступного поведения лиц с расстройством психики могут способствовать достижения различных наук, изучающих человека и условия его жизнедеятельности, основанные на эмпирических исследованиях и теоретической интерпретации их результатов.

Рассмотрим понятие и психофизиологические отклонения как одно из исходных для дальнейшего анализа преступного поведения лиц, у которых имеются такие расстройства. По мнению Р. И. Михеева и А. В. Михеевой, «психофизиологические отклонения есть такое врожденное или приобретенное функциональное или органическое изменение головного мозга, которое, отражаясь на разных сторонах психической деятельности субъекта, влияет на содержание и характер его социально значимого поведения, в том числе и общественно опасного поведения»²⁸. В литературе круг психофизиологических отклонений иногда определяется по другому.

Так, западногерманский психиатр Г. Биндер считает, что к числу этих отклонений следует отнести те формы функциональных аномалий, при которых дезинтеграция выражается преимущественно в психической сфере, где психические факторы - ведущие в общей системе болезненных явлений. Эти нарушения являются в основном количественными отклонениями от нормы²⁹.

Мы полагаем, что приведенные определения недостаточно полно характеризуют такое сложное и многогранное явление, как психофизиологические отклонения. При их определении необходимо учитывать следующие обстоятельства.

К психофизиологическим отклонениям можно отнести, прежде всего, структурные или функциональные отклонения стабильного характера, обусловленные нарушениями дородового развития, например олигофрении и ядерные, или конституциональные, психопатии. К таким отклонениям могут быть отнесены и краевые психопатии, патохарактерологические развития, остаточные явления органического поражения центральной нервной системы травматической этиологии и т. д. Строго говоря, психофизиологические отклонения на этом исчерпываются. Вместе с тем среди преступников большой удельный вес занимают алкоголики, встречаются, хотя и значительно реже, наркоманы, эпилептики, еще реже - шизофреники в стадии стойкой ремиссии, лица, на момент обследования страдающие реактивными состояниями и другими расстройствами психической деятельности. Эти нарушения могут приводить к стабильным личностным изменениям, не носящим психотического характера. Поэтому все указанные расстройства можно условно объединить в одну группу психофизиологических отклонений в целях специального научного изучения,

²⁸ Михеев Р. И., Михеева А. В. Значение психических аномалий для совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с преступностью // Проблемы правового регулирования вопросов борьбы с преступностью. - Владивосток, 1977

²⁹ Клиническая психиатрия. – М., Медицина, 1967

профилактического и иного воздействия. С учетом сказанного под психофизиологическими отклонениями следует понимать все расстройства психической деятельности, не достигшие психотического уровня и не исключающие вменяемости, но влекущие личностные изменения, которые могут привести к отклоняющемуся поведению. Такие отклонения затрудняют социальную адаптацию индивида и снижают его способность отдавать отчет в своих действиях и руководить ими.

Это определение психофизиологических отклонений позволяет выделить преступников с подобными отклонениями как тип, поскольку оно содержит перечень признаков последнего. Однако этот перечень, включающий в себя лишь психо-психиатрические атрибуты, не исчерпывает типологических характеристик указанных лиц, так как не включает в себя нравственные и социологические черты, без которых полная криминалистическая картина невозможна. К последним следует отнести, например, социально-демографические данные, ролевые особенности и т. д.

У лиц с психофизиологическими отклонениями преобладают нормальные психические явления и процессы, а потому такие лица сохраняют в основном свои социальные связи, в подавляющем большинстве случаев они трудоспособны, дееспособны и вменяемы.

Психофизиологические отклонения способствуют возникновению и развитию таких черт характера, как раздражительность, агрессивность, жестокость, и в то же время снижению волевых процессов, повышению внушаемости, ослаблению сдерживающих контрольных механизмов. Они препятствуют нормальной социализации личности, усвоению ею общественных ценностей, установлению нормальных связей и отношений; мешают заниматься определенными видами деятельности или вообще участвовать в труде, в связи, с чем повышается вероятность совершения ими противоправных действий, ведения антиобщественного образа жизни. Они могут протекать скрытно, каждый раз, явно не проявляясь, и восприниматься окружающими не как психические расстройства, а как странности характера, неуравновешенность, склонность, необъяснимая жестокость либо тупость и т. д.

В литературе справедливо отмечалось, что психофизиологические отклонения в определенных условиях снижают сопротивляемость к воздействию ситуаций, в том числе конфликтных; создают препятствия для развития социально полезных черт личности, особенно для ее адаптации к внешней среде; ослабляют механизмы внутреннего контроля; сужают возможности выбора решений и вариантов поведения; облегчают реализацию импульсивных, случайных, непродуманных, в том числе противоправных, поступков. Все это отрицательно сказывается на развитии личности и может привести к преступному поведению³⁰.

Определяя понятие «личность преступника», необходимо располагать сведениями о ее специфических свойствах, выделяя криминалистически существенные качества человека. На современном этапе существуют различные точки зрения по данному вопросу, которые мы считаем целесообразным, рассмотреть. М.И. Еникеев, рассматривая типологию личности преступника, предлагает положить в ее основу степень десоциализированности, меру социально-ценостной поведенческой дезадаптации и представляет следующую схему:

- степень социальной дезадаптации: антисоциальный тип, асоциальный тип;
- психорегуляционное основание: с дефектами психической саморегуляции, включающей в себя лиц, допускающих преступную халатность в результате самонадеянности, в состоянии сильного душевного волнения и в ответ на неправомерные действия других лиц, с повышенной ситуативной дезадаптацией;
- содержание ценностно-ориентационной направленности: преступники с

³⁰ Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика. Поведение. Ответственность. О природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения. - М., Политиздат, 1982.

антисоциальной корыстной направленностью, с антисоциальной корыстно-насильственной направленностью, с антигуманной, агрессивной направленностью³¹.

Следует согласиться, что не существует правонарушителей или преступников вообще как определенного типа личности. Здесь вопрос стоит в разнообразии и различных типах преступного поведения. Можно типологию противоправного поведения личностей предложить следующую:

- профессиональные правонарушители;
- расчетливые любители;
- невольные правонарушители;
- преступники с психическими отклонениями;
- бессознательные преступники.

К первой группе, в соответствии с этой типологией, относятся лица, для которых совершение преступлений - нормальная, повседневная деятельность, как правило, приносящая стабильный заработок. Такие лица ориентируются на систему ценностей, где приоритетными являются криминальные навыки, и соответствующее окружение. Общепринятые общественные отношения для них не приемлемы, они извращают действительность этого мира, так как не хотят адаптироваться в нем в силу искаженного мировоззрения, эгоистических мотивов и, тем самым, обесценивают в личных установках законопослушное поведение как общепринятую, установленную законом норму.

Во вторую группу включаются лица, совершающие преступления с целью реализации некой идеи достижения определенных желаний (обогащение, месть, выгода, обман и пр.).

В третью группу входят лица, совершившие преступления, не ставившие таковой цели и не имевшие преступного мотива, но вынужденные в сложившейся неблагоприятной ситуации совершить поступок криминального содержания.

К четвертой группе относятся лица совершающие преступления в связи с психическим заболеванием. Подобные преступления совершаются в том случае, если в «деформированной» реальности больного складываются ситуации, которые понимаются им как угроза для его жизни, и такие способы защиты от них, которые реально ведут к преступлению.

Пятая группа - это лица совершающие преступления в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, сексуального перевозбуждения, группового давления и психоза, аффектов, вызванных передозировкой некоторых лекарственных средств или состоянием беременности, или ревностью.

Соглашаясь с автором предложенной типологии разделяющим «бессознательных преступников» и «преступников с психическими отклонениями», полагаем необходимым внести некоторые уточнения: обе рассмотренные группы должны быть объединены в одну, потому что все перечисленные признаки пятой группы являются составляющими психических отклонений (например, алкоголизм, наркомания, токсикомания традиционно считаются психическими заболеваниями). Типология преступной личности как модель основных свойств личности, на наш взгляд, должна включать в себя этапы образования определенных комплексов, ведущих к последующему преступному поведению. Это приводит к формированию негативных установок по отношению к окружающим людям, обществу; появляется устойчивое отрицание социальных норм, чувства притупляются и, в последствии, деградируют.

Сформированные у определенного лица комплексы и невозможность их преодоления ведут к тому, что появляющиеся проблемы разрешаются посредством преступных действий. Постепенно в сознании человека закрепляется испытанный способ

---

³¹ Еникеев М. И. Основы общей и юридической психологии. - М., 1998.

противоправных действий, ассоциирующийся с конкретным негативным опытом его повседневной жизни, что отражается в окружающем мире, социуме в форме противозаконных действий лица. Такой процесс способствует фиксации в сознании определенной личности типичного преступного поведения, итогом которого является совершение общественно опасного деяния как выражения свойств личности. В свою очередь, впервые совершенное преступление влияет на личностные качества как стресс, вызванный восприятием своей личности как преступной.

Таким образом, формированию преступной личности способствуют следующие направления:

- негативный комплекс личности - способствует формированию и закреплению в сознании идеи, трансформирующейся в действие для совершения преступления, как реакция на окружающий мир, являющийся в данном случае фактором-раздражителем;
- осмысление и закрепление идеи совершения преступления в сознании человека и возможность ее дальнейшей реализации с учетом сложившихся личностных качеств;
- физическая реализация преступной идеи, сопровождающаяся отрицанием ответственности и необходимостью претерпеть наказания за совершенное преступление, в связи со своеобразной формой защиты от внешней среды (окружающего мира).

Исходя из современной классификации наук «криминального» профиля, отражающих в конечном итоге определенные социальные реальности и соответствующих различным сферам теоретической и практической деятельности по борьбе с преступностью, представляется необходимым различать следующие аспекты влияния психофизиологических отклонений на преступность:

- А) Криминологический аспект - на формирование личности преступника, восприятие им ситуации, мотивацию преступного поведения и соответственно на деятельность по профилактике преступлений;
- Б) Криминалистический аспект - на поведение преступника после совершения преступления и соответственно на деятельность по организации, тактике и методике раскрытия и расследования преступлений;
- С) Уголовно-правовой и уголовно-процессуальный аспекты - на деятельность по применению уголовно-правовых и уголовно-процессуальных норм, их совершенствованию;
- Е) Исправительный аспект - на поведение и образ жизни осужденных, их нравственное сознание и соответственно на деятельность по их исправлению и перевоспитанию.

Разумеется, между этими аспектами нет абсолютно четких границ. Так, пересечение дальнейших преступных действий после начала совершения преступления - и криминологическая, и уголовно-процессуальная проблема.

В нашем случае важно рассмотреть личность преступников с психофизиологическими отклонениями не только с позиций общей и юридической психологии и психиатрии, но и во взаимосвязи с криминалистической наукой, которые, в данном случае, тесно взаимосвязаны между собой.

Оценивая личность преступника, можно выделить основные побудительные мотивы в его поведении и жизненные позиции, проявляющиеся как в личной, так и в социально-общественной жизни. Главным фактором, образующим тип личности, является фактор смысла своего поведения, т. е. отношение к окружающей действительности с позиций личностных ценностей.

Можно выделить следующие характерные черты исследуемой личности преступника:

- снятие с себя ответственности за совершенное преступление и необоснованные оправдательные мотивы своим действиям;
- зависимость от ситуации, неумение и нежелание им противостоять;

– низкое интеллектуальное развитие, неустойчивое мировосприятие, следствием которых является неадекватное отношение к самому себе и к окружающим.

Такой подход, полагаем, воссоздает этапы криминального формирования личности, свойства которой напрямую зависят от конкретной жизненной ситуации. Слабо сформировавшаяся система мировоззренческих принципов, сопровождаемая низким уровнем интеллектуального развития, влечет неадекватное отношение к самому себе и, соответственно, к окружению.

Преступник, имеющий психофизиологические отклонения, следует принципу привычного для него поведения, обусловленного характером, степенью и формой заболевания. Общим признаком таких лиц является их действие, направленное на удовлетворение инстинктивных желаний, зачастую низменных, которые противоречат общепринятым общественным отношениям.

Личность преступника с психофизиологическими отклонениями, как элемент криминалистической характеристики преступлений, не подвергалась специальному исследованию. На наш взгляд, она должна стать специальным объектом комплексного изучения представителями различных областей знаний.

Первостепенными задачами исследования личности преступника с психофизиологическими отклонениями в криминалистическом аспекте является установление особенностей его воздействия на процесс раскрытия и разработка методических рекомендаций по выбору тактических приемов следственного и оперативно-розыскного характера, направленных на раскрытие и профилактику данной категории преступлений.

Анализ практической деятельности позволяет выделить две основные группы преступников с психофизиологическими отклонениями:

- характеризующиеся высокой степенью общественной опасности (85%);
- характеризующиеся невысокой степенью общественной опасности (15%).

Лица с психофизиологическими отклонениями, характеризующиеся высокой степенью общественной опасности, т.е. могущие совершить преступления, среди всех психически неполноценных составляют 93%. Это лица, страдающие различной классификацией психопатий, олигофрении в степени имбэцильности и дебильности, травматической энцефалопатией, определенными формами и стадиями шизофрении, бредовых состояний, реактивного и других видов психозов, алкоголизма, навязчивых состояний, сопровождающихся импульсивными расстройствами. Для них характерна взаимосвязь между совершением преступления и удовлетворением возникших желаний и влечений, изменениями погодных, атмосферных¹ условий, лунных циклов, а также отсутствием необходимого медикаментозного лечения, что подтверждается анализом изучения свойств личности и влияния на них психических заболеваний. Отклонения психофизиологического характера, сопряженные с негативными обстоятельствами, в большей степени обуславливаются у таких лиц совершением преступлений насильственного и корыстного характера, именно убийства, причинение смерти по неосторожности, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести, умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои, неосторожное причинение вреда здоровью, изнасилования, насильственные действия сексуального характера, иные действия сексуального характера, кражи, грабежи, разбой, хулиганство. При этом к негативным обстоятельствам можно отнести отказ от своевременного лечения (63%) и отсутствие надлежащего надзора со стороны родственников (79.8%).

Лица с психофизиологическими отклонениями, совершившие такие преступления, как убийства, причинение тяжкого вреда здоровью, побои были замечены в употреблении спиртных напитков (48.5%).

Преступники, имеющие психофизиологические отклонения, в силу объективных причин не могут полностью контролировать свои реакции на окружающую их

действительность, при этом они зачастую не осознают, что совершают общественно-опасное деяние. Для них это способ удовлетворения своих потребностей или влечений, а также проявление симптомов болезни, реакция на природные изменения. У таких лиц с криминальной активностью часто наблюдаются беспричинные порывы гнева, ярости, после которых они успокаиваются, и их поведение мало чем отличается от поведения лиц с нормальной психикой. Психофизиологические отклонения имеют нарастающий характер и ведут к изменению личности, нарушению социальной адаптации, интеллектуальному снижению. Интересы лиц с психофизиологическими отклонениями ограничиваются элементарными физиологическими потребностями. Эмоциональная жизнь исчерпывается примитивными реакциями удовольствия и неудовольствия. Они часто провоцируют безосновательные конфликты, подвержены злобно-гневливым вспышкам, которые могут сменяться резко появляющейся вялостью и безразличием. Изучение личности преступников с психофизиологическими отклонениями позволяет выделить следующие особенности личностного склада, способствовавшие совершению общественно-опасного деяния: дисгармония характера и темперамента, повышенная чувствительность к социальным и психогенным факторам, желание показаться более значительным, эксцентричность в одежде, поведении, театральность и демонстративность мимики и жестов, склонность ко лжи, повышенные фантазии, реакции на малозначительные ситуации в форме ярости, гнева, агрессии, тревожность, мстительность, умственная недостаточность, вялость, безразличие в ситуациях, где наоборот необходимо проявить активность, непредсказуемость в действиях, чрезмерная жестокость, замкнутость или повышенная разговорчивость, внушаемость. Как правило, такие лица совершают преступления, не имеющие определенную цель и умысел, поэтому ими часто не предпринимаются действия по созданию определенных условий для совершения преступления и его сокрытия. Они действуют спонтанно, следуя первой возникшей реакции. В большинстве случаев они не способны действовать осмысленно.

Рассматриваемая группа преступников не склонна к совершению групповых преступлений. Однако если таковое имеет место, то лица, с психофизиологическими отклонениями выступают исполнителями преступления или их используют подстрекатели для достижения своих преступных целей. В процессе раскрытия рассматриваемая группа лиц не расценивает свои действия как преступные и может предпринять попытку противодействовать раскрытию посредством симуляции психического расстройства, а также сокрытия следов совершенного ими общественно-опасного деяния. На первоначальном этапе раскрытия лица с психофизиологическими отклонениями рассматриваемой группы могут отказываться от отдачи показаний или давать ложные показания в отношении других лиц, перекладывая на них свою вину. Однако противодействие раскрытию в данном случае не носит умышленного характера, а указывает на чувство страха у такого лица, вызванное наказанием, если с момента преступления прошло определенное время, или находится в состоянии заторможенности, вялости, апатии, сонливости, если виновный задержан непосредственно сразу после совершения преступления, так как после вспышки ярости, гнева такое состояние является типичным. Значимость поводов для совершения общественноопасных деяний не соответствует тяжести совершенных ими преступлений.

Рассматриваемую группу лиц с психофизиологическими отклонениями можно разделить на две основные подгруппы. В первую подгруппу следует включить лиц с психофизиологическими отклонениями, отличающимися социальной опасностью, которое в силу душевного заболевания не могут контролировать свое поведение и действия. Такие лица, как правило, не пребывают в преступной среде и не имеют судимостей. Вторая группа - лица с психофизиологическими отклонениями, отличающимися общественной опасностью, но могущие контролировать свое поведение и действия. Для лиц данной группы характерно пребывание в преступной среде, наличие определенного преступного навыка, а также судимостей. Они не стремятся к исправлению, а напротив, склонны вести

преступный образ жизни, усугублять имеющиеся психофизиологические недостатки употреблением наркотических веществ, алкоголем и проявляют активный интерес к криминальной среде.

Лица с психофизиологическими отклонениями, характеризующиеся не- высокой степенью общественной опасности составляют 15% среди рассматриваемой группы лиц, совершивших действия подпадающие под преступные.

Для такой группы закономерно безмотивное совершение преступления. Это лица с тяжелыми формами психических заболеваний, а именно непрерывно текущей шизофренией, олигофренией в степени идиотии, галлюциноза, маниакально-депрессивного психоза. Основными характерными признаками личности таких преступников являются нарастающие изменения личности, полное отсутствие мышления, невозможность осмысленной деятельности, отсутствие навыков самообслуживания, регресс поведения, тревожно-депрессивный аффект.

Лица рассматриваемой группы совершают немотивированные действия насильтственного характера, а именно убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью, умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои. Это определяется тем, что они объективно не понимают, что своими действиями причиняют другому лицу боль, страдания, так как сами не могут испытывать каких-либо чувств, в том числе и болевых ощущений (кроме приступов острой боли).

Общественноопасное поведение данной группы лиц носит внезапный и противоречивый характер, отличается нестабильностью и непредсказуемостью; как правило, это связано с обострением психического заболевания. Действия, совершаемые данной группой лиц, не выражают антисоциальной направленности, а указывают на отсутствие у совершившего в силу тяжелой формы психического заболевания, представления о противоправности его поведения вообще.

Исследования показывают, что преступления, совершенные лицами с психофизиологическими отклонениями, значительно отличаются от аналогичных преступлений, совершаемых лицами с нормальной психофизиологической сферой. Это указывает на специфику совершаемых этими лицами преступлений, усугубляющимися формой и степенью заболевания, в силу которого они, не всегда контролируют свои действия и поведение в определенно сложившейся ситуации.

Общественное сосуществование людей предопределяет осознание отдельным лицом общественных благ и не имения таковых, а также сравнение своего материального, интеллектуального, нравственного потенциала с другими лицами, их возможностей, достижений, стремлений.

Формирование отрицательного отношения к окружающим, в основе чего лежат собственные недостатки, отсутствие каких- либо благ различного характера вызывает неосознанную внутреннюю агрессию лица, своеобразный подсознательный протест против неравенства и, соответственно, отрицательные эмоции по отношению к окружающим, которые выражаются в совершении действий зачастую преступного характера. К преступлениям, совершенным лицами с психофизиологическими отклонениями, это утверждение применяется частично, так как они отличаются особенностью в восприятии психофизиологического характера. Они не всегда понимают, что материальные, интеллектуальные, духовные культурные достижения - это ценность, которая присуща человеку посредством его самосовершенствования, трудовой деятельности. Процесс мышления таких лиц, в силу органических и иных поражений психики, неспособен правильно и полноценно обрабатывать получаемую из внешнего мира информацию. Этот процесс ограничивается восприятием наиболее примитивных реакций на поступающую информацию, которая оценивается чувствами удовольствия и неудовольствия, удовлетворения и неудовлетворения инстинктивных потребностей, а также болезненного восприятия физического и интеллектуального превосходства других лиц.

Для таких лиц не является психологически и психически травмирующей ситуация жизненных достижений других лиц, но если им потребуется что-либо для удовлетворения своих влечений или желаний, то, в данном случае, они возьмут или получат желаемое, и это не будет расцениваться ими как преступление.

В целом влияние психофизиологических отклонений на преступность прослеживается:

– в формировании личности правонарушителя, особенно несовершеннолетнего, когда при наличии указанных отклонений возникают и развиваются особенности, которые могут привести к антиобщественному поведению, легче воспринимаются и усваиваются внешние негативные воздействия (например, семья, неформальных малых групп и т. д.);

– в мотивации преступного поведения лиц с психофизиологическими отклонениями, восприятия и реагирования на конкретные жизненные ситуации, более легком вовлечении их в преступные действия;

– в неосторожном, в ряде случаев, аморальном и противоправном поведении потерпевших, поскольку среди них немало лиц с ущербной психикой.

Таким образом, не только психофизиологические отклонения влияют на преступное поведение, но и последнее оказывает существенное воздействие на состояние психического здоровья. Поэтому выявление, изучение и устранение психогенных и криминогенных факторов, представляет значительный интерес, как для психиатрии, так и для криминалистики. Проведение комплексных исследований, использование новейших достижений психиатрии и психопатологии имеет важное значение в развитии криминалистической теории и повышении эффективности раскрытия, расследования и профилактики преступлений.

Рассмотрим ряд психофизиологических критериев относительно серийных убийств.

Медицинский критерий невменяемости.

Серийные убийства на сексуальной почве в основном совершаются лицами с различными расстройствами психики. Среди них выделяются невменяемые (ст. 16 (16) РК) и лица с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости (ст. 17 (17) УК РК).

Медицинский критерий невменяемости включает в себя:

- а) хронические психические заболевания (шизофрения, эпилепсия, маниакально - депрессивный психоз и др.);
- б) временные психические расстройства (реактивное состояние, алкогольный психоз, патологическое опьянение);
- в) слабоумие (врожденная олигофрения, имеющая три степени: дебильность, имбицильность, идиотизм, старческое слабоумие);
- г) иное болезненное состояние психики (бред и галлюцинации на почве тяжелого инфекционного заболевания)³².

Классификация лиц, имеющих психические аномалии.

Дебилы. Дебильность представляет собой легкую степень врожденного слабоумия - олигофрении. Различают глубокую, среднюю и легкую форму дебильности. Дебилы делятся на две группы: тупые и возбудимые. Общим для всех дебилов является признак дефектности мыслительной деятельности. Они не способны к полноценному отвлечению, обобщению, у них отсутствуют критические способности, запас знаний крайне скучен, суждения примитивны, память слабая, внимание нарушено. Они повышенно внушаемы.

Психопаты- люди, характеризующие патологией эмоционально-волевой сферы, уродством характера, мешающим социальной адаптации личности.

³² Дворянчиков Н.В. Регулятивная функция полородовой идентичности у лиц с аномалиями полового влечения // Серийные убийства и социальная агрессия Сб. материалов. - Ростов на дону, 1998. - с. 14-19

Классификация психопатов:

- 1) возбудимые - отличаются несдержанностью, злобностью, реакциями, выражющимися в бурных разрядах, которые нередко сопровождаются нанесением оскорблений, побоев окружающим;
- 2) тормозные;
- 3) истеричные отличаются стремлением, во что бы то ни стало обратить на себя внимание окружающих, отсутствием объективной оценки как по отношению самих себя, так и других;
- 4) неустойчивые;
- 5) параноические (гомоцидомания, т. е. убийство ради убийства у А. Пичушкина);
- 6) мозаичные, в их психике совмещаются признаки различных видов;
- 7) сексуальные - садисты, гомосексуалисты, мазохисты (С. Ряховский)³³.

В процессе раскрытия необходимо учитывать, что психическая неполноценность может отражаться во внешне наблюдаемом поведении на месте происшествия, не характерном для поведения психически здоровых лиц, в специфическом своеобразии материально-фиксированных следов.

Типичные признаки психопатов.

Большинство психопатов характеризуется низким культурным и образовательным уровнем, зачастую не соответствующим документальным данным о полученном образовании. Важным показателем психической неполноценности является злоупотребление алкоголем и наркотиками. Психологически объяснимые потребности, интересы, увлечения, намерения могут принимать гипертрофированный характер и сопровождаться патологической фиксированностью на сексуальной сфере (эротомания), религиозном фанатизме, суеверии и других явлениях (Ростовский убийца душил только черными колготками, фетиш).

У психических больных может наблюдаться ущербность речи; нарушение смысла, соскальзывание с правильного хода мыслей на ложный, потустороннее мудрствование, низкий уровень общения, отклонение от нормы в темпе речи, ее продуктивности, интенсивной отвлекаемости на новые предметы; безостановочное говорение; скучность словарного запаса, штампованнысть речи, обилие слов, создающих впечатление "сюсюканья", неуместное употребление вычурных оборотов, замысловатых фраз, резко выраженная экспрессивность или, наоборот, однообразие и невыразительность речи³⁴.

Признаки внешнего облика, выражающие психическую неполноценность:

- а) внешнесоматические (диспропорция телосложения, состоящая в несоответствии, несоразмерности частей туловища; асимметрия лицевого скелета; аномалия строения черепа; наличие детской внешности у взрослого человека);
- б) функциональные (различные двигательные, мимические расстройства);
- в) манера одеваться и состояние одежды (неопрятность, нелепость, вычурность одеяния, резкое несоответствие одежды возрасту, сезону, ее чрезмерная яркость, контрастность элементов одежды).
- г) для них характерна чрезмерная мнительность, особая застенчивость и ранимость, гипертрофированная жажда справедливости, чрезмерная угодливость и славянствость, крайняя несдержанность, злобность, агрессивность, лживость и неуемное безудержное хвастовство, спокойное отношение к изобличению в лживости и др. специфические черты характера.

Учебно-трудовая деятельность осуществляется ими ненадлежащим образом, сопряжена с завышенными претензиями, неуживчивостью в коллективах, конфликтностью, безразличием к процессу, результатам учебы и труда, с часто внешне

³³ Ткаченко А.А., Введенский Г.Е., Дворянчиков Н.В. Судебная сексология. – М., Медицина, 2001

³⁴ См. там же

немотивированной переменой места и вида деятельности, а порой с гипертрофированным педантизмом, скрупулезностью, аккуратностью³⁵.

Семейные отношения чаще неблагоприятные, что обусловлено мелочностью, конфликтностью, эмоциональной холодностью к близким родственникам, необоснованными упреками и обвинениями по несуществующим или сильно раздутым поводам.

Поведение на следствии часто характеризуется вызывающими демонстративными актами (немотивированный отказ от дачи показаний и подписания протоколов, уничтожение следственных документов, заглатывание различных предметов, многочисленные экспрессивные претензии к следствию по поводу якобы проявленной по отношению к ним несправедливости, необъективности следствия).

Связь между исследуемыми элементами криминалистической характеристики серийного убийства и свойствами искомого лица

Степень жесткости корреляционных связей между элементами криминалистической характеристики различна. Она может быть как вероятностной, так и однозначной. Знание закономерностей таких связей позволяет при раскрытии решить важные методологические и информационные задачи. Зацепив одно звено в этой системе взаимосвязей, можно вытащить всю цепь. В частности, выявление наличия в расследуемом преступлении какого-либо элемента из взаимосвязанной цепочки с той или иной степенью вероятности может указать на существование другого, еще не установленного элемента и определить направления и средства его поиска. С точки зрения потребностей криминастики, наибольший интерес представляют выделение и изучение таких видов связей элементов характеристики, которые носят характер определенных закономерностей, опираются на данные обобщения следственной практики, на изученные статистические совокупности уголовных дел и характеризуют степень жесткости такой связи. Первоочередное выделение и изучение именно таких связей вполне объяснимо. Изучение следственной практики показывает, что элементам криминалистической характеристики преступлений, известным в начале раскрытия, соответствуют другие, еще неизвестные в данный момент.

Причем это соответствие в зависимости от следственных ситуаций может быть весьма и не столь жестким, а вероятным.

В то же время, в принципе, никто не приуменьшает значения использования идеальных следов для достижения целей уголовного судопроизводства. Проблема, повторим, несколько в ином: являются ли эти следы, закономерности, их обуславливающие предметной областью криминастики в целом и трасологии в частности. До настоящего времени идеальные следы если теоретически и выделялись в криминалистике наряду с материальными, то для уяснения механизма образования и существования идеальных следов рекомендовалось обращаться к данным психологии.

На наш взгляд, современный потенциал криминастики и ряда смежных наук дает основания для более широкого взгляда на криминалистическое следоведение, не только как на трасологию. Мы имеем в виду, что в связи с теоретической и практической значимостью возникла необходимость рассмотрения с позиций именно криминастики и, как следствие того, включение в нее в качестве самостоятельного криминалистического учения концепции об идеальных уголовно-релевантных следах. Мы предлагаем именовать его криминалистической энграммологией.

---

³⁵ Гrimak L.P. и др. Методы прикладной психологии в раскрытии и расследовании преступлений. — M., 1999

Все типовые корреляционные связи в рамках криминалистической характеристики преступления по степени вероятности можно подразделить на: однозначные; наиболее вероятные; связи со средней степенью вероятности; маловероятные.

Надо отметить, что сложившийся в настоящее время подход не дает раскрытия содержания указанных связей. Большинство из них исследуется в рамках криминалистической характеристики, как внутрисистемные связи между ее элементами, обладает типовым характером, и их исследование, так или иначе, базируется на ретроспективном статистическом анализе. Тогда как для решения практических задач раскрытия преступления гораздо большее значение имеет механизм выявления корреляционных связей меньшей степени общности, отражающих индивидуальный характер поведения и особенности лица, совершившего серийное преступление.

Полагаем, что использование как количественной, так и качественной информации о связях между элементами криминалистической характеристики преступления открывает большие возможности для применения в частных методиках математики, вычислительной техники и моделирования. Иными словами, на наш взгляд, получение информации о свойствах и состояниях лица, совершившего преступление, (в нашем случае серийное убийство) основанное лишь на типовых количественных показателях, характеризующих частоту встречаемости тех или иных связей между элементами криминального события, без анализа причинно-следственного содержания этих связей не будет удовлетворять все имеющиеся научные и практические потребности.

Тем не менее, при установлении информации о свойствах и состояниях искомого лица, знание типовых связей между элементами криминального события имеет неоценимое значение и составляет начальную основу для ее получения. Иными словами, это криминалистические данные, позволяющие ответить на вопрос о том, кто чаще всего совершает преступления расследуемого вида установленным способом в сложившейся обстановке и т.д.

На этой основе происходит выдвижение версий относительно биологических, социальных и психологических качеств лица, совершившего серийное преступление, соответственно степени вероятности тех или иных связей. После проверки версий и получения дополнительной информации, собранной в процессе раскрытия, происходит «обрастанье» типовых, присущих значительной группе лиц, совершивших данный вид преступления, характеристик информацией более узкой по своему характеру. Г. А. Густов отмечает, что разработанные на базе этих знаний (о типовых связях между элементами криминального события) методы аналогий и типовых версий, программно-целевой метод раскрытия преступлений позволяют углубить анализ, устраниют в известной мере возможную пристрастность и необъективность следователя; делают раскрытие высокоорганизованным и целенаправленным; дают возможность использовать для раскрытия преступления все многообразие объективно существующих связей между преступлением и виновным, повышают вероятность его обнаружения и изобличения; позволяют более эффективно и экономно использовать возможности следователя, органов дознания, экспертиз³⁶.

Таким образом, анализ работ ряда ученых-криминалистов позволяет воссоздать наиболее общие корреляционные связи и зависимости, которые прослеживаются в большинстве из видов преступлений. Стоит, однако, оговориться, что показательными и более значимыми являются подобные связи внутри криминалистической характеристики отдельных видов и даже подвидов преступлений.

Одной из наиболее информативных связей для следствия является *связь между способом совершения преступления и лицом, его совершившим*. Средства достижения преступного результата в ходе раскрытия преступлений необходимо рассматривать через один из наиболее важных элементов этой системы — способ совершения преступления. В

---

³⁶ Густов Г.А. Комплексный подход к раскрытию убийства. Учебное пособие. - Архангельск, 1999. - 92 с.

ходе реализации своих преступных целей, серийные преступники нередко составляют планы подготовки и совершения преступлений, определяют способ своих действий, подготавливают орудия преступления и т. д. Имеются в виду подготавливаемые преступления, совершенные преступниками, имеющими преступный опыт, а не спонтанные (случайные) преступления. Знания о способах совершения преступлений способствуют формированию информации о содеянном и о лицах, его совершивших. Эти знания необходимо рассматривать как метод практической деятельности по установлению истины по конкретному уголовному делу, когда логика раскрытия предполагает использование знаний о способе совершения преступления для его пресечения и раскрытия. Каждый способ совершения преступления оставляет только ему присущие следы, являющиеся признаками его применения. Исследование этих признаков оказывает неоценимую помощь лицу, производящему раскрытие на стадии выявления, раскрытия и расследования преступлений, в построении мысленной модели происшествия, в результате чего возникает возможность выдвинуть следственные версии о применявшемся способе преступления, о предполагаемой личности преступника, об имевших место негативных факторах, влияющих на процесс раскрытия. Способ совершения преступления — целенаправленная деятельность преступника, которая приводит к определенным последствиям и вызывает изменения в окружающей среде, оставляет после себя следы, с помощью которых оно может быть выявлено и доказано. Являясь элементом объективной стороны состава преступления, способ совершения преступления относится к внешней стороне общественно опасного деяния, при этом, если говорить о преступлении, совершенном по неосторожности, как форме вины, то способ характеризует внутреннюю сторону, т. е. относится к субъективной стороне. Отмечая важность исследования способа совершения преступления, считаем необходимым, отметить, что достижение преступных целей становится возможным на основе применения комбинированных способов, реализуемых при подготовке, совершении, скрытии преступлений и в других акциях.

Изучение обстоятельств совершения преступлений по преступлениям конкретного вида позволяет определить наиболее распространенные способы их совершения:

- а) по степени подготовленности: с предварительной подготовкой, без предварительной подготовки (ситуационные);
- б) по виду насилия: с применением насилия, без применения насилия;
- в) по числу преступников (групповое или одиночное).

Организационная фаза — создание благоприятных условий для совершения преступления — предполагает завершение разработки вариантов способов совершения преступления и распределения ролевых обязанностей соучастников. На данной стадии обращает на себя внимание тот факт, что с этого момента в организованной группе над ее участниками осуществляется жесточайший контроль за их поведением и времяпрепровождением, пресекаются всякие попытки контактов с работниками правоохранительных органов, как могущих возникнуть случайно или специально организованных. Реализация преступного замысла совершения преступления характеризуется достаточной быстротой, решительностью и дерзостью осуществляемых преступных действий. На этой стадии получает свое концентрированное выражение вся ранее собираемая субъектами преступной деятельности информация. Именно на этом этапе точность информации о наличии на объекте совершения преступления уязвимых мест и качество наводки играют решающую роль в успехе реализации преступного замысла. Последней, теоретически определенной стадией преступной деятельности, является ее воспроизведение и расширение. Здесь следует обратить внимание на то, какие (положительные или отрицательные) результаты имела предыдущая преступная деятельность. Если в ходе совершения убийства были совершены ошибки, оставлены следы преступления, то участники преступления могут временно прекратить свою преступную деятельность. Они приостанавливают свои контакты, разрабатывают линию

защиты, стараются оказать противодействие раскрытию. Если же преступные действия окончились успешно, то на этом же этапе подыскиваются новые объекты для совершения преступления.

Анализ динамики развития методов подготовки, реализации и расширения преступной деятельности имеет большое прикладное значение и необходим для разработки методов противоборства, предотвращения и пресечения ее. Эффективность сведений о способе совершения преступления возрастает, если наряду с ними приводятся данные о типичных для определенных видов и разновидностей способов следах, образующихся при их реализации в типичных криминальных ситуациях. Преступление может остаться нераскрытым, если по уголовному делу будут выяснены лишь отрывочные, не связанные между собой факты, отдельные элементы картины преступления, и не получены ответы на вопросы, имеющие отношение к обстоятельствам совершения преступления.

В способе реализуется опыт и психические свойства человека. Сложность способа совершения серийного преступления напрямую зависит от способностей образования человека, опыта совершения таких преступлений. Анализ криминалистических характеристик отдельных видов исследуемых преступлений показывает, что достаточно типичной является связь между способом совершения преступления и такими свойствами и состояниями лица, совершившего преступление, как навыки, опыт (профессиональный, житейский, преступный), пол, возраст, психические аномалии, состояния наркотического или алкогольного опьянения.

Типичному способу совершения отдельного вида преступления с определенной долей вероятности коррелируют вполне определенные и относительно специфические свойства лица, совершившего это преступление.

Способ совершения преступления, как справедливо отмечают некоторые авторы, напрямую связан с физическими и функциональными возможностями человека, накопленным им опытом и т. д., которые, однако, в немалой степени обусловлены как самим характером преступления, так и внешними условиями, в которых оно совершается. То есть, в этом смысле указанные свойства и состояния человека - одни из детерминирующих выбор (если идет речь об умышленных преступлениях) того или иного преступления и способа его совершения факторов.

Изучение способов, которыми совершаются серийные преступления, позволяет проследить типичную для большинства зависимость между психическим состоянием здоровья, возрастом преступника и выбором орудия преступления или приемов преступной деятельности. Волевые качества и темперамент во многом определяют деятельность, образ мыслей и действий каждого человека и, соответственно, способ совершения преступления.

Большой спектр психических свойств лица, совершившего преступление, (характер, навыки, умения, привычки) и его соматические качества, как правило, проявляются в выборе способа скрытия преступления (временного или постоянного). Из числа этих качеств особое значение следует придавать навыкам преступного назначения, воображению и изобретательности, играющих существенную роль при реализации способов маскировки, фальсификации и инсценировки преступлений. Следует отметить, что замышляя совершение преступления, выбирая способы его осуществления и скрытия, серийный преступник строит мысленную модель, воспроизводя в ней систему своих предстоящих действий; содержание этой модели, ее детализация зависят во многом от уровня воображения субъекта, а выбор и сочетание действий по совершению и скрытию преступления - от его изобретательности, прошлого преступного опыта и др.

Наука криминалистика использует и целенаправленно интерпретирует методы, разработанные психологией, в своих целях и применительно к самостоятельным и специфическим объекту и предмету исследования (в нашем случае, психической деятельности людей, связанной с расследуемым серийным убийством).

Особое место в структуре способа совершения серийного преступления занимают орудия и средства его совершения. Использование преступником некоторых орудий и средств свидетельствует о наличии у него определенных знаний, навыков и умений, возможности их изготовления в определенных условиях (пистолет, изготовленный кустарным способом) и определенными средствами, приобретение в определенных местах, знаний механизма и времени действия (яды и т. д.). Так, при исследовании самодельного оружия, выясняя, являются ли все части оружия одним целым, не носит ли их совокупность случайно подобранного характера, все или большинство этих частей присущи оружию заводского изготовления определенного типа; проверяя чистоту обработки каждой детали, правильность их подгонки друг к другу, эксперт может установить, с помощью каких приспособлений и устройств они могли быть сделаны, может предположить, что лицо, совершившее преступление, ранее имело дело с огнестрельным оружием; знает его конструктивные особенности, предназначение тех или иных деталей; предположить, какой специальностью обладает преступник, каков его опыт в этом производстве, т. е. устанавливает профессиональные навыки изготовителя.

Как отмечает М. И. Еникеев, способ совершения преступления - это система приемов, действий, операциональных комплексов, обусловленных целью и мотивами действия, психическими и физическими особенностями действующего лица, в котором проявляются психофизиологические и характерологические особенности человека, его знания, умения, навыки, привычки и отношение к различным сторонам действительности³⁷.

Для каждого преступления существует свой системный «набор», комплекс действий и операций. У каждого человека тоже имеется система обобщенных способов действий, свидетельствующих о его индивидуальных особенностях. Эти комплексы тоже индивидуализированы, как и папиллярные узоры пальцев, однако в отличие от последних следы этого комплекса всегда остаются на месте преступления. Установление повторяемости способа имеет поисковое значение, если в процессе раскрытия будет доказано, что лицо ранее совершало преступление аналогичным способом. С. С. Чегодаева указывает, что «практике известно много случаев, когда преступников устанавливали ... по способу совершения преступления»³⁸.

Применив однажды тот или иной способ преступного посягательства, лицо, по мере совершения таких же преступлений, действует обычно одним и тем же способом, считая его самым удачным. Но и в последнем случае необходимо учитывать влияние других факторов. В 2007 году в Нижнем Новгороде был задержан маньяк – педофил Вл. Жуков, 35 лет, признавшийся в 26 убийствах, за что был прозван Нижненовгородским Чикатило. Его жертвами были дети от 7 до 15 лет, которых он предварительно пытал, в том числе электрошокером. Он был признан педофилом с жестокими отклонениями и осужден пожизненно.

Преступление — динамическая категория, обусловленная активностью преступника и его действий. Активный характер этой системы проявляется в ее функциях как совокупный результат возникновения и функционирования компонентов развития преступной деятельности. При изучении преступления особый интерес представляет, если исходить из позиции науки криминалистики, самые различные виды и формы связей компонентов этой системы. Знанию этих компонентов, умению их творчески использовать в практике раскрытия и расследования преступлений должно способствовать криминалистическое понятие механизма преступления.

---

³⁷ Еникеев М.К. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии. Учебник для вузов. - М., «Норма», 2005. - 640 с.

³⁸ Чегодаева С.С. Криминалистическое исследование улик поведения. - Москва - Воронеж, Изд-во НПО «МОДЭК», 2005. - 112 с.

В качестве самостоятельной можно выделить *связь между лицом, совершившим серийное преступление и механизмом совершения этого преступления*, которая отражает динамический порядок связи отдельных этапов, обстоятельств, факторов его подготовки, совершения и сокрытия следов преступления и, по сути, позволяет воссоздать картину процесса совершения преступления. Здесь типично, в частности, то, что системная последовательность и точность действий, характер поправочных операций в отношении к их сложности, как правило, указывают на навык, квалификацию, в том числе, преступную. Наличие же ошибок типично связано с эмоциональным состоянием и интеллектуальным уровнем развития лица, совершившего серийное убийство. Устойчивая последовательность и специфический набор действий являются составной частью «почерка» лица, совершившего такое преступление, и имеет уликовое значение. Наличие или отсутствие признаков сокрытия следов преступления (например, тип оставления трупа: «демонстрация» - труп специально оставлен на виду; спрятан и т.д.) в определенной ситуации способно отражать степень близости отношений с жертвой, близость места проживания, работы, досуга и т. д. Степень запланированности преступления дает возможность в совокупности с иными данными с определенной степенью вероятности говорить о соответствующей психической организации человека, возможной ее патологии. Наличие негативных обстоятельств и сопровождающих их «несвязей» (факты разрыва связей) свидетельствует об инсценировке преступления, а с учетом характера преступления достаточно часто указывает на его мотив и лицо, совершившее преступление, имеющее в своей психологической подструктуре схожий компонент.

Механизм преступления в своей сути содержит информацию о последовательной, технологической стороне события преступления. Эта система состоит из данных, описывающих временной и динамический порядок связи отдельных этапов, обстоятельств, факторов подготовки, совершения и сокрытия следов преступления, позволяющих воссоздать картину процесса его совершения.

Криминалистическое учение о механизме преступления, его структуре, компонентах относится к числу развивающихся криминалистических учений. Его методологическую основу составляет системно - деятельностный подход к пониманию преступной деятельности и преступного действия³⁹. Исследуя понятия механизма преступления, существующие в криминалистической литературе, приходим к выводу, что эта категория находится в процессе своего развития, и относительно ее сути и составляющих ее элементов существует несколько различных точек зрения. Так, А. Н. Васильев под механизмом преступления понимал «процесс совершения преступления, в том числе его способ и все действия преступника, сопровождающиеся образованием следов материальных и нематериальных, могущих быть использованными для раскрытия и расследования преступления»⁴⁰. В несколько более абстрактной форме определяет механизм преступления В. А. Образцов, считающий, что это — «реализуемая в определенных условиях, выражений, направленности и последовательности динамическая система противоправных поведенческих актов и обусловленных ими явлений, имеющих криминалистическое значение»⁴¹. Близкое по смыслу понятие формулирует В. Н. Кудрявцев: «Под механизмом преступного поведения мы понимаем связь и взаимодействие внешних факторов объективной действительности и внутренних, психических процессов и состояний, детерминирующих решение совершить преступление, направляющих и контролирующих его исполнение»⁴². Профессор

³⁹ Кустов А. М. Теоретические основы криминалистического учения о механизме преступления. — М., 1997. — 228 с.

⁴⁰ Васильев А. Н. Криминалистика. — М., 1971. — 129 с.

⁴¹ Колесниченко А. Е., Коновалова В. Е. Криминалистическая характеристика преступлений. — Харьков: Харьк. юрид. ин-т, 1985. — 126 с.

⁴² Кудрявцев В. Н. Природа преступного поведения и его механизм // Механизм преступного поведения. —

В. Г. Коломацкий следующим образом формулирует понятие механизма преступления, в полной мере отражающее его суть: «... это сложная, многокомпонентная, динамическая система, образуемая действиями субъекта преступления, направленными на достижение определенного преступного результата в отношении конкретного объекта преступного посягательства; действиями потерпевшего, поведением лиц, оказавшихся случайными (активными или пассивными) участниками событий, происходящих в конкретных условиях и обстоятельствах, совокупность которых детерминирует способ совершения преступления, предопределяет характер и содержание связей и отношений между субъектами преступления и предметом посягательства, между действиями участников и преступным результатом, между соучастниками преступления, между участниками и материальной средой»⁴³. Приведенные нами формулировки понятия «механизм преступления» «позволяют сделать вывод о том, что оно шире, чем состав преступления, характеризующийся четырьмя элементами, и чем способ совершения преступления, в котором выделяются три группы детерминирующих факторов — личные качества субъекта, обстановка и предмет преступного посягательства. Систему механизма преступления составляют следующие основные элементы:

а) субъект преступления. Личность (группа личностей) определенного пола, возраста, расы, национальности, этнической группы; обладающая правами человека и гражданина, определенным социальным статусом, религиозными убеждениями, морально-психологической установкой, определенной внешностью и физическими параметрами;

б) отношение субъекта преступления к собственным действиям, их результатам и последствиям как декларируемое им самим, так и фактическое, отраженное в показаниях соучастников, потерпевших, свидетелей, в следах, документах и иных вещественных доказательствах; к подстрекателям, организаторам, наводчикам, соисполнителям, укрывателям, сбытчикам, т. е. всем соучастникам преступного деяния; к потерпевшим, свидетелям, лицам оказавшимся случайными (активными или пассивными) участниками события;

в) способ совершения преступления, понимаемый как детерминированная личностью субъекта, предметом посягательства и обстоятельствами совершения преступления система действий субъекта, направленная на достижение преступного результата. В составляющей способа совершения преступления системе действий могут быть выделены действия по подготовке, непосредственному совершению и сокрытию следов преступления;

г) поведение и действия лиц, оказавшихся случайными участниками (активными или пассивными) события преступления. Они могут существенно повлиять на механизм преступления: затруднить или облегчить достижение преступного результата. Все зависит от психологической установки и реальных возможностей этих лиц, от обстановки;

д) связи и отношения между действиями (способ подготовки, совершения и сокрытия преступления) и преступным результатом; между участниками события, между содержанием действий и обстановкой, в которой совершилось преступление.

Как всякая система, механизм преступления формируется и функционирует под воздействием определенных закономерностей. Из них к предмету криминалистики относятся следующие закономерности: а) возникновения и развития связей и отношений внутри механизма преступления; б) формирования и реализации способа подготовки, совершения и сокрытия преступления; в) возникновения и развития связанных с преступлениями явлений, имеющих значение для раскрытия и раскрытия преступления⁴⁴.

Последовательность совершения преступления в числе другой информации о

М., 1981. — с. 7-11.

⁴³ Коломацкий В. Г. Криминалистика: Учебник. — М., 1995. — 457 с.

⁴⁴ Волчецкая Т. С. Современные проблемы моделирования в криминалистике и следственной практике. — Калининград: КГУ, 1997. — 95 с.

механизме позволяет разобраться в деталях расследуемого события, а на этой базе определить оптимальные способы выявления звеньев причинной цепи по расследуемым делам и особенности их взаимодействия, а также выявить возможные места нахождения остальных недостающих материальных и идеальных следов.

Больше всего данных о механизме преступления собирается при активном, динамичном характере взаимодействия причинно-следственных связей предметов, явлений и людей в процессе преступного деяния, поэтому их значимость для разных преступлений неодинакова. Для преступлений с достаточно выраженным вовне характером взаимодействия в процессе его совершения предметов, явлений и людей сведения о механизме данного процесса обычно являются важным элементом криминалистической характеристики этих преступлений. Для преступлений же, в проявлениях которых мало динамики, сведения о механизме могут иметь второстепенное значение. Сопоставление типичных механизмов преступлений с исходной информацией дает возможность осуществить логическое моделирование содеянного, в том числе примененных преступником способов, определить характер и местонахождение подготовки, совершения и дальнейшей деятельности преступника. Практическое значение обобщенных данных о механизме совершения преступления имеет исключительное значение и выражается в том, что, ориентируясь на общие модели типичных механизмов и их ситуационные особенности, субъекты поисково-познавательной деятельности (лица, производящие раскрытие) строят мысленные модели механизма исследуемого по уголовному делу деяния, определяют места и объекты, на которых могут находиться следы преступника и преступления, выдвигают и целенаправленно проверяют соответствующие версии, принимают и реализуют различные тактические решения.

Большое значение для получения информации о свойствах и состояниях искомого лица имеет корреляционная связь между обстановкой совершения преступления и лицом, совершившим преступление. Установлено, что по большому количеству дел совокупная обстановка совершения преступления в зависимости от характера ее влияния на его совершение (благоприятная или неблагоприятная), особенности и специфики ее учета и использования в преступных целях указывает на волевые качества, наличие криминального опыта, уровень интеллекта, дерзость, агрессивность, осмотрительность и др. Ответ на вопрос, как в целом сложившееся до и в момент совершения деяния фактическое положение было использовано в преступных целях, в частности, при выборе способа совершения серийного преступления, жертвы преступления, а также, что в данной обстановке способствовало и препятствовало подготовке, совершению и сокрытию следов преступления, и что из обстановки учитывалось или пренебрегалось преступником, как правило, указывает на его ценностную ориентацию. Свойства и состояния лица, совершившего серийные убийства, проявляются в формировании обстановки преступления (что было подготовлено, а что не зависело от него в обстановке преступления), в большей или меньшей степени приспособляемости к ней. Особое значение для выявления личностных черт имеет ответ на вопрос о том, кто мог создать или знать и воспользоваться объективно сложившейся ситуацией. Обстановка совершения преступления может свидетельствовать и о принадлежности к организованной преступной группе, неформальному движению, секте и т. п.

Исходя из вышеизложенного, можно классифицировать элементы обстановки совершения преступления по их связи со свойствами и состояниями лица, совершившего преступление. Во-первых, по степени связи с лицом, совершившим преступление, - это элементы среды, находящиеся в контакте с преступником, явившиеся целью или средством совершения преступления, учитывающиеся и использовавшиеся им, и, соответственно, элементы обстановки, в такой связи не состоящие. Во-вторых, по характеру влияния на свойства и состояния лица, совершившего преступление, и его преступное поведение - активные элементы обстановки совершения преступления - обладающие способностью к саморазвитию и побуждению к движению других элементов

и во многих случаях являющиеся одним из детерминирующих совершение преступление факторов, и, соответственно, - пассивные элементы (не обладающие такими свойствами). В- третьих, по степени специфичности элементов обстановки совершения преступления: типичные - характерные элементы среды, в которой совершается основная масса подобных преступлений, и специфические - элементы среды, характерные для преступлений, совершаемых одним и тем же лицом, и имеющие для него какое-либо значение. В-четвертых, по происхождению элементов обстановки совершения преступления: элементы обстановки подготовленные и элементы обстановки, не зависящие от лица, совершившего преступление.

В указанной связи особую информативную роль играют такие элементы обстановки совершения серийного убийства, как место и время, которые отдельными авторами выделяются в самостоятельный элемент криминалистической характеристики. Анализ и обобщение следственной практики дают возможность констатации связей признаков места преступления с данными, относящимися к лицу, совершившему преступление, месту его проживания, пребывания и т. д. Выбор места очередного преступления и времени его совершения подчинены определенным закономерностям, которые, в свою очередь, строго зависят от индивидуальных особенностей лица, совершившего преступление, отдельные из которых детерминированы еще в раннем детстве (например, в деле под условным названием «Лесополоса»- Чикатило, «Битцевский парк» - Пичушкин, «Потрошитель из Балашихи» - Ряховский и др.).

Так, по убийствам, совершенным на сексуальной почве, установлено, что лица, совершающие преступления возле дома и на большом удалении от него, различаются по своим социально-психологическим характеристикам. Первые относятся к лицам, совершающим преступления спонтанно; вторые - к разрабатывающим, планирующим нападения. Это, в свою очередь, находит отражение в особенностях повседневного поведения преступника, его социальному облику. Нападающие возле дома (спонтанные): интеллект и образование ниже среднего; семьи и детей нет; работы нередко тоже нет; происхождение - из неблагополучных семей; склонны к алкоголизации; сексуально неполноценные; труд неквалифицированный; социально неблагополучны. Нападающие на удалении от места жительства (планирующие): образование выше среднего, часто высшее; интеллект развитый; женатые, имеют детей; работают; труд квалифицированный; из благополучных семей, часто интеллигентных; пьют мало; сексуально полноценные; социально благополучные (убийца из Нижнего Новгорода Вл. Жуков, на работе характеризовался только положительно, хороший семьянин, имел двух детей).

В этой связи для установления свойств и состояний лица, совершившего преступление, особое значение приобретают и иные, связанные с местом совершения преступления, пространственные характеристики: путь, направление движения лица, предположительно совершившего преступление, к месту преступления и от него, протяженность маршрута, а также аналогичные характеристики применительно к потерпевшему; протяженность территории, на которой совершаются схожие по индивидуальным признакам преступления, ее административно-территориальные и географические координаты; взаиморасположение места совершения преступления и транспортных развязок (станции метро, остановки городского, пригородного транспорта и т. д.); место вступления лица, совершившего преступление, в контакт с потерпевшим; соотношение места совершения преступления и мест реализации возможностей, открывшихся в связи с его совершением; места укрытия трупов убитых людей, частей трупа; места хранения орудий преступления и других объектов и т. д.

Криминалистическое значение «времени» определяется в основном тем, что при совершении многих преступлений наблюдается определенная избирательность во времени совершения преступных действий. Выявленные временные закономерности или периодичность совершения преступления может дать информацию о лице, его совершившем. Так, например, установлено, что периодичность совершения изнасилований и

убийств по сексуальным мотивам в значительной мере зависит от типа сексуальной активности преступника. Периодичность совершения преступлений, сопряженная с режимами работы учреждений, погодными условиями, временем года, может быть с определенной вероятностью связана с предположительным местом работы лица, его психическими болезнями (органические патологии головного мозга).

Александр Пичушкин совершил 49 убийств мужчин и женщин. Охотился вблизи Битцевского парка, за что получил кличку Битцевский маньяк. Своих жертв он убивал ударом молотка. Признан ограниченно вменяемым, в 2007 г. приговорен к пожизненному заключению.

Сергей Ряховский (Потрошитель из Балашихи), истинный серийный сексуальный убийца (19 трупов), страдал органическим поражением мозга. Был признан вменяемым. В 1995 г. приговорен к смертной казни, которую позже заменили пожизненным заключением.

Особую информативную роль играет *связь между потерпевшим (жертвой) и лицом, совершившим преступление*, которые всегда находятся между собой в специфических связях, отношениях в общей системе «жертва - преступник».

В литературе указанные категории рассматриваются как парные, а связи между ними являются закономерными. Это объясняется следующими типичными обстоятельствами: 1) определенной избирательностью в действиях преступника, указывающей на взаимосвязь между личностными особенностями преступника и потерпевшего; 2) наличием и характером связей и отношений между потерпевшим и преступником, влияющих на цель, мотив, место, время, способы совершения и сокрытия преступления. Выявление и изучение криминалистически значимых личностных особенностей потерпевшего и его поведения (до, в момент и после совершения преступления) дают возможность более глубоко разобраться во многих обстоятельствах преступления, особенно указывающих на своеобразие, направленность и мотивы поведения преступника, его общие (типовые) и индивидуальные свойства.

Так, достаточно типичным по большому кругу дел является то, что планируя преступление, преступник обращает внимание на некоторые привычки будущей жертвы. Например, привычки употреблять наркотики, играть в азартные игры, возвращаться домой определенным маршрутом, обедать в одном и том же месте и т. п. Стереотипное поведение потерпевшего в определенных условиях позволяет лицу, совершающему преступление, планировать свои действия, повышает возможность их реализации. Их объединяют общие интересы, увлечения, общий способ проведения свободного времени. Наличие определенных критериев выбора жертв опосредует высокую вероятность предыдущего знакомства с ними.

Прав Е. Е. Центров, указывая, что «... преступник, оценивая реальную ситуацию (обстановку), в которой ему предстоит действовать или в которой он уже действует, не может не учитывать возраст, пол, физическую силу, интеллектуальные возможности, нравственно-психологические и другие личностные особенности потерпевшего»⁴⁵.

Поэтому, как правило, из знаний о личностных особенностях потерпевшего выдвигаются версии о лице, совершившем преступление.

Безусловно, невозможно получить связь в «чистом виде» - непосредственно между потерпевшим и преступником или, например, потерпевшим и мотивом преступления, а можно «лишь в том виде, как она проявляется при наличии в действии других связей этой структуры». Л. В. Франк отмечал, что «детализация субъективной связи между потерпевшим и посягателем должна быть многоступенчатой, должны быть уточнены тончайшие переходные грани». Связь между лицом, совершившим преступление, и потерпевшим, ее типичное содержание зависят, прежде всего, от обстоятельств ее

⁴⁵ Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. - М., Изд-во Московского ун-та, 1988.-160 с.

образования, т. е. от наличия и влияния различных отношений, существовавших или образовавшихся между преступником и его жертвой до совершения преступления⁴⁶.

Таким образом, по вышеуказанному основанию можно выделить следующие типичные ситуации, отражающие наличие или отсутствие связи между лицом, совершившим преступление, и потерпевшим (жертвой).

1. Типичная ситуация, при которой потерпевший (жертва) и преступник не встречались, не были знакомы и не располагали какой-либо информацией друг о друге (отсутствие связи). Такого рода ситуации чаще всего имеют место при совершении, например, убийств из хулиганских побуждений, уличных разбойных нападений, посягательств на таксистов, водителей, занимающихся частным извозом, могут присутствовать при нападениях на водителей дальнобойщиков с целью хищения грузов, при причинении смерти по неосторожности на охоте, убийстве или нанесении телесных повреждений при автобусном, нарушении правил техники безопасности и т. д.

Такая ситуация, в силу случайного характера ее образования, менее всего информативна в ракурсе реконструкции свойств и состояний лица, совершившего преступление, но и она часто указывает на физическую силу, интеллектуальные способности и нравственно-психологические качества преступника. Здесь особо важно проследить линию поведения потерпевшего перед посягательством, учесть и проверить все возможные его встречи, места передвижения и пребывания.

2. Типичная ситуация, при которой потерпевшему неизвестен преступник и иные сведения о нем, а последний располагает различными сведениями о потерпевшем (в основном сведениями, полученными в ходе преступной «разведки», в результате предпринимаемых действий по поиску будущей жертвы или вместе с «наводкой», «криминальным заказом»). В данном случае связь носит односторонний характер. Такая связь характеризует действия, совершаемые с высокой степенью преступного профессионализма, тщательной подготовкой и, как следствие, имеет достаточно высокую степень информативности. Особо важное значение здесь приобретает выявление источников сведений о потерпевшем, которыми могло воспользоваться лицо, совершившее преступление.

Поэтому при проверке версий необходимо изучать личности подозреваемых, начиная с раннего детства. Обобщенные данные практики раскрытия убийств, приведенные Л. Г. Видоновым и Э. Кноблохом, свидетельствуют, что каждой группе убийц (по возрасту, социальной принадлежности, характеру, поведению и другим данным) присущи «свои» орудия преступления, места, мотивы и другие обстоятельства совершения преступлений, в том числе и «свои» группы потерпевших⁴⁷.

Более того, такие критерии, как, например, сведения о потерпевших по группе серийных убийств, могут являться основанием для выдвижения версии о возможном их совершении одним и тем же лицом. В первую очередь в качестве таких сведений должны рассматриваться данные о возрасте, внешнем виде, росте, телосложении, овале лица, цвете волос, одежде и иных примет потерпевших, описание которых необходимо составлять по методу словесного портрета в справках по каждому эпизоду серийного убийства, входящего в проверяемую группу преступлений.

Полностью поддерживаем замечание А. Н. Васильева и Н. П. Яблокова, что необходимо учитывать и то, что во многих случаях нельзя назвать случайной и трансформацию конкретных лиц в потерпевших от других преступлений⁴⁸. Отдельные лица приобретают некоторые виктимогенные качества в силу своего аморального поведения,

⁴⁶ Франк Л.В. Потерпевшие от преступления и проблемы советской виктимологии. Душанбе, «Ирфон», 1977. - 237 с.

⁴⁷ Комиссарова Я.В., Килессо Е.Г., Перч В.О. Криминалистика + Криминалисты. Опыт борьбы с преступностью. Монография. - М., «Юрлитинформ», 2005. - 200 с.

⁴⁸ Васильев А.Н., Яблоков Н.П. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. - М., 1984.-130 с.

совершения правонарушений, участия в преступлении (например, гомосексуалисты, лица, занимающиеся нелегальной торговлей, самогоноварением, скопкой имущества, добытого заведомо преступным путем и т. п.), что собственно и выступает критерием выбора жертвы и часто позволяет очертировать круг лиц, осведомленных о данного рода деятельности, социальный статус преступника, круг общения. Нередко преступник подыскивает себе жертву среди таких лиц, рассчитывая, что потерпевший не заявит о случившемся из-за боязни скомпрометировать себя или же опасаясь привлечения к ответственности за совершенное правонарушение (по статистике о 70 % случаев о педофилии не заявляют). Отсюда и латентный характер подобных посягательств, который может быть вскрыт в процессе раскрытия при тщательном изучении образа жизни, поведения потерпевшего, его возможных связей, возникших в результате общения с преступной средой. На этот факт может указывать и поведение потерпевшего, заключающееся в предумышленном введении в заблуждение органов раскрытия, сообщении неполных или ложных сведений о лице, совершившем преступление, обстоятельствах происшедшего события.

Таким образом, критерии выбора жертвы разнообразны и требуют соответствующей классификации. По критерию выбора жертвы связь между лицом, совершившим преступление, и потерпевшим (жертвой) можно классифицировать на *индивидуальную, групповую и обезличенную*.

Индивидуальная связь характеризуется тем, что в основе выбора жертвы осознанно лежит критерий, присущий только вполне конкретной жертве. Так, Сливко получил свой первый оргазм, увидев на дороге сбитого машиной пионера. Кровь... Красный галстук... Это отпечаталось в мозгу и трансформировалось в желание убивать детей. С тех пор мальчики-пионеры стали его страстью. Он даже работал вожатым в пионерлагерях и пользовался непрекращающимся авторитетом.

Групповая связь возникает, когда выбор жертвы предопределен критерием, присущим определенной группе людей, которых объединяет возраст, пол, образ жизни, род деятельности, черты внешности и т.д. Например, «цвет кожи» является основным групповым критерием при выборе жертвы так называемыми «бритоголовыми», что с достаточной степенью вероятности типично указывает на соответствующие группы лиц, их интересы, примерный возраст, места пребывания, мотивы, действия и т. д. (Нашумевшие случаи убийства и нанесения телесных повреждений различной степени тяжести иностранным студентам в г. Москва, г. Воронеж.). Престарелый возраст и связанные с этим физиологические отклонения - критерий, используемый для выбора жертвы при мошенничестве (черные риелторы) социально - дезадаптированным преступником, не обладающим какими-либо специальными для совершения подобного рода преступлений навыками. Этот же критерий часто используется несовершеннолетними преступниками. В практике раскрытия часты случаи выбора жертв из определенной социальной среды, группы. Например, "серийник" (17 трупов) нападал только на подвыпивших женщин с вульгарной косметикой и дешевыми духами (дешевым одеколоном пользовался отчим, которого он ненавидел, а мать - дешевой косметикой). Если не хватало хотя бы одного фактора, он женщину не трогал. Серийный убийца Чикатило выбирал жертв из среды бродяг, бездомных, проституток. В роли жертвы может оказаться любой, принадлежащий к зависимой группе. Непосредственно перед совершением преступления, когда жертва из группы будет выбрана, данная связь становится индивидуальной. Ирина Гайдамачук из Красноуфимска убивала молотком старушек. Женщины меньше склонны к агрессии. Причем, если присутствует интеллект, человек сопротивляется аномальной страсти. Чем ниже интеллект, тем меньше тормозов.

Обезличенная связь характеризуется отсутствием какого-либо четкого критерия выбора жертвы и характерна для первой ситуации в классификации по способу возникновения. Лицо, совершившее преступление, при этом характеризуется тем, что им движет стремление выразить себя в вызывающей форме, выразить пренебрежение к

обществу, осуществить выброс отрицательных эмоций вне зависимости от того, кто пострадает. Вследствие ощущения своей неполноценности, неумения находить контакты и управлять людьми преступник демонстрирует, подтверждает себя в качестве социального существа, личности. В роли потерпевшего может оказаться любой человек (Сергей Ряховский - потрошитель из Балашихи) изнасиловал 19 мужчин и женщин, убивал, затем расчленял тела).

Таким образом, исследование критериев выбора жертв, экстраполяция их на свойства лица, совершившего преступление, как правило, дает ответ на вопрос о мотивах преступного поведения, социальном положении, сферах общения, психологических качествах преступника и их отклонениях, вызванных различного рода травмами, полученными, в том числе, в детском возрасте (мать Александра Пичушкина рассказывала, что ее сын в три года упал с качелей и получил травму черепа. Была у него и некоторая педагогическая запущенность).

Необходимо учитывать мотивы преступного поведения и их связь с выбором жертвы. В зависимости от отношения мотива преступления к жертве можно выделить *прямые и косвенные связи* между преступником и жертвой.

Прямые связи обусловлены тем, что мотивообразующим обстоятельством является сам потерпевший (жертва), его свойства или действия. Часто потерпевшие, даже ничего не делая, а всего лишь фактом своего существования, своим видом, возрастом, манерой держаться провоцируют преступника к нападению. Объяснение этому кроется в том, что такая связь возникает при совпадении обладания потерпевшим определенными свойствами и потребностью в них у преступника. Например, при совершении сексуальных убийств биологические свойства потерпевшего, его внешность могут иметь для преступника главное значение; «притягательное значение для преступника часто имеют внешние данные женщины - телосложение, рост, предметы туалета. Для определенной части убийц главное значение приобретает возраст - детский, подростковый, старческий» (Сергей Головкин убил 11 мальчиков - подростков. Перед тем как повесить, пытал, насиловал, снимал скальп, выкалывал глаза. Отдельные части тел оставлял себе на память. Расстрелян в 1994 г.).

В других случаях прямая связь является результатом того, что мотивообразующим фактором выступают социальные, психологические свойства и состояния, преломленные в действиях потерпевшего. Эта связь формируется в результате зависимости между действиями потерпевшего и свойствами преступника. Последний воспринимает их через призму личностных свойств, мотивами при этом могут выступать месть, ревность, зависть. Возникновение такой связи характерно для бытовых, заказных (связь заказчик - жертва) убийств. Например, изнасилование может быть мотивировано чувством мести за субъективно унижающее поведение женщины, наносящее удар самооценке мужчины (Николай К., например, на счету которого не один труп, убивал исключительно женщин, похожих на его жену, которая постоянно унижала его мужское достоинство).

Косвенные связи обусловлены тем, что совершение преступления в отношении данного лица есть средство достижения другой цели. То есть, мотив преступного поведения не связан с какими-то свойствами, состояниями или действиями конкретного потерпевшего.

Все приведенные классификации, так или иначе, помогают дифференцированно подойти к реконструкции свойств и состояний лица, совершившего преступление.

В целях наиболее полного и точного выявления и реконструкции свойств и состояний лица, совершившего серийное преступление, в данных случаях необходимо изучать характер потерпевшего, особенности его поведения и ситуации, в которой происходили различные знакомства, особенно во время, предшествовавшее преступлению. Так, В. И. Комиссаров выявляет и прослеживает роль подобных ситуаций и других моральных факторов в формировании основных направлений раскрытия. Он, в частности, отмечает, что при раскрытии серийных изнасилований нельзя не учитывать

характер взаимоотношений преступника с «объектом посягательства» - потерпевшей⁴⁹. Данная связь неоднородна. Можно выделить, во-первых, связь, явившуюся следствием определенных взаимоотношений, существовавших до совершения преступления. Например, жертва убийства по каким-либо причинам оказалась «обременительной» для преступника. Убийство в этом случае является средством уклонения от выполнения обязанностей по отношению к такому лицу (старые и больные люди, новорожденные, один из супругов; лица, которым преступник должен большую сумму денег и т. д.). В некоторых случаях преступление совершается лишь в силу наличия у будущей жертвы сведений, которые являются опасными для определенного лица, компрометируют его и т. д.

Выявить рассматриваемую связь трудно, поскольку имеющиеся на первоначальном этапе раскрытия фактические данные создают видимость совершения преступления посторонним лицом, несчастного случая и т. п. Здесь, как правило, необходимо учитывать, что лицо, совершившее серийное преступление, нередко оставляет на месте происшествия следы, свидетельствующие об особом характере его отношений с жертвой, проявляет знание образа жизни, привычек потерпевшего, хорошую ориентированность в обстановке. Например, избирает с учетом личностных особенностей потерпевшего время, способ совершения преступления, способ проникновения в помещение, прибегает с целью скрытия отдельных обстоятельств или своей связи и отношений с потерпевшим к различного рода инсценировкам, принимает меры к тому, чтобы затруднить установление жертвы и т. д.

Во-вторых, связь, образующаяся вследствие остроконфликтной ситуации между потерпевшим и преступником. Враждебность и неприязнь могут возникнуть как в течение определенного времени, так и спонтанно вылиться в остроконфликтную ситуацию непосредственно перед преступлением.

Характер взаимодействия этих двух лиц выявляется в процессе внимательного изучения материальной обстановки места происшествия - по следам борьбы, самообороны, следам крови, специфическим повреждениям от использованных орудий и иным следам, а также путем анализа, сопоставления показаний потерпевшего, свидетелей. При этом важно определить основание конфликта в целях выхода на мотив преступных действий, который является составной частью структуры лица, совершившего серийное преступление, и детерминирован многими психологическими свойствами (психологами выявлено, что самое активное сопротивление оказывают пожилые женщины).

В-третьих, это связь, возникающая вследствие активных действий потерпевшего для достижения каких-либо целей, сопряженных с сотрудничеством с преступником. Такая связь характерна для случаев, когда потерпевший, сам того не осознавая, идет навстречу домогательствам преступника. Это характерно и для вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений. Часто, например, изнасилованию или развратным действиям сексуального характера способствует поведение потерпевшей, диктуемое развращенностью, нездоровым любопытством, корыстной, материальной заинтересованностью и т. д. (серийный убийца из Нижнего Новгорода Вл. Жуков находил именно такие жертвы используя компьютер).

В таких случаях для определения свойств и состояний лица, совершившего преступление, необходимо учитывать «вклад», внесенный потерпевшим, его свойства, что в дальнейшем, может быть использовано для предупреждения совершения преступлений этим лицом. В связи с этим особое значение имеет разъяснение родителями несовершеннолетним детям, почему нельзя реагировать на предложения незнакомых «дядей», а также своих ровесников проследовать к такому «дяде» за получением подарков, денег и т. д.

---

⁴⁹ Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии / Под ред. В.И. Комиссарова. - М., «Юрлитинформ», 2006.-184 с.

Учет данного признака способствует установлению преступника, его места жительства или работы по его прошлым и будущим предложениям подобного рода, нездоровому интересу, попыткам установления контактов и знакомств, для выявления лиц, имеющих желательные для него свойства в ракурсе возможного с ним «сотрудничества».

Следующей является *связь между следами преступления как элементом криминалистической характеристики преступления и лицом, совершившим преступление*. Следы преступления в рассматриваемом ракурсе характеризуют вид, подвид преступления, прежде всего, с позиции, типичной их локализации и видового набора. Но и здесь необходимо учитывать, что эти два показателя во многих случаях (типично) зависят и связаны со свойствами и состояниями лица, совершившего преступление. Например, установлено, что «сопутствующие» следы (следы употребления спиртных напитков, перекуров и т. д.) в контексте ситуации - типично указывают на степень близости отношений между преступником и жертвой. Наличие следов, демонстрирующих степень склонности преступника к риску, свидетельствует о его профессионализме и волевых качествах. Локализация и механизм образования следов преступления могут указывать на преступный опыт или на знание преступником места происшествия (А. Пичушкин охотился вблизи Битцевского парка, за что получил кличку «Битцевский маньяк», С. Ряховский – «Потрошитель из Балашихи»).

В этом смысле локализация следов может указывать на то, что преступник безошибочно ориентировался на месте происшествия, на целеустремленность его действий (например, при выборе или обнаружении мест хранения ценностей, выборе помещения и т. д.). Чрезмерное количество следов, оставленных преступником, или наличие его следов там, где по характеру преступного события обычно их не должно быть, может свидетельствовать о различного рода состояниях лица, совершившего преступление (наркотическом, алкогольном опьянении), уровне морально-психического состояния в момент совершения преступления или же выступать негативным обстоятельством, свидетельствующим об инсценировке преступления (неоправданные по объему разрушения запирающих устройств, преград и т. д.). И наоборот, отсутствие следов преступника в тех местах, где они обязательно должны быть по характеру преступного события, типично может указывать на наличие у него преступного опыта, знания значения тех или иных следов для раскрытия преступления (сопряжено с уничтожением и сокрытием следов преступления), на его морально-волевые качества либо инсценировку преступления.

Связь между последствиями преступления (преступным результатом) и лицом, совершившим преступление. В юриспруденции последствия преступления отождествляются с термином «преступный результат». В уголовно-правовом учении под преступным результатом понимаются предусмотренные уголовным законом изменения в окружающей среде, которые возникают под влиянием действия или бездействия субъекта преступления и принадлежат к объективным признакам состава преступления. По своему содержанию преступные последствия могут быть материальными (например, причинение вреда жизни и здоровью людей, материального ущерба) и нематериальными (например, моральный вред). Криминалистическое понятие преступного результата (последствий) шире по объему. Оно охватывает не только общественно-опасные последствия, но и иные изменения в окружающем мире, которые имеют значение для раскрытия и раскрытия преступлений, изображения преступника.

Изучение действий преступника позволяет получить информацию о последствиях преступления, к которым он проявил интерес, их количестве и других обстоятельствах, что позволит выдвинуть версии о поле лица, его возрастной группе, интеллектуальных качествах, профессии и т. д. Например, количественные изменения в обстановке по делам об убийствах нередко свидетельствуют о том, что множественные телесные повреждения чаще могут быть причинены женщинами.

Следы преступного поведения, как последствия совершенного деяния, их локализация могут указать, как передвигался преступник, какие орудия использовал при совершении преступления и т.д. Следы локализуются как на самом преступнике, так и по месту его жительства, по месту жительства родственников, знакомых и в иных местах. Такие следы насильственного преступления, как следы крови на одежде, обуви, теле преступника и орудии преступления; волосы, частицы кожи и тканей внутренних органов на орудии преступления; само орудие преступления; разрывы ткани одежды, телесные повреждения у преступника и т. д. указывают на совершение человеком преступления насильственного характера, в связи с чем, можно судить о психофизиологических особенностях лица, совершившего преступление.

Подводя итог анализу реконструкции свойств и состояний лица, совершившего серийное убийство, с использованием знаний о типичных корреляционных связях между элементами криминалистической характеристики, следует подчеркнуть, что закономерные связи между отдельными элементами криминалистической характеристики преступлений часто проявляются не между двумя ее элементами, а между их совокупностями.

ГЛАВА 2. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОПЕРАТИВНО-ТАКТИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРИ РАСКРЫТИИ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ

2.1. Оперативно-тактическая операция и особенности ее проведения при раскрытии серийных убийств

Разработка тактики производства отдельных следственных действий требует рассмотрения их взаимосвязи, определения наиболее целесообразных их комплексов. В процессе раскрытия преступлений для решения определенной задачи следственные действия проводятся не изолированно, а в связи с другими действиями и мероприятиями, причем в определенной последовательности.

В настоящее время теоретические изыскания криминалистической тактики направлены на раскрытие внутреннего содержания отдельных следственных действий, исследование *тактических приемов* их проведения, определение их алгоритма. Положительным является не только создание классификации тактических приемов, но и их систематизация, построение типовых систем тактических приемов производства осмотра места происшествия, обыска, допроса, предъявления для опознания и других следственно-процессуальных действий. Однако, на современном этапе для развития криминалистики этого уже недостаточно. Важной становится разработка *оперативно-тактической операции* как элемента криминалистической тактики.

В криминалистической литературе отсутствует единая научная классификация оперативно-тактических операций. Развитие проблемы оперативно-тактических операций связано с выделением их видов и типов относительно тех или других факторов. Возможность классификации оперативно-тактических операций сопряжена с типичностью действий, которые выбираются в зависимости от вида преступления, характера следственной ситуации, решаемых задач. Комплексы следственных действий, как и тактика их осуществления, имеют определенную типичность, что дает возможность рассматривать их как своеобразный алгоритм для решения мыслительных задач в определенном направлении. Эта типичность не препятствует творческому мышлению следователя с учетом сущности и характера полученной информации.

В последнее время исследование оперативно-тактических операций начато в отношении частных случаев или видов преступлений при разработке методики их раскрытия. По нашему мнению, нельзя признать убедительной попытку некоторых ученых-криминалистов, пытающихся рассматривать общие вопросы применения комплексов следственных и других действий в разделе криминалистической методики. Теория оперативно-тактических операций должна занять свое место в общих положениях криминалистической тактики, которая определяет не только их понятие, но и внутреннее содержание, возможный арсенал, виды и их характеристику. О. Я. Баев пишет, что кроме приема и рекомендации арсенал тактических средств содержит в себе и оперативно-тактическую операцию. Основа теории оперативно-тактических операций заключается в осознании того, что отдельные тактические задачи раскрытия не могут быть решены проведением лишь одного или нескольких следственных действий даже с использованием в их рамках всех соответствующих тактических приемов, а нуждаются в сложном комплексном подходе к решению задачи, поставленной (или возникшей) перед субъектом раскрытия преступления⁵⁰.

В криминалистике определенное внимание было уделено выделению и изолированному рассмотрению некоторых видов оперативно-тактических операций. Так, В. И. Шиканов называет и исследует оперативно-тактическую операцию «Атрибуция трупа»⁵¹, Ш. Г. Хаутиев определяет сущность оперативно-тактической операции «Защита

⁵⁰ Баев О. Я. Основы криминалистики: Курс лекций. — М., Экзамен, 2001. — 215 с.

⁵¹ Шиканов В. И. Информация к тактической операции «Атрибуция трупа». — Иркутск, 1975. — 15 с.

доказательств»⁵², О. Я. Баев использует наименование операций «Атрибуция трупа», «Проверка алиби», «Розыск и задержание подозреваемого», «Защита доказательств», «Проверка показаний лица, которое созналось в совершении преступления»⁵³.

Т. А. Кулибаев называет оперативно-тактические операции, характерные для раскрытия убийств. По его мнению, самыми значительными операциями является «Лицо убийцы», «Состав и ролевые функции преступной группы», «Орудия преступления», «Свидетельская база», «Место пребывания преступника»⁵⁴.

О. Я. Баев выделяет оперативно-тактические операции, проводимые при раскрытии насильственных преступлений. Автор пишет, что типовыми оперативно-тактическими операциями, которые планирует и осуществляет следователь, расследуя преступления против личности, обычно являются следующие: «Выявление подозреваемого», «Розыск и задержание», «Проверка алиби», «Установление личности погибшего» и некоторые другие⁵⁵.

Оперативно-тактические операции включают в свой состав разнообразные по природе действия (процессуальные и непроцессуальные). В связи с этим Е. Г. Джакишев и К. Т. Нурмагамбетов справедливо указывают на то, что отличительной чертой оперативно-тактических операций является объединение нескольких действий, которые одновременно или в близкой временной последовательности осуществляются для достижения поставленной цели. Оперативно-тактические операции могут охватывать как однородные, так и разнородные действия. Они могут заключать в себе осуществление следственных или оперативно-розыскных действий и иметь смешанный характер, т. е. состоять из следственно-оперативных действий⁵⁶.

Л. Я. Драпкин пишет, что безотносительно к методикам раскрытия отдельных видов преступлений оперативно-тактические операции могут быть классифицированы на однородные, включающие только следственные действия, и неоднородные⁵⁷.

Р. С. Белкин отмечает, что оперативно-тактическая комбинация может состоять из одноименных или разноименных следственных действий. В ее состав могут входить организационно-технические мероприятия, имеющие обеспечительный характер; их включение не отражается на тактической природе комбинации, поскольку они не имеют самостоятельного значения⁵⁸.

По нашему мнению, оперативно-тактические операции могут быть подразделены на операции, объединяющие разнородные или однородные действия. Это может быть выражено в системе следственных действий или системе оперативно-розыскных мероприятий.

Оперативно-тактическая операция может по своей структуре состоять и из однотипных действий:

- нескольких допросов, направленных на выполнение тактической задачи;
- ряда обысков в разных местах или у разных лиц, способствующих решению поисковых задач раскрытия, и др.

⁵² Хаутиев Ш. М. Понятие и сущность тактической операции «Защита доказательств» // Воронежские криминалистические чтения / Под ред. О. Я. Баева. — Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2001. Вып. 2. — с. 86-93

⁵³ Баев О. Я. Основы криминалистики: Курс лекций. — М., Экзамен, 2001. — с. 218-219

⁵⁴ Кулибаев Т. А. Раскрытие и предупреждение убийств, совершаемых путем найма преступников: Учеб. пос. — Алматы: ОЮИиРИР, 2005. — 52 с.

⁵⁵ Раскрытие преступлений против личности: Учеб. пос. / Под ред. О. Я. Баева. — Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1998. — с.18

⁵⁶ Джакишев Е. Г., Нурмагамбетов К. Т. Криминалистика в борьбе с хищениями. — Алма-Ата: Казахстан, 1990. — 36 с.

⁵⁷ Драпкин Л. Я. Особенности информационного поиска в процессе расследования и тактика следствия // Проблемы повышения эффективности предварительного следствия. — Л., 1976. — с. 54- 56

⁵⁸ Белкин Р. С. Курс криминалистики: В 3 т. — М., Юристъ, 1997. Т. 3: Криминалистические средства, приемы и рекомендации. — с. 211

Оперативно-тактическая операция (комплекс оперативно-розыскных мероприятий) также может включать систему однотипных оперативных мероприятий:

- серию опросов, способствующих решению оперативно-тактической задачи;
- комплекса разнообразных оперативных наблюдений и т.п.

В определениях, предлагаемых учеными, в понятии «оперативно-тактическая операция» внимание акцентируется на том, что это комплекс не только следственных и оперативно-розыскных действий, но и других мероприятий. Обычно под другими, или иными, действиями авторы понимают мероприятия, имеющие организационный или подготовительный характер, выполняющие вспомогательную роль относительно следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Так, А. С. Жиенбаев указывает, что можно согласиться с такой расширенной трактовкой оперативно-тактической операции, ведь в некоторых случаях она не может ограничиться лишь системой или комплексом следственных и оперативно-розыскных действий и нуждается во включении других, подготовительных или сопровождающих действий⁵⁹.

Рассмотрение внутреннего содержания оперативно-тактических операций предусматривает обращение к понятию следственных действий. Ученые-криминалисты по разному подходят к толкованию понятия «следственное действие». Представители широкого толкования этого понятия исходят из формального признака — субъекта осуществления деятельности (следователя) и включают в следствие практически все его процессуальные действия⁶⁰.

В более узком значении понятие «следственное действие» охватывает действия, связанные со сбором, исследованием, оценкой и использованием доказательной информации. Отсюда следует вывод о том, что все следственные действия являются процессуальными, но не все процессуальные действия (как отмечает М. В. Стояновский) — следственными⁶¹.

Мы считаем, что справедливой является позиция В. П. Бахина, указывающего, что природа и сущность любого следственного действия определяется характером ее тактических возможностей, местом и ролью в системе средств и методов процессуальной деятельности следователя. Представляется, что тактический характер присущ только тем действиям, которые направлены на получение доказательной информации⁶².

В зависимости от характера элементов, входящих в структуру оперативно-тактической операции, по нашему мнению, ее содержание может охватывать:

- два следственных действия и больше;
- комплекс разноплановых следственных действий;
- комплекс следственных и оперативно-розыскных действий;
- комплекс следственных действий и мероприятий организационного порядка;
- систему оперативно-розыскных мероприятий;
- комплекс оперативно-розыскных и организационных мероприятий⁶³.

Важным критерием классификации оперативно-тактических операций является дифференциация тактических (промежуточных) задач раскрытия. В. О. Образцов

⁵⁹ Жиенбаев А. С. Особенности расследования убийств по найму с использованием тактических операций: дис. ... канд. юрид. наук. — Алматы, 2000. — с. 92

⁶⁰ Сотов А. И. ОПГ как элемент криминалистической характеристики умышленных убийств // Студенты о праве. Тезисы докл. и сообщ. на студ. науч. конф. в МГУ им. М. В. Ломоносова. — М., ИКД «Зерцало-М», 2001. — с. 99-104

⁶¹ Стояновский М. В. О классификации (систематизации) тактико-криминалистических средств // Воронежские криминалистические чтения / Под ред. О. Я. Баева. — Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2001. Вып. 2. — с. 62-68

⁶² Бахин В. П., Байжасаров Б. З., Когамов М. Ч. Методика расследования заказных убийств: Учеб. пос. — Алматы: Оркениет, 2000. — с.19-28

⁶³ См. там же,

отмечает, что криминалистические операции проводятся при решении самых разнообразных задач практического следствия. К ним, в частности, относятся следующие:

- выявление преступника;
- установление обстоятельства, включенного в уголовно-процессуальный предмет доказывания, а также вспомогательных фактов;
- разоблачение виновного, выявление похищенного, использование преступником транспортных средств;
- розыск обвиняемого, скрывающегося от следователя⁶⁴.

Именно выбранные задачи раскрытия влияют на избрание того или иного комплекса следственных действий, оперативно-розыскных или других мероприятий. Оперативно-тактические операции могут быть разнообразными по объему (числу) следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В каждом конкретном случае объем действий определяется следователем в зависимости от сложности задачи и возможной эффективности выбранного действия⁶⁵. Правильное определение типовых тактических задач является основой, позволяющей формировать оперативно-тактические операции и определять их оптимальную сущность.

Проблемы оперативно-тактических операций позволяет говорить о существовании различных подходов к их сущности, выделению видов и внутреннему содержанию. В теории криминастики и практике правоохранительных органов используются различные наименования однотипных оперативно-тактических операций. Все это доказывает необходимость упорядочения наработанного материала, унификации терминологии, классификации существующих оперативно-тактических операций. Научные основы разработки и использования оперативно-тактических операций должны занять достойное место в криминалистической тактике как отдельная теория.

Изучение криминалистической литературы и анализ следственной практики позволяют выделить следующие основания классификации оперативно-тактических операций в зависимости от:

- 1) вида серийного преступления;
- 2) промежуточных (локальных) задач раскрытия убийств (оперативно-тактические операции: «Установление преступника», «Документ», Атрибуция трупа», «Выявление связей преступной группы», «Допущение обыска с негативным результатом», «Задержание по горячим следам», оперативно-тактическая операция «Защита доказательств», «Установление орудий преступления» и др.);
- 3) характера элементов структуры оперативно-тактической операции: однородные или разнородные действия (два и больше однотипных следственных действия; комплекс разноплановых следственных действий; комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; комплекс следственных действий и мероприятий организационного порядка; система оперативно-розыскных мероприятий; комплекс оперативно-розыскных и организационных мероприятий);
- 4) уровня сложности оперативно-тактической операции (простые и сложные);
- 5) временных рамок оперативно-тактической операции (одномоментные и имеющие определенную протяженность во времени);
- 6) этапа раскрытия преступления (оперативно-тактические операции, проведенные на начальном, последующем или заключительном этапе раскрытия);
- 7) характера направленности операции (познавательные оперативно-тактические операции, поисковые и розыскные, выполняющие организационные функции);
- 8) лиц, осуществляющих взаимодействие при проведении оперативно-тактических операций (оперативно-тактические операции, проведенные следователем; оперативно-

⁶⁴ Образцов В. А. Выявление и изобличение преступника. — М., Юристъ, 1997. — с.55

⁶⁵ Джакишев Е. Г., Нурмагамбетов К. Т. Криминалистика в борьбе с хищениями. — Алма-Ата: Казахстан, 1990. — с. 36

тактические операции, проведенные следственно-оперативной группой (следственной бригадой); операции, проведенные под руководством следователя).

Заслуживает позитивной оценки использование ситуационного подхода при раскрытии серийных убийств. Целесообразно рассматривать типовую модель расследуемого убийства соответственно по блокам:

1) блок «предкriminalная ситуация»: время; информация о преступнике (пол, возраст, личностные данные, особенности психического состояния и др.); способ его подготовки к преступлению (выбор необходимых орудий, средств преступления и т. п.); возможные соучастники подготовки к преступлению (их количество, осведомленность о намерениях преступника, роль каждого из них); свидетели-очевидцы (лица, видевшие преступника и его жертву непосредственно перед совершением преступления), пострадавший (анкетные данные, состав семьи, финансовое положение, какие события происходили в его жизни накануне, кто и где его видел в последний раз); обстановка (какие причины и условия способствовали преступным действиям); действия участников ситуации (прибытие преступника и пострадавшего на место события, их поведение там до совершения преступления, взаимоотношения и т. п.);

2) блок «собственно уголовная ситуация»: время (как долго преступник и пострадавший находились на месте события, время совершения преступления, время наступления смерти); преступник (информация о нем, о мотиве и целях его действий);

3) средства и способы совершения преступления; соучастники (если были, то роль каждого из них); очевидцы (кто мог наблюдать непосредственно совершение преступления); пострадавший (особенности его поведения в момент совершения преступления); действия, осуществляемые на месте события; обстановка совершения преступления (взаиморасположение всех участников ситуации, механизм их действий);

4) блок «посткriminalная ситуация»: время (когда преступник пошел от места преступления, когда пытался скрыть труп, расчленить); преступник, его действия после совершения преступления:

а) направлены на предотвращение последствий преступлений;

б) заявление о совершении преступления, явка с повинной;

в) действия по сокрытию преступления (сокрытие трупа, орудий и следов преступления); возможная инсценировка преступления; соучастники (кто помогал в укрывательстве преступления, его последствий и следов);

г) возможные свидетели-очевидцы, находившиеся в районе места сокрытия преступления.

Моделирование типовых ситуаций позволяет определить степень их информационной наполненности и, в конечном итоге, определить те средства, которые позволяют работать в данной ситуации. Зависимость оперативно-тактических операций от следственных ситуаций может быть прослежена и на примере принципа «известно»-«неизвестно».

Анализ ситуаций показывает, что в каждой из них предусматривается применение разнообразных оперативно-тактических операций, целесообразность и первоочередность их реализации в зависимости от информационной насыщенности или информационного «голода». Таким образом, существует определенная связь следственных ситуаций со средствами их решения. Конкретный комплекс следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и организационных действий определяется в зависимости от следственной ситуации, возникающей в ходе раскрытия. Поэтому следователь должен в первую очередь определить для себя ту следственную ситуацию, в которой он находится.

Этапы проведения оперативно-тактических операций могут быть разделены на:

1) операции, проводимые на начальном этапе раскрытия;

2) операции, проводимые на последующем этапе раскрытия;

3) операции, проводимые на заключительном этапе раскрытия.

Процесс раскрытия преступления в криминалистической литературе принято делить на несколько этапов. Это деление является одним из общих принципов методики раскрытия.

По вопросам периодизации предварительного следствия в криминалистической литературе приводятся самые различные суждения. Однако большая часть ученых по данной проблеме придерживается одной из двух точек зрения.

Одни ученые-криминалисты (А. Н. Колесниченко, И. М. Лузгин, П. А. Матусовский, А. Г. Филиппов) выделяют два этапа раскрытия преступления: первоначальный и последующий, и другие (Р. С. Белкин, И. А. Возгрин, Л. Я. Драпкин, Н. П. Яблоков) выделяют три этапа: первоначальный, последующий и заключительный. Мы также считаем целесообразным выделение заключительного этапа раскрытия.

Указанное деление процесса раскрытия имеет существенное методическое значение, так как каждый из выделенных этапов обладает определенной спецификой в объеме и методах криминалистической деятельности и методика раскрытия, приемы и способы действия следователя разрабатываются с учетом их особенностей.

Первоначальный этап раскрытия — это основа скорейшего отыскания истины по уголовным делам, что во многом определяет успешность раскрытия в целом. Не случайно в криминалистической литературе первоначальный этап раскрытия признается решающим для раскрытия преступления и изобличения преступника.

Несмотря на общепризнанную значимость, понятие первоначального этапа раскрытия в литературе остается дискуссионным. Приведем лишь некоторые точки зрения на эту проблему.

И. А. Возгрин, определяя первоначальный этап раскрытия, указывает на то, что это система следственных действий, характеризующихся безотлагательностью (неотложностью), непрерывностью и сравнительной краткостью времени их проведения в целях решения общих и специфических для этого периода задач⁶⁶.

Ряд ученых, раскрывая понятие первоначального этапа раскрытия, указывают на то, что это цельная, взаимосвязанная система (комплекс), состоящая из первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

Е. П. Ищенко раскрывает первоначальный этап раскрытия с учетом следственной ситуации и криминалистической характеристики и указывает на его место в процессе раскрытия — период начала раскрытия по уголовному делу, направленность которого зависит от следственной ситуации и криминалистической характеристики преступления и который необходим для установления обстоятельств преступления и лица, его совершившего⁶⁷.

Как видно из приведенных определений, анализируемый этап занимает во временной структуре процесса раскрытия конкретное место — его начало. Отправной точкой исследуемого этапа, по мнению большинства авторов, является вынесение постановления о возбуждении уголовного дела и принятие его к своему производству. По некоторым уголовным делам «начальный этап раскрытия может иметь своим исходным моментом осмотр места происшествия, производимый до возбуждения уголовного дела»⁶⁸.

Успех раскрытия преступления на каждом из указанных этапов, особенно на первоначальном, во многом зависит от правильной оценки сложившихся следственных ситуаций с учетом степени их типичности.

---

⁶⁶ Возгрин И. А. Теоретические основы методики как раздела криминалистической науки: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Л., 1986. — с. 36

⁶⁷ Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: Учебник/ Под ред. Е.П. Ищенко. — М.; Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М, 2005. — с. 9

⁶⁸ Яблоков Н. П. Криминалистическая характеристика преступлений как составная часть общей криминалистической теории // Вестник Моск. ун-та. Серия 11. Право. — 2000. — № 2. — с. 3-8

В криминалистической литературе термин «следственная ситуация» имеет различные трактовки. Не претендуя на бесспорность, считаем, что под следственной ситуацией следует понимать «положение, складывающееся в какой-то интересующий следователя момент его деятельности по раскрытию преступления, характеризующее тактическое, стратегическое или тактико-стратегическое информационное своеобразие оцениваемого следственного момента».

Следственные ситуации в криминалистической литературе классифицируются различным образом. Для построения частных криминалистических методик раскрытия преступлений используются в первую очередь следственные ситуации, которые выделяются в результате научного обобщения следственной практики. По степени обобщения следственные ситуации принято делить на типовые и конкретные. Конкретные, в свою очередь, в зависимости от преобладания в них типовых или нетиповых признаков, могут быть типичными или атипичными.

Как уже отмечалось, типовые ситуации выделяются в результате научного обобщения следственной практики. Поэтому в структуре типовой ситуации преобладают общие, повторяющиеся черты. На первоначальном этапе раскрытия информационная основа типовых следственных ситуаций, как справедливо отмечал Р. С. Белкин, ограничена и в основном сводится лишь к описанию характера и полноты исходных данных. Однако значение типовых следственных ситуаций для выработки ряда общих рекомендаций по определению направления раскрытия в самом его начале было неоднократно отмечено в криминалистической литературе. Главное, определение с помощью типовых ситуаций степени типичности или атипичности расследуемых конкретных преступлений в самом начале их раскрытия позволяет правильнее и быстрее сориентироваться в сложившейся обстановке, выдвинуть общие и частные следственные версии, определить основные направления и задачи раскрытия, наметить и провести комплекс следственных и оперативно-розыскных мероприятий и криминалистических операций.

Типовые следственные ситуации, складывающиеся на момент начала раскрытия, характеризуются высоким уровнем информационной неопределенности, т. е. относятся к числу сложных следственных ситуаций.

Такая градация является целесообразной с точки зрения последовательности действий и логики раскрытия. Формирование оперативно-тактических операций, их разработка и предложение будут эффективными лишь в отношении соответствующих этапов движения уголовного дела. Определенная система задач тактического характера существует в рамках того или другого этапа раскрытия.

Первоначальный этап раскрытия по исследуемым преступлениям во всех случаях начинается с *осмотра места происшествия*.

Осмотр места происшествия по делам об убийствах является обязательным неотложным следственным действием, от результатов которого зависит успех раскрытия в целом. Сложность проведения, многообразие решаемых задач позволили дать осмотру места происшествия следующее, вполне соответствующее объективной действительности, определение: это следственное действие, в процессе которого следователь с участием указанных в законе других участников осмотр непосредственно воспринимает, исследует и фиксирует обстановку места происшествия, факты и явления, свойства и признаки следов, а также материальных объектов и проводит организационно-тактические мероприятия с целью установления обстоятельств произшедшего события и доказательств наличия или отсутствия признаков состава преступления.

Осмотр места происшествия проводится с соблюдением принципов, основными из которых являются законность, своевременность, полнота, планомерность и объективность. Эти принципы частично обусловлены положениями уголовно-процессуального закона (законность, своевременность, объективность), частично —

рекомендациями криминалистической тактики (своевременность, планомерность, объективность).

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан требует, чтобы рассматриваемое следственное действие проводилось на основании и в точном соответствии с нормами, предписанными в законе. В ст.ст. 221, 222, 225, 227 (219, 220, 221, 222 и 224) УПК РК регламентируется порядок, основания производства осмотра места происшествия, а также способы его фиксации. Статья 221 УПК РК устанавливает, что осмотр места происшествия проводится с целью выявления следов преступления, иных материальных объектов, а также установления обстоятельств, имеющих значение для дела.

Часть 2 ст. 192(187) УПК РК, производящая разделение статей Уголовного кодекса по подследственности, указывает, что по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 96 (99) УК РК, предварительное следствие обязательно и проводится следователем органов внутренних дел. Исходя из этой правовой нормы, нужно отметить, что участие следователя в раскрытии дел этой категории целесообразно с момента получения сообщения о преступлении. Это означает, что при наличии на месте происшествия трупа или его частей осмотр должен проводиться следователем для обеспечения наиболее полного и своевременного обнаружения и закрепления следов, изъятия вещественных доказательств, а равно для выявления других обстоятельств, имеющих значение для дела.

В части 2 ст. 222 (220) УПК РК говорится: «Следователь, получив заявление или сообщение о совершенном преступлении, раскрытие которого требует осмотра, обязан немедленно прибыть к месту события и произвести осмотр». В соответствии с ведомственными приказами, инструктивными УК указаниями МВД РК на осмотр места происшествия выезжает следственно-оперативная группа.

Таким образом, для начала раскрытия убийства очень важен организационно-тактический момент: тесная связь Центров оперативного управления и дежурных частей органов внутренних дел со следователем, его готовность к выезду и производству осмотра места происшествия. Это подтверждается и исследованиями, и практической деятельностью правоохранительных органов.

В работе следователя по осмотру места происшествия можно выделить следующие этапы:

- 1) подготовительный;
- 2) рабочий (исследовательский);
- 3) заключительный.

В свою очередь, подготовительный этап состоит из двух частей: подготовки к осмотру до выезда на место происшествия и подготовки к нему на месте происшествия.

Подготовка к осмотру до выезда на место происшествия заключается в том, что следователь, исходя из сложившейся обстановки, проводит анализ первичной информации о происшествии и сравнение с признаками, характерными для рассматриваемой категории преступлений. Выбор конкретных методик и способов собирания информации определяется: видом преступления (бытовое или заказное убийство, убийство с изнасилованием, гибель людей в результате поджога и т. д.); видом орудий преступления (огнестрельное или холодное оружие) и способов его совершения; особенностями места происшествия (жилое или общественное помещение, двор, лесной массив); временем, истекшим с момента совершения преступления (несколько минут, часов, суток) и многими другими обстоятельствами. Учитывается также, какую криминалистическую подготовку имеет и как оснащен специалист или эксперт, принимающий участие в раскрытии. В первую очередь следует уточнять сведения о месте и характере совершенного преступления, имеются ли свидетели, очевидцы преступления, принятые ли меры к обеспечению охраны места происшествия, кто из сотрудников полиции находится в указанном месте. Если такие лица имеются, следователь просит их выявить свидетелей и

обеспечить присутствие последних к моменту прибытия на место происшествия следственно-оперативной группы.

Осуществив названные подготовительные организационно-тактические мероприятия, следователь в составе следственно-оперативной группы немедленно выезжает в район обнаружения трупа и проводит там все неотложные следственные действия и оперативные мероприятия.

Как показывает опыт работы по раскрытию убийств, при согласованных действиях следователя, оперативных работников и других участников группы, как правило, достигаются положительные результаты в раскрытии этого вида преступления. Поэтому принцип процессуальной самостоятельности следователей и решения профессиональных вопросов при осуществлении взаимодействия членов группы должен строго соблюдаться сотрудниками группы в пределах их компетенции, взаимной ответственности за конечные результаты по установлению и изобличению преступника при неукоснительном соблюдении законности.

Выезжая в составе следственно-оперативной группы на осмотр трупа на месте происшествия, следователю необходимо настроиться на работу в напряженной психологической атмосфере. Наличие на месте происшествия трупа, эмоциональное состояние родственников погибшего, другие возможные отрицательные психологические факторы значительно осложняют проведение осмотра, поэтому все участники следственно-оперативной группы заранее должны подготовить себя к указанным обстоятельствам. К осложняющим факторам проведения осмотра трупа можно отнести и дефицит времени. Безусловно, Уголовно-процессуальный кодекс РК не предусматривает ограничений в пространственно-временных рамках применительно к осмотру места происшествия, однако обстоятельства требуют проводить его быстро. Кроме того, следователь, выезжая для производства осмотра трупа, должен быть готов к выполнению неприятной и грязной работы (например, обследованию колодцев, мусорных контейнеров, извлечению расчлененных или разложившихся трупов и т. п.).

Таким образом, следует отметить, что предпосылками качественного проведения осмотра в значительной степени являются знание функциональных обязанностей участвующими в нем лицами, несущими равную ответственность за конечные результаты этого следственного действия; создание внутренней психологической атмосферы взаимодействия; алгоритмизация их деятельности. Однако существующее на практике положение не всегда отвечает данному требованию, поэтому встречающиеся иногда попытки некоторых участников осмотра игнорировать указания следователя в организации проведения осмотра следует считать не только ошибочными, но и нарушающими его процессуальное право. Основной причиной такого положения, по нашему мнению, является отсутствие четкой регламентации в законе, подзаконных актах различия целей, задач и компетенции участников следственно-оперативной группы в осмотре трупа на месте происшествия. Посвященные этому важному вопросу работы не отражают всей специфики рассматриваемой деятельности, особенно таких наиболее важных ее элементов, как организационные и психологические аспекты взаимодействия участников осмотра.

Основная задача работы следственно-оперативной группы на месте происшествия — изучение и фиксация обстановки места происшествия; обнаружение, фиксация, изъятие следов и других вещественных доказательств; выявление и фиксация обстоятельств, имеющих значение для дела; получение информации для выдвижения версий о фактических обстоятельствах дела и его участниках; определение источников получения других доказательств и данных для принятия оперативно-розыскных мер — может решаться более эффективно, если рабочие функции каждого участника этой деятельности будут предварительно известны и строго распределены по специально разработанным типовым программам.

По прибытии на место происшествия следователь, как руководитель следственно-оперативной группы, отмечает время своего прибытия на место происшествия; проверяет, обеспечена ли охрана места происшествия; имеются ли свидетели происшествия.

Следователь должен сам или совместно с оперуполномоченным, участковым инспектором опросить свидетелей для получения данных о происшествии и его участниках, личности преступников, их приметах, направлении, в котором они скрылись, а также выяснить, не произошли ли изменения в обстановке, а если произошли, то какие именно и кто их произвел. Следователь дает указание оперативным работникам о подборе понятых; удаляет с места происшествия посторонних лиц, предварительно установив их данные, поскольку среди них могут быть возможные очевидцы происшествия; проводит инструктаж и распределяет обязанности между участниками следственно-оперативной группы, устанавливает последовательность их действий.

Общая схема таких действий может заключаться в принятии решения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, преследовании преступников.

В зависимости от конкретной следственной ситуации, наличных сил и средств проводятся следующие действия: организация заградительных мероприятий; проведение подворно-поквартирных обходов с целью установления очевидцев и подозреваемых; прочесывание окружающей местности (после определения границ места происшествия); привлечение специалиста-кинолога со служебно-розыскной собакой в случаях, если преступление совершено недавно или есть вероятность обнаружения следов преступника. Его участие целесообразно в следующих случаях: а) для установления пути следования преступника с места преступления, а при благоприятных условиях — для его непосредственного преследования, обезвреживания и задержания; б) для установления маршрута, по которому преступник пришел к месту совершения преступления (с помощью собак, специально тренированных для так называемой «обратной проработки следа»); в) для «обратной проработки следа» потерпевшего с тем, чтобы установить, откуда убитый пришел к месту происшествия и, таким образом, найти дополнительные возможности выяснить, чей труп обнаружен; г) для обезвреживания и задержания с минимальными затратами сил и времени лиц непосредственно в процессе их противоправных действий, связанных с применением огнестрельного оружия и боеприпасов, а также душевнобольных, создающих подобными действиями угрозу для окружающих; д) для розыска орудий преступления, спрятанных или выброшенных преступником, и других предметов вещественных доказательств, имеющих значение для дела, в том числе огнестрельного оружия, стреляных гильз, огнестрельного снаряда, его частей и следов, ими оставленных (с помощью собак, специальнодрессированных для обнаружения объектов по запаху продуктов сгорания пороха и компонентов состава капсюля); е) для поиска спрятанных (зарытых) трупов; ж) для выяснения в оперативных целях принадлежности обнаруженных предметов определенным лицам («выборка» собакой предметов по запаху).

В случае установления данных о преступнике производится его розыск и задержание из числа установленных лиц; розыск преступников по словесному портрету; принятие мер для опознания и установления неопознанного трупа.

Рабочий этап осмотра места происшествия состоит из общего и детального осмотра. Общий осмотр начинается с обзора места происшествия в целях ориентировки; определения границ подлежащего осмотру пространства; решения вопроса об исходной точке и способе осмотра, т. е. определения его последовательности; выбора позиции для ориентирующей и обзорной фотосъемки. Затем следователь вместе с другими участниками осмотра выясняет, какие объекты находятся на месте происшествия, исследует весь комплекс вопросов, относящихся к его обстановке, определяет взаимное расположение и взаимосвязь элементов этой обстановки, изучает их внешний вид, состояние и с максимально необходимыми и возможными в данных условиях

подробностями фиксирует все обнаруженное с помощью фотосъемки, составления схем, планов и чертежей и необходимых заметок для будущего протокола осмотра.

По окончании общего следователь переходит к детальному осмотру, во время которого:

- объекты тщательно и детально осматриваются (в этих целях они могут сдвигаться с места, переворачиваться и т. п.);
- принимаются все доступные меры к розыску и обнаружению на самом месте происшествия и на отдельных объектах следов преступления и преступника;
- отбираются объекты со следами на них, подвергаются выемке следы с тех объектов, которые нельзя изъять, а если это невозможно, с них снимаются копии;
- фиксируются негативные признаки состояния предметов;
- проверяются данные общего осмотра;
- производятся узловая и детальная фотосъемки.

Ранее указывалось, что еще при обзоре места происшествия следователь избирает способ осмотра, т. е. обуславливает его порядок, принцип, который определяет последовательность изучения объектов осмотра. В криминалистике применяются три основных способа осмотра места происшествия: концентрический, эксцентрический и фронтальный (используемые и в чистом, и в комбинированном виде).

При концентрическом способе осмотр ведется от периферии к центру места происшествия, под которым обычно понимается самый важный объект (в нашем случае - труп) или условная точка. Эксцентрический способ, или способ "развертывающейся спирали", заключается в том, что осмотр ведется от центра места происшествия к его периферии. Фронтальный способ представляет собой линейный осмотр площадей от одной из границ, принятой за исходную, до другой.

Постоянного правила применения того или иного способа осмотра не существует, данный вопрос решается исходя из конкретных обстоятельств дела. Тактика осмотра может дать лишь самые общие указания о выборе способа. Так, осмотр помещения рекомендуется производить от входа в него, т. е. концентрическим способом; осмотр открытой местности обычно ведут от центра к периферии, ибо иногда затруднительно в начале осмотра определить границы места происшествия, либо способом фронтального осмотра, когда территория обширна и ее можно разбить на полосы.

Помимо перечисленных способов в юридической литературе иногда говорят о субъективном и объективном методах. При осмотре места происшествия субъективным методом следователь как бы идет по пути движения преступника, субъекта преступления. Вне поля его зрения остаются изменения среды, в которой совершено преступление, не связанные непосредственно с действиями преступника или связанные с действиями иных лиц — участников события, хотя те и другие могут представлять значительную важность для получения информации по делу. Фактически этот метод означает выборочный осмотр отдельных элементов места происшествия. При объективном методе осматривается все целиком независимо (хотя и с учетом) от путей перемещения преступника. Это сплошной осмотр всех элементов места происшествия. Именно применительно к такому осмотру можно говорить о названных способах как выражении последовательности осмотра объектов на месте происшествия.

В отечественной криминалистике предпочтение отдается объективному методу. Это не означает, конечно, что в определенных ситуациях не может быть применен субъективный метод, например в случаях, когда по характеру события все следы преступления и преступника располагаются только по пути движения последнего и нет необходимости в осмотре прилегающей территории.

Заключительный этап осмотра места происшествия. Закончив исследование объектов на месте происшествия, следователь переходит к заключительному этапу осмотра:

-составляет протокол осмотра с приложением необходимых планов, схем, чертежей, фототаблиц, кассет с видеосъемкой; .

-при необходимости производит дактилоскопирование трупа и отправляет его в морг. При вскрытии трупа на месте следователь по окончании заключительного этапа осмотра принимает участие в судебно-медицинском исследовании трупа;

-упаковывает объекты, изъятые с места происшествия. Доставка на экспертизу объектов исследования является обязанностью органов, по требованию которых она проводится;

-принимает меры к сохранности тех имеющих доказательственное значение объектов, которые изъять невозможно или нецелесообразно;

-принимает меры по поступившим от участников осмотра и иных лиц заявлениям, относящимся к осмотру места происшествия.

Всю проделанную работу следователь должен оценить с точки зрения ее полноты и успешности. И в то же время он должен помнить, что данные осмотра, неподкрепленные другими доказательствами, недостаточны для разрешения дела по существу.

Наибольшую сложность представляет осмотр места происшествия, связанного с убийством и обнаружением неопознанного трупа. В этом случае необходимо придерживаться разработанной теоретически непроверенной практикой оперативно-тактической операции «Атрибуция трупа», сущность которой заключается в установлении принадлежности тела или его останков конкретному индивиду. При раскрытии убийств с расчленением трупа рекомендуется применять оперативно-тактическую операцию «Установление личности неопознанного трупа», включающую выполнение следующих процессуальных действий, организационно-проверочных и оперативно-розыскных мероприятий: осмотр места происшествия и частей трупа; осмотр одежды трупа и упаковочного материала; допрос свидетелей; назначение и проведение судебно-медицинской экспертизы, а при необходимости и других судебных экспертиз; предъявление частей трупа для опознания; «туалет» трупа (а при необходимости реставрация одежды погибшего); составление карты неопознанного трупа; дактилоскопирование трупа; фотосъемка его по правилам опознавательной съемки и изготовление фотопортрета; использование служебно-розыскной собаки; подворно-поквартирные обходы в районе выявления частей трупа или в местах, где погибший отдыхал, жил, работал; выявление лиц, исчезнувших в районе выявления трупа и в соседних областях; проверка личности погибшего по криминалистическим учетам; сравнение фотоснимков неопознанного трупа с фотографиями в оперативных фотоальбомах; подготовка и рассылка ориентирующих данных и фотографий неопознанного трупа в районные, городские и областные департаменты МВД Казахстана; организация розыскных мероприятий с целью установления личности убитого.

В качестве основных «опорных пунктов», позволяющих надежно идентифицировать любого человека, выступают многочисленные свойства конкретного гражданина как личности с четко индивидуальной и неповторимой совокупностью социальных связей, особенностями внешности и психического склада, а также других признаков, по которым эти свойства себя выявляют. Таким образом, пригодные для идентификации сведения о лице можно разделить на три группы:

- 1) анатомо-физиологические признаки;
- 2) данные социально-демографического характера;
- 3) другие данные, позволяющие индивидуализировать человека в обществе.

Оперативно-тактическая операция «Идентификация неопознанного трупа» («Атрибуция трупа») включает в свой состав:

- а) осмотры места происшествия и трупа;
- б) опознавательную фотосъемку трупа;
- в) осмотр одежды и содержания карманов;

- г) составление карты неопознанного трупа;
- д) дактилоскопирование трупа;
- е) сбор медико-криминалистической информации (биоматериала);
- ж) осуществление поквартирных (подомовых) обходов;
- з) выявление свидетелей и их опрос;
- и) использование средств массовой информации;
- к) использование криминалистического учета, автоматизированных информационно-поисковых систем;
- л) предъявление трупа для опознания;
- м) назначение судебно-медицинской экспертизы.

В оперативно-тактической операции «Идентификация неопознанного трупа» важное место занимают мероприятия, связанные с накоплением информации о погибшем (фиксация анатомо-физиологических признаков в процессе осмотра и исследования трупа, опознавательная фотосъемка, дактилоскопирование трупа, сбор и регистрация медико-криминалистической информации и др.). Отождествление неопознанного трупа является сложной задачей, влияющей на весь процесс раскрытия.

В качестве элемента оперативно-тактической операции «Идентификация неопознанного трупа» рассматривается сбор медико-криминалистической информации (биоматериала: кровь, сперма, эпителии, волосы). Это связано с актуальностью данной проблемы. В криминалистической литературе отмечается, что депонирование идентификационно важной информации должно осуществляться не только за счет медицинских сведений и биоматериала для потенциальных молекулярно-генетических исследований, но и возможности доступа к криминалистически значимой информации посредством, например, такой системы, как АДИС «ПАПИЛОН». Создание максимально эффективного алгоритма для сбора и регистрации медико-криминалистической информации, необходимой для опознания и последующих идентификационных исследований, предусматривает возможность сопоставления двух основных потоков: исчезнувших без вести и неопознанных трупов, что обеспечит уже в кратчайшие сроки возможность проводить опознание погибших без вызова большого количества опознавателей к месту непосредственного исследования останков, что, в конечном итоге, приводит к экономии значительных финансовых средств.

С целью получения информации о трупе или произошедшем событии, при проведении оперативно-тактической операции «Идентификация неопознанного трупа» осуществляются оперативно-розыскные мероприятия (поквартирные и подомовые обходы, выявление и опросы свидетелей, оперативное опознание), одновременно используются возможности криминалистического учета, разного рода базы данных. Проведение таких мероприятий обеспечивает результативности следственных действий.

Следователь может обращаться к общественности через средства массовой информации (СМИ). Выбор СМИ должен определяться видом и характером преступления или вызванным им общественным резонансом. Однако такое тактическое решение нужно принимать, обдумав все «за» и «против». Нижне - Новгородский маньяк – педофил В. Жуков стал убивать свои жертвы (26 убийств) после того, как его фоторобот, составленный со слов очередной жертвы, оставшейся в живых, был показан по телевидению.

Весьма сложным в организационном и тактическом планах представляется проведение осмотра трупа. Перед началом его осмотра следователь с участием судебного медика убеждается в отсутствии каких-либо признаков проявления жизни у потерпевшего. При осмотре трупа следователь получает общее представление об обстановке места его обнаружения и устанавливает его точное местонахождение относительно ближайших объектов, расстояния до них, определяет позу, следы и предметы на трупе и возле него, направление головы, ног.

Чтобы не внести каких-либо изменений в окружающую обстановку, позу трупа, расположение различных предметов, следы около трупа и состояние поверхности, на которой находится труп, его части или останки, специалист-криминалист должен произвести фотосъемку указанных объектов. Чтобы фотосъемка носила более информативный характер, следователь совместно со специалистом-криминалистом и судебным медиком должны определиться в выборе места, вида, приема и ракурса съемки трупа, его частей или отдельных органов, правильно выбрать масштаб съемки и другие параметры.

Позу трупа следует осматривать и описывать с учетом взаиморасположения объектов, предметов и следов, имеющихся около трупа. Насколько точным будет описание позы трупа, настолько правильно можно определить механизм образования телесных повреждений, разрывы одежды или отсутствие отдельных предметов на ней, соответствие места совершения преступления и места обнаружения трупа, орудие преступления. Поэтому для правильной фиксации позы трупа необходимо знать точное наименование частей тела трупа, расположение органов в организме. Описание позы в этих случаях целесообразнее производить с помощью специалиста в области судебной медицины. Судебный медик помогает правильно описать позу, указать наименование частей тела, отразить особенности позы трупа, характерные для определенного вида смерти. В криминалистической литературе рекомендуют следующую последовательность описания позы трупа и его положения на месте происшествия: описывается поза трупа в целом — лежа, сидя, полусидя, а также положение отдельных частей тела: головы (ее наклон и поворот); туловища (труп лежит на спине, животе, на боку, лицо обращено вверх, вниз, в сторону); каждой руки в отдельности (вытянутость положения относительно туловища, сгибание в локтевом, лучезапястном суставах, положение ладоней и пальцев); ног (положение относительно друг друга, вытянутость, разведение, сгибание в суставах).

Одежда на трупе при общем его осмотре осматривается отдельно и в совокупности с другими частями одежды, при этом отмечается ее состояние и положение отдельных предметов (различных следов, загрязнений, а также предметов одежды).

При детальном осмотре одежда, головной убор и обувь трупа осматриваются в отдельности. В ходе осмотра одежды выясняется: в какой последовательности надеты предметы одежды; состояние одежды, головного убора и обуви (новые, поношенные, целые, разорванные); в каком положении находятся предметы одежды: смешены ли ее отдельные части в сторону, завернуты кверху; сохранность пуговиц, крючков и иных застежек на обуви, застегнуты ли соответствующие части обуви; покрой одежды, вид головного убора и обуви; наличие на одежде, головном уборе и обуви штампов, ярлыков; повреждения на одежде, головном уборе и обуви: вид повреждения (разрезы, разрывы, дефекты тканей), оторванные части одежды и обуви (их форма, размеры и местоположение); характер краев повреждений; какие предметы найдены в карманах и других местах одежды, головном уборе и обуви.

При применении огнестрельного оружия в одежде можно обнаружить следы близкого выстрела: копоть, внедрившиеся порошинки, следы металла, масла. По повреждениям на одежде и теле трупа можно также определить вид и форму примененного орудия преступления. При осмотре одежды могут быть обнаружены признаки, позволяющие судить о характере примененного орудия, о дистанции, с которой применялось огнестрельное оружие (при этом следы на жертве выступают в виде: пояска обтирания; зоны осаждения продуктов выстрела (копоти, несгоревшего пороха и т. п.); штанц-марки (только при выстреле в упор); опаления кожи и волос пламенем близкого выстрела и др. Так, в частности, необходимо помнить, что входное отверстие от выстрела на одежде необходимо закрыть чистой бумагой, края которой прошивают; лист должен закрывать поверхность отверстия полностью, чтобы не было видно следов копоти.

На одежде трупа в результате повреждений, причиненных тупыми орудиями, могут остаться разрывы одежды, сорванный ворс, следы металлизации, посторонних веществ и

т. п. В таких случаях следует вести поиск следов действия орудия и следов соприкосновения с одеждой потерпевшего. Если убийство совершено острым предметом, на одежде производится поиск порезов, разрывов, следов металла, крови, посторонних веществ. В таких случаях детально следует обращать внимание на то, насколько состояние одежды и повреждения на ней соответствуют повреждениям на трупе. Наблюдаемые при этом особенности позволяют установить механизм происшествия, предположить положение тела пострадавшего в момент убийства. При осмотре одежды следует выяснить, являются ли повреждения результатом сопротивления жертвы или следствием естественного износа одежды, появились ли они вследствие переноса трупа из другого места.

При осмотре обуви на трупе следует уделять внимание характерному строению обуви, в частности, подошве: частицам грунта, крови, мелким частицам горючесмазочных материалов и т. п., прилипших к ней. Обнаружение такого рода загрязнений на обуви в ряде случаев позволяет сделать вывод о месте совершения убийства.

Орудия причинения смерти, находящиеся на трупе, также являются предметом описания в протоколе осмотра. При осмотре следует фиксировать их положение, индивидуальные признаки и характеристики. Кроме того, каждое орудие подлежит фотографированию по правилам масштабной съемки.

Осмотр ложа трупа позволяет судить о его первоначальном положении по отношению к окружающим следам и объектам. Фиксацию делают по общим правилам: производят узловую, обзорную съемку; при обнаружении на ложе трупа следов и объектов, имеющих значение для дела, — детальную съемку. Если ложе трупа сливаются с окружающей поверхностью, перед фотографированием его выделяют: в помещении очерчивают мелом, на местности устанавливают какие-либо предметы или номерной знак.

В ходе детального осмотра с ложа трупа и окружающей территории необходимо изъять следующее: 1) предметы, предположительно относящиеся к происшествию (орудия преступления с возможными следами рук; части одежды потерпевшего, ее детали и т. д.); 2) иные объекты с возможными следами слюны, пота преступника либо загрязненные его кровью; волосы, иные вещества (окурки, спички, носовые платки, тряпки, обрывки бумаги, веревки и пр.); 3) частицы почвы, сыпучих веществ и пр., следы обуви (ног), транспортного средства; текстильные волокна частей одежды подозреваемого, ее детали и т. д.

При осмотре обнаженного тела необходимо установить и описать в протоколе:

- а) пол; б) рост; в) телосложение (худощавое, среднее, полное); г) упитанность; д) примерный возраст (на вид); е) цвет кожи; ж) температуру тела в начале и конце осмотра (в подмышечных областях, за щекой, в прямой кишке), температуру окружающей среды;
- з) наличие и характер трупных явлений: охлаждение; высыхание (общее, частичное; выраженное сильно, слабо, умеренно); трупных пятен (их расположение, размеры, цвет, исчезновение при надавливании); трупного окоченения (охваченные им части тела, степень выраженности гниения и вид, состояние головы, лица (открыты или закрыты глаза, рот, свободны ли отверстия носа, ушей, положение языка — высунут, прикушен); к) вид живота (вздутый, впалый); л) состояние заднего прохода (открыт, заткнут чем-либо и т. д.); м) состояние половых органов (с повреждениями, без повреждений); н) повреждения на трупе, их характер, размеры, местоположение, цвет: ссадины — полулунной, угловатой, круглой формы, в виде полос и др.; наличие по краям покраснения (характерно для наступления смерти в первые сутки после образования ссадин); в виде углубленных пятен, напоминающих пергамент (более характерны для посмертных ссадин); наличие корочки буровато-красноватого цвета (характерно для прижизненной ссадины); кровоподтеки — чаще круглой или овальной формы, багрово-синей (в первоначальные часы после образования) или зеленоватой, желтоватой окраски; раны — округлой формы с надрывами по краям, темными наложениями, признаками опаления (характерны для входных огнестрельных повреждений, а с вывернутыми

краями, с обширными повреждениями по краям — для выходных огнестрельных повреждений); с неровными (рваными) краями (иногда с кровоподтеком возле раны, размятием, осаднением по краям), линейной, угловатой, зигзагообразной формы (характерны для нанесенных тупыми предметами); с ровными гладкими краями, острыми углами на концах, продолговато-овальной формы, прямого или дугообразного направления (характерны для нанесенных острыми орудиями); глубокие раны с ровными краями (характерны для нанесенных рубящими орудиями); с ровными краями треугольной, звездчатой, щелевидной формы (характерны для нанесенных колющими и колюще-режущими орудиями); признаки, характерные для ожогов: пузьри, покраснения, припухлость кожи, участки необгоревшей кожи вокруг глаз, участки омертвевшей кожи (струпья), обугливание кожных покровов и мышечных тканей; признаки, характерные для поражения электричеством, наличие электрометки, чаще круглой формы, бледно-желтого или светло-желтого цвета; поражение ветвистой формы от атмосферного электричества ("фигура молнии"); особые приметы (отсутствие отдельных пальцев, зубов, иных частей, кривизна ног или разновеликость ног у хромого, наличие родимых пятен, бородавок, мозолей, шрамов, татуировок, нахождение на коже или под ногтями посторонних частиц, иногда позволяющих предположительно судить о профессии погибшего (угля, цемента, машинного масла, металлических опилок и др.); следы биологического происхождения (крови, мочи, спермы и др.) - их вид, форма, цвет, размеры, местонахождение.

При осмотре трупа, висящего в петле (лежащего с петлей на шее): а) наличие или отсутствие подставки под висящим трупом; б) наличие или отсутствие следов вмятин под подставкой на мягком грунте; в) расстояние от основания (пола, земли) до стоп и опоры, а также между петлей на шее и местом прикрепления веревки к опоре; г) размеры петли и каждого свободного конца ее; д) факт самопроизвольного выделения кала, семени (у мужчин); е) наличие странгуляционной борозды, ее направление (восходящее к затылку, уху или подбородку, горизонтальное положение без перерыва около узла), замкнута или прервана около узла, цвет борозды (буроватый, бледно-коричневый), наличие или отсутствие ссадин по краям, резкой синюшности кожи выше петли, небольших кровоизлияний (экхимоз) в коже лица, особенно на веках; ж) ущемление языка между зубами.

При обнаружении неопознанного трупа, кроме указанных признаков, нужно установить и описать по методу словесного портрета: а) форму лица — овальная, прямоугольная, круглая и т.д.; б) тип лица — европейский, кавказский, монгольский; в) размеры и положение лба — высокий, средний, низкий; широкий, средней ширины, узкий; выступающий, прямой, наклоненный назад; г) брови — широкие, средние, узкие, дугообразные, прямые, извилистые; сросшиеся; д) нос — длинный, средний, малый; прямой, вогнутый; выпуклый; с горизонтальным, опущенным или приподнятым основанием; е) рот — большой, средний, малый; с толстой (широкой), средней, тонкой (узкой) губной каймой; ж) уши — круглые, овальные, прямоугольные и т. д.: с отделенной или сросшейся мочкой; з) зубы — крупные, средние, мелкие; с коронками, пломбами, протезами; и) подбородок — прямой, выступающий, скошенный; к) волосы — густые, средней густоты, редкие, отсутствуют; их форму (прямые, волнистые, вьющиеся) и цвет (черные, темно-каштановые, каштановые, белокурье, седые); л) усы и бороду — форму, цвет, густоту.

Признаки, характерные для инсценировки самоубийства: а) отсутствие подставки под висящим в петле трупом, ноги которого не касаются пола или земли; б) отсутствие вмятин под подставкой на рыхлом грунте; в) чистая обувь висящего в петле трупа (чулки, носки, босые ноги) при обильной загрязненности участка, над которым висит труп; г) наличие горизонтальных потеков крови из естественных отверстий и повреждений, потеков слюны на висящем трупе; д) смещение вверх волокон опоры под веревкой, на которой висит труп (следствие подтягивания трупа посредством веревки, перекинутой через опору); е) наличие на шее покойного наряду со странгуляционной

бороздой следов давления руками и повреждения вокруг рта и носа; ж) косонисходящее или перпендикулярное к оси шеи расположение странгуляционной борозды; з) отсутствие на руке трупа, держащей пистолет, следов, свидетельствующих о выстреле самим покойным (копоть, ссадины, брызги крови, частицы мозгового вещества и др.); и) телесные повреждения на потерпевшем, характерные для самозащиты (раны на кистях рук и др.); к) причинение повреждений орудием, не характерным для применяемых самоубийцами (топор и т. п.); л) прижизненные телесные повреждения на трупе, находящемся в воде (при показаниях заинтересованного лица о самоубийстве путем самоутопления); м) наличие на веревке, на которой висел труп, профессионального узла, завязывать который умерший не умел; н) наличие на руках заподозренного в убийстве, замаскированном под самоповешение, микроволокон, частиц пыли, однородных с волокнами соответствующей веревки и микрочастицами пыли на опоре; о) следы, свидетельствующие об удалении неизвестного из помещения, где обнаружен труп, с предварительно запертой изнутри дверью, через окно, балкон, чердак, подвал; п) обнаружение подложной записи от имени покойного с выражением намерения покончить жизнь самоубийством; р) данные о том, что потерпевший обладал жизнерадостным характером, хорошим здоровьем, строил планы на будущее, никогда не высказывал намерения покончить с собой; с) установление медицинской или комплексной медико-криминалистической экспертизой, что потерпевший не имел возможности причинить самому себе повреждения, обнаруженные на трупе; т) установление медицинской экспертизой несоответствия характера странгуляционной борозды характеру материала петли; у) установление медицинской экспертизой факта образования странгуляционной борозды после наступления смерти; ф) установление медицинской экспертизой, что смерть обгоревшего человека, который по показаниям какого-либо лица покончил самосожжением, не является следствием действия высокой температуры.

Признаки, характерные для некоторых других инсценировок:

а) не вызываемые необходимостью повреждения дверей, окон и т. д., преувеличенный беспорядок в жилище, в которое по показаниям проживавшего с потерпевшим лица ворвались неизвестные и совершили убийство; б) установление медицинской экспертизой, что человек, который по показаниям какого-либо лица явился жертвой несчастного случая (транспортная травма, падение с высоты), скончался по иной причине (задушение, нанесение ударов кулаками, ногами и др.) и что транспортная травма или повреждения от падения с высоты являются посмертными; в) установление криминалистической экспертизой факта взлома помещения изнутри, не снаружи (опровержение показаний об убийстве неизвестным лицом, вторгшимся в помещение); г) установление медицинской или комплексной медико-криминалистической экспертизой факта причинения лицу, заявившему об убийстве в состоянии необходимой обороны, повреждений не тем орудием, которое обнаружено возле трупа, а иным или установление факта принадлежности этого орудия заподозренному лицу.

Для установления факта инсценировки требуется экспертное исследование соответствующих признаков, обнаруженных при осмотре.

*Поиск преступников по горячим следам с использование данных места
происшествия и другой информации.*

После осмотра места происшествия при наличии трупа с признаками насильственной смерти (либо заключения судебно-медицинской экспертизы об этом) безотлагательно возбуждается уголовное дело и проводятся неотложные следственно-оперативные мероприятия (ст. 189 УПК РК) (196)

Быстрое и полное раскрытие преступлений и изобличение виновных лиц – основные задачи уголовного судопроизводства, решение которых возложено на органы дознания, предварительного следствия и прокуратуры. Опыт раскрытия преступлений

показывает, что решение этой задачи во многом зависит от того, насколько своевременное был начат сам процесс раскрытия, насколько оперативно выполнены необходимые процессуальные действия по обнаружению, фиксации и изъятию доказательств. Неоправданное затягивание принятия решения о возбуждении уголовного дела, а также производства неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий нередко приводит к утрате важной доказательственной информации, в том числе и невосполнимой, в ходе последующего раскрытия. В этой связи криминалистическая методика обращает особое внимание следователей и дознавателей на необходимость оперативного решения стоящих перед ними задач, эффективного использования благоприятных условий, складывающихся непосредственно после совершения преступления, характеризующихся наличием хорошо сохранившихся следов недавних действий, именуемых в криминалистике «горячими следами». Соответственно, разработанная криминалистикой система неотложных приемов и методов как следственного, так и оперативно-розыскного характера в ситуациях, основанных на использовании информации, содержащейся в такого рода следах, и позволяющих в короткие сроки установить, разыскать и задержать преступника, а также решить все остальные задачи уголовного судопроизводства на данной его стадии, называется методикой раскрытия преступлений «по горячим следам».

Таким образом, задачами раскрытия преступлений «по горячим следам» (с учетом нашей классификации оперативно-тактических операций) являются:

- быстрое установление лица, совершившего преступление (оперативно-тактическая операция «Установление преступника»);
- своевременная организация оперативно-следственных мероприятий по его розыску (оперативно-тактическая операция «Розыск»);
- создание благоприятных условий для скорейшего задержания подозреваемого в совершении преступления (оперативно-тактическая операция «Задержание по горячим следам»);
- недопущение утраты доказательств, своевременное их обнаружение и получение для приобщения к материалам уголовного дела (оперативно-тактическая операция «Документ»).

Практика показывает, что наиболее оптимальным и эффективным применение положений методики раскрытия преступлений «по горячим следам» является тогда, когда меры оперативно-следственного реагирования применяются незамедлительно по каждому факту выявленного преступления, а сам период раскрытия преступления по горячим следам, как один из этапов его полного раскрытия, не превышает трех-четырех суток (в особо сложных случаях – не более десяти-пятнадцати суток).

Раскрытие «по горячим следам» протекает в специфических условиях, которые характеризуются следующими обстоятельствами:

- внезапность возникновения ситуации, требующей неотложного реагирования органов раскрытия преступлений;
- дефицит времени для принятия следователем, органом дознания процессуальных и организационных решений и их реализации;
- высокая динамичность процесса раскрытия, быстрая смена обстановки, следственных ситуаций;
- недостаток необходимой информации и насущная необходимость безотлагательно использовать все новые данные;
- противодействие раскрытию, сокрытие следов и обстоятельств преступления.

Перечисленные условия, прежде всего, определяют организационные основы раскрытия преступлений «по горячим следам», т. е. требования к его организации и производству:

- 1) максимально быстрое прибытие оперативно-следственной группы на место нового происшествия (когда речь идет о серийном убийстве), оперативное принятие

решения о возбуждении уголовного дела (либо приобщении материалов к ранее возбужденному однотипному уголовному делу) и начале предварительного раскрытия;

2) безотлагательное включение в работу всех необходимых сил и средств, имеющихся в распоряжении органа дознания и следователя;

3) широкое сочетание типового программирования действий по раскрытию, предлагаемых криминалистической методикой, с индивидуальностью раскрытия;

4) временное ограничение круга выясняемых вопросов только теми, которые служат целям поступательного развития процесса раскрытия и расследования преступлений;

5) строгий отбор неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, оптимальное их сочетание, соблюдение очередности производства тех и других;

6) высокая интенсивность, оперативность следственных действий, их непрерывность, проведение их «широким фронтом», т. е. одновременно с использованием всего состава оперативно-следственной группы;

7) широкое использование технических средств для максимально полного собирания и фиксации данных при минимальных затратах времени, оперативная передача информации взаимодействующим органам;

8) всестороннее использование помощи специалистов и экспертов для оперативного исследования носителей информации.

К организационным мерам, позволяющим обеспечить непрерывность взаимодействия всех подразделений правоохранительных органов, заблаговременную их готовность оперативного реагирования на возникающие ситуации, можно отнести:

1) централизованное управление силами и средствами органов внутренних дел и других органов, на которые возложены задачи борьбы с преступностью, заблаговременная разработка составов оперативно-следственных групп применительно к различным видам преступлений;

2) обеспечение постоянной готовности оперативно-следственных групп к выезду на место происшествия, а также готовности находящихся в их распоряжении криминалистических технических средств к работе со следами и другими вещественными доказательствами;

3) обеспечение возможности в любой момент привлечь в состав оперативно-следственной группы в случае необходимости специалистов нужного по ситуации профиля;

4) обеспечение оперативно-следственной группы типовыми программами процессуальных и розыскных мероприятий, включая тактику производства неотложных следственных действий в той или иной ситуации;

5) заранее продуманную систему мер по охране места происшествия до прибытия туда оперативно-следственной группы.

Своеобразие следственных ситуаций, позволяющих успешно применять положения методики раскрытия преступлений «по горячим следам», определяется:

1) временными факторами, позволяющими судить о том, что с момента совершения преступления до момента его обнаружения прошел незначительный период времени, а значит, имеется объективная возможность обнаружить следы преступления в неизменном состоянии и задержать преступника, который не мог далеко скрыться и принять меры, затрудняющие его розыск, и иные меры противодействия раскрытию совершенного им деяния;

2) фактическими факторами, свидетельствующими о полной или без существенных изменений сохранности обстановки места совершения преступления и в местах иных, связанных с ним происшествий, позволяющими выявить несущие важную криминалистическую информацию следы преступления, чтобы затем осуществить на их основе быструю криминалистическую оценку расследуемого события, выработать

вероятные версии его развития и на основе полученных данных провести поисково-розыскные мероприятия;

3) динамичными факторами, указывающие на возможную быструю изменчивость первичной обстановки, в частности, на существование неблагоприятных объективных и субъективных условий, мешающих сохранить материальную обстановку места происшествия и следы преступления в неизменном виде, а также возможность преступника быстро покинуть место и район совершения преступления, принять меры к устраниению доказательств и оказанию воздействия на свидетелей и др.;

4) территориальными факторами, способствующие возможности незамедлительной целенаправленной поисково-розыскной деятельности в конкретных местах сельской местности, поселка, города;

5) организационно-техническими и методическими факторами, указывающие на уровень обеспечения следственных и оперативно-розыскных подразделений правоохранительных органов в районе обнаружения преступления средствами оповещения, немедленного доставления членов оперативно-следственной группы на место происшествия, технико-криминалистическими средствами и т. д.

Наиболее типичными и характерными первоначальными и неотложными следственными действиями при раскрытии преступлений «по горячим следам» являются:

- осмотр места происшествия и трупа (ст. ст. 221, 222, 224 и 227 УПК РК) (219,220, 222,224);
- осмотр предметов и документов и их предварительное исследование на месте обнаружения с применением экспресс-методов (ст.223 УПК РК) (221)
- допрос свидетелей и потерпевших (ст. ст. 211-215, 218, 219 УПК РК); (208,209,210,212,214)

- задержание подозреваемого (ст. ст.132 – 134 УПК РК); (128-131)
- личный обыск подозреваемого (ст. ст. 135, 233 УПУ РК) (132,233)
- освидетельствование подозреваемого (ст. 226 УПК РК); (226)
- допрос подозреваемого (ст. 216 УПК РК); (216)
- обыск по месту жительства и по месту работы подозреваемого (ст. ст. 230, 232, 234 УПК РК); (252,254,256)
- выемка (ст.ст. 231, 231, 234 УПК РК); (253,254,256)
- назначение различных экспертиз (ст. ст. 240-242 УПК РК) (270-272)
- другие, требующие особой срочности⁶⁹.

При этом методика раскрытия преступлений «по горячим следам» рекомендует учитывать при осмотре места происшествия следующие тактические особенности:

- сосредоточение внимания, в первую очередь, на таких следах, предметах и явлениях в обстановке места происшествия, информация о которых может незамедлительно использоваться для установления личности виновного лица, обнаружения и задержания преступника;
- первоочередное обследование тех участков места происшествия, на которых (учитывая криминалистическую характеристику преступления и особенности следственной ситуации) могут находиться следы и иные объекты, информационное содержание которых может сыграть важную роль в раскрытии преступления;
- предварительно (доэкспертное) исследование отдельных следов, предметов и документов непосредственно на месте происшествия;

⁶⁹ Акцентируя внимание на раскрытии серийных убийств, мы упускаем подробности в вышеуказанных следственных действиях, поскольку они подробно и в различных интерпретациях описаны в литературе (см. например: Криминалистика. Учебник. Под общей редакцией Б.М. Нургалиева.- Караганда. 2009, гл. 26, стр. 542-559; Настольная книга следователя: Расследование преступлений против личности (убийство, торговля людьми). Под общ. ред. А.И. Дворкина, проф. А.Б. Соловьева. Научно-метод. пособие. – М., 2007. – 589 с.; Убийство. Частные методики расследования. – М.: МПСИ, МОДЭК, 2010. – 880 с.; В.Н. Карагадин, Е.В. Никитина, Л.А Зашляпин. Расследование убийств: Учебное пособие. – Екатеринбург.: 2003 г. – 421 с. и др.)

- параллельное производство розыскных мероприятий, направленных на раскрытие преступления (применение служебной собаки, преследование преступника по выявленным следам, проверка отдельных лиц и предметов по криминалистическим учетам и т. д.).

Соответственно, и тактика производства остальных неотложных следственных действий отличается такими особенностями, принимая в расчет которые орган дознания, дознаватель, следователь и прокурор должны ориентироваться, прежде всего, на получение такой информации, которая может быть использована именно в целях скорейшего раскрытия расследуемого преступления, установления личности и задержания подозреваемого лица.

Типовые оперативно-тактические операции при раскрытии серийных убийств, обусловлены промежуточными (тактическими) задачами раскрытия.

В ходе раскрытия серийного убийства важно на наиболее ранних стадиях определить одиночность совершения или организованный характер преступления. Эффективность раскрытия обеспечивает выдвижение и проверку версий о том, что убийство совершено одним лицом или преступной группой.

Особенность этой оперативно-тактической операции заключается в том, что в ее структуру входят действия и мероприятия, которые могут быть проведены сразу после получения сообщения о выявлении трупа (или совершения нападения). Цель операции – установить признаки, которые свидетельствуют о том, что преступление может быть совершено в одиночку или преступной группой. В основу версии о характере совершения убийства могут быть положены:

- оперативно-розыскные данные;
- выявление следов тщательной продуманности убийств, их предыдущей подготовки;
- обстоятельства совершения конкретного убийства.

Проведение комплекса следственных и оперативно-розыскных действий способствует получению информации об использовании огнестрельного оружия, количество выстрелов в жизненно важные органы жертвы (в том числе о наличии контрольных выстрелов), о применении взрывных устройств, открытом и дерзком характере нападения на жертву, о навыках преступников, их количестве, о степени подготовленности преступления и др. (например, банда Телепина (Телепат) при совершении нападения использовала редкий вид оружия «Браунинг» калибра 6,35 мл., 1906 г. особым почерком – обязательных 3 выстрела в голову жертве).

Оперативно-тактическая операция «Характер серийного убийства» имеет ориентирующее значение, способствует избранию последующего направления раскрытия, определению необходимых тактических средств. Установление признаков серийности убийства на ранних стадиях позволяет предусмотреть действенный механизм раскрытия преступления и лиц, причастных к убийству (например, по Новосибирскому делу 2003 г. для разоблачения группы убийц под руководством Юрия Петрова был предусмотрен механизм раскрытия преступления «ловля на живца», который дал положительный результат).

Важную диагностическую функцию выполняет оперативно-тактическая операция «Вид убийства». Определение вида убийства позволяет целеустремленно вести раскрытие преступления, выявлять необходимые доказательства, избирать и проводить оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия. Установление на ранних стадиях того, что убийство совершено «серийником», способствует правильной организации его раскрытия, избранию соответствующих сил и средств. Существует также необходимость в установлении квалифицирующего признака убийства, предусмотренного ч. 2 ст. 96 (99) УК РК.

Диагностика вида убийства позволяет дифференцировать серийные убийства от других убийств. Определение же вида убийства дает возможность избрать соответствующую микрометодику раскрытия.

Анализируемая оперативно-тактическая операция имеет целью установить вид серийного убийства. Она включает в свой состав организационные, оперативно-розыскные и неотложные следственные действия. Ее особенность – безотлагательность этих действий на наиболее ранних этапах.

Решению промежуточной задачи раскрытия, направленной на установление характера и вида убийства, способствует оперативно-тактическая операция «Связь убийства с другими преступлениями», Оперативно-тактическая операция «Связь убийства с другими преступлениями», которая по нашему мнению, включает в свой состав:

а) выявление и изучение уголовных дел по серийным преступлениям, аналогичным расследуемому по способу совершения или описанию преступников;

- б) получение информации путем использования криминалистического учета;
- в) составление композиционных портретов участников серийного преступления;
- г) осуществление анализа деятельности преступной группы;
- д) проверку задержанных на причастность к другим преступлениям.

Целями этой оперативно-тактической операции выступает:

- 1) определение уголовной деятельности серийного убийцы;
- 2) установление связи с иной уголовной деятельностью «серийника» или группы;
- 3) установление связи данного конкретного убийства с другими совершенными преступлениями.

Установление связи убийства с другими преступлениями является основанием для более широкого рассмотрения данного вида преступления как преступной деятельности определенного серийного убийцы или определенных преступных формирований. Такой подход способствует установлению объективной истины, определению взаимосвязей единичного преступления с другими уже совершенными деяниями.

В состав оперативно-тактической операции «Связь убийства с другими преступлениями» входит организационное мероприятие, связанное с выявлением и изучением уголовных дел относительно преступлений, аналогичных расследованному по способу совершения или описанию преступников. Оно позволяет проанализировать нераскрытие убийства, способ их совершения и механизм реализации. Объектами изучения при анализе должны быть:

1) уголовное дело со всеми вещественными доказательствами и приложениями (например, магнитными записями допросов, видеозаписями других следственных действий);

2) планы проводившегося раскрытия;

3) уголовно-розыскные дела и материалы, которые относятся к данному преступлению. Они анализируются оперативным работником, который затем сообщает следователю все данные, способные помочь в выявлении преступника;

4) материалы в совокупности нескольких уголовных дел относительно преступлений, аналогичных нераскрытым по способу их совершения;

5) материалы проверки заявлений и сообщений (по которым дела не возбуждались), относящиеся к личности пострадавшего, подозреваемого или места совершения нераскрытоого преступления.

В ходе проведения данной оперативно-тактической операции осуществляется проверка задержанных на причастность к другим преступлениям. Это позволяет установить связь убийства с другими преступлениями, совершенными «серийником» единолично или организованной группой.

В ходе раскрытия серийных убийств может использоваться оперативно-тактическая операция «Условия убийства». Данная операция способствует определению

места и времени совершения убийства, других обстоятельств, что позволяет выдвинуть предположение о способах и механизме преступления, а также личности преступника.

Фактически данная оперативно-тактическая операция охватывает две основные группы действий: разнообразные виды следственных осмотров и назначение комплекса судебных экспертиз.

Она направлена на определение действий по укрывательству преступления или отсутствия таковых. Это может выражаться в действиях, связанных с перемещением трупа с места преступления без укрытия, его уничтожением или расчленением, с перемещением трупа со следующим его укрытием или другими действиями. В ходе этой оперативно-тактической операции устанавливается: были ли совершены действия, связанные с укрывательством трупа, или они отсутствуют. Эти сведения позволяют диагностировать определенным образом вид убийства. В частности, в ходе совершения убийств напоказ в большинстве случаев преступники оставляют труп на месте совершения преступления (например, Сергей Черный, г. Смоленск 1999 г., 10 жертв) демонстративно повязывал на шею убитых им жертв ленту из черного крепа).

На решение промежуточной задачи раскрытия – установление способа и орудий убийства направлены три оперативно-тактические операции: «Механизм совершения (организации) убийства», «Механизм укрывательства убийства», «Орудие убийства».

Оперативно-тактическая операция «Механизм совершения убийства» предусматривает установление сложной динамической системы, определяющей содержание преступной деятельности. Механизм преступления включает:

- субъекта преступления; его отношения к своим действиям, их последствий и соучастников; предмет посягательства;
- способ преступления (как система детерминированных действий);
- преступный результат;
- обстановку преступления (место, время и др.);
- поведение и действия лиц, которые стали случайными участниками события;
- обстоятельства, способствующие или препятствующие преступной деятельности;
- связи между действиями (способом преступления) и преступным результатом и отношения между участниками события и др.

Необходимость установления механизма преступления обуславливается тем, что лишь причинно-следственная связь, возникшая при совершении преступления, является неизменной и уничтожить ее невозможно, потому что она невещественна, а в материальных объектах воспринимается лишь ее проявление.

Механизм совершения серийных убийств преступными формированиями может быть различным, он обусловлен видом и характером преступления. Совершение серийного убийства в известной мере связано со степенью его организации, планирования, разработки программы действий, с постановкой задачи, предоставлением указаний, подбором орудий и средств его совершения.

При раскрытии серийных убийств важно определить механизмы сокрытия преступления. Сокрытие преступления – деятельность (элемент преступной деятельности), направленная на препятствование раскрытию путем утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов преступления и преступника и их носителей. Сокрытие преступлений есть по форме противодействие раскрытию. Сокрытию преступной деятельности присущ активный и агрессивный характер. Не исключено, что серийные убийцы проводят разведывательные и контрразведывательные мероприятия с целью совершения направленного противодействия правоохранительным органам. Активной «обработке» подвергаются очевидцы, которые после этого отказываются от дачи показаний или дают явно неправдивые показания.

Установление механизма сокрытия убийства предусматривает выполнение определенного комплекса следственных действий. Оперативно-тактическая операция «Механизм сокрытия убийства», включает:

- а) осмотр местности и территории с целью выявления признаков уничтожения следов пребывания преступников;
- б) выявление и осмотр следов поджога;
- в) осмотр места взрыва;
- г) осмотр трупа с признаками уничтожения (сжигания, взрыва, обработки кислотой и др.);
- д) осмотр трупа с признаками падения с высоты;
- е) поиск трупа (в водоемах, колодцах и др.);
- ж) назначение судебных экспертиз (судебно-медицинской, взрыво-технической, судебно-баллистической, пожарно-технической и др.).

Например, серийный убийца Геннадий Серебрянников (г. Омск, 2003 г.) убирал свидетелей по делу его сына Григория, находящегося под следствием. Сначала он убил из мелкокалиберного пистолета свидетеля А. Чихирова и его беременную невесту Анну, затем поджог дом, где они находились, чтобы скрыть следы. Другим свидетелям (В. Гурон, М. Никифорову) после их убийства их, отрубил лопатой голову и кисти рук, закопал все части тела в разных местах. Кроме того, от имени убитой М. Никифоровой написал письмо, что она уезжает туда-то, ее не надо искать, она сама даст о себе знать. Это письмо подкинули матери погибшей. Письмо было упаковано с видами г. Омска. Этот конверт впоследствии явился источником доказательства, поскольку точно такие же были найдены при обыске в доме убийцы.

Скрытие следов преступления всегда предусматривает появление новых следов – следов их уничтожения. Задача следователя заключается в выявлении таких следов в процессе осуществления разных видов следственного осмотра. В этом плане помочь следователю может предоставить специалист, присутствующий при осуществлении осмотра (судебно-медицинский эксперт, специалист-криминалист, взрывотехник, баллист и др.). Тщательное осуществление следственного осмотра позволяет определить комплекс экспертиз, которые целесообразно назначить, и круг вопросов, нуждающихся в решении.

При раскрытии серийных убийств могут устанавливаться разнообразные механизмы скрытия убийства или их игнорирования. Способы скрытия преступления детерминированы различными факторами (объективного и субъективного порядка). Так, при поджоге с целью скрытия убийства преступник имеет целью создание видимости гибели людей, чьи трупны выявлены на месте пожара, именно от действия высокой температуры, а не от других причин.

Решению промежуточной задачи раскрытия серийных убийств, способствующей установлению орудия преступления, обстоятельств его применения и возможного скрытия или оставления на месте события, служит оперативно-тактическая операция «Орудие убийства». Эта операция включает такие действия: осуществление групповых обысков с целью выявления орудия и следов выстрела или взрыва, а также боеприпасов в случаях отсутствия оружия; осуществление допросов свидетелей относительно вида оружия, его примет; предъявление оружия свидетелям для опознания; назначение судебно-баллистической экспертизы для установления тождественности оружия стреляным пулям и гильзам; допрос соучастников убийства с целью установления источника приобретения оружия или взрывного устройства; оперативная проверка по криминалистическому учету огнестрельного оружия с целью установления источников его происхождения.

Например, серийный убийца Андрей Мещеряков (г. Люберцы и др. города Подмосковья, 2003 г.) совершал свои преступления однотипным способом удушения с помощью буксировочного троса. Он усаживал намеченную жертву на переднее сиденье своей машины, работающей от газа, затем в определенном месте выключал зажигание, якобы, чтобы переключить вентиль в газовом баллоне, садился на заднее сидение, будущую жертву просил включить зажигание и в это время сзади набрасывал ей трос на

шею и душил. В последствии однотипность серийного убийства позволила доказать причастность А. Мещерякова к 5 убийствам.

В системе промежуточных задач раскрытия серийных убийств важной является установление мотивов убийства. Для ее решения могут быть предложены две оперативно-тактические операции: «Виктимность жертвы» и «Групповой конфликт».

Оперативно-тактическая операция «Виктимность жертвы» имеет целью выяснить, почему данное лицо стало жертвой убийства (склонность лица стать жертвой преступления). Такая информация может быть получена посредством разнообразных средств и из разных источников.

Данная операция допускает получение вербальной информации от широкого круга лиц (ближайшие родственники, жена или муж, товарищи по работе, месту обучения или совместной деятельности, знакомые) пострадавшем и возможных мотивах убийства. В процессе допросов этих лиц выясняется: не было ли конфликтов у пострадавшего с кем-нибудь; поступали ли угрозы в его адрес; если поступали, то от кого; кому пострадавший мог мешать в реализации тех или других планов; с кем он взаимодействовал в последнее время; не изменялось ли его поведение в последнее время; с какими событиями связывают убийство пострадавшего и др.

В ходе проведения оперативно-тактической операции необходимо осуществить обыски по месту работы и проживания жертвы, обращая особое внимание на личные вещи пострадавшего, документацию, папки с документами, дневники, записные книжки, визитные карточки, телефонные книги. Если на работе или дома использовалась компьютерная техника, она подлежит изъятию с целью исследования и анализа информации. Необходимо изымать телефоны с автоматическим определителем номера, мобильные телефоны пострадавшего с целью изучения контингента звонивших лиц. Например, по факту серийных убийств в Новосибирске у очередной жертвы Маргариты Клостер (17 лет) была найдена записная книжка, где имелась запись Новосибирского телефона по адресу: Красный проспект, д.70. Проживающих там студентов О. Шелковникову и О. Чукалину вызвали в отдел милиции, допросили по поводу их отношений с погибшей М. Клостер. Те заявили, что дали ей приют из участия к ней, как такой же будущей студентке. У них взяли отпечатки пальцев и отпустили, поскольку в тот момент к ним каких – либо претензий не было. В дальнейшем, во время проведения оперативно-тактической операции «Ловля на живца» исчез один из опытных оперативных сотрудников В. Руднев. Для его розыска была проведена масса оперативных мероприятий, в результате которых его нашли полуживым с теми же признаками отравления, какие были у найденных жертв преступления В. Ганжуры, К. Болтолаева, Е. Ямпольского, Н. Огранника и др. (всего 10 человек). В. Руднев, когда пришел в себя, пояснил, что во время «операции» он на привокзальной площади познакомился с 2 симпатичными девушками, они вместе пили пиво, а дальше он ничего не помнит. На месте события была найдена бутылка из-под пива с наличием, как показала экспертиза психотропного вещества, на которой выявили отпечатки пальцев рук, принадлежащих тем самым студенткам. Это явилось звеном цепочки раскрытия преступной деятельности группировки грабителей и «серийников» под руководством Юрия Петрова.

Целесообразно проведение обысков и выемок в форме «обыск-осмотр» средств компьютерной техники. Сначала необходимо осмотреть системный блок компьютера, чтобы определить, какие внешние устройства к нему подключены на данный момент и какие могли быть подключены раньше. Эта информация в дальнейшем поможет точнее сформулировать вопрос эксперту при назначении экспертизы, определит направление поиска и, возможно, облегчит его. Так, наличие модема означает, что компьютер подключен к сети, т. е. на нем могут быть установлены почтовая программа и программа для работы с глобальной сетью Интернет; наличие сканера или розетки для подключения сканера свидетельствуют о том, что в памяти компьютера могут сохраняться графические файлы, которые содержат отсканированные изображения или текст; наличие звуковой

платы означает возможность проработки звуковой информации и сохранения звуковых файлов и др. Например, маньяк -педофил В. Жуков выискивал свои жертвы в социальных сетях на просторах Интернета.

Оперативно-тактическая операция «Виктимность жертвы» предусматривает также использование оперативных возможностей в плане получения информации о ее связях, в том числе и преступных:

- как долго такие связи осуществлялись;
- каким образом и в каких формах;
- каковы цели такого взаимодействия;
- были ли конфликты с членами преступного формирования;
- каковы функции пострадавшего в преступной группе;
- каковы отношения с подозреваемым.

На решение промежуточной задачи установления личности жертвы в ходе раскрытия убийств направлены оперативно-тактические операции: «Социальный статус жертвы»; «Связи жертвы». Цель данной операции заключается в определении места жертвы в социуме, получении сведений о выполняемых ею функциях, трудовой (или учебной) деятельности, связи с преступным миром.

Значительную роль в этой операции играют такие организационные мероприятия как, направление запросов, получение справок, характеристик. В этом плане целесообразно использовать метод независимых характеристик, цель которого – сбор данных о лице из разных, независимых друг от друга источников. Независимые характеристики дают разнообразный материал, что позволяет в результате его анализа составить наиболее полное представление об исследуемом лице в плане оценок его лицами, с которыми оно находилось в тех или других отношениях.

В случаях, когда преступник не задержан, необходимо использовать оперативно-тактическую операцию «Поиск преступника». Ее цель- выявление убийцы.

Она содержит последовательный комплекс оперативно-розыскных, организационных мероприятий и следственных действий. Кроме того, отдельные элементы структуры этой операции претендуют на роль относительно отделенных локальных операций (обыск, задержание, групповой обыск) поискового характера. Основная нагрузка по решению поисковых задач ложится на следователя, а также работников органов дознания, действующих по поручению следователя, суда, прокурора или по собственной инициативе в пределах его полномочий. С этой целью осуществляются следственные и другие действия (например, разведывательный опрос граждан, изучение документальных данных, сводок-ориентирований и т. п.). В процессе поиска информации принимает участие и специалист-криминалист, в частности, в тех случаях, когда объекты, поступившие от следователей и оперативных работников, исследуются на предмет выявления микроследов, которые могут быть выявлены только посредством специальных технических средств и методик (подробнее об это-в последующем изложении).

К промежуточным задачам раскрытия серийных убийств должно быть отнесено установление препятствий противодействию раскрытия, которое решается посредством оперативно-тактических операций «Защита свидетеля» и «Защита доказательств». В ходе раскрытия возникает необходимость защиты и свидетелей, и доказательств по уголовному делу. Данная проблема является очень актуальной, поскольку именно эта защита должным образом не срабатывает, специальные государственные программы, обеспечивающие такого рода защиту отсутствуют.

Оперативно-тактическая операция «Защита свидетеля» имеет целью защитить свидетеля от незаконных влияний со стороны заинтересованных лиц и получить от него объективную информацию по делу. Данная оперативно-тактическая операция включает такие действия и мероприятия:

- а) разъяснение свидетелю гарантий защиты его безопасности;

- б) охрана его от влияний заинтересованных лиц;
- в) проведение опознания вне визуального наблюдения;
- г)обеспечение конфиденциальности данных о лицах, которые разоблачают виновных;
- д) использование других мероприятий безопасности, предусмотренных законом.

«Влияние» на свидетелей – это одна из форм противодействия раскрытию. Особенно часто это сказывается при раскрытии серийных преступлений, когда участники уголовных группировок, которые остались на свободе, путем угроз склоняют таких лиц к отказу от ранее данных ими показаний, разоблачающих виновных лиц. В последнее время влияние на людей – носителей доказательной информации со стороны заинтересованных лиц и организованных преступных сообществ приобретает (и уже приобрело) более жесткие и утонченные формы: от истязания и похищения таких людей, содержания их в недоступных для правоохранительных органов местах на время раскрытия и суда до их физической ликвидации. А к принятию, а тем более к практической реализации государственной программы защиты свидетелей, пострадавших и других носителей доказательной информации, при всей очевидной необходимости этого, путь достаточно длинный. Например, по Смоленскому делу «Черная лента», когда серийный убийца С. Черный на счету которого 10 жертв, убивая, оставлял свою метку – завязывал черный бант на шее. Когда, во время оперативно-розыскных мероприятий с трудом удалось выявить продавца Настю Бустликину, у которой он покупал 3 метра черного батиста. Ее предупредили, что преступник может вновь прийти за покупкой, поскольку черный батист у него заканчивался: подсчитали 60 см. ленты на одну потерпевшую, к тому времени было 4 трупа. Преступник действительно пришел и купил еще 5 метров черного батиста, но по растерянному виду девушки – продавца он понял, что ей известно кто перед ней. В тот же день после работы Н. Бустликина была убита, более того на этот раз убийца С. Черный, как бы с вызовом повязал свою «черную метку» на запястье, а не на шею. Этот печальный факт явился причиной беспечности правоохранительных органов в обеспечении безопасности свидетеля. После этого было совершено еще 5 убийств в известной манере убийцы-маньяка.

В системе безопасности участников уголовного судопроизводства необходимо различать две составляющие: 1) личную безопасность; 2) процессуальную безопасность (гл. 12 УПК РК) (12). Личная безопасность носителя доказательной информации представляет собой состояние защищенности лица – носителя доказательной информации от угроз применения физического или психического насилия с целью принуждения его к укрывательству или выдаче данной информации. Процессуальная безопасность – это состояние защищенности лица от угрозы применения действий, лишающих возможности беспрепятственно осуществлять надлежащие лицу права, закрепленные в уголовно-процессуальном законе.

Мероприятиями обеспечения безопасности являются: а) личная охрана, охрана жилья и имущества; б) выдача специальных средств индивидуальной защиты и оповещения об опасности; в) использование технических средств контроля и прослушивания телефонных и других переговоров, визуальное наблюдение; г) замена документов и изменение внешности; д) изменение места работы или обучения; е) переселение в другое место проживания; ж) помещение в дошкольное воспитательное учреждение или учреждение органов социальной защиты населения; з) обеспечение конфиденциальности сведений о лице; и) закрытое судебное разбирательство.

Непринятие или несвоевременное принятие решения о мероприятиях безопасности, а также разглашение сведений о таких мероприятиях влечет дисциплинарную или уголовную ответственность.

Установлению препятствий противодействию раскрытия преступления способствует оперативно-тактическая операция «Защита доказательств», целью которой

является обеспечение целостности доказательной информации, предупреждение ее уничтожения или деформацию (фальсификацию доказательств).

Необходимость в проведении такой операции определяется объективными и субъективными причинами.

К объективным причинам относятся:

а) потеря вещественного доказательства следователем или потеря предметом свойств вещественного доказательства в результате неподобающего обеспечения его целостности следователем, органом дознания;

б) смерть свидетеля преступления, когда в деле нет других доказательств, подтверждающих вину подозреваемого (например: «Чистильщик» Г. Серебрянников, в приведенном нами выше примере, ликвидировал 4 свидетеля);

в) потеря части или всего уголовного дела, как на досудебном следствии, так и в суде;

г) неправильное процессуальное оформление доказательной информации следователем, в связи с чем она теряет свойство судебного доказательства.

Субъективными причинами является:

а) изменение в суде показаний обвиняемыми, пострадавшими, свидетелями преступления в результате угрозы расправы с ними или с их родственниками; подкуп свидетелей, пострадавших;

б) хищение, уничтожение, изменение вещественных доказательств заинтересованными лицами;

в) неправомерный доступ и искажение информации на любом носителе информации, например, в компьютере, на магнитном диске;

г) фальсификация, подмена вещественного доказательства и тому подобное.

Для защиты доказательств по уголовному делу используются определенные средства, которые по целевой направленности можно разделить на:

1) средства защиты от «внешних угроз» данной информации. Чаще всего в качестве субъектов, реализующих «внешнюю угрозу» доказательной информации, выступают преступники, лица, которые находятся в зависимости от них, а также, что подтверждается результатами опроса работников правоохранительных органов, адвокаты, осуществляющие защиту подозреваемых и обвиняемых по уголовному делу;

2) средства защиты от «внутренних угроз» данной информации- средства, которые могут быть реализованы работниками правоохранительных органов, причастными в силу своих служебных полномочий к раскрытию или судебному разбирательству.

В состав оперативно-тактической операции «Защита доказательств» следует включить:

а) ограничение доступа лиц к доказательной информации;
б) проведение оперативных мероприятий, связанных с выявлением коррумпированных «информаторов» заинтересованных лиц;
в) обеспечение проверки доказательств;
г) обеспечение защиты носителей информации.

Оперативно-тактическая операция «Защита доказательств» включает в первую очередь мероприятия организационного характера, направленные на установление препятствий разглашению той или иной информации, содержащейся в материалах уголовного дела, утечке информации, создание условий для реального обеспечения тайны следствия. В этом плане доступ к доказательной информации должен быть ограничен. Защите доказательств способствуют оперативно-розыскные мероприятия, позволяющие выявить «информаторов» из числа работников правоохранительных органов, «коллег» по службе. Пример, дело «Предатели» (Саратов 2004 г.) Организованная преступная группа, руководимая К. Молчановым похищала людей (в основном предпринимателей) и запрашивала выкуп. Более того, они совершили убийство Алексея Бандорина – генерального директора нефтеперерабатывающего предприятия и его брата Евгения. Эти

убийства были совершены во время тщательно отработанной операции по поимке преступников. Все оперативно-тактические операции по их обнаружению и поимке потерпели крах, было ясно, что преступников информировали о всех действиях оперативных работников.

Оборотнями в погонах оказались начальник 2-го отряда специального боевого назначения УДВ Саранской области, подполковник В. Жирнов и ст. оперуполномоченный 4-го отряда Николай Тергашев, которые, обладая соответствующей информацией,нейтрализовали большинство специальных мероприятий.

В структуру оперативно-тактической операции «Защита доказательств» входят мероприятия по обеспечению проверки доказательств и защиты носителей информации. К основным криминалистическим средствам и методам, обеспечивающим возможность проверки содержания доказательной информации, относят: как минимум двойную проверку доказательств или «проверку доказательства через доказательство»; полную и точную фиксацию криминалистически значимой информации во время формирования доказательства; привлечение к процессу формирования доказательств лиц, которые могут засвидетельствовать объективность содержания доказательной информации.

Обеспечение защиты носителей информации является особенно актуальным во время раскрытия серийных убийств сотрудниками правоохранительных органов (Белорусское дело, Михасевич).

2.2. Особенности форм взаимодействия лиц, проводящих оперативно-тактические операции

Обратим внимание, что в ряде случаев тактические операции рассматриваются как форма взаимодействия работников правоохранительных органов, а в большинстве случаев – как форма планирования раскрытия. Думается, что никакого противоречия между названными позициями нет, просто респонденты исходили из разного понимания функционального назначения тактических операций. Из криминалистической литературы нам известно, что в зависимости от функций, которыми наделяются тактические операции, они определяются как:

- а) по форме:
  - специфическая (оптимальная) форма сотрудничества (взаимодействия);
  - форма планирования (организации) раскрытия;
- б) по содержанию:
  - средство решения тактических задач (особое, комплексное тактическое средство);
  - средство реализации методов раскрытия;
  - средство ликвидации противодействия раскрытию;
  - средство, орудие реализации идей научной организации труда при целевом управлении процессом деятельности.

Тактическая операция – одна из наиболее оптимальных форм взаимодействия участников раскрытия. В основе ее теоретической разработки лежат некоторые идеи декомпозиционного планирования, связанные с расчленением основной задачи на несколько соединенных между собой подзадач и последующей координацией локальных решений. Под взаимодействием в криминалистической литературе принято понимать «единовременное» (разовое) или достаточно продолжительное (длительное по времени) объединение сил, средств и методов органов внутренних дел и других правоохранительных органов для достижения задач выявления, быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных и обеспечения правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. А. В. Дулов отмечает, что взаимодействие осуществляется на двух уровнях: процессуальном – при проведении отдельных следственных действий и

административном - сочетание административно-правовой деятельности (при проведении инспекций, ревизионных действий) с элементами процессуальной. Сложность взаимодействия во втором случае определяется тем, что далеко не всегда оно (в отличие от первого случая) прямо и четко регламентировано уголовно-процессуальным законодательством⁷⁰.

Таким образом, в зависимости от правовой регламентации различают процессуальные и непроцессуальные формы взаимодействия; последние иногда именуют организационно-тактическими. Наиболее распространенными организационными формами взаимодействия являются следующие:

- приздание следователю (группе следователей, дознавателю, группе дознавателей) на время следствия (дознания) или на время проведения отдельного следственного действия (отдельных следственных действий) для оказания помощи и содействия, а также для выполнения оперативно-розыскных и иных мероприятий сотрудников (сотрудника) оперативно-розыскного подразделения (оперативно-розыскных подразделений), специалистов и других сотрудников;
- создание следственно-оперативных групп различного назначения и состава;
- согласованное планирование и проведение процессуальных действий, оперативно-розыскных, организационных и иных мероприятий при проверке и рассмотрении заявлений (сообщений) о преступлениях и в ходе их раскрытия и расследования;
- совместная организация поисков преступников по горячим следам с использованием данных осмотра места происшествия и другой информации;
- взаимное информирование участников взаимодействия и совместное обсуждение ими собранных по делу данных, выдвижение версий, определение наиболее действенных способов их проверки процессуальным и оперативно-розыскным путем. Несмотря на то, что многие авторы не используют термин «тактическая операция», очевидность применения этой формы взаимодействия наглядно следует из вышеизложенного.

Взаимодействие между различными звенями может характеризоваться по следующим признакам :

- 1) по функциональному;
- 2) по целевому;

В первом случае необходимость во взаимодействии возникает тогда, когда одно из звеньев системы при осуществлении своей деятельности (воздействие на явление, объект, субъекта) встречается с необходимостью осуществления действий, входящих в функцию другого звена. Однако более полной формой взаимодействия является осуществление его по целевому признаку. Определение общей цели приводит к перестройке, изменению направленности функций действий взаимодействующих звеньев системы. В связи с усложнением структуры преступности, появлением новых, более изощренных способов совершения и скрытия преступлений, «профессионализацией» преступной деятельности весьма актуальной становится задача развития второго вида взаимодействия при раскрытии преступлений. Качественно новой его формой призваны стать тактические операции.

Процесс взаимодействия, как сочетание процессуальной и не процессуальной деятельности, может быть правильно и полно реализован только при наличии такой организационной формы, как тактическая операция, которая объединяет все тактические средства (а тактическими средствами в данном случае будут функции и действия, выполняемые этими различными учреждениями и организациями) для осуществления единой поставленной цели.

---

⁷⁰ Дулов А.В. О разработке тактических операций при раскрытии преступления //50 лет советской прокуратуры и проблемы совершенствования предварительного следствия. - Л., 1972. - с.45

Взаимодействие следователя с оперативно-розыскным органом может быть эффективным лишь при соблюдении ряда принципиальных условий, а именно:

– осуществлении в строгом соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, закона об ОРД, подзаконных нормативных актов и следственной этики;

– согласованности (по целям, месту, времени) с планом и ходом раскрытия;

– обеспечении руководящей и направляющей роли следователя на всех стадиях раскрытия при разграничении процессуальной и оперативно-розыскной компетенции субъектов взаимодействия и при должностной самостоятельности оперативно-розыскных органов в выборе способов решений поставленных следователем задач;

– взаимной помощи с использованием всех следственных и оперативно-розыскных возможностей и совместной ответственности за достижение поставленных перед взаимодействием целей;

– сохранении втайне взаимной оперативно-розыскной и следственной информации.

Основные формы взаимодействия чаще всего сводятся к следующему:

1) своевременному взаимному обмену между субъектами взаимодействия информацией, представляющей следственный и оперативно-розыскной интерес для решения совместных задач;

2) обнаружению оперативно-розыскным органом по горячим следам преступления, требующего раскрытия, регистрации в единый реестр и началу дознания по нему, своевременной передаче дела следователю и дальнейшим совместным действиям по этому делу;

3) содействию следователю при проведении отдельных следственных действий и криминалистических операций;

4) своевременному, полному и четкому выполнению письменных поручений и требований следователя о производстве оперативно-розыскных мероприятий и отдельных следственных действий;

5) совместному составлению планов раскрытия и оперативно-розыскных мероприятий по делу (или согласованию этих планов) для наилучшего решения задач раскрытия и расследования;

6) совместной деятельности в рамках постоянно или временно действующих следственных и оперативно-розыскных групп и следственных бригад (временно или постоянно действующих);

7) совместной разработке мер пресечения начавшегося и предупреждения готовящегося преступления и профилактических мер специального криминалистического характера по защите различного рода объектов от преступного посягательства;

8) совместному межведомственному обслуживанию и оценке результатов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по расследуемому преступлению, по которому осуществляется взаимодействие, и принятию совместных решений по результатам проведенного обсуждения.

Взаимодействие при раскрытии преступления складывается из нескольких этапов.

Первый из них главным образом совпадает со стадией получения информации об уголовном правонарушении, допускающего истребование необходимых материалов и их предварительную доследственную проверку, в рамках начальной стадии тактических операций. Чаще всего такую проверку следователь проводит совместно с оперативно-розыскными работниками. При этом может проводиться осмотр места происшествия, в осуществлении которого большую помочь следователю оказывают оперативные работники: они участвуют в охране места происшествия, обследовании прилегающей к месту происшествия территории, обнаружении следов преступления, выявлении очевидцев и иных лиц, располагающих сведениями о преступлении и преступнике, применяют служебно-розыскную собаку и др. Следователь совместно с оперативными

работниками анализирует собранные материалы и изъятые вещественные доказательства и намечает неотложные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия.

Особенно важно взаимодействие в этот период при оценке информации о серийных убийствах, собранной оперативно-розыскным путем.

В этих ситуациях обычно возникает необходимость возбуждения уголовного дела не оперативно-розыскным органом, а именно следователем, могущим более квалифицированно разобраться в существе полученных оперативных данных, решить вопрос о наличии оснований для возбуждения подследственного ему уголовного дела и на более высоком уровне провести первоначальные следственные действия. Умелое взаимодействие в подобных случаях создает благоприятные условия для быстрого раскрытия серийных убийств.

Второй этап относится к первоначальной стадии раскрытия. В этот период проводится активная неотложная следственная и оперативно-розыскная деятельность и создается информационный фундамент дальнейшего раскрытия. От того, насколько плодотворно налажено взаимодействие на этом этапе, во многом зависит успех раскрытия уголовного дела в целом. Именно в этот период реализуются все основные формы взаимодействия (совместное и самостоятельное проведение следственных действий, выполнение по заданию следователя оперативно-розыскных мероприятий по горячим следам преступления, совместная разработка и плановая проверка следственных версий, совместное обсуждение полученных результатов и т. д.).

Третий этап совпадает с последующей стадией раскрытия, связанной с предъявлением обвинения, допросом подозреваемого, проверкой его доводов, собиранием дополнительной доказательственной информации и решением всех других задач раскрытия. Для взаимодействия на этом этапе чаще всего характерна совместная проверка ссылок обвиняемого на алиби, совместные действия по установлению новых источников доказательств, проведение мероприятий по преодолению противодействия раскрытию, совместные меры по завершению проверки ранее выдвинутых следственных версий, а также совместный анализ проделанной работы.

Четвертый (заключительный) этап взаимодействия соответственно связан и с завершением раскрытия преступления. В этот период следователь подводит итоги раскрытия и, в частности, проверяет, все ли версии проверены до конца, соблюdenы ли все требования уголовно-процессуального закона, достаточно ли убедительно доказана вина подозреваемого, устраниены ли противоречия в материалах дела, правильно ли применен закон и т. п. При этом совместное обсуждение отдельных итоговых моментов является важной формой взаимодействия. Именно в этот период чаще всего совместно разрабатываются и реализуются профилактические меры специального криминалистического характера.

Основанием для начала взаимодействия являются следующие обстоятельства:

- письменные поручения и указания следователя о производстве розыскных и следственных действий и об оказании содействия в производстве отдельных следственных действий, а также указания прокурора о пропорции оперативно-розыскных мероприятий по уголовному делу, принятому им к производству;

- начало проведения дознания оперативно-розыскными органами по делу, по которому обязательно предварительное следствие, до подключения к нему следователя;

- создание следственно-оперативной группы для совместной деятельности по раскрытию и расследованию преступления. Одни такие группы осуществляют только всю необходимую работу, связанную с проведением осмотра места происшествия и оперативно-розыскных мероприятий по его результатам, другие – действуют до момента установления лица, совершившего преступления, трети – совместно ведут раскрытие до передачи дела в суд;

– поступление к следователю (прокурору) оперативно-розыскных данных о выявленной преступной деятельности и совместный анализ указанных материалов при решении вопроса о возбуждении уголовного дела.

Оперативно-розыскные мероприятия, осуществляемые по поручению или указанию следователя и прокурора или по собственной инициативе оперативных работников (но в рамках взаимодействия), последние выполняют самостоятельно, но согласованно с действиями следователя. Они же сами выбирают конкретные приемы и способы осуществления оперативно-розыскных мероприятий. Ни УПК, ни закон об ОРД не уполномочивают следователя или прокурора давать поручения и указания о способах и методах оперативно-розыскных мероприятий. При этом в своей деятельности оперативно-розыскные работники подчиняются только своему непосредственному и прямому начальнику (ст. 16 закона об ОРД).

Вместе с тем, когда следователь (в силу объективной необходимости) поручает оперативным работникам проведение отдельных следственных действий, он не только может, но и должен проинструктировать их о наиболее целесообразной тактике проведения с учетом сложившейся следственной ситуации и других обстоятельств, имеющих важное тактическое значение.

Поручая оперативным сотрудникам проведение следственных действий, следователь должен иметь в виду то, что это целесообразно делать лишь тогда, когда оно диктуется крайней необходимостью (одновременное проведение нескольких следственных действий в разных местах, невозможность следователя провести следственное действие лично в другом городе, по тактическим соображениям). При этом оперативным сотрудникам не должно поручаться проведение:

- следственных и иных действий, которые должен осуществлять сам следователь (допрос подозреваемого, предъявление обвинения и избрание меры пресечения);
- следственных действий, требующих особо профессионального исполнения (сложного осмотра места происшествия и вещественных доказательств, следственного эксперимента, очной ставки, назначения экспертизы);
- следственных действий, требующих детального знания материалов дела или от проведения которых зависит успех раскрытия;
- следственных действий, могущих стать неповторимыми (предъявление для опознания).

Важным условием эффективности взаимодействия является социально-психологическая совместимость его субъектов. Игнорирование такой совместимости нередко приводит к созданию конфликтных ситуаций в процессе взаимодействия, что негативно отражается на результатах раскрытия. При социально-психологической совместимости субъектов взаимодействия между ними не возникает серьезных конфликтов, они быстро находят «общий язык», понимают друг друга «с полуслова», во всем доверяют друг другу, положительно влияют друг на друга, усиливая творческий потенциал раскрытия. Подобная совместимость чаще всего возникает при длительном служебном общении субъектов взаимодействия, в ходе которого они хорошо узнают друг друга, приоравливаются к особенностям их характера и вырабатывают меры по нейтрализации индивидуально-психологических свойств, препятствующих эффективному и деловому сотрудничеству. Ее возникновение возможно и у не очень знакомых по служебному общению лиц, но обладающих такими индивидуально-психологическими свойствами, которые наиболее благоприятны для эффективного взаимодействия. В создании условий для такого контакта большую роль играют непосредственные руководители субъектов взаимодействия.

По действующим нормативным положениям следователь не может быть введен в курс всей оперативно-розыскной деятельности работников органов, с ним взаимодействующих. Он вправе знакомиться лишь с той оперативно-розыскной информацией, которая получена по его поручению или оперативными работниками

самостоятельно, но в русле совместно намеченных планов взаимодействия и в соответствии с требованиями УПК и закона об ОРД. С этими материалами может знакомиться прокурор в случае необходимости.

Оперативно-розыскные материалы в соответствии с законом об ОРД следователь может использовать главным образом в качестве ориентирующих сведений для подготовки и осуществления следственных действий и проведения дальнейших необходимых оперативно-розыскных мероприятий. Они могут служить основанием для соответствующего процессуального оформления.

Взаимодействие осуществляется при проведении различного рода тактических операций. При этом от уровня проводимой операции зависит объем совместной предварительной, подготовительной, информационной, инструктивной и плановой работы, выбор числа участников и групп участников. Все операции требуют и четко налаженного обмена информацией в ходе ее проведения.

Весьма распространенным видом взаимодействия является совместная работа следователей с оперативными работниками в рамках следственно-оперативных групп, создаваемых для раскрытия наиболее тяжких преступлений.

Следственно-оперативные группы формируются по-разному. Одни могут состоять из переменного состава, выделяемого на каждые сутки только для проведения совместной работы на месте происшествия и связанных с ним необходимых оперативно-розыскных мероприятий. Другие действуют совместно до момента установления лица, совершившего преступление. После завершения неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий уголовное дело передается для дальнейшего раскрытия по территориальности. Третий совместно ведут раскрытие до передачи дела в суд.

Следственно-оперативные группы формируются из наиболее квалифицированных следователей и оперативно-розыскных работников, имеющих достаточный опыт работы по раскрытию и расследованию различных видов преступлений, особенно против личности.

Основные способы взаимодействия в рамках этих групп связаны с разработкой плана совместного проведения отдельных следственных действий и иной совместной работы, организацией целенаправленного и четкого обмена информацией между руководителями следственной и оперативной подгрупп и отдельными членами группы, налаживанием должной координации между проводимыми действиями, совместным обсуждением проделанной работы и т. д.

Указанная форма взаимодействия, как показывает следственная практика, весьма прогрессивна и при правильной ее организации обеспечивает немедленное развертывание работы по раскрытию преступлений, особенно против жизни и здоровья людей.

Для раскрытия уголовных дел по серийным убийствам большого объема и повышенной сложности, например, совершаемых длительное время, часто создаются следственные бригады, включающие, помимо следователей прокуратуры, следователей и оперативно-розыскных работников органов МВД и КНБ. Во главе бригады ставится наиболее опытный следователь, не только имеющий большой опыт в раскрытии серийных убийств, но и обладающий необходимыми организаторскими способностями. Руководитель бригады определяет основные направления раскрытия и осуществляет общее руководство ее работой. Внутри бригады взаимодействие осуществляется между следователями и оперативно-розыскными работниками, между руководителями коллективов тех и других. Основные способы взаимодействия примерно такие, как и в следственно-оперативных группах.

Организация и тактика осуществления оперативно-розыскных мероприятий на последующих этапах раскрытия серийных убийств.

Опыт раскрытия подобных преступлений показывает, что период работы по горячим следам продолжается от двух до пяти дней с момента осмотра места происшествия. Если за этот период преступника установить не удается, первостепенное

значение придается осуществлению более широкомасштабных оперативно-розыскных мероприятий.

Особенность такого рода преступлений заключается в том, что они нередко носят межрегиональный характер, т. е. совершаются на территории, включающей в себя несколько граничащих между собой или даже удаленных друг от друга населенных пунктов. В связи с этим для поиска и изобличения убийц, совершающих серийные преступления, требуется проведение широкого комплекса поисковых мероприятий. Для осуществления этой работы обычно создаются временные структурные подразделения, следственно-оперативные, оперативно-розыскные, поисковые группы различного назначения, а также другие формирования. В их состав включается большое количество работников различных служб и подразделений органов внутренних дел. Изучение накопленного опыта показывает, что для централизованного управления их деятельностью целесообразно создание штабов, находящихся в подчинении министра или начальника управления внутренних дел. Непосредственное руководство его работой осуществляют один из заместителей министра или начальника ДВД. В состав штаба должны быть включены ответственные сотрудники всех ведущих служб. Взаимоотношения руководителя штаба с остальными его членами целесообразно строить на основе прямого подчинения, что позволяет снять излишние барьеры соподчиненности, сложившиеся в рамках организационно-штатных структур, и позволяет оперативно решать возникающие организационные вопросы.

Основные задачи, решаемые штабом:

- планирование работы и осуществление руководства раскрытием преступлений, формирование групп для проведения оперативно-розыскных мероприятий, организация сбора и анализа необходимой информации, определение на ее основе конкретных направлений розыска преступника и выработка рекомендаций по использованию полученных сведений для проверки лиц, представляющих оперативный интерес, подготовка различных приказов, указаний и планов;
- координация деятельности различных служб, подразделений, групп, участвующих в комплексных мероприятиях;
- контроль за исполнением разработанных указаний и решений;
- обеспечение подготовки различных ориентировок, памяток, типовых заданий, схем и т. п.;
- организация взаимодействия с различными государственными организациями, общественными и другими формированиями, привлекаемыми к проводимым мероприятиям;
- подготовка различных отчетов, справок и другой необходимой документации.

Для организации поисковой работы, проведения розыскных мероприятий и следственных действий штаб обычно формирует временные оперативные группы различного назначения. Основными из них являются:

а) следственно-оперативные группы. Работа по раскрытию преступлений данной категории обычно осуществляется следователями и работниками органов внутренних дел, в рамках постоянно действующих следственно-оперативных групп, формируемых в столицах, областных, крупных промышленных центрах, на транспортных узлах. При их отсутствии создаются временные следственно-оперативные группы, которые комплектуются из числа наиболее опытных сотрудников уголовного розыска аппаратов МВД, следователей и криминалистов, оперуполномоченных уголовного розыска, участковых инспекторов органов внутренних дел, на территории которых совершены серийные преступления. Главным направлением их работы является отработка выдвинутых версий по одному или нескольким эпизодам, проверка конкретных подозреваемых.

б) оперативно-поисковые группы. В их состав обычно включаются работники уголовного розыска и участковые инспекторы, а нередко и учащиеся специальных

учебных заведений. Они осуществляют скрытое наблюдение за местом происшествия (обнаружения трупа). Силами этих групп организуются засады в местах, где вероятно появление подозреваемого, с целью его задержания, проведение подворных (поквартирных) обходов. С их помощью выявляются возможные свидетели преступлений, жертвы, подвергавшиеся нападению, по различным причинам не заявлявшие об этом.

Могут создаваться отдельные оперативно-поисковые группы для розыска преступника с помощью свидетелей и оставшихся в живых потерпевших, которых, по их согласию, включают в эту группу. Она формируется, как правило, из числа младших инспекторов уголовного розыска, умеющих быстро устанавливать психологический контакт с людьми. Поиск преступника путем предварительного оперативного опознания осуществляется в местах его вероятного появления. Для этого разрабатываются план-график и схема маршрутов патрулирования. Участники оперативно-поисковых групп обеспечиваются необходимыми средствами маскировки, радиопереговорными устройствами, транспортом.

Оперативно-поисковые группы могут создаваться и для задержания преступника, совершающего нападения на женщин, иногда используют ряд традиционных приемов, выработанных многолетней практикой раскрытия подобных преступлений. Наиболее распространенным из них является направление в места возможного нахождения преступника так называемых "приманок", роль которых обычно исполняют сотрудницы органов внутренних дел или замаскированные под женщин мужчин. Их действия должны находиться под прикрытием указанных оперативно-поисковых групп. При этом необходимо обеспечить надежную двустороннюю связь между "приманкой" и находящимися в укрытии членами группы, ведущими скрытое наблюдение.

б) оперативно-розыскные группы. В их состав обычно включают оперуполномоченных и младших инспекторов уголовного розыска, сотрудников патрульно-постовой службы. Осуществляют поиск преступника по похищенным у потерпевших предметам. Для формирования этих групп целесообразно использовать сотрудников постоянных специализированных групп, осуществляющих поисковую работу в местах вероятного сбыта похищенного, которые действуют во многих крупных городах. В случае их отсутствия следует создавать (формировать) временные оперативно-поисковые группы для работы в традиционных местах сбыта краденого.

Оперативно-розыскные группы нередко создаются для поиска преступника по имеющемуся у него автотранспортному средству, используемому в целях совершения преступления. В состав таких групп должны быть, прежде всего, включены сотрудники Государственной инспекции безопасности дорожного движения;

г) криминалистические группы. Они формируются из сотрудников экспертно-криминалистических подразделений для розыска преступника по оставленным на месте преступления следам.

Работа по раскрытию данной группы преступлений не должна ограничиваться деятельностью только специально сформированных подразделений. К ней должны быть подключены и другие сотрудники различных служб органов внутренних дел. При этом целью штаба должна быть координация и контроль за их работой по следующим основным направлениям.

1. Дежурные части. Эффективность раскрытия данной категории дел зависит от быстроты реагирования на очередное совершенное преступление. В этой связи основной задачей дежурной части является организация незамедлительного выезда по всем сигналам о нападениях на женщин и детей следственно-оперативной группы в полном составе (следователь прокуратуры, сотрудники уголовного розыска, судебный медик, кинолог), обеспечение ее транспортом, технико-криминалистическими и другими необходимыми средствами. Такие группы должны круглосуточно функционировать при дежурной части того органа, где расположен штаб операции. Через дежурные части

осуществляется непосредственное управление всеми оперативно-розыскными группами и обеспечивается надежная связь с ними.

2. Патрульно-постовая служба. Ее сотрудники привлекаются к охране места происшествия, наблюдению за прилегающей к нему территории, преследованию и задержанию преступников, блокированию места происшествия и прилегающей территории, установлению заслонов, засад в местах возможного появления преступников.

3. Служба по борьбе с экономическими преступлениями. Сотрудники этой службы, осуществляя оперативное обслуживание закрепленных объектов, могут выявлять факты и лиц, представляющих оперативный интерес для сотрудников уголовного розыска, оказывать помощь в осуществлении оперативной разработки путем подключения своего спец аппарата.

4. Участковые инспекторы. Они могут достаточно эффективно участвовать в выявлении преступников в районе места происшествия и на другой обслуживаемой территории, обнаружении свидетелей и других лиц, могущих сообщить сведения, имеющие значение для раскрытия серии преступлений, а также похищенных у жертв предметов. Традиционно участковые инспекторы привлекаются к проведению подворных (поквартирных) обходов и опросу населения при отработке жилого массива.

5. Следственные подразделения. Следователи должны изучить находящиеся у них в производстве и приостановленные уголовные дела с целью установления возможности их совершения одним лицом и его причастности к серийным убийствам. В ходе допросов свидетелей и потерпевших, проводимых по другим делам, они должны прилагать усилия для выявления лиц, могущих быть причастными к нераскрытым убийствам или осведомленных о них. Во время проведения обысков по месту жительства подозреваемых следует обращать внимание на переписку, дневники, фотографии. Нередко половые психопаты имеют склонность к фиксации имен, изображений своих жертв, дат и обстоятельств совершения преступлений. В квартирах, гаражах, принадлежащих подозреваемым, могут быть обнаружены не найденные на месте происшествия предметы женского туалета интимного характера – объекты фетишизма. При производстве обысков, выемок и других следственных действий следует принять меры к поиску в жилище или других помещениях предметов, схожих с похищенными у жертв, а также носильных вещей, соответствующих одежде разыскиваемого преступника.

6. Розыскные подразделения. Организация мероприятий по раскрытию многоэпизодных преступлений против личности должна быть скоординирована с работой по фактам безвестного исчезновения граждан при криминальных обстоятельствах. Прежде всего при этом имеются в виду факты исчезновения женщин в пути следования из одного населенного пункта в другой, а также детей и подростков, когда длительное отсутствие и обстоятельства их исчезновения дают основания предполагать, что они стали жертвами убийства. Поэтому необходимо изучить розыскные дела на без вести пропавших граждан с целью установления возможной взаимосвязи с расследуемой серией преступлений. Сотрудники розыскных подразделений должны также провести работу по проверке причастности к нераскрытым серийным убийствам лиц, бежавших из исправительно-трудовых учреждений, больных, самовольно покинувших психиатрические лечебные учреждения, скрывшихся от следствия и суда, разыскиваемых за совершение сексуальных и иных преступлений против жизни и здоровья,

7. Оперативно-поисковые подразделения. Выполняя свою работу, они накапливают различную информацию, в том числе о таких гражданах, которые имеют отклонения в сексуальной сфере, о фактах аморального и противоправного поведения. В оперативно-поисковых подразделениях ведутся специальные картотеки, которыми можно воспользоваться с целью выяснения, не попадали ли подозреваемые в причастности к совершению серийных преступлений лица в поле зрения сотрудников службы, какая информация о них была получена и кому она была направлена. Сотрудников этих подразделений необходимо также привлекать к проведению оперативно-розыскных

мероприятий в местах, где можно ожидать совершения очередного преступления. Имеется положительный опыт использования результатов разведывательного поиска в местах концентрации несовершеннолетних с применением видеотехники. При этом в ходе просмотра полученных видеозаписей потерпевшими и свидетелями опознавались преступники, совершившие серии развратных действий в отношении подростков.

8. Экспертно-криминалистические подразделения. Криминалистов, прежде всего, необходимо активно использовать для квалифицированного проведения осмотров мест совершения преступлений и обнаружения трупов, поиска, фиксации и изъятия следов преступника, орудий, которые он использовал, и иных вещественных доказательств. В ходе раскрытия многоэпизодных серийных убийств весьма важная информация может быть получена в результате различных экспертиз и исследований объектов биологического происхождения, волокон, почерка и т.п. Следует обратить внимание на то, чтобы при раскрытии серийных преступлений на места обнаружения трупов выезжал один и тот же судмедэксперт. В целях оказания консультативной, методической и практической помощи в предупреждении и раскрытии серийных преступлений против жизни и здоровья граждан целесообразно организовывать постоянно действующие научно-консультационные группы из числа психиатров, психологов, секспатологов и других специалистов. Нужно активнее внедрять в практику раскрытия преступлений данной категории современные методики, в частности, использование прикладной психологии и психофизиологии для воспроизведения картины происшествия и построения психологического портрета предполагаемого преступника и т.п.

9. Паспортные аппараты. По учетам паспортных столов в целях розыска преступника проводится выборка по определенным признакам,

– возрасту, месту жительства и т. д. Их возможности могут быть также использованы для тщательной проверки определенных категорий граждан, в числе которых с наибольшей степенью вероятности может находиться преступник: одиноких мужчин, лиц, внезапно покинувших пределы административного района, приезжих, временно снимающих жилплощадь и т. д.

10. Государственная инспекция безопасности дорожного движения. С помощью сотрудников этих подразделений осуществляется розыск преступников путем организации засад и фиксации появления автотранспорта в местах обнаружения трупов, выставления постов на выездах из населенного пункта, проверки автомашин на контрольных пунктах ГИБДД, водительского состава и их технических средств в автохозяйствах. При этом можно обнаружить следы крови в автомобиле, выявить факты замены обивки салона, чехлов сидений, их чистки, которые могут свидетельствовать о возможной причастности водителя машины к расследуемым преступлениям.

11. Государственная служба пожарного надзора. Во взаимодействии с инспекторами государственного пожарного надзора сотрудники уголовного розыска могут проводить оперативные осмотры, оперативные установки в нужных местах под предлогом проверки соблюдения противопожарных правил.

12. Подразделения по предупреждению преступлений несовершеннолетних. Сотрудникам этих подразделений поручается проведение встреч с персоналом дошкольных учреждений, преподавателями и администрацией школ, различных училищ, детских домов, расположенных на обслуживаемой территории, с целью выявления фактов приставания к детям взрослых мужчин с предложениями совершить развратные действия.

13. Центры временной изоляции несовершеннолетних правонарушителей, приемники-распределители, центры социальной реабилитации. Сотрудники этих подразделений осуществляют проверку поступающих лиц с целью выявления среди них разыскиваемых преступников по признакам внешности, если информация о них имеется; направляют в экспертные подразделения дактограммы для проверки по картотеке следов рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений; проверяют вещи, имеющиеся у

задержанных, принадлежность которых вызывает сомнение, по картотеке похищенных вещей и перечню имущества, похищенного при совершении серийных убийств.

Следует также отметить, что успех в раскрытии многоэпизодных убийств, зависит, в первую очередь, от своевременного объединения этих преступлений в серию и четкой организации работы по ней. В связи с этим организация и тактика раскрытия этих преступлений должны основываться на фиксации серии, распознавании "почерка" преступника и последовательном выполнении скоординированных мероприятий с учетом обстоятельств всех материалов, относящихся к зафиксированной серии.

2.3. Специфика использования оперативно-розыскной информации для подготовки и осуществления следственных действий

И оперативный, и следственный путь собирания информации предполагают использование всех форм фиксации доказательственной информации, в том числе верbalной (словесной), графической, предметной, наглядно-образной⁷¹. Поэтому вопрос о том, какие материалы, полученные оперативно-розыскным путем могут быть предоставлены следователю, дознавателю, прокурору или в суд для использования их в качестве доказательств по уголовному делу, а какие нет, не теряет своей актуальности как в теории, так и в правоприменительной практике. Представляемые следователю результаты ОРД могут иметь как материальное закрепление в виде бумажных, электронных либо иных носителей, так и характер верbalной информации, не имеющей документального закрепления. С точки зрения доказывания, процессуальное значение имеет только первая группа, отраженная в оперативно-служебных документах (справках, рапортах, справках-меморандумах, сводках, отчетах, актах сотрудника органа, объяснениях участников ОРМ или заявлениях граждан, актах или иных документах ведомства). К ним могут прилагаться предметы и документы, полученные при проведении соответствующих ОРМ.

При решении вопроса о допустимости этих результатов в качестве доказательств рекомендуется использовать следующий алгоритм исследования, состоящий из пяти этапов:

- 1) уточнить (на основе ст. 117 УПК РК) (113), относятся ли полученные фактические данные к предмету доказывания;
- 2) проверить, соблюдены ли требования закона, регламентирующие ОРД и мероприятия определенного вида, связанные с ограничением тайны телефонных переговоров и иных сообщений, с проникновением в жилище и т. д., а также требования о форме и содержании документов, фиксирующих ход и результаты осуществляющего мероприятия;
- 3) выяснить наличие конкретных данных об источнике получения предметов, документов, устных сведений; оценить, содержат ли эти данные достаточную информацию, позволяющую произвести проверку надежности источника с помощью процессуальных или следственных действий (допросов, истребования документов и т. д.);
- 4) осуществить предусмотренные процессуальным законом действия, необходимые для приобщения предметов и документов к делу; выяснить и удостоверить их признаки и свойства, позволяющие признать их соответственно вещественными доказательствами либо «иными документами»;
- 5) осуществить процессуальные действия по признанию их таковыми (вынесение соответствующего постановления).

В дальнейшем в результате их осмотра, проведения различных экспертиз, допросов непосредственных исполнителей оперативно-розыскных мероприятий, в ходе которых

---

⁷¹ Сидоров В.Е. Начальный этап расследования: организация, взаимодействие, тактика. – М., 1992. – С. 125

они получены, этим сведениям может быть придана соответствующая процессуальная форма (вещественное доказательство или документы).

Таким образом, в настоящее время имеются реальные возможности как для полноценного использования в доказывании сведений, получаемых в результате ОРД, так и для проверки их относимости, достоверности и допустимости.

Закон «Об органах внутренних дел», в качестве одного из направлений, предусматривает использование полученных результатов для подготовки и осуществления следственных действий, под которыми в праве понимают осуществляемые в установленном законом порядке действия по выявлению, установлению и закреплению совокупности обстоятельств дела (п.16 ст. 7). Действующий закон относит к числу следственных действий допрос, очную ставку, осмотр, обыск, выемку, освидетельствование, экспертизу, предъявление для опознания людей и предметов, следственный эксперимент, получение образцов для сравнительного исследования. Следственные действия, за исключением осмотра (ч. 2 ст. 221 УПК РК)(219), а также назначения и производства экспертизы (ч. 2 ст. 242 УПК РК)(270), могут проводиться только после возбуждения уголовного дела и только тем органом дознания, следователем или прокурором, в производстве которых находится уголовное дело или которые получили на это отдельное поручение.

Факт проведения следственного действия, его содержание и результаты отражаются в протоколе соответствующего следственного действия (ст. 203 УПК РК).(199)

В процессе подготовки к проведению следственных действий по результатам ОРД следователь ознакливается с представленными материалами и подвергает их проверке путем производства следующих действий:

- производство осмотра полученных документов на предмет их допустимости путем составления протокола осмотра (ст.ст. 203, 227 УПК РК),(199,221) приобщения к делу в качестве вещественных доказательств (ч.ч. 1, 5 ст. 121 УПК РК);(118)
- назначение соответствующих экспертиз для выяснения их уголовно-правового или процессуального характера.

Убедившись в достоверности полученных результатов ОРД, следователь выносит соответствующее постановление (ч. 2 ст. 121 УПК РК) (118) об их приобщении к материалам уголовного дела, находящегося в его производстве.

Отсюда следует, что непременным условием успешного раскрытия является правильная и своевременная организация выезда на место происшествия, его квалифицированный осмотр следователем. Осмотр места преступления и осуществление сопутствующих ему оперативно-розыскных мер является одним из наиболее эффективных способов собирания информации о преступлении и преступнике, умелое использование которой обеспечивает в большинстве случаев возможность изобличения лица, совершившего преступление, а нередко способствует и раскрытию преступления по «горячим следам».

Основная нагрузка в ходе осмотра ложится на следователя, который определяет его границы, составляет протокол осмотра, дает указания оперативному работнику, эксперту-криминалисту, специалистам, участвующим в ходе осмотра, но при этом большое значение имеет правильное распределение обязанностей среди лиц, участвующих в его проведении, четкое определение характера их действий, своевременное взаимное информирование. Это обеспечивает необходимую координацию следственных и оперативных действий, позволяет наиболее эффективно использовать в следственной и оперативно-розыскной работе материальные следы преступления, выявленные и изъятые на месте происшествия.

Тактические особенности осмотра места происшествия нами рассмотрены выше, отметим только, что место происшествия исследуется членами следственно-оперативной группы с разных точек зрения и с применением различной методики. Иными словами, это

исследование носит комплексный характер. В осмотре места происшествия специфическая роль отводится специалисту-криминалисту. По мнению отдельных ученых, именно специалист-криминалист оказывает содействие следователю в обнаружении, фиксации, изъятии, упаковке и сохранении следов и иных вещественных доказательств, отборе сравнительных образцов, а также другую помощь, требующую специальных познаний⁷².

Данная точка зрения корреспондирует с положениями ведомственных нормативно-правовых актов. Так, в соответствии с приказом МВД Республики Казахстан № 543 от 6 июля 2001 г., одной из основных задач оперативно-криминалистических подразделений органов внутренних дел является: участие в качестве специалистов в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях, ведение и использованию криминалистических учетов.

В связи с этим на данные подразделения возложены определенные функции, заключающиеся в участии работников ОКП в качестве специалистов в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях; производстве криминалистических исследований в рамках следственных и судебных действий, а также исследований по материалам проверок органов внутренних дел; ведении оперативно-розыскных и информационно-справочных криминалистических картотек и коллекций, разработке и осуществлении, совместно с другими подразделениями, мероприятий по повышению эффективности их использования в раскрытии преступлений. Выполнение данных функций обеспечивает оперативность проводимых действий и содействует полному и правильному отражению в протоколе осмотра полученной криминалистической информации, а также данных о применении криминалистических средств и методов.

В результате осмотра места происшествия, как правило, возникает задача, связанная с установлением и задержанием лица, совершившего преступление. Поэтому следователь, еще до окончания осмотра, обязан дать поручение о проведении необходимых оперативно-розыскных мероприятий, направленных на решение данной задачи.

Поскольку основная работа по установлению и розыску преступников возлагается на оперативного работника, то именно он, на основе полученных оперативных данных, обязан принимать меры к установлению лиц, причастных к преступлению. Оперативный сотрудник в ходе осмотра места происшествия осуществляет необходимые оперативно-розыскные мероприятия по обнаружению и задержанию лиц, совершивших преступления; установлению очевидцев, способных дать показания об обстоятельствах преступления и о преступнике, организует розыск преступника по горячим следам. Кроме того, оперативный сотрудник наряду с проведением оперативно-розыскных мероприятий, в случае возникновения необходимости, может производить и следственные действия, но только по поручению следователя, поэтому оперативники в основном производят допросы в качестве свидетелей очевидцев преступления, иногда потерпевших или их родственников. В судебно-следственной практике нередки также случаи, когда в ходе осмотра места происшествия, входящий в состав следственно-оперативной группы оперативный сотрудник заносит показания очевидцев на бланк протокола допроса, без указания даты, времени допроса. Затем он передает составленные таким образом протоколы следователю, а следователь впоследствии проставляет дату, время допроса. В ходе проведенного нами исследования уголовных дел были выявлены протоколы допросов, заполненные различными чернилами. Кроме того, отдельные протоколы были составлены оперативными сотрудниками, а лица допрошены без соответствующего письменного поручения следователя. Это является грубым нарушением действующего уголовно-процессуального закона, поскольку в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 116 УПК

⁷² Рахметов К. Современное состояние и тенденции правового регулирования использования результатов ОРД в уголовном процессе // Закон и время. – 2007. - № 2. – С. 33-36.

РК(112) фактические данные должны быть признаны недопустимыми в качестве доказательств в связи с проведением процессуального действия лицом, не имеющим права осуществлять производство по данному уголовному делу.

Наиболее приемлемым следует признать деятельность оперативного сотрудника, направленную на взаимодействие с дежурной частью. Именно он должен сообщить в дежурную часть сведения о характере преступления, приметах подозреваемых, похищенного, а также другие данные, имеющие значение для поиска и задержания преступников.

Отсюда следует, что в ходе осмотра следователь взаимодействует с дежурной частью через оперативного работника, т. е. опосредованно. Это имеет большое практическое значение, поскольку его внимание, сосредоточенное на осмотре места происшествия, не должно отвлекаться чисто технической стороной взаимодействия⁷³.

Однако у следователя, выезжающего на место происшествия с оперативной группой, возникает также необходимость в решении организационных и тактических вопросов, связанных как с самим выездом, так и с производством других, вытекающих из результатов осмотра неотложных следственных и оперативно-розыскных действий. Большое значение приобретает оперативность использования информации с целью проверки полученных данных, особенно по горячим следам. При осмотре места происшествия, когда следователь и оперативный работник находятся рядом, совместное обсуждение непосредственно перед осмотром и в его начальной стадии является первоначальной формой обмена информацией.

В результате осмотра и проведения оперативно-розыскных мероприятий количество полученных данных увеличивается, в связи с чем возникает необходимость в их дальнейшем обсуждении для сопоставления и систематизации. К окончанию осмотра могут намечаться определенные версии, а также должен составляться единый план первоначальных следственных и оперативно-розыскных действий.

Поскольку следователь, осматривая место происшествия, получает информацию об изменениях в материальной обстановке, которые появились в результате совершенного преступления, то именно эти данные он может использовать для выдвижения определенных версий. Оперативный же работник, как правило, получает сведения о преступлении от потерпевших, очевидцев и других, осведомленных о нем лиц. В случае выявления у данных лиц сведений, имеющих значение для установления обстоятельств преступления, оперативник сообщает следователю, который может опросить потерпевших и очевидцев.

Совместно обсудив и проанализировав результаты осмотра и полученные данные, следователь и оперативный работник должны разработать согласованный план проведения следственных и розыскных действий. Как правильно отмечается в юридической литературе, следователь при наличии оснований обязан немедленно возбудить уголовное дело и начать производство необходимых следственный действий, а оперативный работник приступить к проведению оперативно-розыскных мероприятий, самостоятельно определив применяемые при этом средства и методы⁷⁴.

Это связано с тем, что в соответствии со ст. 194 УПК РК(188) предварительное следствие производится только после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, и именно с данным процессуальным решением связана возможность производства следственных и иных процессуальных действий. Поскольку задачей предварительного раскрытия является тщательное выяснение обстоятельств совершенного

---

⁷³ Пан Т. Д. Раскрытие и расследование бандитизма и преступлений, совершенных бандами (уголовно-процессуальная и оперативно-розыскная деятельность). — Томск, 2001. — С. 29.

⁷⁴ Хомич В. Предварительная проверка материалов, послуживших поводом к возбуждению уголовного дела // Законность. — 1995. - № 12. — С. 17-24.

преступления, то в полной мере выполнение данной задачи невозможно без проведения оперативно-розыскных мероприятий.

В юридической литературе отмечается, что при осуществлении оперативно-розыскной деятельности следователю должно оказываться содействие в производстве следственных действий⁷⁵.

Такое содействие может выражаться:

- в обеспечении условий успешного проведения отдельных следственных действий;
- в непосредственном участии оперативного работника в производстве следователем отдельного следственного действия;
- в выделении органами дознания специалистов для участия в производстве отдельных следственных действий;
- в предоставлении органом дознания следователю научных и технических средств, необходимых для надлежащего выполнения отдельных следственных действий;
- в применении органом дознания принудительных мер в целях обеспечения следователю возможности производства отдельных следственных действий;
- в проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на повышение эффективности производства отдельных следственных действий.

Кратко остановимся на каждой из указанных форм.

Принятие мер по обеспечению условий для успешного проведения следователем отдельных следственных действий заключается в:

- оцеплении и охране места происшествия районными органами дознания;
- оцеплении жилого дома, здания или иного помещения, где будет проводиться осмотр, обыск или выемка;
- сопровождении обвиняемого, содержащегося под стражей, на допрос к следователю, а также к прокурору, судье для решения вопроса о даче санкции на арест;
- сопровождении подозреваемого, содержащегося под стражей, при производстве проверки и уточнения показаний на месте (ст. 238 УПК РК)(257), проведении следственного эксперимента (ст. 239 УПК РК)(258) либо предъявления для опознания (ст. 228, 229 УПК РК)(229,230), а также при производстве других следственных действий с его участием, когда имеются основания опасаться эксцессов с его стороны.

Данная форма оказания содействия носит чисто организационный, обеспечивающий характер и не связана с исполнением основной функции оперативного работника – проведение оперативно-розыскных мероприятий. Поэтому, по нашему мнению, привлечение оперативных сотрудников для проведения перечисленных выше действий следует свести к минимуму.

В отношении непосредственного участия оперативного работника в производстве следователем отдельного следственного действия следует отметить, что действующий уголовно-процессуальный закон наделил следователя правом привлекать к участию в следственных действиях работников органа дознания (ч. 5 ст. 201 УПК РК)(197) и требовать от них содействия в производстве следственных действий (ч. 7 ст. 64 УПК РК).(60)

Участвуя в производстве негласных следственных действий, оперативный сотрудник может выполнять часть работы, входящей в содержание указанных действий(гл.30 УПК РК от 04.07.2014г).

Сведения, полученные в ходе проведения данных мероприятий, передаются следователю, который решает вопрос о её относимости и допустимости в качестве доказательств по расследуемому уголовному делу.

Представление органом дознания следователю научных и технических средств, необходимых для надлежащего выполнения отдельных следственных действий, в

---

⁷⁵ Бородин С. В., Елесин В. И., Шавшин М. Н. Рассмотрение и разрешение органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях. – М., 1971. – С. 52.

основном происходит исходя из тактических соображений для дополнительной фиксации производимых действий или нормального осуществления процессуальной деятельности. Хотя на практике научные и технические средства при производстве отдельных следственных действий преимущественно применяются специалистами-криминалистами, тем не менее ими приходится пользоваться и непосредственно следователю. Поэтому он обращается к работникам органов дознания с просьбой о предоставлении тех или иных поисковых средств (металлоискателя, электрошупа и т. п.). Особенно часто следователь использует находящуюся в ведении органа дознания фото, аудио - видеоаппаратуру. Для производства того или иного следственного действия (чаще всего обыска) следователю могут понадобиться предметы и орудия хозяйственного назначения (лопаты, лом и т. п.), которые по его требованию должны быть представлены органом дознания⁷⁶.

Следует иметь в виду, что применение научно-технических средств существенно повышает результативность следственных действий. Эффективность применения научно-технических средств на предварительном следствии находится в прямой зависимости от степени разработанности тактики такого применения и от практического овладения ею следователем или применяющим техническое средство специалистом.

Технические средства при их умелом применении переводят процесс фиксации доказательств на качественно иной уровень. Практика применения звуко- и видеозаписи в процессе раскрытия показывает, что значение фонограмм и видеофильмов не сводится только к тому, что с их помощью можно проконтролировать правильность словесного описания. Они более полно отражают действительность, чем протокол.

Критерии выбора приемов производства следственных действий и тактики применения научно-технических средств, в основном, совпадают, поскольку применение последних - не самоцель, а один из способов обеспечения эффективности следственного действия. При этом решение о применении научно-технических средств, выборе их вида и способа применения во многом зависит от возможности получения определенной информации без применения научно-технических средств. Применение научно-технического средства, как правило, обеспечивает полноту и точность фиксации доказательственной информации. Исходя из этого, можно выводить конкретные тактические правила применения каждого вида научно-технических средств.

Поскольку принятие решения о применении научно-технического средства и выбор конкретного способа применения жестко не регламентированы законом, а носят творческий, эвристический характер, то это напрямую зависит от усмотрения следователя, определяемого тактическими соображениями. Иной подход к данному вопросу сам факт применения научно-технических средств и использование их в случаях, когда в этом отсутствует потребность, грозит перерасти в самоцель. Так, например, нет необходимости в использовании аудиозаписи при допросе обвиняемого, дающего признательные показания, поскольку он в любой момент может отказаться от своих первоначальных показаний, а наличие аудиозаписи не гарантирует допустимость этих показаний для изобличения лица в инкриминируемом ему деянии.

Исходя из этого вполне можно согласиться с позицией П. П. Кабановым, который считает, что тактика применения научно-технических средств при производстве отдельных следственных действий, должна отвечать следующим основным вопросам:

- есть ли необходимость в применении научно-технических средств при производстве данного следственного действия, или такая необходимость отсутствует;
- какой вид научно-технического средства необходим;
- не требуется ли применение нескольких видов научно-технических средств;
- какова направленность действия каждого из них, т. е. в отношении каких

---

⁷⁶ Устинов В. С. Проблема соотношения целей и средств в борьбе с преступностью и иными правонарушениями// Цель и средства в уголовном судопроизводстве: Сборник научных трудов. - Н. Новгород, - 1991. - С. 19-32.

источников информации следует применить научно-технические средства;

- каковы пределы, границы применения последних;
- каков характер, объем информации, которую предполагается получить и закрепить в результате применения научно-технических средств⁷⁷.

Учет указанных критериев будет способствовать не только принятию правильного решения о целесообразности применения научно-технического средства, но и обеспечит более полное и качественное проведение конкретного следственного действия, а также получение дополнительной доказательственной информации.

В целях обеспечения следователя возможностью производства отдельных следственных действий органом дознания допускается применение принудительных мер. Наиболее распространенной формой этого вида взаимодействия является доставление приводом обвиняемого и свидетеля в случае их неявки без уважительной причины к следователю. Следователь также вправе потребовать от работников органа дознания оказания содействия в применении принудительных мер по отношению к подозреваемому, обвиняемому в процессе производства таких следственных действий, как освидетельствование (ст. 226 УПК РК)(223) и получение образцов для сравнительного исследования (ч. 1 ст. 263 УПК РК).(262) Речь идет о тех случаях, когда, например, подозреваемый отказывается подвергнуться освидетельствованию с целью обнаружения на его теле укуса зубов потерпевшей при изнасиловании или получения образцов крови, необходимых для сравнительного анализа, без чего установить истину по делу не представляется возможным. Если следователь еще до начала производства следственного действия имеет основания полагать, что ему будет оказано противодействие, то он заранее обращается с требованием к органу дознания о выделении необходимых работников. Если же противодействие оказалось неожиданным, то с подобным требованием он обращается в процессе проведения следственного действия.

В случае необходимости принудительного освидетельствования свидетеля или потерпевшего следователь обязан обратиться за санкцией к прокурору (ч. 2 ст. 226 УПК РК). (223)

Если обвиняемый, подозреваемый настаивают на получении образцов для сравнительного исследования у свидетеля или потерпевшего либо для диагностики венерических или иных инфекционных заболеваний у данных лиц, то они могут быть подвергнуты принудительному отобранию образцов для сравнительного исследования только с санкции прокурора или по решению суда (ч. 3 ст. 263 УПК РК). (265)

Несмотря на то, что закон не оговаривает действий следователя при отказе в санкции на принудительное освидетельствование или получение образцов для сравнительного исследования, по общему положению при таком отказе данные следственные действия не проводятся. В этой связи возникает проблема с получением оправдательной доказательственной информации, например, в случае оговора. Кроме того, возникает вопрос о возможности, в случаях, нетерпящих отлагательства, принудительного проведения данных следственных действий с последующим уведомлением прокурора, по аналогии с обыском. Считаем это вполне допустимым, особенно в случаях, когда необходимость проведения указанных следственных действий основывается на материалах, полученных в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также когда без их производства невозможно принять решение о задержании подозреваемого либо избрании ему меры пресечения в виде ареста.

Необходимость в проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на повышение эффективности производства отдельных следственных действий, существует практически по каждому уголовному делу. Но, как правило, такое содействие

---

⁷⁷ Кабанов П. П. О тактике применения научно-технических средств для получения доказательственной информации // Уголовно-правовые и процессуальные гарантии защиты конституционных прав граждан: Меж. вуз. темат. сборник. – Калинин, 1982. – С.154-159.

оказывается при проведении следственных действий, требующих предварительного изучения тех или иных объектов с помощью специальных средств и методов, чаще всего в период подготовки к обыску, задержанию или допросу подозреваемого. Так, органом дознания могут быть получены оперативно-розыскные данные об особенностях того или иного строения или помещения, где предстоит провести обыск, о расположении тайников и иных мест хранения разыскиваемых предметов и т. п.

Оперативно-розыскным путем можно получить весьма ценную информацию об особенностях характера подозреваемого (обвиняемого), его привычках, склонностях, о предполагаемой линии поведения, возможных формах оказания противодействия при проведении конкретных следственных действий. Получив соответствующую информацию, следователь должен тщательно продумать как пути и способы ее использования, так и линию собственного поведения при производстве того или иного следственного действия.

Несмотря на законодательное закрепление перечня оперативно-розыскных мероприятий, часть исследователей считает, что фактически оперативно-розыскная деятельность не ограничивается только их проведением. И с этим трудно спорить, ибо всякая познавательная деятельность является процедурной и непроцедурной одновременно, поскольку уголовный процесс и оперативно-розыскная деятельность представляют собой единство процессуального и непроцессуального. Данная закономерность проявляется себя на уровне и отдельного следственного действия, и на уровне оперативно-розыскного мероприятия. Поэтому в некотором смысле можно говорить о том, что фактически оперативно-розыскное мероприятие не сводится лишь к его процедуре, поскольку полученные в ходе его проведения результаты должны найти свое применение в уголовном процессе, т. е. в последующем правильно использованы при производстве по уголовному делу.

В этой связи мы полагаем, что предусмотренный законом перечень ОРМ недостаточен. Необходимо создать условия, в которых оперативный работник самостоятельно, не оглядываясь на следователя и предусмотренные законом процессуальные ограничения его деятельности, имел возможность, используя только средства оперативно-розыскного доказывания, установить причастность «разрабатываемого» им лица к подготавливаемым, готовящимся и совершенным преступлениям. Поэтому считаем необходимым включить в перечень специальных оперативно-розыскных мероприятий производство оперативного задержания по тяжким и особо тяжким преступлениям, внеся соответствующие изменения и дополнения в Закон РК «Об ОРД» и УПК РК.

Действующее законодательство предусматривает три вида задержания:

- административно-правовое (ст. 41 КРКоАП), осуществляющееся административными органами дознания;
- уголовно-процессуальное (ст. 132 УПК РК), осуществляющееся органом предварительного следствия;(128)
- задержание, осуществляющееся гражданами (ст. 133 УПК РК).(130)

Для последнего вида не имеет значения, за административное или уголовное правонарушение производится задержание.

Таким образом, только оперативно-розыскные органы, хотя именно они стоят на острие борьбы с преступностью, в целях достижения поставленных перед ними задач, не обладают правом оперативного задержания лиц, в отношении которых имеются обоснованные подозрения в приготовлении, покушении или совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Полагаем, что законодатель обязан создать равные условия для всех активных участников стороны обвинения, поскольку задержание, как разновидность мер уголовно-процессуального или административного принуждения, является крайней мерой, пресекающей преступную деятельность конкретных лиц, изоляция которых необходима в целях обеспечения общественной безопасности.

Сущность предлагаемого мероприятия заключается в следующем.

В случае получения информации о совершении тяжкого либо особо тяжкого преступления, в том числе серийного убийства, оперативный работник, с согласия начальника органа, осуществляющего ОРД, и санкции прокурора, вправе произвести оперативное задержание лица, в отношении которого имеются такие данные, на срок не более 10 суток. С момента фактического задержания к участию в раскрытии допускается защитник, участие которого обязательно. За 72 часа до истечения установленного прокурором срока задержания весь собранный материал в порядке, предусмотренном ст. 130 УПК РК(126), передается следователю. Следователь оценивает его на соответствие признакам относимости и допустимости, после чего, в целях возможной реабилитации, выносит процессуальное решение в отношении задержанного лица. С этого момента оперативное задержание переходит в режим предварительного следствия, и следователь, принявший дело к производству, обязан провести весь необходимый комплекс следственных и процессуальных действий по закреплению полученной информации, формулировке обвинения и принятию мер к избранию судебного ареста в отношении обвиняемого.

Если по истечении срока оперативного задержания виновность лица не будет доказана, следователь выносит постановление об освобождении его из ОРКС. При этом у задержанного появляется право на реабилитацию и возмещение причиненного вреда. Кроме того, орган, осуществивший задержание, обязан принести этому лицу официальные извинения, в том числе и посредством СМИ.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что для подготовки и осуществления следственных действий, направленных на раскрытие серийных преступлений (убийств) и выявление лиц, их совершивших, как правило, содержание проводимых оперативно-розыскных мероприятий связано: с добыванием дополнительной информации об обстоятельствах совершенного преступления и лицах, их совершивших; с проверкой гласным и негласным путем полученной информации; с выявлением лиц, осведомленных об обстоятельствах совершения преступления; с обнаружением предметов и документов, сохранивших следы преступления, а также денежных средств и иных ценностей, полученных преступным путем; с обеспечением условий, при которых фактические данные отражаются на допускаемых уголовно-процессуальным законом источниках.

Особо следует отметить комплексные следственные действия, которые уже указывались выше - перехват сообщений (ст. 236 УПК РК) и прослушивание и запись переговоров (ст. 237 УПК РК). Проведение данных следственных действий напрямую зависит от деятельности оперативных подразделений, осуществляющих техническое сопровождение, т.е. установку, прослушивание и запись переговоров, разговоров либо установку оборудования для перехвата различного вида сообщений.

Так, например, отдельным способом получения записи телефонного разговора можно считать фонограмму, произведённую одним из собеседников. Это может быть произведено как по инициативе этого лица, так и по предложению сотрудников органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

В последствии данная фонограмма может быть осмотрена в присутствии понятых, прослушана и составлен соответствующий протокол (ч. 7 ст. 237 УПК РК). Поэтому пригодность информации зависит как от содержания, так и от формы её получения. Содержание оперативно-розыскной информации в общих чертах — это сведения о преступном деянии, устанавливающие обстоятельства, входящие в предмет документирования, который, в свою очередь, является прообразом предмета доказывания. Следовательно, процесс познания истины с применением оперативно-розыскных мероприятий, фактически ничем не отличается от познания следственным путем. С другой стороны, отсутствие специальных гарантий при проведении ОРД, зачастую не позволяют использовать полученные результаты непосредственно в доказывании

конкретного преступления. Для их трансформации в самостоятельный источник доказательств необходимо проведение следственных действий. Поэтому полученные результаты ОРД расцениваются в большинстве случаев лишь как основание для производства тех или иных следственных действий.

Все изложенное позволяет нам прийти к выводу о том, что эффективное использование результатов ОРД при расследовании и раскрытии преступлений возможно лишь при отказе от теоретико-методологических стереотипов и нормативно-прикладных пережитков.

В этой связи следует согласиться с высказанным предложением о необходимости исходить из следующей триады исходных положений:

- уголовный процесс и оперативно-розыскная деятельность являются элементами единой кримкогнитивной системы;
- взаимодействие указанных элементов представляет собой информационное взаимодействие и осуществляется на основе присущих этому взаимодействию принципов;
- методологическим принципом информационного взаимодействия уголовного процесса и оперативно-розыскной деятельности выступает интерпретация⁷⁸.

Эти исходные постулаты конкретизируются через центральную методологическую установку — результат ОРД есть готовый информационный продукт, нуждающийся не в трансформации, а в интерпретации.

Данная установка базируется на нормативном и информационно-технологическом анализе результатов ОРД, позволившем выявить достаточно высокую гносеологическую и аргументационную потенцию оперативно-розыскной информации. В свою очередь это подразумевает разработку внутрисистемных правил — допустимости результатов ОРД для использования в качестве доказательств, которые будут применяться в случае невозможности производства следственных действий. Эти правила должны стать не заменой, а дополнением традиционного набора предписаний. Главная идея, которую необходимо провести через это уточнение, — ограничение уголовно-процессуальной ретроспекции происхождения оперативно-розыскной информации не первоисточником, а источником, внушающим доверие. Таковым, по нашему мнению, может быть непосредственный производитель оперативно-розыскной информации — оперативный сотрудник.

В этой связи при использовании результатов ОРД в уголовном судопроизводстве рекомендуется обращать внимание на следующие моменты:

1. Результаты ОРД, представленные для использования в качестве доказательств, должны проверяться при помощи всей системы следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РК.

2. Заботиться о проверке и последующем обосновании достоверности оперативно-розыскной информации должны, в первую очередь, оперативно-розыскные подразделения. Перед представлением органам раскрытия результаты ОРД должны быть тщательно проверены оперативно-розыскными средствами. В ходе проверки следует продумать и всевозможные (альтернативные) уголовно-процессуальные способы констатации достоверности, установленной оперативно-розыскным путем информации.

3. Процесс оперативной проверки не должен чрезмерно затягиваться, т. к. оперативно-розыскная информация, как правило, быстро утрачивает свои полезные свойства. При наличии достаточной информации, следует ставить вопрос о принятии процессуального решения на основании оперативных материалов, при этом предпочтительно решать это совместно со следователем.

4. Задачи уголовного процесса в определенных ситуациях могут достигаться оперативно-розыскными средствами, равно как и уголовно-процессуальные средства иногда годятся для достижения задач ОРД. Поскольку реализация результатов ОРД в

⁷⁸ Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. — М., 1981. — С.16.

большинстве случаев возможна лишь через уголовное судопроизводство, оперативный работник, при равных условиях, должен отдавать предпочтение уголовно-процессуальным средствам.

5. При всей чрезвычайной важности использования результатов ОРД в уголовном процессе не следует рассматривать это использование как самоцель. Во всяком случае, в жертву названному использованию не должны приноситься жизнь и здоровье граждан, задействованных в решении задач ОРД и УСП. Если орган раскрытия (оперативный и следственный аппарат) не располагает реальными средствами защиты лица в случае его рассекречивания, то конфидент не должен склоняться к открытому участию в уголовном процессе. Орган раскрытия вправе отговорить информатора от подобного участия (когда угроза реальна), даже в случае согласия последнего.

6. Современное уголовно-процессуальное законодательство весьма взыскательно к личным источникам информации: исследоваться должен, как правило, первоисточник. К информации, доставляемой в орган раскрытия в форме вещей и документов, закон менее требователен. В связи с этим оперативному аппарату уже на стадии оперативной разработки следует, по возможности, позаботиться о трансформации личностной информации, источник которой не может быть предъявлен по соображениям конспирации, в предметно-документальную форму. Документирование желательно производить с применением технических средств. Представляемые материалы (фотографии, звукозапись, видеозапись и т. п.) должны быть самодостаточными в информационном плане (т. е. иметь надлежащее техническое качество), что позволяло бы сделать вывод о достоверности содержания без обязательного исследования всего пути происхождения информации.

Если видеозапись или фотография дают полную картину преступного события, то вопрос должен заключаться не в том, как они попали в материалы дела (здесь годится формальный ответ — получены в ходе проведения ОРМ), а в подлинности фотоснимка или видеозаписи и в отсутствии монтажа. Если установление происхождения информации ничего не добавляет в копилку достоверности, то нет нужды затрачивать на это силы.

7. При формировании результатов ОРД оперативным аппаратам следует исходить из того, что если есть возможность получить результат ОРД в ходе гласного оперативно-розыскного мероприятия, то такую возможность следует предпочесть секретной операции (при условии одинаковости результатов). Это значительно облегчит последующее уголовно-процессуальное использование результатов ОРД.

2.4. Особенности раскрытия серийных убийств через сокрытие трупа

Остановимся на вопросах особенностях расследования серийных убийств через сокрытие трупа, поскольку это имеет архиважное значение для выдвижения версий о серийности убийства. Так, если по одним категориям дел основное криминалистическое значение имеет способ совершения преступления, то по другим решающую роль играет способ его сокрытия. В частности, по делам об убийстве «без трупа», способ совершения преступления часто выясняется лишь в конце следствия, а иногда (при необнаружении трупа) и вообще остается неустановленным. Способ же сокрытия убийства по этим делам имеет решающее значение. Именно поэтому в настоящей работе вопросу о способах сокрытия преступления уделено большое внимание.

Во всех случаях, когда план преступления продумывается заранее, преступник, выбирая способ совершения убийства, одновременно обдумывает и способ его сокрытия. В результате он останавливается на таком способе совершения, который позволит ему наиболее легко и надежно замаскировать убийство. Разумеется, в случаях совершения неосторожного убийства или убийства по внезапно возникшему умыслу способ сокрытия разрабатывается самостоятельно, после того как убийство уже совершенено. В такой

ситуации преступник прибегает к способу сокрытия, наиболее подходящему к примененному им способу совершения, а также ко всей обстановке преступления.

Сознательно прибегая к определенному способу совершения преступления, т. е. к комплексу приемов, направленных на достижение своей преступной цели, или к способу его сокрытия, преступник в то же время не действует произвольно: выбор им способа обусловлен рядом факторов, т. е. таких фактических обстоятельств, которые делают возможным применение определенного способа, являются условием его применения. Среди них наряду со случайными, присущими только данному случаю факторами существуют факторы и постоянного, типового характера. В ряде случаев они оказываются обязательными условиями для применения определенного способа. Так, способ совершения убийства чаще всего определяется такими факторами, как количество участников преступления, соотношение физической силы преступника и потерпевшего, беспомощное состояние потерпевшего, наличие у преступников того или иного оружия и т. д.

Способ сокрытия зависит от таких обстоятельств, как совершение убийства в городе или деревне, по месту жительства преступника, потерпевшего или на нейтральной территории; наличие у преступников транспортных средств и т. п.

Факторами, в равной мере относящимися к совершению и сокрытию убийства, являются: характер местности (открытая местность или населенный пункт), наличие у преступников особых знаний или свойств и ряд других.

Один из наиболее действенных постоянных факторов, оказывающих весьма серьезное влияние на выбор способа совершения и, в особенности, сокрытия убийств и других преступлений, - это наличие (или отсутствие) между преступником и потерпевшим связи бытового, чаще всего личного характера.

Наиболее типичны для такой связи отношения совместно проживающих лиц, в первую очередь членов семьи, а также соседей, квартирохозяев и жильцов, нанимателей, домработниц и т. д. Но близко связанны могут быть и раздельно проживающие лица, например, бывшие супруги, любовники и некоторые другие. Сущностью этой связи являются такие отношения двух лиц, при наличии которых практически исключается возможность того, что в случае смерти одного из них другой не знал бы о причине и обстоятельствах смерти⁷⁹.

Дополнительными условиями воздействия фактора связи служат осведомленность о ней окружающих и осознание этой осведомленности преступником. Если же преступник считает, что о связи между ним и потерпевшим никто не знает, то, несмотря на нее, он действует как постороннее потерпевшему лицо. Также действует преступник, если связь носит отдаленный или случайный характер, охватывая довольно значительный круг лиц, например односельчан.

Не оказывает практического влияния на выбор способа и наличие связи лишь через третье лицо. Так, при убийстве гражданина П. во время разбойного нападения, совершенного через «наводчика», близко связанного с потерпевшим, преступники, как правило, все же действуют как посторонние потерпевшему лица⁸⁰.

Таким образом, не всякая связь между преступником и потерпевшим служит фактором, определяющим выбор преступником способа совершения и сокрытия убийства, а лишь та, которая:

- а) является непосредственной и достаточно близкой;
- б) носит бытовой, в частности личный характер;

---

⁷⁹ Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика/ Учебник для вузов/. Под. ред. заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина/ - М., 1999.

⁸⁰ Гельманов А. Г., Лавров В. П., Хазиев Ш. Н. Методика расследования убийств, совершаемых несовершеннолетними. — М., 1985.

в) известна окружающим (о чем знает и преступник)⁸¹.

При наличии такой связи между потерпевшим и преступником последний отчетливо сознает, что обнаружение факта убийства повлечет за собой для него необходимость объяснить, при каких обстоятельствах наступила насильственная смерть потерпевшего. Нередко в таких ситуациях, особенно когда потерпевший – член семьи убийцы, последний сразу же отдает себя в руки правосудия, являясь в следственные органы с повинной. Если же «свой» убийца надеется оставаться неразоблаченным, он либо, не скрывая самого события насильственной смерти потерпевшего, подыскивает ей какое-либо нейтральное объяснение либо тщательно ее скрывает.

Чтобы его объяснения о причине смерти потерпевшего выглядели правдоподобно и убедительно, преступник, во-первых, строит эти объяснения исходя из конкретной обстановки данного случая, а во-вторых, активно изменяет и саму обстановку, создавая искусственные доказательства смерти потерпевшего от указанной им причины. Иногда, правда, преступник ограничивается одними объяснениями о причине смерти потерпевшего, но чаще он инсценирует обстановку, которая подтверждала бы его объяснения.

В зависимости от обстоятельств преступники инсценируют:

- а) ненасильственную смерть, т. е. от болезни или скоропостижную смерть;
- б) самоубийство;
- в) несчастный случай;
- г) убийство, совершенное третьим лицом;
- д) неосторожное убийство⁸².

Основными факторами, определяющими выбор преступником той или иной инсценировки, являются: характер повреждений, нанесенных потерпевшему при убийстве, а также возможность или невозможность для преступника доказать свое алиби.

В случае же, когда «свой» преступник считает, что ему не удастся правдоподобно объяснить причину смерти близкого ему потерпевшего, он, как уже отмечалось, скрывает самый факт этой смерти. В отличие от инсценировок, назначение которых – подтвердить версию преступника о причине смерти потерпевшего, сокрытие смерти убитого рассчитано на то, чтобы преступнику вообще не пришлось давать объяснения следственным органам о том, почему эта смерть наступила. Преступник в этих случаях заботится лишь о том, чтобы правдоподобно объяснить исчезновение потерпевшего, с одной стороны, и предотвратить обнаружение трупа и установление по нему личности убитого, с другой.

Исчезновение потерпевшего, как правило, преступник объясняет его уходом или отъездом из данной местности. В одних случаях убийца распространяет слух о том, что исчезнувший навсегда (или надолго) переехал в другой населенный пункт. В других же, напротив, сам высказывает недоумение по поводу исчезновения потерпевшего, ограничиваясь объяснениями того, когда и при каких обстоятельствах это исчезновение было им обнаружено.

Во втором случае преступник либо уничтожает или скрывает труп, либо стремится помешать установлению личности убитого по трупу.

Уничтожение трупа, несмотря на, казалось бы, наиболее радикальный характер такого способа сокрытия, применяется преступниками чрезвычайно редко. Чаще преступник уничтожает одну голову, представляющую для него особую опасность, так как по ней потерпевший, скорее всего, может быть опознан знавшими его лицами.

Уничтожение трупа или его частей производится почти всегда путем сожжения. В криминалистической литературе освещены, правда, отдельные случаи применения с этой

⁸¹ Бахин Б., Байжасаров Б., Когамов М.Ч. Методика расследования заказных убийств. – Алматы, 2000. – С. 87.

⁸² Архив суда г. Караганды. Уголовное дело № 06357003100 452.

целью серной кислоты и негашеной извести, но они представляют собой редчайшие исключения.

Наиболее распространенным является, безусловно, сокрытие трупа или его частей. В зависимости от характера местности, вида населенного пункта, плотности населения и т. д. преступники скрывают труп по-разному: зарывают его под домом, под надворными постройками, в саду, огороде, в лесу, на пустыре, бросают в водоемы, замуровывают в стенах, печах, прячут в полуразрушенных зданиях и т. д. Скрывая в указанных местах труп убитого, преступник рассчитывает на то, что он не будет найден, поскольку обнаружение трупа, даже спустя много времени, может привести к разоблачению убийцы, близко связанного с убитым.

Иногда в дальнейшем преступник переносит труп убитого из места, где он его скрыл сразу после убийства, в другое, обычно более отдаленное от своего жилища, где его труднее отыскать.

Если убийство совершено в большом городе на квартире преступника, то нередко труп предварительно расчленяют, а затем части его прячут или уничтожают; иногда части трупа убийцы вывозят за город, чтобы там выбросить в уединенном месте в водоем, кусты, канаву и т. д.

Значительно реже, но все же встречаются случаи расчленения трупа и в условиях сельской местности. К такому способу сокрытия прибегают, в частности, женщины, если они совершили убийство без соучастников-мужчин, а сами не имеют ни возможности, ни сил удалить труп из дома целиком⁸³.

Расчленив труп, преступник особенно тщательно прячет его голову, бросая ее в неиспользуемый колодец, болото или закапывая в землю, муравейник. Если же преступник голову не прячет, то, зная, что она может быть вскоре обнаружена, старается до неузнаваемости изуродовать лицо убитого, выбивает зубы, удаляет индивидуальные особенности в виде родинок и т. д.

В тех же целях преступники иногда срезают кожу с пальцев рук убитого, если знают, что тот был зарегистрирован в дактилоскопической картотеке органов внутренних дел.

К уничтожению индивидуальных признаков убитого преступники прибегают и в тех случаях, когда оставляют труп в лесу, на дороге, в поле, т. е. в таком месте, где он легко может быть обнаружен, но которое не дает никаких указаний на личность убитого, и куда его иногда специально завлекают. При этом убийцы, разумеется, снимают одежду с трупа вынимают из карманов документы и вещи потерпевшего.

Описанные способы сокрытия убийства (инсценировка, уничтожение, сокрытие, расчленение или изуродование трупа) характерны, как уже отмечалось, для убийств, совершаемых лицами, близко связанными с потерпевшим. Посторонний же, не знакомый потерпевшему убийца, если преступление совершено не в его доме, обычно стремится лишь скрыть свое участие в убийстве. Такое поведение постороннего преступника объясняется тем, что он ничем не связан с личностью потерпевшего. Не опасаясь поэтому, что в случае обнаружения преступления подозрение падет на него, поскольку для того, чтобы заподозрить именно его у следственных органов отсутствуют какие-либо основания, посторонний преступник не заинтересован скрыть сам факт убийства. Именно поэтому он обычно не стремится уничтожить или надежно спрятать труп, инсценировать обстановку смерти потерпевшего от какой-либо другой причины и т. п. Зато он старается уничтожить свои следы на месте убийства, а также следы преступления на своей одежде и т. д., так как и те и другие следы опасны для него тем, что могут указать на его участие в совершенном преступлении, чего он как раз и боится.

Кроме таких следов, посторонний преступник может оказаться связанным с убийством и фактом своего присутствия на месте преступления в момент или сразу после

---

⁸³ Мудьюгин Г. Н. Раскрытие убийств замаскированных инсценировками. - М., 1973. - С.36.

его совершения. Опасаясь быть там кем-либо замеченным, он стремится как можно скорее скрыться с места убийства и тем как бы «оторваться» от совершенного преступления. Такая спешка постороннего преступника служит дополнительной причиной того, что он и не пытается маскировать совершенное убийство: чаще всего ему просто некогда заниматься ни сокрытием (ни тем более уничтожением) трупа, ни удалением пятен крови на месте убийства и т. д. Если же иногда посторонний преступник и принимает меры к поверхностной маскировке совершенного убийства (оттаскивает труп с дороги, прикрывает его сверху листьями, травой или ветвями, засыпает снегом и т. п.), то этим он лишь пытается несколько отдалить момент обнаружения преступления, чтобы выгадать время для бегства⁸⁴.

Однако изредка посторонний преступник все же применяет способ сокрытия убийства, сходный со способом, типичным для «своего» убийцы. Такие случаи наблюдаются при совершении убийства посторонним преступником у себя дома, куда потерпевший либо попадает случайно, либо специально завлекается им. Понимая, что обнаружение трупа у него дома приведет к неминуемому разоблачению, преступник стремится избавиться от этой серьезнейшей улики и удаляет из дома труп потерпевшего. При этом он обычно перемещает труп в достаточно удаленное от своего жилища место, чтобы оно никак не могло указать на виновника убийства. Выбрав подходящее место, преступник оставляет там труп, ограничиваясь поверхностной его маскировкой или даже не прибегая к ней.

Но иногда, в зависимости от характера местности и других дополнительных факторов, посторонний преступник предпочитает основательно скрыть труп убитого, хотя бы и вблизи от своего жилища. В частности, так бывает в условиях сельской местности, где почти всегда невозможно незаметно зарыть труп в пределах приусадебного участка налицо, а попытка удалить труп из дома, связана с риском оказаться разоблаченным первым же встречным односельчанином. Однако подобные случаи встречаются редко: ведь и само по себе убийство постороннего человека на дому у преступника нечастое явление.

Существенные различия в способах сокрытия убийства, обычно применяемых «своими» и посторонними преступниками, как правило, отражаются и в исходных данных по делу, в частности, в обстоятельствах, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела. По делу об убийстве такими основаниями могут быть:

- 1) обнаружение трупа:
  - с очевидными признаками убийства;
  - с внешними признаками других видов насильственной смерти (самоубийства или несчастного случая);
  - без внешних признаков насильственной смерти;
  - оставшегося неопознанным;
- 2) обнаружение отдельных частей расчлененного трупа;
- 3) безвестное исчезновение человека при обстоятельствах, указывающих на возможное убийство⁸⁵.

Обнаружение трупа с явными признаками убийства чаще всего имеет место в случаях, когда посторонний преступник не пытается скрыть события преступления. Обнаружение же трупа с внешними признаками других видов насильственной смерти характерно для случаев сокрытия убийства «своим» преступником путем инсценировки. Наконец, исчезновение потерпевшего обычно указывает на возможность уничтожения или сокрытия его трупа убийцей.

⁸⁴ Мудьюгин Г. Н. Раскрытие убийств по делам, возбуждаемых в связи с исчезновением потерпевшего. - М. 1967. – С. 44.

⁸⁵ Козусев А. Ф. Прокурорский надзор за исполнением законов при раскрытии уголовных дел об убийствах по найму. – Воронеж, 2001. – С.32.

В соответствии с разными исходными данными по делу различными оказываются задачи следствия, а отсюда и методы раскрытия.

По тем делам об убийстве, когда обнаружен труп, личность убитого известна, а о личности убийцы нет никаких данных, внимание следователя, естественно, сосредоточивается, прежде всего, на исследовании места совершения преступления и самого трупа. Свои версии о том, кто мог явиться убийцей, следователь выдвигает, основываясь, в первую очередь, на данных, полученных на месте преступления. В итоге общее направление раскрытия по таким делам выражается в определении конкретного лица, возможно совершившего убийство, исходя из совокупности сведений об обстоятельствах совершения преступления.

Совершенно иной методики раскрытия требуют дела об убийстве «без трупа», т. е. дела, возбуждаемые в связи с исчезновением потерпевшего. При раскрытии таких дел перед следователем возникает ряд совершенно новых, самостоятельных задач, разрешить которые с помощью рекомендаций, разработанных для дел об убийствах «с трупом», практически невозможно. Это и понятно, у следователя зачастую на протяжении почти всего хода следствия нет сведений ни о месте преступления, ни о местонахождении трупа, ни об обстоятельствах, ни о способе и орудии совершения убийства. Более того, сам факт убийства потерпевшего, само событие преступления еще требует установления. В распоряжении следователя оказываются лишь некоторые данные об обстоятельствах исчезновения потерпевшего, образе его жизни, о его связях и взаимоотношениях с окружающими лицами. Ничем другим, как правило, следователь не располагает.

К тому же, расследуя дело об убийстве «без трупа», следователь, в особенности в начале раскрытия, сталкивается с рядом новых, сложных задач. К их числу относятся:

- 1) выяснение обстоятельств и причины безвестного исчезновения потерпевшего;
- 2) установление факта смерти потерпевшего в результате убийства;
- 3) проверка версии заявителя;
- 4) установление места совершения убийства;
- 5) одновременный розыск исчезнувшего и его трупа;
- 6) идентификация личности убитого по найденному трупу⁸⁶.

Поскольку перечисленные задачи носят своеобразный характер, естественно, что и пути их разрешения, т.е. методы раскрытия, существенно отличаются от применяемых по делам об убийстве «с трупом».

Изложению этих методов посвящены последующие главы. Здесь же рассмотрим лишь вопрос о том, почему некоторые дела об убийстве возбуждаются не в связи с обнаружением трупа, как это имеет место в большинстве случаев, а в связи с исчезновением потерпевшего.

Непосредственными причинами этого являются два обстоятельства:

- 1) безвестное исчезновение человека в обстановке, указывающей на возможное убийство;
- 2) отсутствие у следственного органа, возбуждающего дело в связи с исчезновением потерпевшего, сведений о местонахождении его трупа.

Изучение дел об убийстве «без трупа» показало, что сочетание этих двух обстоятельств создается или в результате умышленных действий преступника, специально направленных на скрытие смерти убитого, или благодаря случайному стечению внешних факторов.

Действия преступника, преследующие цель – скрыть факт смерти убитого, выражаются, как уже было сказано, либо в уничтожении или тщательном скрытии трупа, либо в мерах, препятствующих установлению личности убитого.

К числу же случайных факторов относятся: пустынный характер местности; окружающая место преступления обстановка (лес, кустарник, болото, глубокий снег);

---

⁸⁶ Иванов В. И. Раскрытие убийств, совершенных в драке. — М., 1963. — С.79.

отсутствие в районе совершения убийства лиц, знающих убитого; отсутствие при последнем документов. Все эти обстоятельству могут способствовать тому, что труп убитого либо долго не обнаруживают, либо по нему не удается установить личность убитого.

Из описанных двух причин умышленная деятельность преступника по сокрытию смерти потерпевшего значительно чаще приводит к безвестному исчезновению потерпевшего, чем случайное совпадение объективных обстоятельств. Это и естественно, поскольку в первом случае исчезновение потерпевшего оказывается закономерным результатом действий преступника, специально совершаемых с целью скрыть убийство. Во втором же случае, когда преступник не принимает к этому никаких мер, исчезновение потерпевшего требует особого стечения обстоятельств, которое уже по своему чисто случайному происхождению не может не носить исключительного характера.

Но спрашивается, почему же в отдельных случаях убийств «без трупа» преступники не скрывают факт убийства, в то время как по большинству таких дел они тщательно скрывают от окружающих смерть потерпевшего. Чем объясняется такое резкое различие в действиях преступников? Не обусловлено ли оно их личными свойствами, случайными обстоятельствами конкретного дела?

Анализ следственной практики помог вскрыть определенную закономерность, вызывающую столь существенное различие в поведении преступников. Оказалось, что в подавляющем большинстве случаев специальные меры к сокрытию смерти потерпевшего принимали преступники, более или менее близко с ним связанные. И наоборот, исчезновение потерпевшего вследствие случайного действия внешних обстоятельств наступало, как правило, при совершении убийства посторонними лицами. Если «свои» преступники лишь в виде исключения (в двух случаях из ста) не принимали мер к сокрытию факта смерти убитого, то посторонние преступники, напротив, поступали так почти в трех случаях из четырех. Отсюда следует, что основной причиной различного поведения преступников при совершении убийства как раз и является наличие (или отсутствие) связи между преступником и его жертвой⁸⁷.

Из того, что а) подавляющее большинство дел об убийстве «без трупа» возбуждается вследствие умышленного сокрытия преступником факта смерти потерпевшего и б) данный способ сокрытия убийства почти всегда применяется преступником, связанным с потерпевшими, следует вывод, имеющий решающее значение для правильного направления раскрытия преступниками по делам об убийстве «без трупа» оказываются чаще всего лица, связанные с потерпевшими. Из всех проанализированных нами дел этой категории по г. Караганды лишь по 9,8% дел потерпевшие были убиты посторонними лицами по всем же остальным (90,2%) лицами, в той или иной форме связанными с потерпевшими.

Такое соотношение цифр не случайно, а выражает определенную закономерность. Как уже отмечалось, основными причинами столь различного поведения «своих» и посторонних преступников служат: с одной стороны, прямая заинтересованность «своих» преступников скрыть факт смерти потерпевшего и наличие для этого возможностей, в частности, достаточного времени; а с другой – отсутствие такой заинтересованности у посторонних преступников, обычно вынужденных к тому же поскорее скрыться с места убийства.

Вместе с тем в практике все же встречаются случаи, когда убийство исчезнувшего было совершено лицом, ему посторонним. Особенно часты случаи исчезновения людей, вообще не вызванного убийством. Поэтому следователь всегда должен учитывать такие возможности и при наличии к тому оснований выдвигать соответствующие версии. Это необходимо, поскольку в начальной стадии следствия причина исчезновения потерпевшего обычно неизвестна и ею может оказаться как типичное для таких ситуаций

---

⁸⁷ Образцов В. А. Серийные убийства как объект психологии и криминалистики. — М., 2003.

убийство близкими потерпевшего, так и атипичное убийство посторонними лицами, либо несчастный случай, либо, наконец, случайное стечание обстоятельств, создающее впечатление убийства исчезнувшего фактически живого лица. Но, несмотря на это, практическое значение положения о том, что преступниками по делам анализируемой категории чаще всего являются лица, близко связанные с потерпевшим, очевидно: расследуя дело об убийстве «без трупа», следователь не допустит игнорирования возможности того, что убийство могло быть совершено кем-либо из близких потерпевшего. Если в деле имеются данные, указывающие на такую возможность, следователь обязан построить и тщательно проверить соответствующую версию, чтобы иметь возможность вычислить вероятного серийного убийцу. Это, разумеется, существенно уменьшит опасность того, что убийца, замаскировавший свое преступление сокрытием трупа, может остаться безнаказанным.

ГЛАВА 3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ ПРИ РАСКРЫТИИ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ

3.1. Использование традиционных и современных технологий

В теории и практике раскрытия преступлений достаточно остро стоит вопрос о необходимости применения новых тактических приемов, технических средств и методик, повышающих эффективность раскрытия преступлений. Однако до сих пор существуют различные высказывания о том, что малейший отход от традиционных методов предварительного следствия нарушает принцип законности при производстве раскрытия по уголовным делам. Авторы этих высказываний обосновывают свою точку зрения необходимостью защиты подозреваемых и обвиняемых от необоснованных обвинений и заботой о достоверности полученных доказательств. Эти высказывания объясняются ссылками на защиту подозреваемых и обвиняемых от необоснованных обвинений и заботой о достоверности полученных доказательств. Но, сторонники этой точки зрения зачастую забывают, что основной задачей судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступления, а их права в процессе раскрытия отходят на второй план. Кроме того, применение новых технологий в раскрытии даст возможность снизить отставание следственной и оперативно-розыскной практики от профессиональной преступной деятельности криминальных структур, применяющих новейшие средства и методы совершения общественно опасных деяний и противодействия правоохранительным органам.

Следственные действия, служащие основой для получения информации о совершенном преступлении, могут быть классифицированы по тем группам (на три группы). Первая (верbalная), т.е. получение информации из идеальных источников, включает в себя допрос и очную ставку; вторая (нонвербальная), т.е. получение информации из материальных источников, — следственный осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, судебная экспертиза, третья (смешанная, когда источником информации является как устная речь, так и материальные источники) — проверка и уточнение показаний на месте, предъявление для опознания, следственный эксперимент⁸⁸.

Современные информационные технологии, основанные на использовании различных методов получения, исследования и оценки исходных и дополнительных данных, направлены на оптимизацию применения тактических приемов производства вышеназванных следственных действий в процессе раскрытия преступлений. Системный подход к получению и использованию процессуальной и непроцессуальной информации максимально оптимизирует этот процесс, особенно если он реализуется в условиях сложных следственных ситуаций и позволяет следователям и оперативным сотрудникам применять поисковые и проверочные информационные технологии, в частности такие, как полиграф, автоматизированная информационно-поисковая система «Образ++», «Папиллон», возможности криминалистической регистрации и т. д. Получение сведений о преступлении из вербальных источников информации будет иметь больший успех, если использовать возможности. Методика выявления ложных показаний с его помощью полиграфа является лишь одним из направлений возможного использования психофизиологических исследований в криминалистике и следственно-оперативной практике. Такой вид исследования имеет большое будущее, а с учетом постоянного совершенствования полиграфов практическое значение этой технологии может достигнуть максимальной эффективности, не уступая по своей результативности официально признанным заключениям судебных экспертиз. Рассматривая тактические и процессуальные аспекты применения полиграфа, хотелось бы отметить, что его использование возможно на основе новелл к п. 7 ст. 11 Закона Республики Казахстан «Об

---

⁸⁸ Салтевский М. В. Специальный курс криминалистики. — Киев, 1989. — С.110 – 118.

оперативно-розыскной деятельности», где речь идет об общих оперативно-розыскных мероприятиях.

В последнее время появились принципиально новые научно-технические разработки полиграфических комплексов. Например, удалось создать специальную высокочувствительную камеру, которая фиксирует мгновенный приток крови к окологлазной области проверяемого субъекта. Это является ответной реакцией проверяемого на поставленный уличающий вопрос. Такой рефлекс возникает у проверяемого в тот момент, когда он пытается солгать. Еще одним важным обстоятельством, характеризующим использование этой высокочувствительной камеры, является возможность бесконтактной работы с подозреваемыми, когда улавливаются микроскопические изменения температуры кожи. Отсутствие непосредственного контакта с телом человека позволяет использовать в оперативно-розыскных целях высокочувствительный полиграф негласно, без уведомления об этом проверяемого и без получения его согласия, что значительно увеличивает эффективность работы и надежность результатов. На наш взгляд, нарушений принципов оперативно-розыскной деятельности в этом нет, поскольку в ходе производства негласных оперативно-розыскных мероприятий, в том числе и опроса граждан, как вербальный источник информации могут быть использованы видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также и другие технические и иные средства, не наносящие ущерб жизни, здоровью людей и т. д. (п. 6 ст. 11 Закона РК «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Однако самые современные полиграфы, по мнению некоторых ученых и практиков, не гарантируют достоверность заключения даже весьма опытного оператора. Один из факторов, влияющих на возможные ошибки, состоит в обязательном получении согласия испытуемого на производство проверки на детекторе лжи. Опытный профессионально подготовленный преступник может избежать разоблачения, отказавшись от тестовой проверки. Нельзя не учитывать того факта, что преступный элемент из числа серийных убийц, также сотрудники спецслужб, обученные специальным антиполиграфным приемам, могут обмануть детектор лжи. В этом, конечно, есть рациональное зерно, т. к. любое лицо имеет право отказаться от проверки на полиграфе (например, Витебский серийный убийца Михасевич работал экспертом-криминалистом, что позволяло ему более 20 лет совершать преступления – убийства, обходя все оперативно-розыскные мероприятия, в. ч. – полиграф).

Для подтверждения информации, полученной из нонвербальных источников, большое значение имеет использование возможностей, как традиционных, так и современных видов криминалистической регистрации основанных на применении новейших компьютерных технологий, например, фоноскопическая, генотипоскопическая (об этом в последующем изложении).

Особое значение для получения информации из смешанных источников имеет система «Образ++», которая является комплексной программой и позволяет работать в нескольких основных направлениях: работа с задержанными лицами с целью установления личности; работа с потерпевшими и свидетелями преступления и т. д. Преимущество автоматизированной системы заключается в том, что каждый человек, задержанный правоохранительными органами, проверяется по базе данных с целью установления личности. В качестве поисковых установок могут выступать реквизитные данные, субъективный портрет или изображение лица. Система автоматически формирует список изображений, ранжированный по степени схожести. Принятие решения об идентификации личности является прерогативой криминалиста. Если следствие не располагает фотоматериалами, система предложит список вероятных совпадений с отправленными на поиск данными. На основе полученного результата криминалист делает заключение об идентификации. На основании подробного словесного описания внешности и отдельных черт лица человека может быть составлен фоторобот. Информационно-поисковая система «Образ++» позволяет осуществлять поиск лиц по

реквизитным данным, субъективному портрету и фотороботу. В каждом из этих случаев система «Образ++» выводит список лиц с совпадающими данными на подозреваемых или обвиняемых, рассматривает ряд фотоизображений и осуществляет опознание.

Практика использования в деятельности органов внутренних дел автоматизированной информационно-поисковой системы «Образ+» и «Образ++» свидетельствует о том, что совершенствование организации и технологии идентификации личности в оперативно-следственной работе является важной практической проблемой на стадии раскрытия и предварительного расследования преступлений. Без четко выработанной и хорошо отлаженной системы регистрации лиц, представляющих оперативный интерес, создаются реальные предпосылки для несвоевременного реагирования органов внутренних дел на совершаемые преступления. В связи с этим остро встал вопрос о широком практическом применении криминалистического учета «ФОТОТЕКА» с переводом ее на автоматизированный уровень. В свете указанных проблем Центром информационных технологий (ЦИТ) «Латон» была разработана программа «Образ+». Она началась внедряться с 1999 г. в областных, городских и районных подразделениях органов внутренних дел Республики Казахстан. В 2001 г. в ЦИТ «Латон» была разработана программа «Образ++», модернизированная версия «Образ+», которая предназначена для формирования базы данных лиц, представляющих оперативный интерес для правоохранительных органов, идентификации личности по словесному описанию и изображению лица. Основой данной системы является функция экспертизы идентификации. В процессе эксплуатации формируются базы данных о лицах, задержанных правоохранительными органами. На каждого задержанного составляется учетная карточка, состоящая из реквизитных данных, субъективного портрета и фотоизображения.

Анализ статистических данных показывает, что накопление массивов фотоизображений лиц, представляющих оперативный интерес, увеличение количества вводимых программных комплексов обеспечивают постоянный рост эффективности данного криминалистического учета. В соответствии с приказом МВД РК № 238 от 30 апреля 2003 г. в целях повышения эффективности деятельности органов внутренних дел по установлению личности, выявлению лиц, находящихся в розыске, начато формирование и использование автоматического учета фотографических изображений лиц, находящихся в розыске. На основании приказа МВД РК № 627 от 22 ноября 2004 г. в ноябре 2005 г. началось формирование и использование автоматической базы данных лиц, пропавших без вести, и неопознанных трупов. ТОО «Дана» разработало программу «Образ++ Розыск», которая имеет три базы:

- 1) базу «Лиц, находящихся в розыске»;
- 2) базу «Лиц, без вести пропавших»;
- 3) базу «Неопознанных трупов».

Данный вид учета представляет собой отдельный класс учетов, в его состав входят фотоизображение разыскиваемого лица и его текстовое описание или фотоизображение неопознанного трупа и описание его одежды. Основное назначение криминалистической базы данных разыскиваемых лиц — установление личности по фотоизображению лица. Источником формирования криминалистической базы данных являются результаты деятельности розыскных подразделений криминальной полиции. Ввод, формирование, обработка и хранение фотоизображений в региональных базах осуществляется оперативно-криминалистическими подразделениями при помощи программного комплекса «Образ++ Розыск». Управление криминальной информации МВД РК осуществляет формирование и хранение централизованной базы данных. В 2005 г. в каждом областном оперативно-криминалистическом подразделении была установлена система «Образ++Розыск» с лицензией на идентификацию по фотографическому изображению лица. База данных сейчас составляет 12084 карточки, из них база «Лиц, находящихся в розыске» — 6853 карточки, база «Лиц, без вести пропавших» — 4329

карточек, база «Неопознанных трупов» — 902 карточки. По мере формирования баз началась эксплуатация программ в части установления разыскиваемых преступников и лиц, пропавших без вести. Так, например, 6 ноября 2012 г. при проверке фотоизображения Иманбекова Н. Т., 1986 г.р., подавшего заявление в Ауэзовское РУВД г. Алматы на оформление удостоверения личности, был установлен Муликов Е. О., 1985 г.р., с декабря 2012 г. находившийся розыске ДВД Карагандинской области за совершение тяжкого преступления. 18 ноября 2011 г. в Учреждении ЕЦ 166У23 г. Кокшетау Акмолинской области, после ввода в базу данных «Образ ++», был установлен неоднократно судимый Чернышов Д. В., 1974 г.р., разыскиваемый с апреля 2004 г. за совершение разбойного нападения и двойного убийства граждан Ведлер и Куатовой, который содержался в местах лишения свободы под анкетными данными на Волкова Н. Н., 1972 г.р.⁸⁹.

В настоящее время произведены сбор и корректировка баз водительских удостоверений, лиц, представляющих оперативный интерес для правоохранительных органов, паспортов и разыскиваемых лиц. Собранные базы объединены на сервере приложений и подготовлены в формате, позволяющем производить поиск по изображениям, разработана структура, позволяющая производить поиск, пополнение баз.

Достоинствами программы являются относительная простота в работе, не требующая от операторов фундаментальной специальной подготовки по компьютерной технике; достаточно высокая разрешающая способность, возможность ввода изображений как с помощью сканера, так и с цифровых и аналоговых фото-, видеокамер. Одной из проблем при формировании банка данных системы является низкое качество предоставляемых оперативными службами фотоснимков лиц, находящихся в розыске, пропавших без вести, что снижает возможность проведения дальнейшего портретного исследования.

Исследуя определение понятия «информационное обеспечение расследования и раскрытия преступлений», хотелось бы отметить, что основной задачей системы криминалистического обеспечения правоохранительных органов является повышение научного и технического уровня их практической деятельности по обнаружению, пресечению и раскрытию преступлений. В современных условиях составной частью криминалистического обеспечения является информационное обеспечение. Последнее, в широком смысле, представляет собой связь между криминалистически значимой информацией и ее пользователем (следователем, дознавателем, оперативным работником и т. д.). В узком смысле под информационным обеспечением раскрытия преступлений следует понимать деятельность по получению (сбору) криминалистически значимой информации, ее хранению, обработке, передаче и использованию. Здесь можно говорить об общеизвестном понятии «криминалистический учет» в современном понимании его как информационного массива, в котором сосредоточивается криминалистически значимая информация об объектах регистрации, предназначенная для информационного обеспечения раскрытия. Действующие в Республике Казахстан нормативные документы, регламентирующие организацию и ведение криминалистических учетов, научные труды по проблемам криминалистической регистрации, а также анализ различных подходов к классификации криминалистических учетов делают возможным совершенствование уровней информационного обеспечения раскрытия и раскрытия преступлений.

Повышению уровня информационного обеспечения способствуют:

а) полная автоматизация процессов обработки и выдачи необходимой информации заинтересованным лицам;

б) объединение массивов криминалистически значимой информации, сосредоточенной в различных АИПС, в интегрированные банки данных (ИБД);

---

⁸⁹ Статистические данные ОКУ ДВД Карагандинской области за 2012 г.

- в) формирование и внедрение в практику новых видов учетов (учет запаховых следов, учет лиц на основе сведений о ДНК);
- г) внедрение в работу следственных подразделений программных комплексов «АРМ следователя» и их дальнейшее совершенствование;
- д) разработка и внедрение в практическую деятельность аналогичных АРМ для сотрудников оперативных и экспертно-криминалистических подразделений;
- е) создание единой формы первичных документов уголовно-статистического и криминалистического учетов;
- ж) использование передового опыта внедрения в практику различных программно-технических комплексов, работающих с массивами криминалистически значимой информации;
- з) использование возможностей глобальной сети Интернет как источника криминалистически значимой информации для розыска преступников.

Возвращаясь к термину «информация», хотелось бы отметить, что в наши дни он является общенациональным, потому в каждой отрасли научных знаний имеет свое «лицо», выполняет свои функции.

Классификация криминалистически значимой информации по любому основанию является важным методологическим приемом, способствующим познанию ее сущности и определению наиболее эффективных технических и тактических приемов выявления, сбора и использования.

Информационное обеспечение раскрытия преступлений может быть рассмотрено в широком и узком смысле. В широком смысле оно представляет собой связь между криминалистической информацией и ее пользователем (следователем, дознавателем, оперативным работником и т. д.). В узком смысле под информационным обеспечением раскрытия преступлений следует понимать действия по выявлению и представлению (передаче) криминалистически значимой информации ее непосредственному потребителю, в том числе лицу, осуществляющему оперативно-розыскную, следственно-дознавательскую, надзорно-прокурорскую и иные виды деятельности, сопряженные с раскрытием и предупреждением преступлений. При этом особую роль играют стадии информационного обеспечения, к которым относятся: сбор, хранение, обработка, обмен и использование информации. В настоящее время практически ни одно уголовное дело не расследуется без информационной поддержки служб, осуществляющих ведение криминалистических учетов. Информационное обеспечение правоохранительной деятельности позволяет принимать обоснованные тактические и процессуальные решения, успешно реализовать полученные данные.

Под криминалистическим учетом следует понимать информационный массив, криминалистически значимой информации об объектах регистрации, предназначенный для информационного обеспечения раскрытия и предупреждения преступлений. Классификацию криминалистических учетов можно произвести по следующим основаниям:

- 1) по территориальности;
- 2) по функциональному признаку;
- 3) по месту сосредоточения учетной информации.

По территории все учеты делятся на: международные (учеты Интерпола, Европола, стран СНГ); централизованные (республиканские); региональные (учеты органов внутренних дел, прокуратуры) и местные (ведутся по инициативе ГОРОВД). По функциональному признаку все учеты можно подразделить на: оперативно-справочные, криминалистические и розыскные, справочно-вспомогательные. По месту сосредоточения можно выделить учеты, которые ведутся в информационных подразделениях ОВД, прокуратуры, и учеты, формирование и ведение которых возложено на экспертно-криминалистические подразделения ОВД (экспертно-криминалистические коллекции и картотеки).

В настоящее время в рамках криминалистической регистрации насчитывается более трех десятков различных видов учетов. Оперативно-справочные учеты позволяют быстро получать необходимые справочные и проверочные данные о задержанных лицах, еще не установленных преступниках и т. д. Они отличаются большими информационными массивами при относительно кратком (справочном) описании объекта учета. Розыскные и криминалистические учеты, по сравнению с оперативно-справочными, содержат более подробные сведения об учитываемых объектах. В них содержится не только установочные данные об объектах, но и описание их индивидуальных особенностей, а также краткое изложение обстоятельств совершенного преступления. Экспертно-криминалистические учеты и справочно-информационные фонды необходимы для рационального и эффективного функционирования деятельности экспертных служб. Данные учеты могут быть представлены натурными объектами, их копиями (в виде фотоснимков, материалов видеозаписи, слепков, оттисков), а также другими источниками криминалистически значимой информации.

Практика использования криминалистических учетов в раскрытии преступлений позволяет определить ряд факторов, обуславливающих недостаточную эффективность использования их данных. К ним, в частности, относятся:

- а) низкий кругозор следователей и оперативных работников в области возможностей использования АИПС;
- б) отсутствие полноценного контроля за предоставлением в АИПС учетной информации;
- в) некачественность и низкая эффективность методик по организации и тактике сбора информации;
- г) отсутствие либо недостаточность современных технических средств по обработке информации на местах;
- д) несовершенство каналов передачи информации и линий связи;
- е) текучесть кадров;
- ж) некачественное ведение уголовных, розыскных дел и, как следствие, некачественный процесс выявления и сбора розыскной и доказательственной информации;
- з) низкий уровень учетно-регистрационной дисциплины.

Конкретными путями решения проблемы повышения эффективности информационного обеспечения правоохранительной деятельности являются:

- 1) полная автоматизация процессов обработки и выдачи необходимой информации заинтересованным лицам;
- 2) объединение массивов криминалистически значимой информации, сосредоточенной в различных АИПС, в интегрированные банки данных (ИБД);
- 3) формирование и внедрение в практику новых видов учетов (учет запаховых следов, учет лиц на основе сведений о ДНК);
- 4) внедрение в работу следственных подразделений программных комплексов «АРМ следователя» и их дальнейшее совершенствование;
- 5) разработка и внедрение в практическую деятельность аналогичных АРМ для сотрудников оперативных и экспертно-криминалистических подразделений;
- 6) создание единой формы первичных документов уголовно-статистического и криминалистического учетов;
- 7) использование передового опыта внедрения в практику различных программно-технических комплексов, работающих с массивами криминалистически значимой информации;
- 8) использование возможностей глобальной сети Интернет как источника криминалистически значимой информации для розыска преступников⁹⁰.

---

⁹⁰ Мещеряков В. А. Преступления в сфере компьютерной информации: основы теории и практики

Использование современных технологий в раскрытии преступлений.

Анализируя особенности раскрытия серийных убийств, сопряженных с использованием средств компьютерной техники, хотелось бы отметить, что не каждый следователь способен вести производство с использованием высоких информационных технологий. В качестве основной причины выступает отсутствие у следователей необходимых специфических знаний в области информационных технологий и практических навыков работы по раскрытию преступлений, с использованием этих технологий. В связи с этим возникает необходимость создания специализированных оперативно-следственных групп по раскрытию преступлений рассматриваемого вида в целях наработки практических навыков в их доказывании. На данный момент нет препятствий к использованию современных компьютерных технологий в области борьбы с преступностью. Решение компьютеризировать процесс раскрытия, когда «главная задача — освободить от рутинной работы, переписывания описательной части из одного документа в другой, есть именно такая работа»⁹¹. Такое использование компьютера является, на наш взгляд, весьма упрощенным. Его применение как более удобной «печатной машинки», позволяющей переносить текст из одного документа в другой (преимущественно для этого его используют в правоохранительных органах), означает минимальное использование его возможностей. Из этого следует, что внедрение компьютеров в сферу предварительного раскрытия преступлений должно осуществляться с ориентиром на решение многих ее (сферы) задач и проблем. Максимальную отдачу компьютеризация даст только в сочетании с алгоритмизацией раскрытия, поскольку они взаимно повышают эффективность друг друга. Использовать сложнейшие функции компьютера можно и не обладая глубокой специальной подготовкой. Более того, следователю достаточно будет уметь пользоваться одной компьютерной программой, именуемой «Криминалистическая алгоритмизация». Она должна включать текстовый и графический редактор, электронную таблицу, базы данных, программу преобразования результатов измерений в масштабный или анимационный план места происшествия и т. д.

Это необходимо потому, что среднестатистический следователь едва ли без затруднений введет все необходимые данные в электронную таблицу и правильно определит все установки при расчете общего срока выполнения программы раскрытия. Программа «Криминалистическая алгоритмизация» должна включать эту функцию или координировать свою работу с соответствующим приложением (например, Microsoft Excel). В результате данные будут заимствоваться из соответствующих мест программ раскрытия без участия следователя и использоваться в расчетах по заранее заданным формулам, зависящим от следственной ситуации.

В зависимости от следственной ситуации компьютер на базе криминалистического алгоритма определит нормативно-правовые акты, статьи и даже их части, с которыми необходимо ознакомиться, получит их из скоординированной компьютерной правовой базы данных и в нужный момент выдаст следователю. Следственные подразделения должны оснащаться совместимым программным обеспечением. Программа «Криминалистический алгоритм» обеспечит не только такую совместимость, но и единство системы этих алгоритмов, что насущно необходимо, например, при соединении, выделении и передаче уголовных дел. Для начала следовало бы распространить электронные формы протоколов, чтобы следователь только включал в них нужные сведения.

Важная черта криминалистического алгоритма — зависимость — реализуется через анализ исходной следственной ситуации. Компьютер будет выполнять его

расследования. — Воронеж; 2002. — С. 243.

⁹¹ Ищенко Е. П. Компьютер и криминалистический алгоритм: взаимная оптимизация // Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: Сб. мат-лов межведом. науч.-практ. криминалист. конф. / Под ред. Е. П. Ищенко, П. Т. Скорченко. — М., 2000. — С. 15-17.

самостоятельно, сопоставляя ситуацию с набором заранее разработанных критериальных факторов. По сути, эти факторы — основные черты любой следственной ситуации, поэтому конкретный фактор может присутствовать или отсутствовать в какой-либо из них. Все, что не охватывается факторами, — информационный «шум», который необходимо отбросить. Естественно, что компьютер сам не разделит информацию, особенно изложенную в произвольном порядке, на важную для раскрытия и упомянутый «шум». Для этого и должен быть разработан фильтр критериальных факторов: ученые заранее определят криминалистическую значимость каждого конкретного факта. Если дан критериальный запрос по факту, то последний важен для раскрытия, если нет — безразличен. Как раз они и решают, что существенно, т. е. должно обуславливать действия, а что нет. Затем компьютер самостоятельно выберет методы разрешения ситуации, следственные и иные действия. Самостоятельность и в данном случае условна. ЭВМ не решает эти вопросы: варианты поведения для всех возможных ситуаций заранее закладываются разработчиками. Поэтому лишь, кажется, что человек идет на поводу у компьютера. На самом деле всякий раз к раскрытию «подключаются» концентрированный следственный опыт, научные и практические знания.

Пока компьютер не может самостоятельно вычленять из текста, изложенного в произвольном порядке, существенную информацию. В связи с этим возникает вопрос: как ввести в его память критериальные факты следственной ситуации. Есть мнение, что следователь должен описать ее строго формализованным языком. Из такого текста, введенного с клавиатуры или посредством сканера, компьютер сможет вычленить значимую информацию. Однако подобный подход создаст массу проблем. Следователи без энтузиазма воспримут необходимость ломать голову над формализованным описанием, тратить время на его введение в компьютер. Делать это придется с помощью клавиатуры, так как сканеры есть далеко не везде и технически неспособны пока распознавать рукописный текст.

Учитывая «нелюбовь» следователей к набору текстов и простоту оперирования с манипулятором типа «мышь», предлагается более оптимальный подход, когда все критериальные факторы должны быть сформулированы как вопросы с небольшим (как правило, «да-нет») количеством ответов. Вопрос выводится на экран с вариантами ответов, а следователь мышью выбирает вариант, соответствующий наличной следственной ситуации.

Вопросы должны быть взаимосвязанными. В зависимости от ответов на них задавать многие другие не будет иметь смысла. Компьютер позволит установить такие связи заранее и отсеять лишние вопросы. Например, если следователь после появления на экране вопроса «Где обнаружен труп?» с вариантами ответов «В помещении» и «На открытой местности» выбирает «В помещении», то вопрос, скажем, об осадках не будет иметь смысла.

При оформлении такого диалога должен использоваться достаточно крупный шрифт, а каждый ответ располагаться на больших панелях с заметными промежутками, чтобы следователю было легче «попасть» по нужному ответу. Возможно также и цветовое различие панелей.

Технически сложнее, но намного прогрессивнее и оптимальнее вводить критериальные факторы в память компьютера, используя его аудиовозможности. Вопросы могут быть заранее начитаны хорошо поставленным голосом для распространения в сжатом (занимающем мало памяти) формате компьютерной цифровой записи звука. При таком подходе вопрос и варианты ответов будут не только появляться на мониторе, но и воспроизводиться при помощи звуковой карты. Реализовано это должно быть следующим образом. Воспроизводится вопрос, затем с небольшими паузами — ответы. При непоступлении сигнала ответы воспроизводятся повторно. В результате следователь может даже не смотреть в монитор. Для воспроизведения как вопросов-ответов, так и готовой программы раскрытия можно использовать также специализированное программное обеспечение, прочитывающее тексты. Дополнительная аппаратура к стандартному для следственных подразделений

компьютеру (простейшая звуковая карта, колонки и микрофон) стоит очень дешево, польза же будет ощутимой.

Компьютер необходим при алгоритмизации раскрытия и потому, что установить зависимости в криминалистическом алгоритме и выстроить в оптимальной последовательности действия при большом количестве критериальных факторов достаточно сложно. А программными средствами, даже простейшими, задать такую зависимость легко. Разработав удобный интерфейс, можно серьезно упростить работу следователя — пользователя криминалистических алгоритмов.

Предположим, имеется ряд факторов: А, Б, В, Г, Д, Е, Ж и т. д. и ряд алгоритмов: I, II, III, IV, V, VI, VII и т. д. Разработчиками алгоритмов установлены связи: А-Ш, Б-VI, В-I и др. В бумажном варианте система критериев будет громоздкой и сложной. Скорее всего, она будет выглядеть как таблица, в которой необходимо выискивать соответствующие наличной следственной ситуации факты и переписывать связанные с ними алгоритмы. Компьютер же позволит выдать на экран запрос: «Имеется ли фактор (его описание) в вашей следственной ситуации?» В зависимости от ответов в его памяти сформируется набор фактов, составляющих следственную ситуацию.

Затем через команду «если..., то...» программа раскрытия наполняется конкретными алгоритмами: «если А, то включить в программу раскрытия алгоритм III», «если Б, то включить в программу раскрытия алгоритм VI» и т. д. Далее компьютерная программа расставляет алгоритмы в оптимальной последовательности на основе приоритетов (для следователя это было бы длительной рутинной работой), дорабатывает их на основе запрошенных подкriterиальных фактов, выбирает необходимые следователю краткие рекомендации и выводит все это на экран (в файл, на принтер, воспроизводит в звуковом формате — в соответствии с заданием пользователя). Программа ЭВМ может автоматически расчитать срок предварительного следствия на основании сроков реализации алгоритмов, учитывая критериальную и подкriterиальную доводку. Следователь, выполняя это сам, погряз бы в математических расчетах. Компьютерная программа сможет уточнить срок предварительного следствия и оповестить об этом следователя при резком изменении наличной следственной ситуации, если это будет определено с помощью алгоритма.

Компьютер легко объединит несколько программ раскрытия уголовных дел, находящихся в производстве у следователя, в сводную программу, переставляя в ней алгоритмы в соответствии с приоритетами. Аналогично он сработает при соединении и передаче уголовных дел.

Без ЭВМ трудно будет обойтись при резком изменении следственной ситуации, ибо придется менять выбывающие алгоритмы на новые. Это потребует переписывания всей программы раскрытия с ее повторной доработкой — расстановкой алгоритмов в оптимальной последовательности (изменение даже одного фактора может повлечь переработку всей программы). Поскольку следственная ситуация изменяется часто, то «некомпьютеризированному» следователю приходится трудно. При наличии ЭВМ замена производится автоматически: вводятся новые критериальные факторы и обновленная программа раскрытия записывается в файл (распечатывается). Без помощи компьютера практически очень трудно расставить действия из разных алгоритмов в оптимальной последовательности с одновременным указанием, к какому из них какое действие относится. Например, программа раскрытия содержит 43 алгоритма, которые включают в себя 167 значимых действий. Компьютер сделает все практически мгновенно. Облегчит он и учет выполненных действий, а также расстановку оставшихся в оптимальной последовательности. Компьютер позволит следователю не вникать в связи критериев и алгоритмов, порядок проведения действий и системы приоритетов, поскольку это по большому счету нецелесообразно.

При компьютеризированном варианте процесс обкатки новой научной идеи будет минимальным, так как программу ЭВМ легко снабдить объектной справкой. Компьютер

будет оценивать уголовные дела как атипичные, что предотвратит их необоснованную передачу. Теоретически возможно создание сложной программы, которая сможет самостоятельно признавать раскрытие законченным и составлять обвинительное заключение. Последнее следователь будет анализировать, и принимать (отвергать), а затем направлять для утверждения прокурору.

Компьютеризированный вариант внедрения криминалистических алгоритмов позволит разработать самообучающиеся программы для ЭВМ. Они доведут систему алгоритмов каждого конкретного пользователя до оптимального уровня, учитывая при этом его индивидуальные качества и даже привычки. Компьютер сможет представлять программу раскрытия в более наглядном виде (схемы, диаграммы), приводить по желанию пользователя к каждому действию соответствующие рекомендации и справочные данные.

Сейчас уже практически реально «реконструировать обстановку места происшествия, применяя компьютерную графику». Завершается разработка системы трехмерного (пространственного) компьютерного моделирования места происшествия на основе протоколов его осмотра и даже реконструкции динамики самого события. Система «должна осуществлять построение плана места происшествия, а также реконструировать происшествие в виде анимации (компьютерного фильма)»⁹². Эта прогрессивная разработка также требует компьютеризации органов раскрытия. Она может быть использована и в алгоритмизированном порядке. Криминалистический алгоритм после получения данных, достаточных для вышеуказанной реконструкции, самостоятельно моделирует место происшествия, создает компьютерный фильм и представляет его следователю, а также использует его для поиска неизвестной информации.

Не следует думать, что для решения рассмотренных задач потребуются сложные и дорогие ЭВМ. Аппаратный минимум — машина на базе Microsoft Word. На следственное управление достаточно и одного компьютера, поскольку составление и изменение программ раскрытия не относится к непрерывным задачам. Конечно, и это потребует некоторых финансовых затрат, хотя соответствующая аппаратура на данный момент стоит относительно дешево даже по отечественным меркам: «большинство людей могут сейчас позволить себе больше компьютерной мощности, чем они могут использовать»⁹³.

На современном этапе уже предприняты серьезные шаги в области компьютеризации следственных аппаратов. Совершенствуются методики раскрытия путем автоматизации, что в некоторой степени приближает их к криминалистическим алгоритмам. Так, при МВД РК создан специальный отдел, основная задача которого — организация внедрения вычислительной техники в деятельность следственных аппаратов органов внутренних дел, в частности автоматизация методик раскрытия отдельных видов преступлений.

В этой связи хотелось бы отметить, что разработка криминалистических алгоритмов осуществляется в ведомственных учебных заведениях МВД РК.

Во всех указанных случаях использование компьютера будет происходить следующим путем: ввод необходимой информации (с клавиатуры, цифровым пером, с использованием сканера, мыши и др.) — работа ЭВМ с этой информацией (ее обобщение, установление связанных с ней результатов, действий и т. п.) — вывод полученных результатов (на экран, принтер, в файл и т. д.). Алгоритмизация раскрытия поможет следователю освободиться от массы рутинной бумажной работы, не требующей особых умственных способностей или квалификации (например, расстановка алгоритмов и

⁹² Погожев Ю. Информатизация повысит эффективность судопроизводства // Российская юстиция. — 2000. — № 7. — С. 23-26.

⁹³ Щербинин А. И., Дегтярев А. Ю. Основные направления использования компьютерной техники в деятельности органов предварительного следствия при МВД России // Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: Сб. мат-лов межведомст. науч.- практ. криминалист. конф. / Под ред. Е. П. Ищенко, П. Т. Скорченко. — М., 2000. — С. 30.

действий в них по приоритетам, вычленение в следственной ситуации критериальных факторов и т. д.), отнимающей огромное количество времени и сил. Компьютер выполнит за следователей всю эту работу, освободит время и способности для основного дела — борьбы с преступностью.

3.2 Возможности и особенности тактики назначения основных видов экспертиз

Важную роль в раскрытии преступлений, связанных с серийными убийствами, играют доказательства, полученные путем проведения различных судебных экспертиз.

Экспертиза назначается в тех случаях, когда при производстве дознания, предварительного следствия и при судебном разбирательстве уголовного дела возникает необходимость в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла⁹⁴. Чаще всего при раскрытии указанных преступлений возникает необходимость назначения криминалистических и судебных медицинских и психофизиологических экспертиз.

Анализ практики раскрытия серийных убийств свидетельствует, что из класса криминалистических экспертиз назначаются и проводятся судебно-медицинские, судебно-психиатрические, судебно-психологические, генотипоскопические, трасологические, баллистические и др.

Из класса судебных медицинских и психофизиологических экспертиз назначаются и проводятся следующие: судебно-медицинская экспертиза живых лиц (для определения степени тяжести причиненного здоровью несовершеннолетнего вреда, его возраста, беременности,abortov, родов, алкогольного и наркотического опьянения), судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств (крови, волос, выделений человека), молекулярно-генетические исследования, судебно-психиатрическая экспертиза, судебно-психологическая экспертиза, комплексная психолого-психиатрическая экспертиза.

Остановимся подробнее на возможностях и особенностях назначения некоторых экспертиз, вызывающих у практических работников определенные трудности при их применении.

Молекулярно-генетическое (генотипоскопическое) исследование.

Развитие современной биологии, в том числе таких ее областей, как молекулярная генетика и генная инженерия, позволяет использовать в интересах следственно-судебной практики признаки, индивидуализирующие личность на уровне молекулярного носителя наследственности — геномной дезоксирибонуклеиновой кислоты или ДНК. Возможность такого исследования основывается на индивидуальности строения некоторых участков молекулы ДНК (получивших название вариабельных), что и позволяет отождествлять личность с большой степенью вероятности. При этом имеется также возможность проводить сравнительные идентификационные исследования с биологическим материалом отца или матери, определять половую принадлежность клеток индивида.

Структура ДНК не только индивидуальна у каждого человека, но и строго повторяется во всех его органах и тканях. Геномная ДНК содержится во всех ядерных клетках организма, поэтому в качестве объектов для выделения ДНК пригодны любые биологические субстраты, в которых сохранились хотя бы единичные ядерные клетки или

---

⁹⁴ В рассматриваемых нами ситуациях методы реконструкции лица по черепу могут быть применены в тех случаях, когда нет никаких иных возможностей установить личность трупа. Это может произойти, если труп является неопознаваемым и неизвестно, от кого могут быть получены прижизненные фотоизображения погибшего. Крылов И.Ф. В мире криминалистики. — Л., 1980. — С.170.

останки их ядерного материала. Носителями таких субстратов являются мягкие ткани, жидккая кровь, выделения и их высохшие следы, зубы и волосы (клетки волосяных луковиц и стержни волос) человека, части тела неопознанных, обгоревших, расчлененных трупов, скелетированные останки, в том числе кости и их мелкие фрагменты, и т. п.

Для идентификации достаточно небольшого количества материала. В последнее время широкое распространение получил метод полимеризации цепной реакции (ПЦР) или амплификации. С внедрением этого метода в практику возможности эффективного использования молекулярно-генетического анализа в идентификационных целях значительно возросли, так как он позволяет проводить исследование малых количеств разрушенных молекул ДНК. Метод основан на том, что перед исследованием гипервариабельных участков имеющиеся фрагменты ДНК многократно копируются, что обуславливает наращивание подлежащего исследованию материала до необходимого для исследования объема⁹⁵.

Предметом судебно-биологической экспертизы ДНК человека является выявление сведений об обстоятельствах, имеющих значение для дела, путем проведения исследований биологических объектов человека с применением молекулярно-генетических методов.

Объектами судебно-экспертного молекулярно-генетического исследования являются:

- кровь человека;
- вещественные доказательства (одежда, орудия преступления, объекты с места преступления и пр.) с пятнами крови, спермы и другими выделениями человека;
- слюна (при условии наличия в ней клеток слизистой полости рта или клеток крови);
- зубы;
- костные останки;
- волосяные луковицы (срезанные волосы для исследования описываемыми методами непригодны, так как не содержат ядерную ДНК, а только митохондриальную);
- abortивный материал;
- объекты от трупов (фрагменты, отчененные части тела, мягкие ткани и пр.).

Моча и пот не исследуются, т. к. в норме не содержат клеток с ядрами, а следовательно, и ДНК.

Непосредственным объектом экспертного исследования является ДНК, выделенная из клеток организма человека (кровь, сперма, кости, хрящевая и мышечная ткань, волосяные луковицы и др.).

Иными объектами судебно-экспертного молекулярно-генетического исследования могут быть:

- сравнительные образцы крови, изъятые у заведомо известных лиц;
- материалы уголовного дела, относящиеся к предмету экспертизы: протоколы осмотра места происшествия, протоколы изъятия вещественных доказательств и контрольных образцов; заключения судебно-медицинского исследования трупа, освидетельствования живого лица; заключение судебно-биологической экспертизы.

Для проведения экспертного исследования применяются такие молекулярно-генетические методы, как метод выделения и очистки ДНК, количественной и качественной оценки выделенной ДНК, синтеза и размножения специальных участков ДНК, установления структуры ДНК, типирования ДНК, программно-статистической обработки и другие известные методы.

Задачи данного вида экспертного исследования – определение генотипа человека (идентификация личности), установление кровного родства (материнства, отцовства и

⁹⁵ Зинин А. М. Проблемы криминалистического установления личности // Вестн. криминалистики. – 2003. – Вып. 4. – С. 29-33.

замены детей), установление возможности происхождения пятен биологических жидкостей от проходящих по делу лиц.

Использование метода генотипоскопии позволяет разрешить многие проблемы, возникающие при раскрытии преступлений. По данным лаборатории генотипоскопических исследований сегодня с его помощью возможно:

1. Устанавливать происхождение крови, спермы, слюны, волос, тканей, органов и некоторых других объектов от конкретного лица.

2. Устанавливать происхождение крови, спермы, слюны, волос, тканей, органов, отчлененных частей тела и др. от одного лица.

3. Объединять преступления, если их совершило одно и то же лицо и оставило следы биологического происхождения, например сперму.

4. Определять, не наступила ли беременность от лица, подозреваемого в совершении изнасилования.

5. Устанавливать конкретных участников событий в случаях обнаружения смешанных следов биологического происхождения (т. е. эксперт при необходимости может сказать, что данное конкретное пятно крови образовано кровью нескольких лиц, и указать, каких конкретно).

6. Определять, относятся ли части трупа, обнаруженные отчлененными, к одному или разным телам.

7. Устанавливать, могут ли конкретные мужчина и женщина быть родителями ребенка.

8. Идентифицировать неопознанные трупы.

9. Устанавливать наличие близкого и дальнего родства по материнской и отцовской линии.

Возможно решение и других, сходных с указанными, задач, возникающих при раскрытии преступлений.

Немаловажное значение имеет формулирование вопросов на генотипоскопическое исследование. К ним предъявляются требования, выработанные экспертной и следственной практикой, основными из которых являются:

- не должны выходить за пределы специальных знаний эксперта;
- не должны носить правовой характер, так как такого рода вопросы разрешаются следователем и судом;
- быть лаконичными (краткими и четкими), а в случае постановки перед экспертом несколько вопросов иметь четкую логическую связь и последовательность;
- не рекомендуется объединять несколько вопросов, на каждый из которых может быть дан самостоятельный ответ.

Примерные вопросы, ставящиеся на разрешение перед генотипоскопическими экспертными исследованиями:

а) возможно ли извлечение генетического материала (ДНК) из крови, обнаруженной на одежде гр. N?

б) пригодна ли ДНК из крови, обнаруженной на одежде гр. N, для экспертного исследования?

в) возможно ли установить генотип крови, обнаруженной на одежде гр. N?

г) лицу какого пола принадлежала кровь, обнаруженная на одежде гр. N?

д) кровь, обнаруженная на одежде гр. N, принадлежит ему, гр. Р или другому лицу?

е) кровь, обнаруженная на одежде гр. N, принадлежит одному или нескольким лицам?

ж) сперма, обнаруженная на одежде гр. N, принадлежит ему, гр. Р или другому лицу?

3) сперма, обнаруженная на одежде гр. N, принадлежит одному или нескольким лицам?

и) принадлежат ли отчлененные части человеческого тела (голова, туловище, кости ноги) одному трупу или нескольким?

к) принадлежат ли отчлененные части человеческого тела (голова, туловище, кости ноги) биологическому ребенку конкретной супружеской пары?

л) является ли гр. N, 1967 г.р., биологической матерью конкретного лица?

м) является ли гр. N, 1967 г.р., биологическим отцом конкретного лица?

Учитывая особую доказательственную ценность данного вида экспертизы, рассмотрим несколько подробнее *особенности отбора, изъятия, упаковки и хранения вещественных доказательств*.

Вещественные доказательства со следами биологического происхождения (кровь, сперма) изымаются на месте происшествия, упаковываются и транспортируются в соответствии с требованиями, предъявляемыми к вещественным доказательствам, направляемым на судебно-медицинское исследование. Однако ввиду того, что ДНК сильно подвержена разрушающему действию ферментов, чувствительна к факторам окружающей среды (температура, влажность), наличию бактерий и загрязнениям чужеродной ДНК, к обращению с вещественными доказательствами, по которым, возможно, будет назначаться молекулярно-генетическое исследование, должно быть уделено повышенное внимание. В связи с этим следует учитывать следующие особенности отбора, изъятия, упаковки и хранения вещественных доказательств:

- предметы со следами крови надо брать руками за участки, свободные от крови, иначе на эти следы можно нанести загрязнения;
- вещественное доказательство со следами биологического материала изымают вместе с предметом-носителем и направляют на экспертизу целиком;
- при расположении пятен на громоздких предметах-носителях изымается часть предмета со следами биологического материала;
- если нельзя изъять ни сам предмет с биоматериалом, ни его часть, то производят соскоб либо смыв биоматериала;
- смыв биоматериала нужно производить стерильной марлей, смоченной водой (по возможности дистиллированной);
- марлю с перенесенным на нее пятном биоматериала просушивают при комнатной температуре, в сухом виде, упаковывают в бумажный конверт и направляют на экспертизу;
- пятна крови с почвы изымают вместе с грунтом или другим сыпучим веществом, изъяв его на всю глубину проникновения крови;
- следы со снега собирают с возможно меньшим количеством снега и помещают в какую-нибудь емкость (тарелку, чашку Петри), на дно которой предварительно кладут чистую марлю, сложенную в несколько слоев;
- при возможности немедленной доставки в экспертное учреждение объекты со свежими следами биологического происхождения помещают в пробирки, банки, которые упаковываются в бумажные пакеты;
- в случае невозможности немедленной доставки на исследование влажные предметы с пятнами крови необходимо перед направлением на экспертизу высушить, иначе кровь начнет разлагаться;
- сушку производят при комнатной температуре, защитив объекты от действия прямых солнечных лучей, в опечатанном помещении;
- вещественное доказательство с биоматериалом и образцы для сравнительного исследования нельзя подвергать действию прямых солнечных лучей, длительному воздействию влаги и высокой температуры;
- пятна следов биологического происхождения на вещественных доказательствах нельзя обводить краской, фломастером и пр., так как они могут помешать дальнейшему

исследованию;

- инструменты, используемые для отбора материалов (ножницы, щипцы, пинцеты, нож и пр.), необходимо всегда тщательно очищать и обрабатывать спиртом до и после отбора каждого объекта, причем ожидать полного испарения спирта;
- объекты для генотипоскопической экспертизы следует хранить при температуре +4°C (в холодильнике). Нельзя хранить их в сырых или теплых условиях либо рядом с отопительными приборами;
- обнаруженные следы, похожие по внешнему виду на кровь, осматривают невооруженным глазом и с помощью лупы. Затем тщательно описывают, указывая точное их местоположение, число, форму, размер, цвет, характеристику контуров краев, поверхности, наложений. Отмечают наличие корочек подсохшей крови на поверхности пятен;
- при обнаружении следов, похожих на сперму, поступают так же, как со следами крови — предметы, на которых они имеются, изымают, следы описывают, принимают меры к их сохранению, упаковывают и направляют для исследования в лабораторию. Внешний вид пятен спермы различен в зависимости от материала предмета, на котором они находятся:
  - на светлых тканях они имеют серовато-желтоватый цвет, иногда с буроватым оттенком, на темных — вид матовых беловатых наслоений; на гладких тканях — неправильную форму с извилистыми очертаниями; на твердой, невсасывающей поверхности сперма оставляет блестящие и легко счищаемые пятна, на ворсистой — засыхает в виде мелких корочек;
  - кроме того, при половых преступлениях на исследование направляют содержимое влагалища потерпевшей. При подозрении на совершение полового акта в извращенной форме на исследование направляют мазки, взятые из прямой кишки или ротовой полости;
  - аксиомой для лиц, проводящих осмотр места происшествия и изъятие вещественных доказательств для судебно-биологического исследования, является обязательное представление контролей — незапятнанного материала (предмета-носителя), без которого исследование проводиться не может:
    - изъятие волос производят пинцетом с резиновым наконечником;
    - в тех случаях, когда молекулярно-генетическая экспертиза будет проводиться отдельно от экспертизы трупа (в другом экспертном учреждении), трупная ткань изымается в процессе осмотра трупа с помощью специалиста — судебного медика (танатолога) в количестве 1—3 г из места, менее всего подвергшегося гнилостному разложению, и в течение суток доставляется в лабораторию. Допустимо хранение трупной ткани на протяжении трех суток при температуре, не превышающей +4°C, или неограниченно долго в морозильной камере холодильника;
    - ткани органов (кожа, кости, мышцы, внутренние органы и т.п.) предоставляются на исследование без консервантов (формалин, спирт и пр.), которые могут привести к разрушению генетического материала;
    - транспортировку трупной ткани продолжительностью не более 12 часов осуществляют в чистой посуде, предохраняя от нагревания солнечными лучами. При более длительной перевозке трупный материал помещают во влагонепроницаемой упаковке в термос, наполовину заполненный льдом. Посуда или термос помещаются в ящик;
    - изъятие эмбриона или плода после аборта осуществляется в ходе следственного осмотра этих объектов (с соответствующим процессуальным оформлением). Хранение и транспортировка таких объектов не отличается от хранения и транспортировки трупной ткани;
    - упаковка предметов должна обеспечить сохранность следов при транспортировке и невозможность загрязнения, потери или подмены вещественных

доказательств. Сухие предметы или части предметов по отдельности обертывают чистой бумагой или помещают в бумажные пакеты, оклеивают липкой лентой и удостоверяют подписями понятых и других участников этого действия. Все пакеты укладывают в коробку или ящик. Если засохшая кровь удерживается на предмете непрочно, необходимо осторожно ее снять и упаковать отдельно. Во избежание случайного контакта не следует помещать образцы жидкой крови и вещественные доказательства в один ящик;

- ящики или коробки с направляемыми на экспертизу предметами удостоверяют известными в криминалистике способами так, чтобы упаковку нельзя было бесконтрольно вскрыть. На ящике или коробке делают надпись с указанием номера уголовного дела, к которому относятся вещественные доказательства, находящиеся внутри упаковки.

Таким образом, материалы для генотипоскопического исследования принимаются в тех случаях, когда не исключается происхождение крови на вещественных доказательствах, как от потерпевшего, так и от подозреваемого (в случае одногруппности по системам крови). То есть до решения идентификационных задач необходимо решить ряд задач диагностического и классификационного уровня по предложенной схеме.

1. Обнаружение биологических следов.

Обнаружение на месте происшествия, вещественных доказательствах следов биологического происхождения, в том числе слабовидимых, с большим сроком давности.

2. Производство серологических исследований.

Внедрение в практику методики установления групповой принадлежности крови в следах на вещественных доказательствах позволяет делать вывод о возможности (или невозможности) происхождения пятен крови от определенного лица, а также исключать происхождение крови от конкретного человека.

3. Производство генотипоскопических исследований.

Революционные методы ДНК-анализа, позволяют исследовать непосредственно молекулу ДНК, содержащую все биологические признаки человека, тем самым идентифицируя его. Метод типирования ДНК является одной из эффективных техник установления личности подозреваемого в совершении преступления.

В случае идентификационной экспертизы неопознанных и расчлененных трупов (гнилостно измененных) направляют только образцы костей. Чтобы избежать эксгумации, возможность молекулярно-генетического исследования должна быть предусмотрена заранее.

По результатам исследования «отпечатков» ДНК могут быть получены различные варианты выводов эксперта. Как известно, виды выводов эксперта различаются по форме (категорические, вероятностные) и по содержанию (положительные, отрицательные, «не представляется возможным»).

Категорический вывод об отсутствии генетического тождества сравниваемых биологических объектов, т.е. происхождение исследованного объекта от конкретного лица исключается.

Категорический вывод о генетическом тождестве сравниваемых биологических объектов, т.е. при установлении идентичности молекул ДНК в исследуемом объекте X и образце, взятом от лица А, вероятность случайного совпадения настолько мала, что ею следует пренебречь. Следовательно, исследованный объект X произошел от лица А.

Судебно-психологическая экспертиза

Изучение уголовных дел о серийных убийствах показало, что в процессе раскрытия этих уголовных дел судебно-психиатрические экспертизы не назначались. Между тем анализ материалов уголовных дел (в частности, допросов потерпевших и обвиняемых) убедил нас в необходимости назначения в процессе раскрытия указанных уголовных дел, по крайней мере, двух видов судебно-психиатрической экспертизы:

1) экспертизы индивидуально-психологических особенностей личности подозреваемого и их влияния на его поведение во время совершения инкриминируемых ему деяний;

2) экспертизы способности свидетеля или потерпевшего правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания.

Позволим себе остановиться на них подробнее.

У следователей, ведущих раскрытие уголовных дел о серийных убийствах, несомненно, возникает потребность в установлении обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности, выяснении мотивов и механизма преступления, раскрытии причин и условий, способствовавших его совершению, а также в определении адекватного вида наказания с учетом индивидуального подхода. Достижение этого затруднительно без всесторонней и глубокой оценки личности обвиняемого, которая очень часто не может быть получена обычными средствами, находящимися в распоряжении следователя, и требует применения специальных познаний в психологии.

В рамках экспертизы индивидуально-психологических особенностей (личности) подозреваемого и выяснения их влияния на поведение во время совершения инкриминируемых ему деяний решаются следующие вопросы:

1) каковы индивидуально-психологические особенности подозреваемого;

2) имеются ли у обвиняемого такие индивидуально-психологические особенности, как ... (перечисляются интересующие судебно-следственные органы особенности личности подозреваемого). Правоохранительные органы могут интересовать личностные черты испытуемого;

3) могли ли индивидуально-психологические особенности подозреваемого оказать существенное влияние на его поведение во время совершения инкриминируемого ему деяния.

С точки зрения судебно-психологической экспертизы индивидуально-психологические особенности подозреваемого оказывают существенное влияние на его поведение в том случае, когда они ограничивают его способность к смысловой оценке и волевому контролю своих противоправных поступков, т.е. «способность в полной мере осознавать значение своих действий или осуществлять их произвольную регуляцию и контроль в момент совершения инкриминируемых ему деяний». С юридической точки зрения, признание такого влияния существенным может выступать как обстоятельство, смягчающее ответственность.

Очевидно, что в случаях сексуальной эксплуатации малолетних и несовершеннолетних потерпевших при проведении судебно-психологической экспертизы способности давать показания представляется важным исследование и их «уровня сексуального самосознания, степени осведомленности в области сексуальных отношений». Как отмечает Ф. С. Сафуанов, констатация непонимания характера и значения совершаемых с потерпевшими насилиственных сексуальных действий практически всегда приводит к выводу об их неспособности правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства на смысловом содержательном уровне⁹⁶.

Таким образом, исходя из ряда обстоятельств, которые являются юридически значимыми для уголовного дела, судебно-психологическая экспертиза решает два типа задач. К первому относится установление способности правильно воспринимать и воспроизводить отдельные факты или внешнюю сторону событий в пределах чувственного отражения действительности (место, время совершения преступления, внешность преступника и т. д.), ко второму — установление способности правильно воспринимать внутреннее содержание событий или действий (способность понимать) и в последующем их воспроизводить.

---

⁹⁶ Сафуанов Ф. С. Судебно-психиатрическая экспертиза в уголовном процессе: Научно-практ. пос. — М., 1998.

Судебно-психиатрическая экспертиза

По делам о серийных убийствах имеет место назначение двух видов судебно-психиатрической экспертизы: судебно-психиатрической экспертизы подозреваемых и судебно-психиатрической экспертизы потерпевших и свидетелей.

В отношении обвиняемых судебно-психиатрические экспертизы могут назначаться по всем рассматриваемым нами категориям уголовных дел. По закону, назначение судебно-психиатрической экспертизы в отношении обвиняемых, подозреваемых обязательно, когда возникает сомнение в их вменяемости или способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве (п. 4 ч.1 ст. 241 УПК РК)(271). Согласно ст. 16 (16) УК РК, «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости», поэтому задачей судебных психиатров, проводящих судебно-психиатрическую экспертизу, является установление психического состояния обследуемого лица, отсутствия или наличия у него болезненного нарушения психики, в том числе и во время совершения общественно опасного деяния.

Судебно-психиатрическая экспертиза потерпевшего или свидетеля назначается в обязательном порядке, когда необходимо установить его психическое состояние, если возникает сомнение в способности данного субъекта правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать по ним показания. Перед экспертами могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Страдает ли свидетель или потерпевший в настоящее время каким-либо психическим расстройством, заболеванием? Если да, то каким именно?

2. Был ли свидетель или потерпевший психически болен в криминальной ситуации? Если да, то каков характер имевшегося у него тогда психического расстройства?

3. Способен ли свидетель или потерпевший правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания?

4. Способен ли свидетель или потерпевший в силу своего психического состояния осуществлять свои процессуальные права и обязанности?

5. Имеются ли у потерпевшего психические нарушения, находящиеся в причинной связи с совершенными против него преступными действиями?

В литературе приводится перечень оснований (поводов) для сомнения в психической полноценности лиц, вовлеченных в процесс предварительного следствия, и назначения судебно-психиатрической экспертизы. По уголовным делам о серийных убийствах поводами для назначения судебно-психиатрической экспертизы являются:

1) факт обращения лица за психиатрической помощью либо нахождение его под наблюдением врача-психиатра. В таких случаях следователь должен получить по письменному запросу в соответствующее лечебное учреждение медицинскую документацию, содержащую сведения о психическом состоянии лица во время посещения врача-психиатра, об оказании психиатрической помощи и проведенном лечении;

2) отсутствие видимых, понятных мотивов или их незначительность ;

3) неадекватное, странное, непонятное, немотивированное поведение и поступки. Такое поведение может быть выявлено до, во время совершения преступления и после него (в ходе предварительного следствия, судебного разбирательства);

4) ходатайство о назначении судебно-психиатрической экспертизы самого подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, их родственников.

Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (КСППЭ)

Специфику предмета КСППЭ образует направленность экспертного исследования на установление эффекта (результата) взаимодействия опосредуемых личностью болезненных (психопатологических) и неболезненных (возрастного, эмоционального, ситуационного, группового) психических факторов и определение на основе учета личностного преломления этого системного качества наиболее точной и полной меры их влияния на характер психического отражения, рефлексию и регуляцию поведения подэкспертного в интересующий следователя период.

На современном этапе развития КСППЭ определены все ее основные предметные виды. Применительно к рассматриваемым нами преступлениям могут быть назначены следующие виды КСППЭ:

1) установление индивидуально-психологических особенностей подозреваемого и их влияния на его поведение во время совершения инкриминируемых ему деяний. Экспертное значение имеет выделение уголовно-релевантных свойств личности. К ним относятся, во-первых, нравственно-ценостные свойства, раскрывающие направленность личности и позволяющие судить о закономерности или случайности преступного поведения; во-вторых, личностные свойства, влияющие на способность к регуляции поведения: характеристика самосознания, коммуникативные и характерологические особенности, значимые для избирательности и подконтрольности поведения;

2) установление способности свидетеля или потерпевшего с учетом его психического состояния, индивидуально-психологических свойств и особенностей (уровня) психического развития правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания. Поводом для назначения этого вида экспертизы могут быть сомнения в способности подэкспертного правильно воспринимать и воспроизводить информацию, вызванной особенностями его восприятия, мышления, памяти, речи, низким уровнем умственного развития, психической патологией, малолетним или старческим возрастом и др.;

3) установление невозможности вменяемого лица с психическим расстройством в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность инкриминируемых ему действий (бездействия) или руководить ими с решением вопроса о наличии или отсутствии оснований для назначения принудительных мер медицинского характера. Основаниями для назначения КСППЭ такого рода служат данные о наличии у обвиняемого особенностей поведения, позволяющих заподозрить психическое расстройство пограничного уровня;

4) установление способности потерпевшего с учетом его психического состояния, индивидуально-психологических свойств и особенностей психического развития понимать характер и значение совершаемых с ним действий. Этот вид экспертизы должен обязательно назначаться в отношении малолетних и несовершеннолетних потерпевших по делам о серийных убийствах.

Экспертно-криминалистическое отождествление личности погибших по их останкам

Анализ следственной и экспертной практики показывает, что криминалистическая и медико-криминалистическая судебно-портретная экспертиза проводятся, если:

- а) опознание проводилось по ограниченному кругу признаков (например, лицо обезображено);
- б) объективность опознания вызывает сомнение (не совпадает с признаками, высказанными на предварительном допросе);
- в) обнаружен только череп (при наличии прижизненной фотографии);

г) обнаружены костные останки с особыми приметами (при наличии прижизненных рентгеновских снимков этих частей тела предполагаемого лица).

В последних двух случаях проводится медико-криминалистическая портретная экспертиза. Проведение этой экспертизы имеет особое значение при идентификации неопознанных трупов в условиях массовой гибели людей.

В криминалистической литературе встречаются и иные названия этого метода: фотоаппликация, фотоналожение, суперпозиция.

Суть этого метода состоит в сопоставлении путем наложения прижизненного фотоизображения отождествляемого лица и фотоизображения черепа, сфотографированного в том же ракурсе.

Процесс отождествления личности по черепу и прижизненной фотографии, как и всякий процесс отождествления, происходит поэтапно: путем изучения сначала общих, а затем и частных признаков. Изучение черепа само по себе обычно дает возможность получить половую, возрастную и расовую характеристику человека, к скелету которого он относится. Важность определения этих показателей заключается в том, что в случае их несовпадения с аналогичными показателями отождествляемого лица как при резком расхождении одного из них (например, искомым является мужчина 50 лет, а на экспертизу поступил череп женщины 25-30 лет) экспертиза не доводилась до фотосовмещения, заканчивалась на первом этапе составлением соответствующего заключения эксперта. Если же они не исключают принадлежности черепа отождествляемому лицу, то приступают к изучению лицевого отдела черепа и лица, изображенного на фотографии, в целях выявления деталей сходства и различия и к непосредственному выполнению фотосовмещения.

Процесс фотосовмещения состоит в следующем: с фотоснимка (фотоснимков) отождествляемого лица изготавливаются негативы размером 9x12 см различной оптической плотности: с одного наиболее удачного негатива делают контактным способом диапозитив, на котором наносят принятые при фотосовмещении ориентиры в виде контуров и топографических точек в следующих анатомических областях: свода черепа, скуловых костей, подбородка, углов нижней челюсти, наружных и внутренних углов глаз, середины гlabelлы, средней линии бровей, линии смыкания губ, основания и крыльев носа, наружных слуховых отверстий.

Затем приступают к процессу фотосовмещения. При этом прежде всего изображение черепа (помещенного перед фотоаппаратом на подставке, покрытой черным материалом) доводят на матовом стекле до размеров лица, изображенного на диапозитиве (контролируя процесс путем прикладывания диапозитива к матовому стеклу).

Для этого череп перед фотоаппаратом устанавливается таким образом, чтобы оптическая ось объектива располагалась горизонтально на уровне середины черепа, а изображение последнего находилось в центре матового стекла. После того как изображения обоих объектов будут доведены до одного размера, черепу придается то же положение (ракурс), которое имеет отождествляемое лицо на фотоснимке. Коррекция черепа в пространстве достигается под контролем размеченного диапозитива путем прикладывания его к матовому стеклу. Следующий этап после окончательного установления черепа заключается в контроле и оценке диагностических показателей (контуров, точек) на обоих исследуемых объектах. Когда этот процесс будет доведен до результатов, удовлетворяющих эксперта, череп фотографируется с нормальной и уменьшенной экспозицией.

Окончательная оценка фотосовмещения производится по позитиву, полученному путем контактной или проекционной печати с двух сложенных эмульсионными сторонами негативов (изображение черепа и отождествляемого человека) таким образом, чтобы при этом полностью отобразился результат процесса фотосовмещения, полученный при работе с диапозитивом и черепом на матовом стекле фотоаппарата.

На полученном фотоснимке должно быть видно лицо отождествляемого человека и изображение просматриваемого в нем черепа. Вместе с этим снимком в качестве контрольных помещаются отдельно напечатанные изображения черепа и лица.

Если имеются фотосовмещения иных признаков лица (зубов и т. п.), то они также представляются на фототаблицах.

Внедрение компьютерных технологий в криминалистическую практику позволило ставить и решать самые сложные задачи на качественно новом уровне. К одной из них, без сомнения, относится создание (сотрудниками ЭКУ МВД РК) специальных программ автоматизированной методики идентификации личности путем видеосовмещения черепа трупа неизвестного и фотоснимка предполагаемого погибшего.

Используемый для видеосовмещения измерительно-вычислительный комплекс "СМ-1650" оснащен системой ввода-вывода информации (телекамера, микроскоп), а также видеомагнитофоном, монитором, персональным компьютером и лазерным принтером.

Процесс видеосовмещения происходит следующим образом. Череп трупа неизвестного и фотоснимок предполагаемого погибшего поочередно помещаются перед телекамерой комплекса "СМ-1650". На экране монитора комплекса изображение черепа проецируется в том же размере и ракурсе, что и изображение головы на фотоснимке. Совпадение основных анатомо-антропологических контуров и точек на изображениях черепа и головы с фотоснимка позволяет считать результат видеосовмещения положительным.

В тех случаях, когда отсутствует фотоснимок предполагаемого погибшего, применяется метод восстановления (реконструкции) лица по черепу. Под термином "реконструкция" следует понимать восстановленный по черепу завершенный внешний облик человека, выполненный любым способом и отвечающий определенным функциональным требованиям.

В настоящее время на практике применяют три метода реконструкции лица по черепу: пластический, графический, комбинированный графический (КГМ) с использованием прибора ИКР-2 и компьютерных комплексов.

Методика пластической реконструкции заключается в изготовлении из пластилина или восковой мастики столбиков, высоту которых находят в таблицах статистического распределения мягких тканей на черепе. Столбики, нанесенные в определенных участках, соединяют восковыми гребнями, равными средней толщине мягких тканей на данном участке черепа. Исходя из особенностей костей черепа, из воска формируют мышцы лица и других частей головы. Изготовленный муляж граничится, иногда вставляются глазные протезы, подбираются соответствующие парики. Исследование заканчивается фотографированием муляжа в разных ракурсах. Если сохранилась одежда погибшего, то она обязательно используется на манекене при фотографировании. С восстановленной головы изготавливаются гипсовые копии.

При отсутствии волос муляж фотографируется в нескольких различных париках, а муляж мужчины, кроме того, – под стрижку "ноль".

Процесс пластической реконструкции довольно трудоемок к длителен (до 1-2 месяцев). Поэтому в последнее время все чаще выполняется графическая реконструкция – рисованный портрет погибшего по фотографиям или обводам черепа. Графическая реконструкция выполняется специалистом-медиком, владеющим приемами рисования. Во ВНИИ СЭ РК был разработан комбинированный графический метод (КГМ) – метод восстановления внешнего облика по диапозитивам черепа с использованием приборов типа ИКР. Этот метод предполагает выявление антропологических и типологических характеристик внешности по черепу, а на их основе соответствующих рисунков в ИКР-2. Затем диапозитивы черепа совмещают на просвет с отобранными в ИКР-2 рисованными элементами внешности и компонуют портрет искомого лица. При монтаже изображения человека по диапозитиву черепа имеется возможность дорисовывать отдельные

индивидуальные признаки. Таким образом можно достаточно просто и быстро получить субъективный портрет погибшего. Для получения с созданного портрета необходимого количества снимков прибегают к репродуктированию его фотографическим путем.

Использование комбинированного графического метода позволило увеличивать ежегодные показатели исследований в ЭКУ. Так, если в первые годы (1974) на основе методики пластической реконструкции лица по черепу М.М. Герасимова специалисты физически могли выполнять всего 15-20 реконструкций в год, то используемый в настоящее время измерительно-вычислительный комплекс "СМ-1650" позволил производить реконструкцию лица по черепу на новом качественном уровне, свел к минимуму время проведения и долю субъективности в оценке идентификационных признаков лица человека.

Техника восстановления внешнего облика с применением комплекса "СМ-1650" сводится к следующему. На изображение черепа, выведенное на экран компьютера, поочередно с учетом пола, возраста, расового типа и признаков внешности, установленных по черепу, накладываются отдельные элементы внешности (прическа, брови, глаза, нос, рот, овал лица и ушные раковины). Полученный портрет распечатывается на принтере. После этого на данный портрет графически наносятся индивидуальные особенности.

Рассматривая любой из методов реконструкции лица по черепу, необходимо учитывать субъективные моменты в формировании изображения и с этих позиций следует определиться, чем является такая реконструкция: художественным образом или документальной копией, тождественной лицу индивида. Отсюда возникает вопрос: может ли реконструкция такого рода быть использована в целях установления личности, если да, то в какой мере и на каком этапе.

Анализ возможностей метода, подтвержденного практикой, позволяет выделить три категории элементов и признаков внешности, воспроизводимых абсолютно достоверно, относительно достоверно и недостоверно. Абсолютно достоверное воспроизведение общих размеров и формы головы, лба, носа, разреза глаз обусловлено строгим соответствием их строения костной основе черепа. Относительно достоверно восстанавливается общая полнота лица, нижняя часть подбородка, глаза и веки. Недостоверно воспроизводятся волосяной покров, цвет глаз и кожи, ушные раковины, складки и морщины, постановка головы.

Из этого следует, что результаты реконструкции не могут выступать ни в качестве объектов опознания, проводимого в соответствии с требованиями действующего УПК РК, ни в качестве идентифицирующего объекта медико-криминалистической экспертизы.

Вместе с тем было бы неправильно недооценивать данный метод.

Во-первых, при дальнейшей разработке ее научных основ он может служить целям идентификации личности.

Во-вторых, вполне возможно использование фотоснимков или иное изображение лица, восстановленного по черепу, для оперативно-розыскных целей. Исключив предъявление для опознания, следует сказать о допустимости "узнавания" явления, относящегося к области психологии. Пренебрегать такой возможностью не следует. Практика знает случаи, когда использование фотоснимков лица, восстановленного по черепу, в процессе раскрытия преступлений оказывало большую помощь.

Особенности собирания, фиксации трасологических следов в криминалистике и современные возможности их экспертного исследования

Нами предлагается следующая классификация трасологических следов, обнаруживаемых на месте происшествия.

1 группа – следы человека (рук, зубов, кожных покровов головы, ног на различных предметах-носителях, мягких тканей человека и брызги крови на одежде, преградах,

следы потожира – на предметах, с помощью которых совершено преступление (огнестрельное оружие, ножи и д.р.), и на предметах вещной обстановки места происшествия.

2 группа - следы взлома препядствий (на дверях, запирающих устройствах - замках разных конструкций, пломбах, сейфах, дверях транспортных средств и др.) - частички металлической стружки, древесины, краски, опилок и т.д.

3 группа - следы механического воздействия на препядствию (одежду потерпевшего, предметы вещной обстановки места происшествия) - разреза, разруба, распила, сверления - колющими предметами, частички металлической стружки, опилки и т.д.

4 группа - следы транспортных средств - осколки фарных рассеивателей, следы протектора колес транспортного средства, отделившихся частей и деталей транспортных средств (зеркала, части молдингов, бамперов и т.д.).

В соответствии с установленным законом порядком криминалистика вырабатывает тактические и технические правила, касающиеся:

- а) обнаружения следов, т.е. отыскание видимых и выявление маловидимых и невидимых следов;
- б) описания следов в протоколах;
- в) сохранения следов;
- г) закрепления и изъятия следов в натуре;
- д) переноса следов;
- е) изготовления копий следов, в том числе схем и рисунков, фотографических снимков и объемных копий.

Из всего многообразия средств и методов, которые могут быть использованы для фиксации следов, первым применяется тот, который не вносит каких-либо изменений в след и не исключает в случае неудачи реализации других.

Если видимые следы легко обнаружить посредством визуального осмотра, то для выявления мелких следов используют лупы различной мощности и дополнительное освещение. Для выявления следов, однотонных с объектом-носителем, применяются специальные светофильтры, а также ультрафиолетовые осветители (УФО) и электронно-оптические преобразователи (ЭОП).

Если химические свойства слабовидимых следов таковы, что допустимо использование соответствующих реактивов, не рекомендуется все же окрашивать эти следы, так как это связано с риском уничтожить их или уменьшить четкость деталей. Применение соответствующих реактивов допустимо, если воспринимающий объект имеет строение или цвет, при которых невозможно получить необходимые снимки, и этот объект в натуре не может быть изъят.

Обнаружить визуально признаки невидимых, внедрившихся следов невозможно. Они становятся доступны зрению, когда их окрашивают при помощи специальных реактивов. Наиболее просто применять на месте происшествия механические реактивы (порошки), используя различия в адгезии воспринимающего объекта и следа, чтобы окрасить последний.

Необходимо помнить, что осмотр, фиксация, измерения, изготовление объемных слепков и плоскостных копий следов должны обеспечивать их максимальную сохранность.

Если объект со следами невозможно изъять в натуре ввиду его громоздкости или ценности, то со следов должны быть изготовлены копии (в первую очередь фотографические).

С места происшествия рекомендуется изымать все обнаруженные следы, имеющие отношение к происшедшему.

Предметы со следами и их копии (слепки) должны быть упакованы так, чтобы не повредить их при транспортировке. Для этого используют коробки, ящики, пакеты, конверты.

Особенно тщательной упаковке подлежат хрупкие предметы со следами рук (электролампочки, колбы, бутылки, стаканы и т.п.). Упакованные объекты опечатывают и снабжают пояснительными надписями: кто, по какому делу, когда, в чьем присутствии произвел изъятие.

Рассмотрим особенности обнаружения, изъятия и фиксации отдельных следов.

Следы пальцев рук

Основные правила:

1. Моделируя механизм совершенного преступления в зависимости от вещной обстановки на месте преступления и вида совершенного правонарушения, следователь и специалист должны уделять особое внимание поиску следов в тех местах, где нахождение отпечатков пальцев рук наиболее вероятно.

Зонами такого внимания являются, например:

а) в зависимости от способа проникновения — наружная поверхность двери и дверной коробки, ручки, засовы, детали врезных замков, выступающих на поверхность, оконные рамы, подоконники, стекла или их осколки. Если преступление совершено вечером или ночью, следы рук могут быть оставлены на выключателе, штепельной вилке, на стеклянном баллоне низко висящей электрической лампочки, на коробке спичек, брошенной свечке и т.д. Если есть предположение, что преступник пользовался перчатками, необходимо обратить особое внимание на те места, где перчатки могли мешать ему в таких, например, действиях, как открывание тугих замков шкатулок, ящиков, футляров, при осмотре мелких предметов, документов и т.д. Большая вероятность обнаружить пальцевые отпечатки на ручках и поверхности шкафов, ящиков, гардеробов, сервантов, горок, секретеров;

б) при изнасиловании, убийстве с изнасилованием, совершенном, по-видимому, знакомым лицом на посуде, бутылках, рюмках, окурках, так как такому преступлению часто сопутствует совместное распитие спиртных напитков; на поверхности предметов, находящихся вблизи от места совершения половых актов: спинке дивана, кровати, тумбочках, ящиках для постельных принадлежностей;

в) при убийстве с разбойным нападением на водителей транспортных средств вероятными местами расположения следов пальцев рук могут быть ручки и внешняя поверхность дверей, стекла как с внешней, так и с внутренней стороны, детали прикуривателя, магнитолы, рулевое колесо, рычаги управления, зеркала заднего вида управления наклона и движения передних сидений, капот багажника;

г) в любом случае большая вероятность обнаружить пальцевые отпечатки на брошенных или оставленных преступниками орудиях преступления, окурках, предметах одежды, имеющих гладкие твердые цементы (пряжки, козырьки фуражек и др.)⁹⁷.

Предлагается система методов обнаружения и фиксации потожировых следов пальцев по различным признакам:

1. По способности взаимодействовать со следом либо со следовоспринимающей поверхностью:

а) нейтральные по отношению к веществу следа - взаимодействующие со следовоспринимающей поверхностью: МВН, жидкие красители;

б) позволяющие выделять след - взаимодействующие с веществом следа: визуальные, пары йода и влаги дыхания, порошки, азотнокислое серебро, аллоксан, нингидрин, ортотоледин, радиоактивный формальдегид;

2. По характеру взаимодействия со следом, основанному на свойствах потожирового вещества следа:

---

⁹⁷ Гуминиченко С.С. Судебная трасология и судебная трасологическая экспертиза в расследовании преступлений. Уч. метод. пособие. – Алматы, 2007, С. 50-51.

- визуальные (оптические свойства потожирового вещества);
- физические: пары йода и влаги дыхания (свойство адсорбции потожирового вещества), порошки, копоть (свойство смачиваемости порошков потожировым веществом, количественной характеристикой которого выступает адгезия), метод вакуумного напыления (свойство потожирового вещества понижать энергию паров металла со следовоспринимающей поверхностью в местах расположения следов гребней папиллярных линий), жидкие красители (свойство несмачиваемости красителем потожирового вещества);
- химические: азотнокислое серебро (химическая реакция с входящими в состав потожирового вещества хлоридами); нингидрин (аллоксан) (химическая реакция с входящими в состав потожирового вещества белками, аминокислотами); ортоледин (химическая реакция с содержащими аминогруппу соединениями: белками, аминокислотами, мочевиной);
- физико-химические: радиоактивный формальдегид (меченный атом С14) - действие основано на химической реакции радиоактивного формальдегида с содержащими аминогруппу соединениями: белками, аминокислотами, мочевиной. В дальнейшем используется физическое свойство - радиоактивность полученного в результате химической реакции соединения.

3. По разрешающей способности проявления следа:

- а) обладающие высокой разрешающей способностью на уровне пор и краев папиллярных линий: визуальные методы, метод вакуумного напыления, йод, мелкий порошок восстановленного железа, копоть;
- б) обладающие разрешающей способностью на уровне папиллярных линий: большинство порошков и химические методы.

4. По способности выявлять давностные следы рук:

- значительной давности (свыше 6 месяцев): нингидрин, метод вакуумного напыления;
- средней давности (от 1 до 6 месяцев): йод, азотнокислое серебро;
- небольшой давности (до 1 месяца): порошки.

5. По способности возвращения объекту исследования первоначального вида:

- а) не изменяя при этом ни вещества следа, ни следопримывающей поверхности: визуальные методы, йод, метод вакуумного напыления;
- б) изменяя при таком воздействии только след пальца: порошки, копоть;
- в) изменяя при этом лишь следовоспринимающую поверхность: жидкие красители;
- г) изменяя как вещество следа, так и следовоспринимающую поверхность: химические методы.

Таким образом, современные методы выявления и фиксации потожировых следов рук образуют стройную систему. Указанный системный анализ методов позволяет предложить методику дактилоскопической экспертизы интегрального характера для выявления и фиксации следов рук. В соответствии с ней применение отдельных методов следует проводить в строгой последовательности, а именно: визуальные методы (оптический, люминесцентный) - пары йода и влаги дыхания - метод вакуумного напыления - порошки нингидрин (аллоксан) - азотнокислое серебро - радиоактивный формальдегид.

Рекомендуемая последовательность методов воплощает в себе принцип системности на этапе идентификационных исследований отпечатков пальцев и выступает в качестве основы для дальнейших разработок и совершенствования частных методик.

Следы обуви и способы их фиксации

Обнаружение объемных следов ног, а также поверхностных, образованных посторонними загрязнениями, особых сложностей не вызывает. Невидимые следы наслоения частиц подошвы можно выявить путем обработки поверхности-следоносителя магнитными дактилопорошками с помощью магнитной кисти. На пористой поверхности выявленные таким образом следы обуви можно закрепить путем обработки их парами йода. При неблагоприятных погодных условиях обнаруженные на открытой местности следы должны быть прикрыты подручным материалом.

Результаты осмотра и измерения следов обуви фиксируются следующими способами:

1) протоколирование - результаты обнаружения следа заносятся в протокол, в котором отражаются:

- a) место обнаружения следов с «привязкой» на плане;
- b) применительно к каждому обнаруженному следу:
  - поверхность-следоноситель;
  - вид следа (объемный, поверхностный);
  - размеры следа;
  - посторонние вещества или предметы, находящиеся на следе;
  - были ли они удалены перед изготовлением с него копии;
  - способ фиксации изъятия; использованные для этой цели технические средства;
- b) применительно к дорожке следов:
  - длина и ширина каждого шага.

Микрочастицы, имеющие трасологическое значение

Обнаружение микрочастиц (осколков стекол, опилок, мелких кусочков ткани одежды и т.д.), как нестабильных следов, при выполнении работы с материальными объектами является неотложной задачей. Это обусловлено тем, что при последующих операциях (измерениях и др.) координаты микрочастиц могут быть случайно изменены, частицы - утеряны.

Сам процесс обнаружения микрочастиц должен осуществляться с соблюдением следующих мер предосторожности:

1. все объекты сначала осматриваются без каких-либо перемещений (статический метод);
2. при изменении положения объекта (динамический метод) под него помещают чистый лист глянцевой кальки, целлофана или плотной бумаги;
3. прикосновения к объекту производятся чистыми инструментами, удерживают его руками в резиновых перчатках либо с использованием прокладок из листов кальки, целлофана (прикосновения посторонних предметов не допускаются);
4. прикосновение разных частей предмета, его внешней и внутренней сторон должно быть исключено;
5. частицы, отделившиеся в ходе осмотра от объектов-носителей, сохраняются для дальнейшего изучения;
6. при отсутствии условий для обнаружения микрочастиц на месте предметы после обзорного изучения изымаются для повторного осмотра.

В процессе выполнения следственных действий для обнаружения некоторых микрочастиц наряду со светом видимой зоны спектра используются излучения, непосредственно не воспринимаемые зрением, - невидимые излучения, такие как ультрафиолетовые лучи (прибор «УФО-Поиск», осветитель УО-1, портативные осветители «Тайр-1», «Квадрат»).

В качестве источников возбуждения люминесценции микрочастиц в последнее время широко предпринимаются попытки применения лазеров, например, портативного детектора скрытых следов преступлений (ПДСГГ).

Некоторые микрочастицы выявляют в инфракрасных лучах, в которых удается обнаруживать темные микрообъекты на темных поверхностях. С этой целью используются электронно-оптический преобразователь (ЭОП), портативный электронно-оптический преобразователь С-330, инфракрасный монокуляр ЛИ-1, приборы «Инфрам», «Ореол», «Эдельвейс» с удлинительным кольцом и др.

Доступными и широко применяемыми в оперативно-следственной работе для выявления микрочастиц являются методы оптического увеличения. Традиционным является применение следователем простейшего средства оптического увеличения - лупы различной степени увеличения (6x, 10x), телескопической лупы со сменными насадками (например, телелупа ЛПШ-474, малогабаритный микроскоп «Мир-2» и др. бинокулярные стереоскопические микроскопы типа МБС).

Вопросы, ставящиеся перед экспертом

Большое значение имеет правильная формулировка вопросов, которые ставят перед экспертом при назначении трасологической экспертизы *следов рук*. Они должны быть четкими, ясными и конкретными. На разрешение экспертизы следов рук, как правило, ставятся следующие вопросы:

1. Имеются ли на представленных предметах след папиллярных узоров рук?
2. Не оставлены ли следы рук, обнаруженные на предмете, конкретным лицом (лицами)?
3. Не оставлены ли следы рук, обнаруженные на разных местах происшествия, одним и тем же лицом?
4. Не являются ли отпечатки рук на конкретной дактилоскопической карте отпечатками пальцев (ладоней) рук данного лица?
5. Какой рукой (какими участками руки), какими пальцами оставлены следы на объекте?

Следует отметить, что отдельные следователи при назначении экспертизы следов рук иногда неправильно формулируют вопросы, поэтому не только трудно понять его, но и зачастую эксперт не знает, что хочет установить) следователь при помощи экспертизы по присланым им отпечаткам.

На разрешение экспертизы следов обуви ставятся следующие вопросы:

1. Являются ли обнаруженные следы результатом воздействия обутих ног человека?
2. Обувью какого типа оставлены следы?
3. Обувью какого размера оставлены следы?
4. Какова длина стопы человека, оставившего обнаруженный след обуви?
5. Не оставлены ли следы обувью, изъятой у определенного лица?
6. Одной и той же или разной обувью оставлены следы, обнаруженные в разных местах?
7. Каковы особенности подошвы обуви, оставившей след, степень ее изношенности?

При экспертизе дорожки следов ног ставятся следующие вопросы:

1. Какие элементы дорожки следов (длина левого шага, длина правого шага, ширина шага, угол разворота стопы, угол шага)?
2. Какими особенностями характеризуется человек, оставивший следы (рост, пол, манера ходьбы, физическое состояние, дефекты опорно-двигательного аппарата и др.)?
3. Каков механизм возникновения следов:
  - не оставлены ли они при ходьбе, беге, стоянии и др.?
  - направление и относительная скорость движения?
  - не оставлены ли следы лицом, шедшим в темноте?

- не оставлены ли следы лицом, несшим значительный по весу груз?
- не оставлены ли следы лицом, находившемся в состоянии наркотического или алкогольного опьянения?

4. Совпадают ли элементы дорожки следов, обнаруженные на месте происшествия, и элементы дорожки следов данного лица.

В экспертизе *запирающих устройств и следов взлома* в основном решаются задачи двух уровней: неидентификационного и идентификационного. В рамках неидентификационных задач перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

а) в исправном ли состоянии находится данное запирающее устройство (замок, запорно-пломбирующее устройство (ЗПУ))?

б) если запирающее устройство неисправно, то какова причина его неисправности?

в) находился ли данный замок в употреблении?

г) сложно ли отпереть данный замок посторонним предметом?

д) можно ли отпереть данный замок подобранным ключом, поддельным ключом или другим посторонним предметом (возможно ли нарушить данную пломбу (ЗПУ) каким-либо приспособлением)?

е) был ли замок отперт (отпирался ли замок) посторонним предметом (была ли пломба нарушена после ее первоначального навешивания)?

ж) можно ли отпереть данный замок, не нарушив в нем контрольного вкладыша?

з) в запертом или отпертом состоянии повреждено запирающее устройство?

и) где повреждено запирающее устройство: когда оно было закреплено на данной двери или находилось в другом месте?

к) каким способом отперт или взломан представленный замок (каким способом была нарушена данная пломба)?

л) отопрется ли запирающее устройство, если ему нанесены имеющиеся повреждения?

м) одним ли способом отперты или взломаны несколько запирающих устройств?

В рамках идентификационного уровня перед экспертом могут быть поставлены такие вопросы:

– было ли отперто запирающее устройство (отпирался ли замок, нарушалась ли данная пломба) данным ключом, данной отмычкой, другим конкретным предметом?

– орудием, какого вида были нанесены повреждения на запирающем устройстве?

– этим ли орудием повреждено (вскрыто) данное запирающее устройство?

Судебная трасологическая экспертиза механических повреждений

Криминалистическая экспертиза механических повреждений одежды и других препятствий относится к числу весьма распространенных видов экспертизы вещественных доказательств. Объясняется это тем, что одежда и предметы могут быть вещественными доказательствами почти по всем уголовным делам, связанным с серийными убийствами.

Объектами исследования данного вида экспертизы являются:

– одежда (ее части), различные предметы вещной обстановки места происшествия;

- повреждения на одежде и предметах вещной обстановки места происшествия;
- орудие преступления (если оно известно);
- заключение судебно - медицинской экспертизы трупа (тела) потерпевшего.

Анализ экспертной практики по исследованию механических повреждений свидетельствует о том, что на разрешение экспертов чаще всего ставится вопрос о характере образования исследуемых повреждений и об орудии, которым они образованы. В этой связи важное значение с теоретической и практической точки зрения имеет правильная классификация этих орудий. Важность подобных классификаций определяется тем, что изучение таких характерных свойств орудий, которые влияют на механизм их воздействия, позволяет дифференцировать все более узкие группы следов. В основе создания таких групп лежат комплексы морфологических признаков, отражающих свойства орудий.

Для более полного учета всего многообразия орудий, от которых возникают повреждения, а также более точной характеристики их вида при классификации орудий должны приниматься в расчет, по меньшей мере, два основания: а) форма; б) механизм их действия.

По форме орудия классифицируются на:

- плоские с лезвием;
- плоские с заостренным концом;
- плоские с лезвием и заостренным концом;
- безреберные круглой, овальной или другой формы с заостренным концом;
- с ребрами и с заостренным концом;
- тупые.

По механизму действия орудия делятся на:

- режущие;
- колющие;
- колюще-режущие;
- рубящие;
- ударно-разрушающие.

Наряду с классификацией орудий немаловажное значение имеет классификация повреждений одежды и преград. Она основана на группировке объектов, которыми можно причинить неогнестрельные «отверстия» по признаку механизма расчленения ткани. Все повреждения, которые можно назвать «отверстиями», делятся на две большие группы: отверстия-разрезы и отверстия-разрывы. В свою очередь отверстия - разрезы по виду орудия можно разделить на три группы: отверстия - разрубы; отверстия - разрезы, причиненные режущими предметами; отверстия - разрезы, причиненные колюще-режущими предметами. Отверстия - разрывы делятся на отверстия, причиненные колющими орудиями, и отверстия, причиненные иными воздействиями.

Все повреждения *в зависимости от условий их образования* можно подразделить на две группы.

1. Повреждения, образованные при непосредственном контакте следообразующей поверхности и материала одежды и преград - разрезы, разрезы-рассечения, проколы, проколы - рассечения, разрубы, поверхностные надрезы, пробоины линейные и точечные, пробоины-разрывы, пробоины - трещины, отпечатки. Отпечатки, в свою очередь, делятся на полные и частичные, в виде вдавленности, вдавленности с наслоением и внедрением частиц орудия или только наслоением и внедрением частиц орудия. Вдавленности и вдавленности с наслоением и внедрением частиц орудия по характеру образующихся на их поверхности пробоин можно подразделить на еще более узкие группы: с точечными пробоинами, линейными пробоинами, с точечными и линейными пробоинами, с пробоинами - разрывами.

2. Разрывы и разрежение материала преграды.

Целесообразно также предложенные выше группы повреждений объединить по характеру нарушения целостности материала преграды на:

1) группу сквозных повреждений, т.е. проникающих сквозь всю толщу материала одежды - разрезы, разрезы - рассечения, проколы, проколы- рассечения, разрубы, пробоины - линейные и точечные, пробоины - разрывы, разрывы;

2) группу поверхностных, т.е. нарушающих верхний слой материала одежды, - поверхностный надрез, пробоина - трещина, отпечатки.

Основные задачи, разрешаемые методикой криминалистической экспертизы механических повреждений одежды и преград:

а) неидентификационные:

- установление механизма образования повреждений;
- установление свойств предмета, которым повреждены одежда и преграда;
- установление признаков материала, отобразившихся в следах на орудии;
- установление признаков материала орудия, отобразившихся в повреждении на одежде и преграде.

б) классификационные:

- установление принадлежности повреждений к разрезам, разрубам, разрывам, проколам и т.д.;
- установление типа повреждающего орудия.

в) идентификационные:

- идентификация конкретного орудия (механизма) по повреждениям на одежде и преграде.

В соответствии с задачами могут быть разрешены следующие вопросы:

1. Имеются ли на одежде следы механического воздействия, в том числе следы наслоения?

2. Является ли повреждение разрезом, проколом, разрубом или разрывом и т.д.?

3. Какими свойствами обладает орудие (механизм), которым причинено повреждение одежде?

4. Каковы форма, размеры, конструктивные особенности орудия, его классификационная принадлежность?

5. Одним ли орудием нанесены повреждения на одежде и преграде?

6. Данным ли орудием нанесено повреждение одежде и преграде?

7. Сколько ударов ножом было нанесено пострадавшему, судя по повреждениям на его одежде?

8. Каким было взаимное расположение пострадавшего и ножа в момент погружения клинка?

Особенности подготовки и направления материалов на экспертизу

На экспертизу следует направлять все поврежденные предметы одежды. Исследование экспертом только одного из нескольких предметов одежды, которые повреждены, нередко может лишить его возможности ответить на ряд важных, необходимых для органов следствия вопросов.

При направление на экспертизу одежды с повреждениями необходима ее тщательная квалифицированная упаковка. Неправильная подготовка одежды к пересылке может резко затруднить производство экспертизы, иногда даже сделать ее невозможной.

Наиболее типичные ошибки, допускаемые при направлении одежды на экспертизу:

- неправильное складывание одежды;
- упаковка или неправильная подсушка влажной одежды;
- недостаточно надежная упаковка;
- отсутствие мер защиты участков одежды, подлежащих исследованию.

Неправильное складывание направляемой на экспертизу одежды заключается в том, что линия складывания проходит через повреждение или же вблизи его через зону, содержащую следы действовавшего орудия. Образующаяся при этом складка одежды значительно затрудняет в дальнейшем исследование и фотографирование повреждений. В процессе экспертизы избавиться от складки, мешающей исследованию, более или менее просто удается только на предметах одежды, изготовленной из тонкого материала. С этой целью участок одежды со складкой увлажняют при помощи, например, пульверизатора, затем натягивают так, чтобы складка расправилась, и оставляют до высыхания. Для этой цели удобно применять обыкновенные пяльцы соответствующих небольших размеров. Применять проглаживание одежды утюгом для удаления складок недопустимо, так как при этом могут быть изменены края повреждений и другие ценные следы.

Таким образом, складывать предметы одежды с повреждениями необходимо так, чтобы складки одежды проходили в отдалении от ее повреждений независимо от того, насколько при этом изменяется внешний вид предмета одежды.

Направление на экспертизу одежды, влажной от пропитывающей ее воды и особенно крови, ведет во многих случаях к полной порче одежды как вещественного доказательства или же резко затрудняет исследование ее повреждений. В теплое время года загрязненная влажная одежда, находясь в течение нескольких дней в упакованном виде, покрывается плесенью, а иногда загнивает. Как правило, в таких условиях загнивает одежда, пропитанная кровью.

Упаковка в холодное время года влажной промерзшей одежды нередко ведет к образованию на ней разрывов по линии складывания.

Нельзя производить просушку влажной, например пропитанной кровью, одежды при высокой температуре, так как при этом белки крови свертываются и затем их уже не удается удалить с материала одежды без механических и химических воздействий, что приводит к порче ее как вещественного доказательства. Некоторые материалы одежды и сами весьма чувствительны к высокой температуре. Так, если хлопчатобумажные ткани допустимо просушивать при температуре до 100 градусов, то шерстяные, полушиерстяные и меховые материалы одежды - лишь при температуре не выше 60 градусов. Наиболее чувствительны к высокой температуре кожаные предметы одежды. Их просушивают при температуре не выше 40 градусов, так как высокая температура приводит к короблению их и безвозвратной порче.

Пересылку одежды на большие расстояния целесообразно производить в жесткой упаковке, позволяющей избежать значительного сжатия, которое обычно вызывает образование многочисленных складок материала одежды, а это всегда нежелательно.

В процессе упаковки и пересылки область повреждений и следов на одежде соприкасается с другими, нередко загрязненными участками одежды. Трение участков одежды между собой ведет к тому, что следы и края повреждений в значительной мере изменяются. Это сказывается в первую очередь на сохранности различных следов-наложений, вызывает изменение направления краевых волокон во входных отверстиях. Нередко при этом область повреждения оказывается испачканной случайными загрязнениями, переходящими с соседних участков одежды в процессе ее складывания для пересылки.

Все это заставляет принимать специальные меры для защиты области повреждений и различных следов - наложений на одежде. Для этой цели целесообразно прикрывать их лоскутами достаточно плотной белой чистой ткани, например бязи (совершенно непригодна для этой цели марля). Лоскуты затем достаточно прочно пришиваются по краям к материалу одежды. Размеры лоскутов должны быть такими, чтобы полностью воспрепятствовать контакту входного отверстия с другими участками одежды или упаковки. Нельзя использовать взамен ткани бумагу. Последняя впитывает смазку, которая может находиться на поверхности одежды при транспортных травмах и тем самым затруднить или исказить результаты последующей экспертизы.

Изъятие и направление на экспертизу одежды оставшихся в живых лиц имеют свои особенности. В большинстве случаев пострадавшие немедленно направляются в лечебное учреждение для оказания им медицинской помощи. При этом они обычно направляются вместе с той одеждой, которая была на них в момент происшествия. В таких случаях имеется полная возможность, когда это не противоречит медицинским показаниям, изымать хотя бы предметы верхней одежды, обычно представляющие наибольшую ценность для решения вопросов, которые могут быть поставлены перед экспертизой. Между тем практика показывает, что далеко не всегда в таких случаях применяются меры к немедленному изъятию одежды. Это ведет нередко к нежелательным последствиям.

При раскрытии серийных убийств могут быть назначены и другие виды экспертиз, но, рассматриваемые нами являются обязательными.

Глава 4. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ РЕГИСТРАЦИИ И УЧЕТОВ ПРИ РАСКРЫТИИ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ

Одним из действенных путей укрепления правопорядка является своевременное, полное и достоверное информационное обеспечение деятельности правоохранительных органов. Уровень информационного обеспечения - важнейший фактор, предопределяющий успех и эффективность деятельности по раскрытию преступлений.

Разнообразная по формам и содержанию деятельность невозможна без привлечения информационных ресурсов, под которыми понимаются отдельные документы и массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, банках данных, других информационных системах).

В этой связи формирование, ведение и использование криминалистических учетов, коллекций и справочно-информационных фондов органов внутренних дел является одной из приоритетных целей, что предполагает достаточное их информационное обеспечение.

Любая криминалистически значимая информация для информационного обеспечения процесса раскрытия и раскрытия преступлений должна фиксироваться, подвергаться обработке и в дальнейшем поступать в накопительные системы или учеты, которые представляют собой информационные либо информационно-поисковые системы. На практике криминалистическим учетом принято называть научно разработанную систему фиксации, квалификации и сосредоточения данных об объектах, имеющих оперативно-розыскное и криминалистическое значение.

Любое лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, подлежит обязательной регистрации и постановке на учет. Аналогичной процедуре подвергаются все неопознанные трупы, лица, пропавшие без вести, а также скрывшиеся от следствия и суда или сбежавшие из мест лишения свободы или ссылки. Самостоятельные группы объектов, подлежащих уголовной регистрации и учету, составляют следы с мест нераскрытых преступлений, обнаруженные при этом пули и гильзы, найденное, похищенное и изъятое огнестрельное оружие, похищенные и изъятые вещи и другие объекты, представляющие интерес в плане криминалистической или оперативно-розыскной деятельности.

Наличие достоверной информации о названных и иных объектах и своевременное ее получение оперативными и судебно-следственными органами способствуют повышению раскрываемости серийных убийств.

Важнейшими из них являются:

- а) установление данных о лицах, задержанных по подозрению в совершении преступления, а также о лицах, привлекавшихся ранее к уголовной ответственности, бежавших из мест заключения и объявленных в розыск;
- б) установление преступника по оставленным следам и приемам его преступных действий;
- в) розыск лиц, пропавших без вести, и установление личности неопознанных трупов;
- г) установление факта совершения ряда нераскрытых преступлений одним и тем же лицом или с использованием одних и тех же орудий и средств преступления;
- д) установление того факта, что найденные, изъятые или сданые вещи, документы или оружие были похищены или утеряны.

В настоящее время в системе органов внутренних дел функционируют 30 различных учетов, которые обеспечивают накопление, обработку, систематизацию, хранение, поиск и эффективное использование справочной и вспомогательной информации. В зависимости от основ формирования и целей они разделены на три группы:

- оперативно-справочные;
- розыскные;
- криминалистические.

В оперативно-криминалистических подразделениях (ОКП) ведутся различные виды криминалистических учетов, коллекций и справочно-информационных фондов. К примеру, ведутся учеты: пуль, гильз и патронов со следами оружия, изъятых с мест происшествий; контрольных пуль и гильз служебного и гражданского оружия, утраченного (похищенного) оружия; поддельных денег, ценных бумаг и документов, выполненных полиграфическим способом и с использованием технических средств, а также созданы справочные коллекции различных криминалистических объектов для информационного обеспечения производства экспертиз, информационно-справочные коллекции объектов.

Использование специальных знаний в форме судебной экспертизы, успешное исследование исходных данных зачастую невозможно, если они не будут дополнены информацией, содержащейся в этих учетах.

Тем не менее, существует две главные проблемы в использовании информации, заложенной в учетах: а) недостаточное информационное обеспечение правоохранительных органов; б) низкий уровень использования возможностей криминалистической регистрации.

Порядок формирования, ведения и использования различных видов учетов регламентирован следующими законами:

- Законом Республики Казахстан от 21 декабря 1995 г. № 2707 «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» - предоставляет органам внутренних дел в целях выполнения возложенных на них обязанностей право осуществлять предусмотренные законодательством учеты физических и юридических лиц, предметов и фактов и использовать данные этих учетов; использовать для документирования своей деятельности информационные системы, видео- и аудиотехнику, а также другие технические и специальные средства, не причиняющие вреда жизни и здоровью человека и окружающей среде;

- Законом Республики Казахстан от 15 сентября 1994 г. № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 14-1) - предоставляет право органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, создавать и использовать для решения возложенных на них задач оперативные учеты и информационные системы, а также заводить дела оперативного учета;

- Законом Республики Казахстан от 22 декабря 2003 г. N 510 «О государственной правовой статистике и специальных учетах» - определяет правовые основы и принципы осуществления государственной правовой статистики и ведения специальных учетов, полномочия и функции уполномоченного органа и иных государственных органов, осуществляющих статистическую деятельность в области правовой статистики и ведения специальных учетов.

Поскольку все действующие в Республики Казахстан виды уголовной регистрации сосредоточены в органах внутренних дел, непосредственный порядок ее ведения, формирования и использования регламентирован следующими приказами МВД РК:

- приказом МВД РК № 544 от 6 июля 2001г. «Об оперативно-криминалистической практике в органах внутренних дел»;

- приказом МВД РК № 543 от 6 июля 2001г. «Об организации деятельности оперативно-криминалистических подразделений органов внутренних дел»;

- приказом МВД РК № 565 от 27 октября 2011г. «Об утверждении положений комитетов, департаментов и самостоятельных управлений Министерства внутренних дел Республики Казахстан» (в том числе утверждает положение об Оперативно-криминалистическом департаменте МВД РК);

- приказом МВД РК № 220 от 5 апреля 2005 г. «О криминалистической пулегильзотеке МВД Республики Казахстан»;

- приказом МВД РК № 377 от 5 июля 2005 г. «Об утверждении Инструкции по формированию и ведению базы данных единой автоматизированной дактилоскопической системы органов внутренних дел Республики Казахстан» регламентирует ведение АДИС (автоматизированная дактилоскопическая идентификационная система) «Папилон».

Действует также ряд руководящих межведомственных документов, относящихся к этой сфере деятельности:

- Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 29 апреля 2004 г. № 23 «Об утверждении Правил ведения и использования отдельных видов специальных учетов»;

- Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 17 июня 2005 г. № 27 «Об утверждении Инструкции по ведению единого карточного учета заявлений и сообщений о преступлениях, уголовных дел, результатов их раскрытия и судебного рассмотрения» (Единая унифицированная статистическая система);

- Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан от 12 сентября 2011 г. № 83 «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации, учете, в том числе в электронном формате, и рассмотрении заявлений, сообщений, жалоб и иной информации о преступлениях, происшествиях».

В оперативно-криминалистических подразделениях МВД, ГУВД-ДВД-ГУВДТ ведутся следующие криминалистические учеты:

1) в МВД Республики Казахстан:

- а) фонотека по неопознанным голосам;
- б) картотеки:

– пуль, гильз и патронов со следами оружия, изъятых с мест нераскрытых преступлений (Криминалистическая пулегильзотека);

- поддельных бумажных денег и ценных бумаг;
- поддельных документов;
- следов рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений;
- в) справочные коллекции:
- холодного оружия;
- огнестрельного оружия и боеприпасов;
- подлинных бумажных денежных знаков.

По решению руководства МВД могут быть созданы и другие картотеки и коллекции.

2) в ГУВД-ДВД-ГУВДТ:

- а) картотеки:

- следов рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений;
- дактилоскопических карт лиц, представляющих оперативный интерес для органов внутренних дел;

- б) следов:

- орудий взлома;
- подошв обуви;
- протекторов шин автомототранспортных средств;

в) фото- и видеотек лиц, представляющих оперативный интерес;

г) фонотеки по нераскрытым преступлениям;

д) субъективных портретов, не установленных преступников.

В зависимости от оперативной обстановки, а также характера следов и объектов, обнаруживаемых при производстве оперативно-розыскных и следственных действий, в ОКП могут создаваться и другие виды учетов.

В зависимости от степени централизации отдельные виды учетов ведутся:

- в территориальных органах внутренних дел (городских, районных и межрайонных), а также в органах внутренних дел на транспорте;
- в органах внутренних дел субъектов Республики Казахстан (в министерствах внутренних дел республик, управлениях областей, городов, а также в приравненных к ним управлениях внутренних дел на транспорте);

Работа по информационному обеспечению деятельности следственных и оперативно-розыскных подразделений в соответствии с названными документами ведется в следующих формах:

- 1) ведение оперативных, розыскных, криминалистических учетов, картотек, автоматизированных баз данных на местном и региональном уровнях;
- 2) обработка запросов правоохранительных органов по перечисленным учетам;
- 3) получение и выдача статистической информации, используемой при анализе и планировании служебной деятельности правоохранительных органов по относящимся к их компетенции направлениям.

Оперативно-справочные учеты предназначены для предупреждения, раскрытия преступлений; выявления и предупреждения административных правонарушений; подтверждения наличия (или отсутствия) сведений о привлечении лица к уголовной ответственности, судимости, реабилитации, времени и месте отбывания наказания: установления местонахождения разыскиваемых лиц; установления личности человека по неопознанным трупам и лиц, скрывающих свои анкетные данные личности граждан, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности.

В зависимости от характера подлежащих решению задач, возникающих на различных этапах раскрытия уголовных дел о преступлениях рассматриваемого вида, использование действующих видов учетов может быть ориентировано на:

- выявление группы серийных убийств, вероятно совершенных одним и тем же лицом (лицами);
- установление и розыск лиц, совершивших серийные убийства;
- выявление дополнительных эпизодов, составляющих серию убийств, совершенных установленным обвиняемым или подозреваемым, стремящимся скрыть эти факты от следствия.

Решение перечисленных задач нередко требует обращения не к одной, а к нескольким системам действующих учетов одновременно, так как это способствует проведению более полной проверки в объективно существующих условиях.

Система криминалистической регистрации не может стоять на месте и требует постоянного усовершенствования в соответствии с теми изменениями, которые происходят в жизни общества, науке, технике. В этой связи можно выделить основные направления по совершенствованию ее организационных основ с целью:

- а) обеспечения достоверности, своевременности и полноты предоставляемой информации;
- б) унификации учетно-регистрационных систем, в том числе местных учетов, организации четкой системы обмена информацией между местными органами, объединения некоторых учетов в региональные, перевод некоторых факультативных видов учета в институт обязательных;
- в) повышения научного уровня регистрационных систем, анализа их эффективности и т.д.

Для достижения этих целей необходимо решить ряд задач: научно-исследовательские (научная организация труда, классификация, систематика и унификация учетов); технические (внедрение современных научно-технических достижений); организационные (повышение эффективности деятельности по раскрытию преступлений, создание новых видов учета, достижение максимальной эффективности и оперативности) и др.

Учет преступлений и совершивших их лиц

При выяснении вопроса о том, не является ли выявленное в связи с обнаружением трупа потерпевшего убийство либо нераскрытое убийство прошлых лет отдельным эпизодом в группе других убийств, признаки которых также указывают на аналогичный мотив, необходимо обратиться к учету особо тяжких нераскрытых преступлений. Проверка проводится в первую очередь по базе данных того органа внутренних дел, который обслуживает территорию, где был обнаружен труп, а затем возбуждено уголовное дело. При отсутствии автоматизированного учета она ведется в картотечном контуре с указанием времени и места совершения преступлений, данных о потерпевших, описанием способов совершения преступлений и других значимых обстоятельств. В соответствии с Наставления по формированию и ведению централизованных оперативно-справочных, криминалистических, розыскных учетов, оперативно-криминалистических коллекций и картотек органов внутренних дел РК, утвержденном приказом МВД РК № 544 от 6 июня 2001 г., на централизованный криминалистический учет в универсальные автоматизированные банки данных (АБД) ставятся раскрытие и нераскрытие тяжкие и особо тяжкие преступления, имеющие серийную и межрегиональную направленность. Основанием для постановки преступлений на учет служат:

- постановление о возбуждении уголовного дела;
- постановление о выделении уголовного дела в отдельное производство;
- постановление о соединении уголовных дел;
- приговор суда.

Необходимо сразу отметить, что полнота регистрации серийных преступлений, в том числе убийств, в значительной степени зависит от своевременности соединения прокурорско-следственными работниками уголовных дел о них в одном производстве и направления соответствующих учетных документов в информационные службы органов внутренних дел. На практике, к сожалению, распространены факты принятия столь важного процессуального решения, несмотря на очевидность признаков серийности в группе убийств, только после того, как подозреваемый или обвиняемый дал показания об этом. Определенную негативную роль сыграло и отсутствие в уголовно-процессуальном законе разрешения соединять в одном производстве уголовные дела о преступлениях с признаками их совершения одним и тем же лицом.

Учет особо опасных преступников осуществляется с помощью подсистемы «Досье», включающей, помимо их данных, и ряд квалифицирующих признаков, касающихся в основном объектов посягательств и способов совершения преступлений. Регистрации подлежат все совершенные указанными лицами правонарушения, независимо от степени тяжести.

Централизованный криминалистический учет насильственных преступлений, в том числе убийств, ведется с помощью подсистемы «Насилие». Она включает также сведения о других преступлениях, совершенных на сексуальной почве, бандитизме, разбойных нападениях, умышленном причинении тяжкого вреда здоровью и др. Преступлениям, учитываемым в этой Подсистеме, должен быть присущ хотя бы один из следующих признаков, которые могут способствовать выявлению серийных убийств: региональная направленность; особая дерзость или исключительный цинизм либо особая жестокость; ритуальный характер; посягательство на ребенка, беременную женщину и некоторые другие.

Для учета преступлений используется единая унифицированная информационно-поисковая карта (ИПК), образец которой дан в приложении к вышеупомянутому Наставлению. Карта имеет разделы:

- «Вид преступления» с указанием юридической квалификации;
- «Способ насильственных действий»;

- «Средства» (орудия преступления и средства маскировки внешности, которые использовались преступником);
- «Место преступления»;
- «Фабула преступления», где указываются: дата преступления (число, месяц, год, день недели и время суток с часовыми интервалами); территория совершения (республика, край, область, район, населенный пункт, улица, дом); характер и количество телесных повреждений и повреждений на одежде жертвы; манипуляции с трупом жертвы, способ сокрытия факта убийства и трупа (закапывание, затопление, вываривание, обезображивание, подбрасывание, расчленение, растворение, сжигание и др.); поза и состояние трупа в момент обнаружения (в том числе факт обнаружения останков трупа); оставление преступником характерных предметов и меток и др.; результаты судебно-медицинской экспертизы по установлению времени и причины наступления смерти, а также состояние потерпевшего перед смертью.

В этой же информационно-поисковой карте имеется раздел, в котором перечисляются изъятые по делу следы и вещественные доказательства: отпечатки пальцев, следы ног, крови и иных выделений организма человека, волосы, следы транспортных средств, маскировочные средства и др.; отражается факт изъятия вещественных доказательств и их перечень; указываются результаты экспертиз по исследованию крови, выделений организма, останков, изъятых предметов. При наличии данных о лице, подозреваемом в совершении зафиксированного в информационно-поисковой карте преступления, в нейдается его описание по методу словесного портрета, прилагается фоторобот, указывается наличие очевидцев. Если материалы дела представлялись для изучения психологам и другим специалистам (психиатрам, сексопатологам) для составления вероятного психологического портрета предполагаемого преступника, результаты их работы также отражаются в названной карте. Там же указываются примерный возраст преступника, его рост, внешний вид и другие признаки.

Если преступление раскрыто, в ИПК указываются сведения о характере действий преступника при совершении преступления, его сокрытии, наиболее часто посещаемые им в последние годы регионы РК, связи, признаки внешности, особые приметы и др. Эти данные имеют значение при раскрытии серийных убийств, совершенных на территории различных субъектов Республики Казахстан.

Эффективность данного вида учета тем выше, чем полнее представляемые в информационные службы сведения о преступлениях и характерных особенностях механизма и способа их совершения, «почерке» и посткриминальных действиях преступников.

Заполнение информационно-поисковых карт является обязанностью следователей и сотрудников соответствующих оперативно-розыскных подразделений. На нераскрытое преступление (ИПК-ПР) оно должно начинаться с момента проведения первоначальных следственных действий, на лица (ИПЛ-ЛЦ) — с момента установления подозреваемого (обвиняемого). ИПК составляются в двух экземплярах, один из которых направляется в ИЦ не позднее 15 дней после возбуждения уголовного дела для проверки, регистрации и ввода в автоматизированный банк данных или в картотеку; второй приобщается к уголовному делу.

Запросы на проверки по учетам оформляются в произвольной форме в виде: телеграмм и шифротелеграмм; запросов по телефону; запросов по СПД (сети передачи данных) МВД РК; инициативных запросов и ориентировок; мотивированных писем-запросов.

Все мотивированные письма-запросы отправляются специальной почтовой связью или с нарочным. Они должны быть подписаны должностными лицами, которым предоставлено такое право (в органах прокуратуры — прокурором, их заместителями, прокурором-криминалистом, следователем).

Запросы о поиске информации в массиве данных ИЦ исполняются в течение не более трех рабочих дней с момента их получения. Срочные запросы исполняются в течение не более двух часов.

Пользование учетом нераскрытых преступлений, преступлений и лиц, их совершивших, осуществляется по письменным запросам, телеграммам, шифротелеграммам, запросам по факсимильной связи, направляемым руководителям соответствующих информационных подразделений.

Существует также возможность использования следователями в совокупности с данными, учитываемыми по ИПК, ведущимися по образцу приложения к Наставлению, учета лиц, представляющих оперативный интерес, по признакам их внешности. Данный учет ведется самостоятельно в подразделениях уголовного розыска, информационных службах и экспертно-криминалистических подразделениях (ЭКП) органов внутренних дел. На этом учете состоят особо опасные преступники, разыскиваемые и иные лица, представляющие оперативный интерес. Пользоваться указанными данными следует через оперативных работников полиции, обеспечивающих оперативное сопровождение раскрытия конкретных уголовных дел.

Картотеки и коллекции субъективных портретов

В ходе раскрытия группы убийств, отдельные обстоятельства совершения которых свидетельствуют о вероятной причастности к ним одного и того же лица, могут быть получены сведения о внешнем облике вероятного преступника. Данные сведения необходимо использовать для составления композиционного портрета по методу «фоторобот» путем подбора элементов идентификационного комплекта рисунков с использованием прибора ИКР-2 или субъективного рисованного портрета (СРП) предполагаемого убийцы. Эту работу выполняют сотрудники ЭКП органов внутренних дел, имеющие специальную подготовку, со слов потерпевших или свидетелей. Изготовленные ими СРП и «фотороботы» используются при личном сыске, проводимом оперативными работниками полиции, помещаются на стенды «Их разыскивает полиция».

Эти портреты включаются в криминалистические коллекции, которые в соответствии с приказом министра внутренних дел РК от 6 июля 2001 г. № 544 ведутся в экспертно-криминалистических подразделениях. Коллекции СРП предназначены для следующих целей:

- установления личности по ним;
- установления схожести портретных черт с неустановленными лицами, подозреваемыми в совершении преступлений;
- проведения розыскных мероприятий (по портретному сходству).

При возникновении необходимости проверки имеющегося СРП или фотокомпозиционного портрета они рассылаются с соответствующими запросами в органы внутренних дел тех субъектов Республики Казахстан, где в настоящее время наиболее вероятным является пребывание разыскиваемого лица или имеются данные о том, что оно находилось там в определенное время, совпадающее с периодами совершения убийств.

Сотрудники следственных и криминалистических подразделений ОВД обязаны владеть методикой и приемами допроса лиц, могущих сообщить максимально близкие к достоверным сведения о приметах внешности интересующих следствие субъектов, их антропологических и этнических признаках, особых приметах, одежде и обуви для последующего составления фоторобота или СРП. К таким допросам надлежит тщательно готовиться, консультируясь предварительно со специалистами, или привлекать их к участию в допросе. Существует специально разработанная методика проведения допросов. Каждый субъективный портрет должен быть в течение трех суток после изготовления направлен в ЭКП соответствующего органа внутренних дел для проверки и

помещения в картотеку. Проверка осуществляется: по всем преступлениям, совершенным в текущем году; по конкретному виду преступлений, в совершении которых подозревается устанавливаемое и разыскиваемое лицо.

В необходимых случаях по письменным запросам инициаторов проверки по картотеке субъективных портретов могут проверяться и фотографии лиц, подозреваемых в совершении убийств.

Учет лиц, пропавших без вести, неопознанных трупов, неизвестных больных и детей

Существенную помощь в раскрытии неоднократных сексуальных убийств может оказать учет без вести пропавших лиц, неопознанных трупов, лиц, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности. Данный учет ведется в соответствии с Инструкцией о формировании и ведении централизованных оперативно-справочных розыскных криминалистических учетов, экспертно-криминалистических коллекций и карточек органов внутренних дел, утвержденной приказом МВД РК от 6 июля 2001 г. № 544. Учет осуществляется путем ведения картотек и автоматизированной информационно-поисковой системы (АИПС). Объектами этого вида учета являются казахстанские и иностранные граждане, а также лица без гражданства, находящиеся на территории Казахстана. В связи с раскрытием серийных убийств могут представлять служебный интерес следующие поставленные на учет категории:

- без вести пропавшие лица, местонахождение и судьба которых остаются неизвестными, в том числе лица, утратившие связь с близкими родственниками; супруги, утратившие связь между собой;
- несовершеннолетние, ушедшие из дома, школ-интернатов, детских домов и других учреждений, а также бежавшие из центров временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей, спецшкол;
- неопознанные трупы (независимо от состояния на момент обнаружения: гнилостно измененные, скелетированные, расчлененные, подвергшиеся термическому и иному воздействию и т.п.).

Основанием для постановки на учет является постановление о возбуждении уголовного дела, постановление о заведении розыскного дела или дела по установлению личности. Для формирования картотек и банков данных используются заполненные бланки опознавательных карт (ОК) единого образца на все учитываемые категории лиц, а также контрольные карты на лиц, пропавших без вести. Как правило, при выявлении серийных убийств проверка по учету без вести пропавших должна быть направлена прежде всего на выяснение судьбы девочек, девушек и женщин; мальчиков, исчезнувших внезапно, без видимых к тому причин, за которыми не было отмечено привычек отсутствовать длительное время без уведомления об этом близких родственников и знакомых; супругов. Такая проверка проводится в двух ситуациях:

- когда требуется установить возможные факты безвестного исчезновения лиц, вероятно ставших жертвами неустановленного серийного убийцы, как для установления их судьбы, так и для проверки указанной версии;
- когда необходимо исследовать версию о возможном совершении установленным лицом, обвиняемым в неоднократных убийствах, аналогичных преступлений в других местах, жертвы которых могут числиться среди пропавших без вести.

В обоих случаях первоначальная проверка проводится по АИПС. Следует учитывать, что если в первом случае производится выборка по местным и региональным учетам, то во втором случае проверкой охватывается и массив данных республиканского уровня.

По АИПС можно получить сведения не только о без вести пропавших лицах и заведенных в связи с их исчезновением розыскных делах, но в отдельных случаях и о возбужденных в связи с этим уголовных делах. Особое внимание должно уделяться материалам о безвестном исчезновении людей, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, хотя трупы исчезнувших не найдены. К анализу уголовных дел, материалов об отказе в возбуждении уголовных дел по фактам обнаружения трупов в совокупности с делами оперативного учета следует подходить весьма тщательно, так как это может дать основания для обоснованной версии о возможной серии убийств потерпевших, считавшихся пропавшими без вести.

При обнаружении неопознанных трупов граждан, смерть которых наступила при неочевидных обстоятельствах, прокуроры и начальники ГУВД-ДВД-ГУВДТ обязаны обеспечивать выезд следователей и оперативных групп для проведения осмотра и установления всех идентификационных признаков. Для проверки находящегося в розыске лица, подозреваемого в совершении серийных убийств на него также оформляется опознавательная карта. Заполнение бланков опознавательной карты единого образца осуществляется инициатором розыска на основании материалов уголовных дел, розыскных дел и дел по установлению личности. В опознавательных картах особенно тщательному заполнению подлежат графы с описанием словесного портрета, характерных примет, состояния зубов, одежды и т.д., поскольку от их достоверности зависит вся дальнейшая работа по идентификации трупа неизвестного лица.

В ряде случаев, например при обнаружении расчлененного или скелетированного трупа, запрос может быть составлен в произвольной форме, поскольку оформление опознавательной карты при этом весьма затруднительно. Однако надлежит обращать внимание на наличие татуировок, шрамов, послеоперационных рубцов и иных примет, могущих способствовать идентификации погибшего.

Опознавательные карты, поступившие на учет или в связи с запросом, проверяются прежде всего по пофамильной картотеке, а затем — по учетам неопознанных трупов. Если в ходе проверки будет установлено сходство данных неопознанного трупа с данными на без вести пропавшего, об этом инициатору розыска направляется ориентировка для проведения работы по идентификации и опознанию личности. Содержащиеся в опознавательных картах данные на неопознанные трупы, направленные для проверки по АИПС, сравниваются с уже имеющимися данными на без вести пропавших. Вопрос о том, что обнаруженный неопознанный труп является трупом конкретного лица, окончательно разрешается путем проведения судебно-медицинской экспертизы, в ходе которой используются сведения об идентифицируемом лице из опознавательных, дактилоскопических карт и фотоснимков.

Дактилоскопические картотеки (следотеки и дактилокартотеки)

Следы рук, изъятые в ходе раскрытия серийных убийств, должны быть повергнуты проверкам по двум системам учетов:

1) по оперативно-справочным учетам, в которых учитываются казахстанские и иностранные граждане, а также лица без гражданства, задержанные по подозрению в совершении преступлений либо осужденные за совершенные преступления; лица без определенного места пребывания или жительства, задержанные и доставленные в приемники-распределители органов внутренних дел, центры социальной реабилитации в соответствии с законодательными и иными нормативными актами;

2) по дактилоскопическим учетам экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел, по которым можно установить причастность к совершению преступлений лиц, оставивших следы рук на месте происшествия; решить вопрос о соединении на основании ч. 2 ст. 153 УПК РК в одном производстве нескольких

уголовных дел о нераскрытых преступлениях, при раскрытии которых изъяты следы рук, оставленные одним и тем же лицом.

Дактилоскопические учеты состоят из картотек-фотоснимков следов рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений (следотек) и дактилоскопических карт лиц, находящихся в оперативной разработке (дактилокартотек). Следотеки ведутся во всех экспертно-криминалистических подразделениях МВД, ГУВД, ДВД, УВДТ (ОВДТ) и горрайлинерганов внутренних дел. Дактилокартотеки ведутся, как правило, в последних.

Следотеки состоят из двух разделов. Первый раздел содержит фотоснимки следов пальцев рук с установленным типом и видом папиллярного узора, систематизированных по избранной дактилоскопической классификации. При этом допускается создание подразделов по времени, способу совершения преступления и другим признакам, облегчающим проверку по следотеке. Проверке по первому разделу подлежат дактилокарты, помещенные в дактилокартотеки, а также направленные следователями и оперативными работниками, органами дознания дактилокарты лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Второй раздел следотеки содержит фотоснимки следов пальцев рук с неустановленным типом и видом папиллярного узора, а также ладоней. Проверке по этому разделу следотеки подлежат дактилокарты лиц, подозреваемых в совершении конкретных преступлений. Проверка осуществляется в течение 15 суток с момента поступления следов с обязательным сообщением результата инициатору запроса.

Следы рук, изъятые при осмотре места происшествия, вместе с отпечатками рук лиц, которые могли их оставить по обстоятельствам, не связанным с событием преступления (потерпевших и др.), представляются в ЭКП следователем с постановлением о назначении экспертизы не позднее чем через 10 дней с момента их обнаружения. При отрицательных результатах проверки следов по дактилоскопическим учетам следы фотографируют в масштабе 1:1 по правилам детальной съемки, наклеивают на информационную карту и регистрируют в специальном журнале, после чего помещают в соответствующий раздел следотеки.

В настоящее время следы рук с мест нераскрытых преступлений накапливаются в автоматизированной дактилоскопической информационной системе (АДИС) «Папилон», проверка по которой лиц, попавших в поле зрения правоохранительных органов при раскрытии не только серийных, но и так называемых единичных убийств обязательна. АДИС «Папилон» позволяет с высокой надежностью решать задачи регистрации и поисков в базе данных следов и отпечатков пальцев и ладоней рук. При этом АДИС «Папилон-7» предназначена исключительно для работы со следами ладоней, которые составляют 15-30% объема накопленного в следотеках материала. С помощью АДИС «Папилон-7» можно осуществлять следующие действия:

- ввод и хранение в банках данных (БД) дактилокарт, фотоизображений лиц и особых примет, словесного описания людей;
- ввод и хранение в БД следов пальцев рук и ладоней, изъятых с мест преступлений;
- проведение автоматических поисков типов «карта – карта», «карта – след», «след – карта», «след – след»;
- проведение поисков и идентификация следов и отпечатков ладоней;
- автоматизированный дактилоучет; проведение многообразных выборок, сортировку списков БД, удаление и редактирование записей и т.д.;
- поиск по словесному описанию;
- автоматизированное определение дактилоформулы;
- вывод графических изображений (дактилокарты, фотоизображения, следов) на монитор и на принтер, вывод документов, списков, справок;
- удаленный ввод дактилоскопической информации, удаленный доступ к центральной БД, построение распределенных систем;

- проверку соответствия основным требованиям по многоуровневому разграничению доступа к информации, передаваемой по каналам связи и хранящейся в базе данных, и ее закрытию;
- взаимодействие с другими видами автоматизированных учетов.

Следотеки подошв обуви и протекторов шин транспортных средств

При изъятии с мест нераскрытых убийств следов обуви в виде слепков или копий (например, переведенных на дактилоскопическую пленку требуемого формата), следов протекторов шин транспортных средств, а также их фотоснимков помимо проведения по ним комплекса необходимых экспертиз (трасологических, товароведческих и др.) необходимо осуществить их проверку по следотекам. Следотеки этого вида формируются в ЭКП горрайлинерганов внутренних дел с одновременным направлением фотокопий следов в экспертно-криминалистические управления или отделы МВД, ГУВД, ДВД, УВДТ.

При проведении осмотров мест происшествий, в ходе которых обнаруживаются и изымаются указанные следы, участвующие в них специалисты должны принять меры к исключению из числа подлежащих изъятию следов, не связанных с преступлениями (в том числе следов участников осмотра или лиц, побывавших на этом месте до их прибытия). Изъятые следы необходимо оперативно направить на экспертизу. Следователям и дознавателям органов внутренних дел для этого установлен 10-дневный максимальный срок.

После проведения экспертизы следы подошв обуви, протекторов шин транспортных средств; предметы с их следами; их копии, которые пригодны для идентификации конкретного экземпляра обуви или шины или определения их групповой принадлежности, сравниваются с фотокопиями следов, помещенных ранее в следотеку. Их фоторепродукции в масштабе 1:1 регистрируются и помещаются в массив данных следотеки. Об этом письменно сообщается лицу, назначившему экспертизу.

Следователи должны знать, что для проверок по криминалистическим учетам в экспертно-криминалистические подразделения направляются отпечатки подошв обуви следующих лиц:

- задержанных по подозрению в совершении преступлений;
- обвиняемых в совершении умышленных преступлений;
- занимающихся бродяжничеством;
- проходящих по делам оперативно-розыскного учета и профилактическим делам, если эти лица подозреваются в совершении преступлений;
  - подростков, проходящих по административным делам;
  - ранее судимых, подвергнутых административному аресту.

При необходимости для проверки может направляться обувь (отпечатки подошв), принадлежащая другим лицам, представляющим оперативный интерес.

По заданиям следователей сотрудники ЭКП могут изготавливать фотоснимки следов обуви для направления их в другие подразделения с целью проверки по криминалистическим учетам. При попадании в поле зрения следственно-оперативной группы автотранспорта, который мог использоваться для неоднократного совершения убийств (обнаружение следов протектора шин нередко происходит при осмотре мест обнаружения трупов вне населенных пунктов), получают отпечатки протектора его шин, которые подлежат проверке в изложенном выше порядке. Результаты проверки способствуют выдвижению конкретных обоснованных версий и определению комплекса следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по их проверке.

Коллекции пуль, гильз и патронов со следами оружия (пульгильзотеки)

Применение огнестрельного оружия наиболее распространено при совершении серийных убийств из корыстных побуждений, на почве криминальных «разборок», а также по найму. В последнее время участились случаи оставления использованного оружия непосредственно на месте убийства или поблизости от него. Тем не менее обнаруженные пули, гильзы и патроны со следами оружия являются важным источником ориентирующей информации для выявления групп убийств, при совершении которых использованы одни и те же экземпляры оружия. Во всех случаях обнаружения названных объектов они подлежат оперативной проверке по соответствующим коллекциям экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел с целью выявления возможных фактов использования оружия, из которого они выстрелены, для совершения других преступлений. Это способствует выработке определенных версий, в том числе о серийности группы убийств, уголовные дела о которых подвергнуты изучению.

Обнаруженное огнестрельное оружие подлежит контрольному отстрелу в ЭКП МВД, ГУВД, ДВД для проверки полученных таким путем пуль и гильз по региональному учету и последующего их помещения в республиканскую пулегильзотеку. Проверками по названным пулегильзотекам устанавливаются следующие факты:

- 1) применение одного и того же экземпляра оружия при совершении нескольких преступлений;
- 2) использование выявленного экземпляра оружия при совершении конкретных преступлений в разных субъектах Республики Казахстан либо на территории разных стран СНГ;
- 3) использование служебного оружия для совершения преступления.

О том, насколько эффективными бывают результаты таких проверок, убедительно свидетельствует следующий пример. В марте 1995 г. в г. А неизвестные совершили нападение на пункт обмена валюты, застрелили кассира и ранили сотрудника охраны. При осмотре места происшествия были обнаружены стреляные пули и гильзы калибра 9 мм, а также след руки. Проверкой по пулегильзотекам удалось установить, что оружие, использованное в г. А, применялось при нападениях и убийствах в г. К. В результате одного из них были убиты девять человек в магазине «Мастер». След руки принадлежал ранее судимому жителю г. К Клейстера. Сам он скрылся и был объявлен в розыск. В апреле 1997 г. Клейстера и двух его сообщников удалось задержать в г. А при подготовке ими нового преступления. В багажнике автомашины Клейстера находились три пистолета с приспособлениями для бесшумной и беспламенной стрельбы. Проверка отстрелянных из этого оружия контрольных пуль и гильз показала, что оно использовалось еще при четырех убийствах и покушении на убийство в г. А, а также при серии нападений на пункты обмена валюты и коммерческие организации в г. В, сопряженных с убийствами их сотрудников. Восемь разоблаченных участников этой банды, действовавшей в течение почти трех лет, совершили 26 убийств и покушений на убийства, 18 вооруженных нападений и другие преступления.

При изучении уголовных дел об имеющих признаки серийности убийствах, совершенных с применением огнестрельного нарезного оружия, необходимо обращать внимание на то, есть ли в них справки о результатах проверки изъятых пуль и гильз по пулегильзотекам. Если проверка осуществлена только на региональном уровне, следует обеспечить ее проведение дополнительно по республике. Особенно важно контролировать направление на такие проверки объектов, экспертное исследование которых проводилось в лабораториях судебной экспертизы Министерства юстиции РК. В служебные обязанности их сотрудников не входит направление исследованных пуль, гильз, патронов со следами нарезного оружия, а также самого оружия на проверки в пулегильзотеки.

Порядок и сроки проведения проверок баллистических объектов по пулегильзотекам подробно изложены в вышеупомянутой Инструкции о формировании и ведении централизованных оперативно-справочных розыскных криминалистических

учетов, экспертно-криминалистических коллекций и карточек органов внутренних дел, утвержденной приказом МВД РК от 6 июля 2001 г. № 544.

Учет разыскиваемого автотранспорта

Использование данного вида учета предназначено в первую очередь для розыска автотранспортных средств, которыми преступники завладели в результате убийства. Серийные убийства с этой целью имеют значительный удельный вес в общей массе серийных убийств на корыстной основе и бандитизма. Завладение автомашинами потерпевших может совершаться с различными намерениями - продажа, разборка на отдельные узлы и агрегаты с целью сбыта таковых в авторемонтные предприятия (с предварительно измененными реквизитами).

При изучении группы дел об убийствах, после которых исчезли принадлежавшие потерпевшим автомашины (или закрепленные за ними на работе), необходимо выяснить их марках, наличие на них технических паспортов и иных регистрационных документов, в которых имеются сведения о номерной маркировке предприятия-изготовителя. Обычно основанием для постановки на учет сведений о хищении, неправомерном завладении автотранспортом, а также о его причастности к преступлениям является заявление или сообщение владельца в органы внутренних дел. При раскрытии убийства и установлении факта завладения преступниками автотранспортом потерпевшего инициатором направления таких сведений в органы внутренних дел должен быть следователь, в производстве которого находится уголовное дело.

Формирование и ведение централизованного учета похищенного автотранспорта осуществляется с использованием автоматизированной информационно-поисковой системы «Автопоиск» на региональном и местном уровнях. В данном случае постановка указанных сведений на учет направлена на осуществление их розыска.

На серийный характер убийств, сопряженных с завладением автотранспортом потерпевших, может указывать один и тот же класс автомашин (иномарки, автомобили повышенной проходимости и т.д.), одна и та же модель с одинаковым цветом кузова и другие признаки.

Практическую пользу может оказать выяснение фактов розыска по АИПС «Автопоиск» и оперативному учету АИПС «Розыск» МВД РК других автомашин с аналогичными характеристиками, владельцы которых числятся среди пропавших без вести. Такие данные могут указывать на криминальный характер их исчезновения.

Картотеки и коллекции микрообъектов

Данные, полученные в результате исследования микрообъектов, изымаемых при раскрытии сексуальных убийств с признаками неоднократности, имеют существенное и многоаспектное значение. Информация о них может быть применена в оперативно-розыскных целях; для выдвижения версий и планирования раскрытия; при установлении и изобличении преступников. Проверки по картотекам и коллекциям микрообъектов могут явиться одним из источников такой информации. Например, убийства на сексуальной почве практически всегда сопровождаются соприкосновением одежды преступников и потерпевших, что обуславливает перенос микрочастиц и волокон с одежды первых на одежду вторых. Поэтому к числу экспертиз, назначаемых по уголовным делам о таких преступлениях, в первую очередь относится экспертиза по установлению наличия на предметах одежды и нижнего белья потерпевшей посторонних наслоений и волокон, не входящих в состав материала, из которого изготовлены ее одежда и белье. При раскрытии убийства с сексуальной мотивацией, имеющего признаки, совпадающие с признаками других таких убийств, совершенных в этом же районе, следователи и прокуроры-криминалисты обязаны использовать возможности проверки изъятых микрообъектов по

их учетам. Следы соприкосновения имеет также одежда преступника и потерпевшего при совершении убийств из корыстных побуждений, сопровождающихся борьбой.

Картотеки и коллекции микрообъектов создаются в физико-химических лабораториях экспертно-криминалистических подразделений МВД, ДВД, УВД, ДВДТ и образуют информационно-поисковую систему, кодируемую по единой схеме с использованием средств информатики и электронно-вычислительной техники. Они предназначены для установления фактов однородности происхождения микрообъектов, обнаруженных в связи с раскрытием разных преступлений, имеющих совпадающие признаки. Микрообъекты классифицируются и систематизируются по их природе и назначению, техническим и аналитическим характеристикам.

Коллекции при необходимости могут быть дополнены типичными для обслуживаемого региона предметами и изделиями — источниками микрообъектов.

Картотеки представляют собой банк данных о результатах исследования в основном текстильных волокон, а также других объектов; их особенностях и внешних признаках изделий, частью которых они могут являться, а также сведений об обстоятельствах дел, по которым они были изъяты; результатах проверок.

С целью унификации исследования данные о помещенных в картотеку объектах заносятся в учетные карты единой формы. Поступившие в картотеки и коллекции учетные карты группируются по видам преступлений, способу их совершения, а также, что немаловажно, — по их временным периодам (по сезонности одежды). При этом должно быть указано (по результатам экспертизы), от одного или нескольких изделий происходят помещаемые в картотеку данные о микрообъектах; на производство каких изделий используется ткань, из которой они сшиты; какие внешние признаки могут иметь эти изделия. Информация о признаках одежды (цвет, тип материала и др.) разыскиваемых лиц в обязательном порядке доводится до сведения следователей и оперативных работников. Эти данные могут использоваться в ориентировках, при планировании оперативно-розыскных мероприятий, для поиска преступника по признакам одежды, для организации работы по поиску такой одежды и проверке принадлежности к ней изъятых волокон.

Если установлены лица, подозреваемые или обвиняемые в совершении ряда убийств, то при наличии сведений о микрообъектах в банке данных проводится экспертиза по установлению их происхождения от одежды указанных лиц. Необходимо особо отметить, что до установления подозреваемых или обвиняемых в серийных убийствах, при раскрытии которых изъяты волокна одежды и иные микрообъекты, для исследования последних следует использовать неразрушающие методы во избежание утраты указанных объектов (данний вопрос предварительно следует обсудить с экспертами). Следователи и прокуроры-криминалисты обязаны постоянно помнить об этом и соответствующим образом ориентировать экспертов.

В данной главе даны описания криминалистических и иных учетов, которые наиболее часто могут использоваться в выявлении неоднократных убийств с достижением положительного результата проводимых по ним проверок. Их перечень не является исчерпывающим, поскольку и иные виды учетов могут содержать необходимые отправные данные.

Активность использования системы уголовной регистрации, умение ориентироваться в их возможностях, знание порядка обращения к ним является одним из существенных показателей уровня профессиональной подготовки прокурорско-следственного работника.

Необходимо особо отметить, что эффективность использования различных видов учетов напрямую зависит от:

- качества составления первичных учетных документов;
- полноты постановки на учет объектов этого вида учета;
- своевременности представления учетных документов и объектов;
- своевременности направления запросов для производства проверок;

- оперативности исполнения запросов;
- осуществления контроля за надлежащим выполнением перечисленных видов работы, связанной с постановкой на учеты, и проведения проверок по ним.

Одним из последних достижений, внедренных в практику правоохранительных органов, являются *генотипоскопические исследования*, которые все чаще используются в криминалистическом анализе. Раскрытие преступлений методом ДНК-анализа – одно из перспективных направлений использования научно-технических достижений в правоохранительной деятельности. Постоянное развитие технологии ДНК-анализа позволяет с большой точностью и скоростью решать поставленные задачи. Количество образцов ДНК, которые были типированы для целей раскрытия преступлений и по которым были проведены сравнительные исследования, постоянно растет, что диктует необходимость разработки информационно-компьютерных систем для создания, хранения информации в банках данных профилей ДНК, анализа и поиска данных.

Для полноценной реализации потенциала ДНК-идентификации как судебного доказательства считаем целесообразным широкое внедрение и использование генотипической информации в процесс раскрытия и раскрытия преступлений. Эффективность этого метода позволяет расширять или сужать круг подозреваемых, решать идентификационные задачи. Он необходим наряду с традиционно используемыми методами регистрации.

На протяжении последних лет метод типирования ДНК стал неотъемлемой частью техники раскрытия уголовных преступлений. И это сегодня необходимо, поскольку генотипоскопический анализ открывает новые возможности в отождествлении лиц, погибших при актах терроризма, подозреваемых в совершении изнасилований, убийств, связанных с расчленением и сокрытием трупа, краже детей в целях вымогательства, торговле внутренними органами; позволяет анализировать связанные между собой преступления; предотвращать преступления с применением насилия и совершенных на сексуальной почве и др.

Необходимость создания баз данных очевидна также для поиска и хранения информации. У многих подразделений правоохранительных органов возникает проблема надлежащего хранения вещественных доказательств (исследованных или неисследованных). Несоблюдение условий хранения может привести к разложению биологических следов, тем самым утере криминалистически значимой информации. Гораздо надежнее сохранить ее в формализованном виде в памяти ЭВМ.

В случаях, когда затруднительно установить принадлежность обнаруженных частей к одному трупу, и при раскрытии так называемых «убийств без трупа», можно взять для анализа ДНК у близких родственников потерпевшего.

Высокая чувствительность метода позволяет использовать его и для установления источника происхождения микрообъектов биологической природы (в частности, диатомовых водорослей, микрофлоры ротовой полости и др.) или принадлежности отдельных фрагментов (корневища, стручков и пр.) конкретному растению.

Генотипический вид медико-криминалистической розыскной информации, естественно, будет иметь свою специфику получения, передачи и использования.

Например, поскольку объем, глубина и степень объективности генотипической информации у получающего ее специалиста значительно больше, чем у сотрудника правоохранительных органов, для собирания, исследования и оценки полученных результатов необходимо обязательное привлечение специалиста в области генотипоскопии.

Генотипическая медико-криминалистическая информация, передаваемая от специалиста сотруднику правоохранительных органов, должна иметь форму, максимально приспособленную за счет ее объективизации и конкретизации для розыскных целей.

Такой специфический вид информации должен включаться в процесс решения розыскной информации постепенно. То есть первоначально используются наиболее

выделяющиеся данные, общие признаки, постепенно подключаются частные признаки, увеличивая детализацию и степень объективности информации.

В целом же розыскное значение генотипической информации может иметь место только в том случае, когда будут проведены мероприятия по установлению «генетических паспортов» населения, а данные будут внесены в память ЭВМ.

Полагаем, что для введения метода генотипической идентификации в систему розыска необходимо:

- предварительно разработать и внедрить во все лаборатории единую стандартизированную и адаптированную для целей криминалистики методику исследования крови;
- наладить технологию производства необходимых реактивов и оборудования или обеспечить их постоянную поставку из-за рубежа;
- разработать единую систему обработки и кодирования полученных данных;
- разработать автоматизированную поисковую информационную систему для ЭВМ;
- создать национальные, региональные и локальные банки (базы) данных ДНК лиц, представляющих оперативный интерес, либо путем генетической паспортизации;
- внедрить компьютерные программы по регионам и обеспечить возможность обмена информацией не только по республике, но и со странами ближнего и дальнего зарубежья;
- унифицировать профили ДНК в соответствии с международными стандартами для обеспечения сопоставимости внутри баз данных;
- объединить результаты исследований ДНК в мировую криминалистическую базу данных для раскрытия транснациональных преступлений.

Решение проблемы создания и использования геномной регистрации требует комплексного государственного подхода. Начальными и основополагающими этапами, по нашему мнению, должны явиться:

1. Разработка и принятие специального закона, устанавливающего правоотношения в области добровольной и обязательной государственной геномной регистрации отдельных категорий граждан Республики Казахстан, иностранных граждан и лиц без гражданства. Закон должен определить цели, принципы и виды государственной геномной регистрации в РК, а также установить основные требования к ее проведению, хранению и использованию данных ДНК человека.

2. Создание республиканского банка данных ДНК в виде распределенных по соответствующим министерствам и ведомствам баз данных ДНК как одного из видов учетов:

- военнослужащих, сотрудников министерств и ведомств, деятельность которых сопряжена с риском для жизни;
- отдельных категорий лиц, прибывающих в Республику Казахстан на постоянное место жительства;
- неопознанных трупов;
- лиц, пропавших без вести, в отношении которых проводилась ДНК-регистрация;
- осужденных, лиц, освобожденных из мест лишения свободы, и других лиц, представляющих оперативный интерес;
- биологических объектов, изымаемых с мест нераскрытых особо тяжких преступлений против личности.

3. Поэтапное целевое выделение денежных средств для создания и укомплектования лабораторий ДНК-анализа в подразделениях экспертно-криминалистического управления МВД РК, Центра судебных экспертиз МЮ РК и других заинтересованных ведомствах для проведения ДНК-регистрации.

4. Создание специализированной службы (центра) идентификации человека, где наряду с другими видами учетов будут осуществляться учеты «генетических паспортов» людей и биологических следов, изымаемых с мест нераскрытий преступлений.

5. Разработка проектов инструкций по формированию, ведению и структуре централизованного банка данных ДНК биологических следов, изъятых с мест происшествий.

Для внедрения и использования данных геномной информации необходима соответствующая специальная законодательная база. Разработка законопроекта обусловлена необходимостью введения в Республике Казахстан государственной геномной регистрации отдельных категорий граждан Республики Казахстан, иностранных граждан и лиц без гражданства и установления правовых основ превентивного получения, хранения и использования в целях идентификации личности человека биологического материала и содержащейся в нем индивидуальной информации о строении ДНК человека (геномной информации) при решении следующих вопросов: установления по неопознанным трупам личности человека; розыска граждан Республики Казахстан, иностранных граждан и лиц без гражданства; предупреждения, раскрытия преступлений по следам (объектам), содержащим геномную информацию.

Целями законопроекта должны явиться: определение принципов проведения и видов государственной геномной регистрации в РК; определение объектов и субъектов государственной геномной регистрации; установление основных требований к ее проведению, хранению и использованию биологического материала и геномной информации.

Основным предметом правового регулирования должны стать отношения, возникающие при проведении государственной геномной регистрации в РК.

Государственная геномная регистрация должна проводиться в добровольном или обязательном порядке. Целью ее проведения - использование данных ДНК для идентификации личности человека.

Государственная геномная регистрация должна осуществляться на принципах: законности, гуманизма, конфиденциальности, соблюдения установленных Конституцией РК прав и свобод человека и гражданина, сочетания добровольности и обязательности.

Она должна проводиться в отношении граждан РК, иностранных граждан, проживающих на территории РК или прибывших в РК в поисках политического убежища, лиц без гражданства.

Необходимо определить круг лиц, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации. Создаваемая база данных информации о структуре ДНК может быть использована для целей:

- предупреждения, раскрытия и расследования преступлений;
- розыска пропавших без вести граждан Республики Казахстан, иностранных граждан и лиц без гражданства;
- установления личности неопознанных трупов;
- установлению личности лиц, не способных по своему физическому и психическому состоянию либо возрасту сообщить данные о себе;
- подтверждения личности граждан РК, иностранных граждан и лиц без гражданства.

Условия хранения и использования геномной информации должны исключать возможность ее утраты, искажения, несанкционированного доступа, обеспечивать возможность оперативного поиска, внутриреспубликанского и межгосударственного обмена. Сотрудники государственных органов, ответственные за ведение такой информации, должны нести уголовную ответственность за нарушения правил хранения и использования ДНК-информации.

Сведения подобных учетов могут использовать в своей деятельности суды, органы прокуратуры, органы предварительного следствия, дознания, органы, осуществляющие

оперативно-розыскную деятельность, органы уголовно-исполнительной системы, органы таможни, миграционной службы и др.

Как показывает практика зарубежных стран, сроки хранения геномной информации различны. Например, информация о неопознанных трупах — до установления их личности, но не более 10 лет; биологические следы человека, изъятые с мест нераскрытых преступлений, — до истечения сроков давности, предусмотренных законодательством для конкретных видов преступлений; информация о ДНК лиц, находящихся на службе в перечисленных выше органах, — до увольнения их со службы и т.д. Геномная информация уничтожается органом, осуществляющим ее хранение.

Еще один важный момент в создании генотипоскопических учетов, кроме разработки законодательной базы, как нам представляется, - создание компьютерных программ, их поэтапное внедрение в практику правоохранительных органов, как это было уже отмечено ранее, и обеспечение возможности обмена информацией со странами ближнего, дальнего зарубежья, членами Интерпола.

Полагаем, что проведение государственной геномной регистрации будет служить сдерживающим фактором для лиц, склонных к совершению преступлений, а, следовательно, иметь профилактическое значение, позитивно влиять на криминогенную ситуацию в стране.

Создание такого специфического вида учетов и разработка законодательной базы представляется нам наиболее актуальным шагом, так как в последнее время судебно-экспертный анализ вещественных доказательств, содержащих ДНК, все чаще используется правоохранительными органами, чтобы доказать вину преступников и оправдать невиновных при отправлении правосудия. Полагаем, что значительное количество нераскрытых уголовных дел может быть раскрыто с помощью ДНК-идентификации. К сожалению, практическими работниками по-прежнему недооцениваются потенциальные преимущества исследования ДНК, и они не рассматриваются как инструмент раскрытия преступления или допускаются существенные ошибки при изъятии объектов и направлении их на экспертное исследование, что искажает результаты экспертизы, или делает невозможным ее проведения. Причиной этого может быть слабая информированность сотрудников правоохранительных органов о возможностях и особенностях генотипоскопического метода исследования.

По прогнозам ведущих специалистов в этой области, в ближайшем будущем станет возможным по результатам исследования ДНК устанавливать такие внешние данные подозреваемого, как цвет волос и глаз, величина ушной мочки, а в перспективе, возможно, — и полный его портрет. Любое цивилизованное государство рано или поздно вынуждено заниматься названными проблемами, иначе оно рискует остаться на обочине мирового прогресса в борьбе с преступностью.

Раскрыть преступление и раскрыть его быстро — это прямая возможность предупредить совершение новых преступлений тем же самым преступником. Принимая во внимание относительно высокий уровень рецидивов преступлений, возможность раскрыть и предупредить преступление с помощью базы данных ДНК является очень важной. Анализ ДНК не может предотвратить преступления, но он может дать возможность идентифицировать подозреваемых лиц, предотвратить совершение последующих преступлений.

Например, банда Александра Еналеева из Набережных Челнов на протяжении 10 лет грабила и убивала дальних родственников на участке федеральной трассы «Волга» от Уфы до Казани. Преступники душили их чулками, топили в бетоне и расстреливали из автоматов.

По одному из эпизодов, когда в начале сентября 2011 года в овраге национального парка «Нижняя Кама» был обнаружен забетонированный труп

Благодаря генетической экспертизе выяснилось, что это бизнесмен из Туркменистана, в 2000 году заказавший КАМАЗ своему знакомому автослесарю Александру Еналееву и даже отдавший ему предоплату.

«Законсервированный» бизнесмен так давно числился без вести пропавшим.

Следователи сопоставили факты и поняли, что все убитые и ограбленные водители - жертвы банды Еналеева. Наконец вычислили и их главного информатора - экс-сотрудника ГАИ Валерия Пшеничного.

К 2011-му все соучастники, заработавшие деньги на убийствах и грабежах, уже перешли в легальный бизнес и искренне удивлялись арестам. На суде большинство бандитов отказывались от показаний, однако доказательства их вины оказались слишком убедительными. Еналеев приговорен к 25 а, его соучастники от 4 до 15 годам лишения свободы.

Для того чтобы база данных работала и была эффективной, необходимо постоянно собирать биологические образцы на местах происшествия, отсыпать их в криминалистические лаборатории для анализа и вносить в компьютерный банк данных. Специалисты-криминалисты, призванные выполнять эту работу, должны быть обучены особенностям обнаружения, фиксации, изъятия и направления на ДНК-анализ вещественных доказательств со следами биологического происхождения.

В связи с изложенным выше нам представляется необходимым провести на государственном уровне комплекс мероприятий, направленных на расширение внедрения ДНК-анализа в целях повышения эффективности раскрытия преступлений, а также их профилактики и предотвращения, а именно:

1. Разработать законопроект о государственной геномной регистрации и эффективной национальной программы для обеспечения создания и последующего успешного функционирования национальной базы данных генетической информации.

2. Разработать автоматизированную поисково-идентификационную программу, адаптированную для ДНК-информации, поддерживающей международные стандарты, чтобы иметь возможность обмениваться профилями ДНК через каналы Интерпола в соответствии с государственным законодательством для обеспечения наиболее тесного международного сотрудничества при раскрытии транснациональных преступлений.

3. Создать глобальную базу данных ДНК популяций Казахстана и Средней Азии, что позволит проводить надлежащую интерпретацию результатов ДНК-тестирования, оценить степень различия и осуществить сравнительный генетический анализ относительно аналогичных популяций.

4. Разработать рекомендации по внедрению новых информационных технологий и компьютерной техники в информационное обеспечение правоохранительных органов, а также определить процессуальные аспекты формирования и использования данных криминалистической регистрации.

5. Предусмотреть финансирование создания и обеспечения генотип-поскопических лабораторий при территориальных подразделениях органов судебной экспертизы и оперативно-криминалистических подразделений МВД РК, чтобы генотипоскопическая технология стала неотъемлемой и общепринятой частью каждого процесса уголовного раскрытия, где преступником может быть оставлен биологический след.

6. Ввести в рамках факультетов повышения квалификации, обучающие курсы (тренинги) по возможностям генотипоскопической экспертизы, правилам обнаружения, фиксации и изъятия вещественных доказательств, направляемых на ДНК-исследование, базам данных ДНК, как важному инструменту в раскрытии преступлений⁹⁸.

---

⁹⁸ Дильбарханова Ж.Р. Генотипоскопическая экспертиза в расследовании преступлений: уч. практ. пос. – Алматы, 2007.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования представляется возможным сформулировать следующие основные выводы и предложения:

1. При определении понятия серийных убийств необходимо исходить из того, что они представляют собой определенную разновидность умышленного причинения смерти другому человеку, а точнее — совокупность этих преступлений, последовательно и с определенным разрывом во времени совершенных одним и тем же лицом при совпадении мотива, цели, способа их совершения. Понятие серийных убийств относится к числу межотраслевых (междисциплинарных), поскольку эти преступления представляют собой объект различных отраслей права и криминалистики, а потому присутствие в этой дефиниции названных признаков, безусловно, необходимо для отражения сущности серийных убийств. Оценивая понятие серийных убийств с уголовно-правовых позиций совершения одним и тем же лицом ряда убийств, разделенных определенным периодом времени и не охваченных единым умыслом, можно прийти к выводу, что в данном случае мы сталкиваемся с разновидностью множественности преступлений — их реальной совокупностью. Характерным отличительным признаком такой совокупности является совершение лицом преступлений различными действиями (актами бездействия). Различные самостоятельные действия чаще всего совершаются в разное время. Вместе с тем убийство двух и более лиц не всегда может рассматриваться как серийное, в частности, при одномоментном лишении потерпевших жизни. При формировании понятия серийности убийств всегда необходимо иметь в виду, что им охватываются случаи последовательного их совершения одним и тем же лицом с определенным разделением по времени, а также при определенном сходстве в обстоятельствах каждого отдельного убийства. Неоднократность при этом, по нашему мнению, рассматривается не как уголовно-правовой, а как иной обязательный признак, своего рода синоним понятия серийности, т.е. представляет собой лишь одну из форм множественности преступлений.

2. Установление уголовным законом совокупности как единственной формы множественности преступлений способствовало прекращению полемики о том, следует ли считать неоднократностью убийств совершение одним и тем же лицом оконченного убийства и покушения на убийство и, следовательно, усматривать в этих преступлениях признаки серийности. При совершении виновным нескольких самостоятельных убийств, независимо от особенностей каждого преступления, составляющего неоднократность, и количества совершенных виновным преступлений, все содеянное им подлежит единой квалификации. Следует учитывать, что убийство относится к преступлениям с так называемым материальным составом. Оконченное убийство имеет место в тех случаях, когда в результате действия виновного последовала смерть потерпевшего. При этом не имеет значения, наступила ли смерть сразу, или она последовала спустя какой-то промежуток времени после совершения действий, направленных на лишение потерпевшего жизни. Покушение на убийство является началом реализации преступного намерения, что выражается в совершении виновным определенных активных действий соответствующей направленности. Оно не влечет желаемых виновным последствий по обстоятельствам, от него не зависящим. Совершение установленным лицом совокупности преступлений, в которую входят как убийства, так и покушения на убийства по сходным мотивам и при иных совпадающих обстоятельствах, дает, на наш взгляд полное основание считать совершенные им преступления серийными. Эти же основания присутствуют и в ситуации, когда лицо, совершившее такие преступления, еще не установлено, однако имеются достаточные основания (признаки) для усмотрения в обстоятельствах этих преступлений «почерка» одного и того же лица.

В определении серийности убийств важную роль выполняет количественный критерий. Установленное пунктом «н» ч. 2 ст. 96 (99) УК РК в его новой редакции минимальное количество убийств (два) достаточно для признания этих преступлений

серийными, если они совершены одними и теми же лицами по одним и тем же мотивам, стереотипным способом и при сходных обстоятельствах. Исключение из числа серийных последовательно совершенных одним лицом убийств двух человек ведет к искажению фактической картины распространения серийных убийств. Результаты изучения судебной практики свидетельствуют о том, что многие лица, осужденные за совершение двух убийств последовательно и с определенным разрывом во времени между ними, не смогли совершить большего количества таких преступлений только потому, что были своевременно обезврежены. Совершения двух преступлений достаточно для квалификации серии, поскольку уже во втором деянии отчетливо проявляются признаки специфического «почерка» виновного.

3. Факт лишения одним лицом жизни двух и более человек не всегда говорит о стремлении виновного продолжать такую же преступную деятельность. Встречаются ситуации, когда совершившее убийство лицо, скрываясь от преследователей, лишает жизни попытавшегося задержать его сотрудника полиции или случайно встретившегося на пути бегства гражданина. Назвать такие убийства серийными можно только по одному формальному признаку, а именно — по признаку одной лишь неоднократности, т.е. по объективной стороне содеянного, в то время как субъективная сторона в виде заранее сформировавшегося умысла на лишение жизни многих лиц или намерения продолжать такие преступления в дальнейшем отсутствует.

4. Серийные убийства характеризуются выбором готовящимися к ним лицами жертв и мест преступлений, подысканием или приобретением орудий убийств, наблюдением за будущими жертвами и иными предварительными действиями. Такая подготовка также может характеризоваться стереотипностью комплекса составляющих ее действий, представляющих элементы подсистемы способа совершения преступления. В качестве серийных рекомендуется рассматривать совокупности (два и более) убийств, совершенных с разрывом по времени и характеризующихся наличием в обстоятельствах их совершения признаков, указывающих на сходство:

- мотива;
- данных о потерпевших;
- мест, обстановки и способов их совершения;
- других криминалистически значимых обстоятельств, отраженных в соответствующей следовой информации и зафиксированных в материалах предварительного следствия, на основании результатов исследования которых возможен вывод о совершении этих преступлений одними и теми же лицами.

Основным методом выявления совпадающих признаков в обстоятельствах группы убийств является исследование их криминалистических характеристик с последующим выделением поддающихся сравнительному анализу известных элементов индивидуальных криминалистических характеристик конкретных убийств.

5. Конкретизировать структуру и содержание криминалистической характеристики преступления определённым образом сложно. Единая структура криминалистической характеристики преступления для всех видов преступлений не может быть предложена. Общее количество структурных элементов той или иной криминалистической характеристики зависит от особенностей изучаемой категории преступлений.

6. Между указанными элементами криминалистической характеристики рассматриваемого вида преступления существуют относительно устойчивые связи. Определение криминалистической характеристики отдельного вида преступления необходимо для того, чтобы разработать наиболее рациональные направления следственного поиска на основе выявленных взаимосвязей между отдельными криминалистически значимыми элементами этого вида преступления.

7. Определяя понятие «личность преступника», необходимо располагать сведениями о ее специфических свойствах, выделяя криминалистически существенные качества человека. Рассматривая типологию личности преступника, в ее основу

необходимо положить степень десоциализированности, меру социально-ценностной поведенческой дезадаптации. Данное положение представляет собой следующую схему:

- степень социальной дезадаптации: антисоциальный тип, асоциальный тип;
- психорегуляционное основание: с дефектами психической саморегуляции, включающей в себя лиц, допускающих преступную халатность в результате самонадеянности, в состоянии сильного душевного волнения и в ответ на неправомерные действия других лиц, с повышенной ситуативной дезадаптацией;
- содержание ценностно-ориентационной направленности: преступники с антисоциальной корыстной направленностью, с антисоциальной корыстно-насильственной направленностью, с антигуманной, агрессивной направленностью.

Следует согласиться, что не существует правонарушителей или преступников вообще как определенного типа личности. Речь идет о разнообразии и различных типах преступного поведения. Можно предложить следующую типологию противоправного поведения личностей:

- профессиональные правонарушители;
- расчетливые любители;
- невольные правонарушители;
- преступники с психическими отклонениями;
- бессознательные преступники.

8. Полученная следователем информация о свойствах и состояниях лица, совершившего серийное убийство, путем использования своего опыта и знания о типичных корреляционных связях между элементами криминалистической характеристики преступлений, характеризует как правило, групповую принадлежность лица, совершившего преступление.

Степень жестокости таких связей между элементами криминалистической характеристики различна. Она может быть как вероятностной, так и однозначной. Знание закономерностей таких связей позволяет при раскрытии решить важные методологические и информационные задачи. Зацепив одно звено в этой системе взаимосвязей, можно вытащить наружу всю цепь. В частности, выявление наличия в расследуемом преступлении какого-либо элемента из взаимосвязанной цепочки с той или иной степенью вероятности может указать на существование другого, еще неустановленного элемента и определить направления и средства его поиска. С точки зрения потребностей криминалистики, наибольший интерес представляет выделение и изучение таких видов связей элементов характеристики, которые носят характер определенных закономерностей, опираются на данные обобщения следственной практики, на изученные статистические совокупности уголовных дел и характеризуют степень жестокости такой связи.

9. Неотъемлемым признаком серийных убийств являются действия по сокрытию преступления, которые выступают в качестве элемента способа совершения преступления. Способ сокрытия может быть одним из элементов криминалистической характеристики преступления. Однако, именно по делам о серийных убийствах способ сокрытия непосредственно связан со способом совершения преступления и присутствует в качестве его элемента.

10. Раскрытие серийных убийств следует поручать постоянным следственно-оперативным группам в составе таких следователей и оперативных работников, которые обладают высоким профессиональным мастерством и большим опытом раскрытия подобных преступлений. Залогом успеха в их работе является тесное взаимодействие следователя с органом дознания и другими службами, умелое использование в процессе раскрытия приемов и рекомендаций, разработанных криминалистикой, правильное сочетание следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в рамках проведения тактической операции, грамотное планирование раскрытия.

11. По делам о серийных убийствах как одно из обязательных первоначальных следственных действий необходимо проводить осмотр места происшествия. Указанное следственное действие в силу своей значимости должно проводиться незамедлительно.

12. Следует рекомендовать оперативно-следственным работникам в случаях задержания убийцы, спустя непродолжительное время после совершения преступления, незамедлительно производить осмотр его тела (освидетельствование) на предмет обнаружения следов преступления.

13. Особое место при раскрытии и раскрытии серийных убийств занимает использование экспертных возможностей судебно-медицинской, молекулярно-генетической, судебно-психиатрической экспертиз. Кроме того, необходимо производство судебно-психологической экспертизы, а также экспертно-криминалистическое отождествление личности погибших по их останкам и трасологическая экспертиза следов обуви и способов их фиксации, следов пальцев рук, микрочастиц и др.

14. Для получения точных данных о динамике серийных убийств считаем целесообразным, централизовать учёт этого вида преступлений. Он должен осуществляться в Комитете по правовой статистике и специальным учётам Генеральной прокуратуры РК, где необходимо сконцентрировать данные как предварительного раскрытия (МВД), так и данные по делам, по которым состоялся приговор суда (Министерство юстиции).